Кр. истор. обзор
имп. гл. квартир
1801-1825
1

У 46/122

2007081645

Т 96
122

Вмѣсто рукописи.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ

I

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

1801—1825

Главный редакторъ генералъ-лейтенантъ Д. А. СКАЛОНЪ

Составили В. В. КВАДРИ и А. Э. КОРЕВО

ГУБЛИЧ. И РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ * БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ КОМАНДУЮЩАГО ИМПЕРАТОРСКОЮ ГЛАВНОЮ КВАРТИРОЮ.

ТИПОГРАФІЯ П. П. СОЙКИНА, СПБ., СТРЕМЯННАЯ УЛ., СОБСТВ. ДОМЪ, № 12.

I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1801—1825.

Царствованіе Императора Александра I.

Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія была учреждена въ царствованіе Императора Павла I, т. е. въ то время, когда высшее военное управленіе, представляя крайнюю централизацію,—фактически сосредоточилось въ Кабинетѣ Императора. Войска были распредѣлены по Инспекціямъ, во главѣ которыхъ находились особые Инспекторы, представлявшіе высшую наблюдательную инспекторскую инстанцію. Во главѣ полковъ находились шефы, которые были не начальниками, а *„попечителями* о ввѣренномъ имъ *полку“* [1]). Все было подчинено „точнымъ правиламъ Устава“, который дополнялся Высочайшими приказами при паролѣ,—при этомъ права шефовъ и инспекторовъ были настолько ограничены, что въ сущности имъ было предоставлено лишь право увольнять въ отпускъ на 28 дней [2]) и инспектировать. Естественно, что слѣдствіемъ такого

Дѣятельность Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи въ мирное время. Генералъ-адъютантъ Х. А. Ливенъ.

[1]) Историческій очеркъ Воен. Мин. IV (Главный Штабъ), ч. I, кн. II, Отд. III. *Организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ.* А. Т. Борисевичъ. Гл. I, § 9, стр. 81.

[2]) П. С. З., т. XXIV, № 17590. Воинскій Уставъ о полевой кавал. службѣ, гл. XXV. „Какъ полкамъ стоять подъ Инспекторами и какую власть они имѣютъ“.

положенія дѣлъ явилось то, что Императоръ Павелъ I стремился все знать, все дѣлать, сосредоточивъ въ рукахъ своихъ массу мелочныхъ распоряженій, какъ то было и во времена „Гатчинскаго отряда“... Военно-Походная Е. И. В. Канцелярія была тѣмъ учрежденіемъ, гдѣ сосредоточивалось дѣлопроизводство по той массѣ распоряженій, которыя требовали Высочайшей резолюціи.

Дѣла Военно-Походной Канцеляріи Императора Павла I-го и Императора Александра I-го, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, за время съ 1797 по 1812 годъ представляютъ собою: 12,171 книгу, 52,848 бумагъ „къ свѣдѣнію“, 199 опредѣленій, журналовъ, протоколовъ и проч., (описи №№ 157 и 158).

Достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ непремѣнныхъ правилахъ, чтобы представить себѣ ту сложную работу, какая выпадала на долю Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи и стоявшаго во главѣ ея съ 1797 года „Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта“ *графа Христофора Андреевича Ливена.*

По уставу къ Императору должны были присылаться мѣсячные и третные рапорты отъ отдѣльныхъ полковъ, т. е. свыше 150 рапортовъ [1]), отъ инспекторовъ въ свою очередь подобные же рапорты. Эти рапорты составлялись настолько подробно, что означалось даже „какими болѣзнями одержимы офицеры“. Къ этому добавимъ, что полки именовались *по шефамъ*, которые очень часто перемѣщались,— и предъ нами предстанетъ вся трудность разобраться въ этихъ 150 рапортахъ. Кромѣ того, поступленіе на службу, производства, увольненіе въ отпускъ свыше 28 дней, разрѣшеніе о перемѣнѣ назначенныхъ квартиръ (напр., ротамъ), разрѣшеніе о перемѣщеніи *ротныхъ* командировъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. д., вотъ рядъ распоряженій, которыя проходили чрезъ Военно-Походную Е. И. В. Канцелярію. Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что требованіе „соблюдать равенство какъ *въ экзерциціи*, такъ и въ *одѣяніи*“, вызывало также не мало распоряженій, которыя опять-таки проходили чрезъ Канцелярію. При наличіи такихъ условій, Завѣдывающій дѣлами генералъ-адъютантъ,—по выраженію одного изъ современниковъ,— являлся „помощникомъ Государя по воинской части *во всеобщности ея*“ и исполнялъ „многоразличныя обязанности и препорученія по званію

[1]) Округленное число войсковыхъ частей къ марту 1801 г.

своему". Въ виду такого вполнѣ яснаго опредѣленія объ обязанностяхъ генералъ-адъютанта, считаемъ необходимымъ изложить это мнѣніе современника уже по одному тому, что различныя положенія его доказываются фактами. Лучшимъ отвѣтомъ на поставленную задачу является цѣлый рядъ разсужденій ген.-м. барона Дибича „о качествахъ и обязанностяхъ Государева генералъ-адъютанта", которому отведено цѣлое „Отдѣленіе" [1]) въ сочиненіи: „Мысли о солдатѣ въ различныхъ по званію его отношеніяхъ, разсматриваемыхъ въ воинскомъ нравственномъ видѣ",—изданномъ по Высочайшему повелѣнію въ 1802 г. [2]). „Мое намѣреніе,—говоритъ баронъ Дибичъ въ предисловіи,—сообразно повелѣнію Всемилостивѣйшаго Императора и Государя, печатая сіе сочиненіе, состояло въ томъ, чтобъ мыслящему человѣку чрезъ то подать матерію и случай, чрезъ разсужденіе и изслѣдованіе то, — о чемъ здѣсь предлагается производить въ дѣйство, сообразуясь постановленному въ семъ государствѣ, или оное, чрезъ исправленіе, къ вящшему привести усовершенствованію"... Вотъ эти строки даютъ право сказать, что мысли барона Дибича выражены, „сообразуясь постановленному" въ то время, т. е. онъ повѣствуетъ о существовавшихъ порядкахъ и высказываетъ субъективные взгляды на разные вопросы.

О „Государевомъ генералъ-адъютантѣ" говорится слѣдующее:

„Въ собственномъ смыслѣ, *генералъ-адъют. есть первой помощникъ Государя по воинской части*, и чрезъ него Высочайшая воля не только объявляется, но если нужно, то должны объявленія оной сопровождаемы быть объясненіями и наставленіями, дабы Высочайшія повелѣнія исполнены были по точному смыслу ихъ. Избраніе его предполагаетъ довѣренность Монарха въ его знаніяхъ и справедливости. Генералъ-адъютантъ не навлечетъ на себя неудовольствія Государя, если онъ, когда не пойметъ точнаго смысла повелѣнія, или когда таковое двояко разумѣться можетъ, повторенными вопросами стараться будетъ узнать точное намѣреніе, съ которымъ приказаніе то ему отдается, дабы

---

[1]) Отдѣленіе 25-е въ части I-й.

[2]) Сочиненіе было написано на нѣм. яз. и переведено на русскій яз. Свиты Е. И. В. по части ген.-квартирм. маіоромъ Карбоніеръ д'Арсисомъ. Изд. 1802 г. Спб. (Книга имѣется въ библіотекѣ Г. А. графа Милорадовича)

онъ могъ оное объявить такъ, чтобъ въ немъ ни малѣйшаго недоразумѣнія быть не могло; или когда онъ, замѣтя, что данное повелѣніе, не сообразно съ другими прежде изданными, либо съ обстоятельствами, Государю не извѣстными, или изъ памяти его вышедшими, осмѣлится представить все то, что достойно размышленія при семъ предписаніи, но потомъ уже не только во всемъ пространствѣ принятое повелѣніе онъ имѣетъ исполнить, но еще наблюдать, чтобъ каждый точно исполнялъ оное".

„Каждое Высочайшее препорученіе долженъ онъ съ неутомимымъ усердіемъ выполнять; въ мирное время долженъ онъ всегда быть въ готовности дать Государю, когда онъ только вопросить изволитъ или въ назначенные на то часы, точный и подробнѣйшій отчетъ о состояніи арміи; онъ долженъ совершенное свѣдѣніе имѣть о квартирахъ, продовольствіи, вербованіи, мундирѣ, вооруженіи, экзерциціи, маневрированіи, словомъ сказать, о всемъ томъ, что до каждаго полка касается, дабы въ состояніи быть отвѣчать на каждый о томъ Монарха вопросъ; такое свѣдѣніе пріобрѣтаетъ онъ требуемыми отъ полковъ рапортами. Государю своему не долженъ онъ никакого давать отвѣта, и не дѣлаетъ никакого донесенія, въ истинѣ и справедливости котораго онъ не былъ бы совершенно увѣренъ. Ему надлежитъ узнавать правъ и прилежаніе генералъ-инспекторовъ, и полковыхъ шефовъ и командировъ, и есть-ли онъ откроетъ въ нихъ, а особливо въ первыхъ недостатки, могущіе благу арміи и слѣдовательно пользѣ Государства, вредными быть, то долженъ, когда увѣщанія его безполезны, не обинуясь докладывать о томъ Государю, но донесеніе сіе дѣлать такимъ образомъ, чтобъ оно въ Монархѣ возбуждало не гнѣвъ, а правосудіе. Польза Государства и благосостояніе арміи должны въ глазахъ его свиты и нераздѣльны быть. Въ гарнизонѣ онъ долженъ Государю ежедневно, или какъ приказано будетъ, получаемые изъ арміи рапорты представлять, имѣть списокъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и въ оныхъ точно отмѣчать всѣ происходящія перемѣны, списки всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ каждаго полка, съ показаніемъ мѣры и лѣтъ каждаго, кондюитные списки всѣхъ офицеровъ и употреблять всѣ средства, дабы удостовѣриться въ справедливости и точности оныхъ".

Вотъ какія „многоразличныя обязанности и препорученія" долженъ былъ по званію своему исполнять въ мирное время генералъ-

адъютантъ. Такимъ помощникомъ Государя и былъ генералъ-адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ.

Добавимъ еще, что 1) „всѣ воинскіе чины при Высочайшей Особѣ находящіеся“ (флигель-адъютанты и пр.) были подъ его „командою и попеченіемъ“; 2) баронъ Дибичъ находилъ, что а) генералъ-адъютантъ „паче обыкновеннаго генерала долженъ быть наполненный военныхъ знаній и дарованій“ и б) что при всѣхъ необходимыхъ качествахъ „таковый человѣкъ въ состояніи всѣ обязанности званія его исполнить и *не нужно будетъ* по каждой части *имѣть* особеннаго генералъ-адъютанта и *еще генералъ квартермистра*“; 3) генералъ-адъютантъ долженъ былъ сопровождать Государя, „представлять воинскихъ чиновъ“ и т. п. 4) баронъ Дибичъ полагалъ необходимымъ распредѣлить должности, ввѣривъ—одному генералъ-адъютанту пѣхоту, другому—кавалерію, третьему—артиллерійскую и инженерную часть...

Обращаясь къ дѣятельности генералъ-адъютанта графа Ливена въ мирное время, мы приведемъ цѣлый рядъ распоряженій, которыя были имъ объявлены разнымъ лицамъ, что и послужитъ доказательствомъ того, что обязанности генералъ-адъютанта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи были весьма „многоразличны“. Всѣ распоряженія [1]) соединимъ въ слѣдующія группы: а) распоряженія объ опредѣленіи на службу; б) распоряженія объ увольненіи отъ службы и объ отставкѣ; в) распоряженія о наградахъ и производствѣ; г) распоряженія объ отпускахъ и отпускныхъ; д) распоряженія о донесеніяхъ, рапортахъ и представленіяхъ; е) распоряженія объ измѣненіяхъ штатнаго положенія; ж) распоряженія о формированіяхъ и по организаціи войскъ; з) распоряженія по обученію войскъ; и) распоряженія по войсковой отчетности и по продовольствію; і) распоряженія по части военно-судной; к) распоряженія о деньщикахъ; л) распоряженія по части комендантской; м) распоряженія о шлагбаумахъ, о квартирахъ, о бѣглецахъ, о работахъ, о прогонныхъ деньгахъ; н) распоряженія относительно службы и старшинства офицеровъ; о) распоряженія по части военно-сиротской, о знаменахъ, объ экзекуціи; п) распоряженія по капитулу ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и объ осмотрѣ крѣпостей...

[1]) Объявленныя распоряженія приводятся *исключительно* по П. С. З.

а) Распоряженія объ „опредѣленіи“ на службу.

1801 г. апрѣля 8-го. Им., объяв. Воени. Коллегіи. Объ означеніи въ представленіяхъ Его Величеству о дворянахъ, желающихъ вступить въ службу, умѣютъ ли грамотѣ и какимъ наукамъ обучены [1]).

1802 г. октября 13-го. Им., объявл. Воени. Министру. Объ опредѣленіи бродягъ въ военную службу, хотя бы они были и ниже узаконенныя мѣры [2]).

1806 г. ноября 3-го. Им., объявл. Министру Воен. Сухоп. Силъ. Объ опредѣленіи студентовъ университетовъ не изъ дворянъ въ военную службу на осн. указа 1806 г. іюня 3-го [3]).

б) Распоряженія объ увольненіи отъ службы и объ отставкѣ.

1801 г. мая 3-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. О представленіи Его Величеству объ увольненіи отъ военной службы унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [4]).

1801 г. іюля 1-го. Им., объявл. ген.-отъ-инф. Татищеву. О дозволеніи представлять къ отставкѣ рядовыхъ изъ дворянъ и унт.-офицеровъ изъ об.-офицерск. дѣтей [5]).

1802 г. апрѣля 1-го. Им., объявл. Воени. Коллегіи. Объ отставкѣ отъ службы неспособныхъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [6]).

1802 г. сентября 20-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. О представленіи Инспекторамъ къ отставкѣ унтеръ-офицеровъ тѣхъ только, которые при полкахъ служили не менѣе 2 лѣтъ.

1802 г. октября 29-го. Им., объявл. Инспектору всей артиллеріи гр. Аракчееву. О представленіи къ увольненію отъ службы тѣхъ штабъ- и об.-офицеровъ, кои сдѣлались за болѣзнями или ранами вовсе неспособными къ продолженію оной [7]).

в) Распоряженія о наградахъ и производствѣ

1801 г. мая 27-го. Им., объявл. генералъ отъ инфантеріи Татищеву. О награжденіи чинами при отставкѣ унт.-офицеровъ изъ дворянъ только тѣхъ, которые 3 года въ чинѣ выслужатъ [8]).

1802 г. марта 8-го. Им., объявл. Воени. Коллегіи. Объ отказываніи въ просьбахъ, не докладывая Императорскому Величеству, если кто, не выслужа десяти лѣтъ, будетъ просить дозволенія носить мундиръ [9]).

1802 г. марта 14-го. Им., объявл. Воени. Коллегіи. О дозволеніи

---

[1]) П. С. З. т. XXVI. № 19825.
[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20459.
[3]) П. С. З. т. XXIX, № 22340.
[4]) П. С. З. т. XXVI, № 19854.
[5]) Тамъ-же, № 19993.
[6]) П. С. З. т. XXVII, № 20214.
[7]) П. С. З. т XXIX, № 22370.
[8]) П. С. З. т. XXVI, № 19890.
[9]) П. С. З. т. XXVII, № 20173.

отставнымъ отъ службы носить мундиръ, которые прослужили въ военной службѣ безпорочно 20 лѣтъ [1]).

1802 г. мая 29-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О считаніи унт.-офицеровъ, отставляемыхъ изъ гвардіи, прапорщиками и корнетами, наравнѣ съ армейскими чинами [2]).

1802 г. іюня 28-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О неприниманіи прошеній отъ отставныхъ о пенсіи или о награжденіи чиномъ [3]).

1802 г. іюля 21-го. Им., объявл. Сенату. О производствѣ аудиторовъ въ чины. [4]).

1802 г. августа 3-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О повышеніи чинами при отставкѣ офицеровъ, кои выслужатъ въ настоящемъ чинѣ годъ, а полковниковъ, которые выслужатъ пять лѣтъ [5]).

1802 г. октября 4-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ отказѣ чиновникамъ на просьбы о наградахъ, когда подадутъ оныя, будучи уже въ отставкѣ болѣе года, не докладывая Его Величеству [6]).

1803 г. марта 2-го. Им., объявл. Имъ-же. О запрещеніи полковымъ шефамъ производить въ чины разжалованныхъ по Высочайшимъ конфирмаціямъ въ рядовые [7]).

1803 г. мая 21-го. Им., объявл. Товарищу Министра Морскихъ Силъ Чичагову. О срокѣ службы къ награжденію отставляемыхъ ген.-адъютант., штабъ- и об.-офицеровъ армейскихъ [8]).

1803 г. августа 27-го. Им., объявл. Инспектору по Инф. Спб. инспекціи гр. Толстому. О правилахъ представленія въ офицеры за выслугу указаныхъ лѣтъ нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ [9]).

1804 г. іюня 9-го. Им., объявл. Министру Воен. Сухоп. Силъ. О поступаніи въ производствѣ аудиторовъ и квартирмейстеровъ въ 8 кл. на осн. указовъ 16 дек. 1790 г. и 9 дек. 1799 г. и о переводѣ ихъ потомъ къ статскимъ дѣламъ [10]).

г) Распоряженія объ отпускахъ и отпускныхъ.

1801 г. ноября 9-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. Объ увольненіи въ отпускъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [11]).

1801 г. ноября 9-го. Им., объявл. Генералъ-Прокурору. О предписаніи Гражданскимъ Губернаторамъ, дабы они наблюдали за уволенными въ отпускъ унтеръ-офицерами изъ дворянъ [12]).

[1]) П. С. З т. XXVII, № 20183.
[2]) П. С. З. т. XXVI, № 19894.
[3]) Тамъ-же, № 20443.
[4]) Тамъ-же, № 20303.
[5]) Тамъ-же, № 20337.
[6]) Тамъ-же, № 20358.
[7]) П. С. З. т. XXVII, № 20770.
[8]) Тамъ-же, № 20914.
[9]) Тамъ-же, № 20647.
[10]) П. С. З. т. XXVIII, № 21341.
[11]) П. С. З. т. XXVI, № 20050.
[12]) Тамъ-же, № 20051.

1802 г. апрѣля 21-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О донесеніи Его Величеству о просящихся въ отпускъ офицерахъ [1]).

1802 г. октября 31-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О правилахъ увольненія нижнихъ военныхъ чиновъ въ домовые отпуски [2]).

д) Распоряженія о донесеніяхъ, рапортахъ и представленіяхъ.

1801 г. апрѣля 9-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. Объ означеніи въ ежемѣсячныхъ полковыхъ рапортахъ арестованныхъ или подъ судомъ находящихся солдатъ особо отъ арестов. офицеровъ [3]).

1801 г. мая 3-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. О формѣ донесеній на имя Его Величества [4]).

1802 г. февраля 19-го. Им., объявл. ген. отъ инф. гр. Татищеву. Объ объясненіи въ дѣлаемыхъ отъ полковыхъ шефовъ представленіяхъ Его Величеству о производствѣ въ чины младшихъ въ полкахъ, почему старшіе обходятся [5]).

1802 г. марта 12-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О представленіи Его Величеству о переводѣ изъ гарнизоновъ въ армейскіе полки унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [6])

1802 г. марта 13-го. Им., объявл. Военн. Министру. Объ означеніи въ докладныхъ запискахъ Военной Коллегіи о разныхъ просителяхъ, кто какихъ лѣтъ отъ роду [7]).

1802 г. марта 21-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. О представленіи Его Величеству для производства въ чины изъ разжалованныхъ въ рядовые, если поведеніемъ своимъ они сдѣлаются того достойными [8]).

1802 г. апрѣля 8-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О прилаганіи инспекторамъ свидѣтельствъ за подписаніемъ штабъ- и об.-офицеровъ, при представленіи выбранныхъ въ полковые квартирмейстеры и казначеи [9]).

1802 г. мая 25-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О предписаніи, чтобы всѣ рапорты въ полкахъ и баталіонахъ писаны были всегда не на имя полка, но на лицо шефа или начальствующаго командами чиновника [10]).

1804 г. іюля 29-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О донесеніи Его Императорскому Величеству по истеченіи каждой трети, объ удовольствованіи полковъ и баталіоновъ провіантомъ и фуражемъ [11]).

1804 г. іюля 31-го. Им., объявл. Имъ-же. О подробномъ изслѣ-

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20238.
[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20490.
[3]) П. С. З. т. XXVI, № 19827.
[4]) Тамъ-же, № 19855.
[5]) П. С. З. т. XXVII, № 20151.
[6]) Тамъ-же, № 20181.
[7]) Тамъ-же, № 20182.
[8]) П. С. З. т. XXVII, № 20192.
[9]) Тамъ-же, № 20221.
[10]) Тамъ-же, № 20775.
[11]) П. С. З. т. XXVIII, № 21415.

дованіи замѣчаемой по мѣсячнымъ рапортамъ убыли людей въ полкахъ [1]).

1803 г. сентября 8-го. Им., объявл. Имъ-же. О предписаніи шефамъ полковъ и командирамъ баталіоновъ доносить Императорскому Величеству о полученіи жалованья и о времени раздачи онаго нижнимъ чинамъ [2]).

1803 г. декабря 19-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О донесеніи Шефами полковъ Его Императорскому Величеству о случающихся пожарахъ въ мѣстахъ, гдѣ квартируютъ полки [3]).

1803 г. декабря 1-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ означеніи въ присылаемыхъ къ Его Величеству отъ полковъ мѣсячныхъ рапортахъ наименованія полка [4]).

е) Распоряженія объ измѣненіяхъ штатнаго положенія.

1801 г. сентября 29-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. О выдачѣ находящимся въ полкахъ сверхъ комплекта унт.-офицерамъ изъ дворянъ солдатскаго жалованья [5]).

1802 г. января 29-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О непроизводствѣ жалованья офицерамъ за время отпуска на 28 дней, если отпускъ будетъ продолженъ [6]).

1802 г. іюня 28-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О назначеніи палатокъ въ егерскіе полки [7]).

1802 г. октября 10-го. Им., объявл. ген. Екельну. О палаткахъ для Кавалергардскаго полка [8]).

1802 г. ноября 6-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О перепмепованіи кондукторовъ Инженернаго Корпуса, непонимающихъ Инженерной науки, крѣпостными писарями [9]).

1802 г. марта 27-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О именованіи кавал., артил. и егер. унт.-офицеровъ изъ дворянъ юнкерами [10]).

1803 г. февраля 6-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О произвожденіи двойнаго жалованья служащимъ въ Камчатскомъ гарнизономъ, баталіонѣ штабъ- и об.-офицерамъ [11]).

1803 г. марта 17-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О прибавкѣ суммы въ Кавалергардскій полкъ на покупку ремонтныхъ лошадей [12]).

1804 г. марта 24-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О не-

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21417.
[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20923.
[3]) Тамъ-же, № 21088.
[4]) П. С. З. т. XXIX, № 22381.
[5]) П. С. З. т. XXIV, № 20024.
[6]) П. С. З. т. XXVII, № 20129.
[7]) Тамъ-же, № 20304.
[8]) Тамъ-же, № 20451.
[9]) П. С. З. т. XXVII, № 20495.
[10]) П. С. З. т. XXVII, № 20199.
[11]) Тамъ-же, № 20611.
[12]) Тамъ-же, № 20667.

бытіи въ полкахъ сверхштатному числу музыкантовъ; о наблюденіи вообще за употребленіемъ нижнихъ чиновъ по званіямъ ихъ, и о назначеніи 3-го трубача въ каждомъ эскадронѣ кираспрскихъ полковъ [1]).

1804 г. декабря 17-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О довольствованіи коннаго польскаго полка строевыхъ лошадей подножнымъ кормомъ, по примѣру прочихъ кавалерійскихъ полковъ [2]).

1806 г. іюля 4-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О бытіи въ каждомъ егерскомъ полку по 12 прапорщиковъ [3]).

1806 г. сентября 14-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О прибавкѣ жалованья горнымъ кузнецамъ, находящимся въ арсеналахъ [4]).

1805 г. февраля 18-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О времени продовольствія строевыхъ лошадей подножнымъ кормомъ въ крымской инспекціи [5]).

1805 г. декабря 23-го. Им., объявл. ген. отъ инф. кн. Циціанову. О имѣніи шт.- и об.-офицерамъ полковъ, въ Грузіи пребывающихъ, шапокъ, сходныхъ съ солдатскими [6]).

1806 г. мая 19-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. Объ отпускѣ фуража артил. лошадямъ въ конно-артил. ротахъ, по штату [7]).

1807 г. іюля 29-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О произвожденіи жалованья сверхкомплектнымъ офицерамъ Одесскаго греческаго баталіона, наравнѣ съ комплектными [8]).

ж) Распоряженія объ одеждѣ войскъ.

1801 г. марта 15-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О производствѣ ежегодно 2 годовой аммуниціи полкамъ кавалергардскому и л.-гв. конному [9]).

1801 г. мая 8-го. Им., объявл., ген. отъ арт. Корсакову. О мундирахъ шт.- и об.-офицерамъ Инженернаго корпуса [10]).

1801 г. мая 10-го. Им., объявл. ему-же. О мундирахъ артил. гарнизонамъ и фурштатскимъ чинамъ [11]).

1801 г. мая 18-го. Им., объявл. ген.-интенданту кн. Волконскому. О ношеніи егерямъ въ лѣтнее время лѣтнихъ панталонъ [12]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21225.
[2]) Тамъ-же, № 21559.
[3]) П. С. З. т. XXIX, № 22200.
[4]) Тамъ-же, № 22274.
[5]) П. С. З. т. XXVIII, № 21626.
[6]) Тамъ-же, № 21969
[7]) П. С. З. т. XXIX, № 22139.
[8]) Тамъ-же, № 22574.
[9]) П. С. З. т. XXVI, № 19787.
[10]) Тамъ-же, № 19861.
[11]) Тамъ-же, № 19863.
[12]) П. С. З. т. XXVI. № 19874.

1801 г. августа 18-го. Им., объявл. ген.-лейт. кн. Долгорукову 2. Объ одеждѣ донскихъ казаковъ [1]).

1801 г. апрѣля 9-го. Им., объявл. Инсп. Спб. инспекціи ген.-лейт. Талызину. О обрѣзаніи пуклей у нижнихъ воинскихъ чиновъ [2]).

1802 г. января 30-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. О ношеніи общаго армейскаго мундира чиновникамъ коммисаріатскимъ и провіантскимъ [3]).

1803 г. марта 9-го. Им., объявл. Инсп. Инж. Департ., инж.-ген. фонъ-Сухтелену. О нашивкѣ Инж. корпуса офицерамъ на мундирахъ серебр. петлицъ, по образцу мундировъ Депо картъ [4]).

1803 г. марта 9-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О неотступаніи шефамъ полковъ отъ данныхъ формъ въ обмундированіи нижнихъ чиновъ [5]).

1804 г. апрѣля 12-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О галунахъ генеральскихъ и шт.- и об.-офицерскихъ въ егерскихъ полкахъ, и прошивкахъ, кистяхъ, гайкахъ и околышахъ на фуражныхъ шапкахъ для нижнихъ чиновъ [6]).

1805 г. іюля 2-го. Им., объявл. шефамъ полковъ. О пріученіи людей въ полкахъ проворнѣе чесаться и одѣваться [7]).

1806 г. ноября 30-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О мундирахъ новоформируемымъ мушкетерскимъ полкамъ [8]).

1806 г. декабря 2-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О обрѣзаніи косъ у нижнихъ воинскихъ чиновъ, исключая гвардіи и гусарскихъ полковъ [9]).

з) Распоряженія о формированіяхъ и по организаціи войскъ.

1802 г. октября 5-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О штатномъ положеніи для вновь составляемыхъ изъ нагайцевъ 2 полковъ [10]).

1803 г. августа 3-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О названіи инвалидныхъ ротъ, состоящихъ при гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ, по именамъ ротныхъ командировъ [11]).

1804 г. іюня 4-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О сформированіи артил. понтоннаго полка [12]).

1804 г. ноября 28-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. Объ учрежденіи 4-хъ оренбургскихъ линейныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ [13]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 19983.
[2]) Тамъ-же, № 19826.
[3]) П. С. З. т. XXVII, № 20130.
[4]) Тамъ-же, № 20658.
[5]) Тамъ-же, № 21204.
[6]) П. С. З. т. XXVIII, № 21258.
[7]) Тамъ-же, № 21822.
[8]) П. С. З. т. XXIX, № 22373.
[9]) Тамъ-же, № 22382
[10]) П. С. З. т. XXVII, № 20445.
[11]) П. С. З. т. XXVII, № 20883.
[12]) П. С. З. т. XXVIII, № 21258.
[13]) Тамъ-же, № 21533.

1806 г. іюня 7-го. Им., объявл. ген. отъ инф. Беклешову. О сформированіи къ двумъ эскадронамъ Моск. драгунъ еще 3 эскадроновъ, и о составленіи изъ нихъ цѣлаго драгунскаго полка [1]).

1806 г. мая 29-го. Им., объявл. Корпуснымъ Начальникамъ. О запрещеніи армейскому генералитету входить въ распоряженіе по артиллеріи [2]).

1806 г. іюня 16-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О причисленіи къ дивизіямъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ, значущихся въ приложенномъ при семъ росписаніи [3]).

1806 г. сентября 12-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О бытіи провіантскимъ коммисіямъ и коммисіонерамъ, состоящимъ при продовольствіи войскъ по дивизіямъ, подъ начальствомъ корпусныхъ начальниковъ [4]).

1806 г. ноября 15-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О причисленіи къ 18 дивизіи гарнизоновъ московской инспекціи [5]).

1807 г. февраля 20-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О именованіи войска, формируемаго изъ Задунайскихъ Запорожцевъ, Усть-Дунайскимъ [6]).

и) Распоряженія по обученію войскъ.

1802 г. августа 14-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О обученіи нижнихъ военныхъ чиновъ стрѣлять въ цѣль [7]).

1803 г. апрѣля 19-го. Им., объявл. всѣмъ Инспекторамъ войскъ. О непремѣнномъ наблюденіи, чтобы въ полкахъ нижніе чины прилежно обучаемы были стрѣлять въ цѣль [8]).

1806 г. марта 8-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. Объ отпускѣ пороха и свинца въ полки для полковыхъ ученій [9]).

і) Распоряженія по войсковой отчетности и по продовольствію.

1802 г. октября 2-го. Им., объявл. Военному Министру. Объ учрежденіи новаго порядка записки въ книги фуражной суммы и свидѣтельства офицеровъ въ ложныхъ показаніяхъ расходовъ [10]).

1804 г. января 1-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Лпвеномъ. О производствѣ порціонныхъ денегъ вступающимъ ежедневно въ караулъ Спб. гарнизона, рядовымъ по 4, а унтеръ-офицерамъ по 5 коп. [11]).

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22166.
[2]) Тамъ-же, № 22152.
[3]) Тамъ-же, № 22178.
[4]) Тамъ-же, № 22269.
[5]) Тамъ-же, № 22354.
[6]) Тамъ-же, № 22465.
[7]) П. С. З. т. XXVII, № 20371.
[8]) Тамъ-же, № 20716.
[9]) П. С. З. т. XXIX, № 22050.
[10]) П. С. З. т. XXVII, № 20422.
[11]) П. С. З. т. XXVIII, № 21113.

1802 г. января 14-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О подтвержденіи, чтобы провіантъ малолѣтнимъ солдатскимъ дѣтямъ производимъ былъ безъ остановки [1]).

к) Распоряженія по части военно-судной.

1802 г. августа 14-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О составленіи особой Коммисіи для каждаго производства военнаго суда [2]).

1803 г. іюля 2-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О имѣніи опредѣленнымъ въ Коммисіи Военнаго Суда презусу и ассесорамъ собраній послѣ полудня [3]).

л) Распоряженія о деньщикахъ.

1803 г. января 7-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О неупотребленіи никому въ собственныя услуги нижнихъ воинскихъ чиновъ [4]).

1806 г. января 10-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О дачѣ деньщиковъ медицин. чинамъ, употребляемымъ во время похода къ должностямъ при корпусахъ войскъ или къ учрежденіямъ полевымъ госпиталямъ [5]).

м) Распоряженія по части Комендантской.

1803 г. августа 30-го. Им., объявл. Спб. Коменданту Епифанову. О дѣланіи справокъ въ Герольдіи объ опредѣляющихся въ военную службу недорослях изъ дворянъ [6]).

1804 г. января 17-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О воспрещеніи комендантамъ и инженернымъ командамъ производить строенія на принадлежащихъ морскимъ командамъ мѣстахъ, безъ сношенія съ портовыми начальниками [7]).

1804 г. января 18-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О явкѣ офицеровъ, во время проѣздовъ чрезъ города, къ находящимся въ опыхъ комендантамъ [8]).

1806 г. октября 12-го. Им., объявл. генералъ-адъютанту (?) Аракчееву. О арестованіи офицеровъ, долго неотправляющихся во вновь назначенныя имъ должности [9]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20180.
[2]) Тамъ-же, № 20370.
[3]) Тамъ-же, № 20836.
[4]) Тамъ-же, № 20581.
[5]) П. С. З т. XXIX, № 21992.
[6]) П. С. З. т. XXVII, № 20920.
[7]) П. С. З. т. XXVIII, № 21128.
[8]) П. С. З. т. XXVIII, № 21129.
[9]) П. С. З. т. XXIX, № 22317.

н) Распоряженія о шлагбаумахъ, о квартирахъ, о бѣглецахъ, о работахъ, о прогонныхъ деньгахъ.

1802 г. іюня 30-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О несниманіи шлагбаумовъ въ городахъ, гдѣ квартируютъ армейскіе полки [1]).

1802 г. іюля 5-го. Им., объявл. Министру Внутр. Дѣлъ. О неотводѣ адъютантамъ квартиръ отъ города [2]).

1804 г. іюня 10-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. Объ отсылкѣ бѣглецовъ изъ военнослужащихъ въ тотъ полкъ или баталіонъ, изъ коихъ побѣгъ учинили [3]).

1803 г. іюля 25-го. Им., объявл. Инспектору по Инф. Спб. инспекціи гр. Толстому. О неотпусканіи военныхъ служителей на работы, гдѣ люди подвергаются опасности [4]).

1802 г. декабря 3-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О выдачѣ прогонныхъ денегъ отправляемымъ въ разныя мѣста чиновникамъ далѣе 1500 верстъ [5]).

о) Распоряженія относительно службы и старшинства офицеровъ.

1802 г. ноября 8-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О несчитаніи службою офицерамъ, воспитанникамъ въ корпусѣ, того времени, которое они въ корпусѣ находились [6]).

1802 г. апрѣля 13-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О считаніи старшинства въ настоящихъ чинахъ шт.- и об.-офицерамъ, опредѣленнымъ въ армейскіе полки изъ гвардейскихъ полковъ со дня пожалованія имъ послѣднихъ чиновъ по гвардіи [7]).

1802 г. іюля 15-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О внесеніи въ армейскій списокъ шт.-офицеровъ 2 кадетскаго корпуса [8]).

п) Распоряженія по части военно.-сиротской, о знаменахъ, объ экзекуціяхъ.

1802 г. октября 10-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. Объ утвержденіи распоряженія Архангелогородскаго воен. губернатора Беклешова по Архангелогородскому Отдѣленію военно-спротскаго дома и штата опому [9]).

1802 г. марта 21-го. Им., объявл. Той же Коллегіи. Объ оставленіи въ полкахъ по два знамени, и сдачѣ прочихъ въ арсеналы [10]).

[1]) П. С. З. т. XXVII. № 20305.
[2]) Тамъ-же. № 20318.
[3]) П. С. З. т. XXVIII. № 21342.
[4]) П. С. З. т. XXVII. № 20865.
[5]) Тамъ-же. № 20539.
[6]) Тамъ-же. № 20501.
[7]) Тамъ-же. № 20232
[8]) П. С. З. т. XXVII. № 20453.
[9]) П. С. З. т. XXIX. № 22213.
[10]) П. С. З. т. XXVII № 20193.

1801 г. декабря 8-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О бытіи лѣкарю при воинскихъ экзекуціяхъ [1]).

р) Распоряженія по Капитулу Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и объ осмотрѣ крѣпостей.

1801 г. февраля 19-го. Им., объявл. Капитулу орд. Іоанна Іерусалимскаго. О чиненіи оному Капитулу рѣшеній по дѣламъ о людяхъ, имѣющихъ доматы и впадшихъ въ преступленія [2]).

1801 г. іюня 29-го. Им., объявл. Ген. отъ Арт. Корсакову. Объ осмотрѣ крѣпостей инж. генераламъ ежегодно [3]).

Приведенный перечень распоряженій, объявленныхъ ген.-адъют. графомъ Ливеномъ, въ полной мѣрѣ подтверждаетъ положеніе барона Дибича, что *„всеобщность должна быть всѣхъ дѣлъ его предметомъ“*. И дѣйствительно, стоитъ только вспомнить, что графъ Ливенъ объявлялъ Высочайшія повелѣнія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, начиная съ петлицъ, ношенія лѣтнихъ панталонъ, обрѣзанія пуклей и косъ и т. п., и кончая вопросами государственной важности, напр., образованіе Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи [4]), какъ предъ нами предстанетъ удивительно пестрая картина обширной дѣятельности Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи, какъ органа, въ которомъ производились, конечно, всѣ подготовительныя работы по приведеннымъ выше *„всеобщимъ“* вопросамъ. Считаемъ необходимымъ привести и перечень тѣхъ лицъ и учрежденій, которымъ объявлялись эти разнообразныя или, какъ называетъ баронъ Дибичъ, *„многоразличныя“* распоряженія, такъ какъ это образуетъ *районъ дѣятельности* ген.-адъют. графа Ливена, а именно [5]): Военная Коллегія, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ, Инспекторъ всей Артиллеріи, Сенатъ, Товарищъ Министра Морскихъ силъ, *Инспекторы всѣхъ инспекцій*, Генералъ-Прокуроръ, *Шефы полковъ*, Коменданты, Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Капитулъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Военные Губернаторы и т. д.

Мы видимъ, что районъ дѣятельности генералъ-адъютанта настолько же обширенъ, какъ обширна и территорія Россіи. Надо замѣтить, что въ Полное Собраніе Законовъ вошла лишь незначительная

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 20070.
[2]) П. С. З. т. XXVI, № 19759.
[3]) Тамъ-же, № 19931.
[4]) П. С. З. т. XXIX, № 22235.
[5]) Придерживаемся порядка перечисленныхъ на стр. 3—13 распоряженій.

часть распоряженій, которыя объявлялись ген.-адъют. графомъ Ливеномъ, но даже и въ такомъ случаѣ дѣятельность его не только обширна, но грандіозна. Считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что *генералъ-адъютантъ сносится непосредственно съ шефами полковъ*,—это является лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго заключенія, что дѣятельность генералъ-адъютанта столь же обширна, какъ обширна территорія Россіи. Достаточно упомянуть, что къ ген.-адъют. стекались не только всѣ рапорты полковъ, но даже представленія о поднесеніи на Высочайшую Конфирмацію *росписаній офицеровъ поротно* [1]), росписаній ротнымъ, баталіоннымъ командирамъ [2]) и т. д.

На основаніи всего изложеннаго выше, приходимъ къ тому общему заключенію, что баронъ Дибичъ вполнѣ правильно намѣтилъ „многоразличныя обязанности“ генералъ-адъютанта, а именно: въ мирное время онъ долженъ былъ *знать „о всемъ томъ, что до каждаго полка касается“*, имѣть самыя точныя свѣдѣнія о состояніи арміи, имѣть списки всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и отмѣчать въ нихъ всѣ происходящія перемѣны [3]), имѣть кондуитные списки оберъ-офицеровъ и т. д.

Отмѣтимъ еще, что генералъ-адъютантъ всѣ распоряженія сообщалъ такъ называемыми *„отношеніями“*, почему сохранившіеся исходящіе журналы носятъ названіе „Журналовъ отношеній генералъ-адъютанта графа Ливена“ [4]). Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что генералъ-адъютантъ занималъ положеніе во всякомъ случаѣ *равное* съ министрами и *независимое* отъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ по вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича идея замѣны коллегіальнаго способа управленія личнымъ не только не исчезла, но постепенно и при томъ довольно быстро

---

[1]) Напр., 19 іюня 1805 г. было сообщено о Высочайшемъ утвержденіи росписанія по-ротно штабъ и оберъ-офицеровъ Камчатскаго гарнизоннаго баталіона (Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Дѣла Военно-Походной Канцеляріи. Книга объявленныхъ ген.-адъют. повелѣній за 1805 г. подъ № 1670).

[2]) Напр., 27 сентября 1805 г. ген. отъ инф. графу Буксгевдену о Высочайшемъ утвержденіи росписанія баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ Воронежскаго мушкетерскаго полка (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. I, № 244).

[3]) Полагаемъ, что это вытекаетъ изъ того, что къ генералъ-адъютанту поступали не только рапорты полковъ, но и росписанія офицеровъ и т. д.

[4]) Подъ такимъ наименованіемъ имѣется журналъ, напр. въ Военно-Ученомъ Архивѣ Гл. Штаба (отд. II, № 1551).

окрѣпла настолько, что вскорѣ затѣмъ приступлено было къ законодательному ея осуществленію, выразившемуся въ манифестѣ 8-го сентября 1802 года о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по Министерствамъ. Хотя манифестомъ этимъ и устанавливалось званіе Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, но преобразованіе это, повидимому, по крайней мѣрѣ въ началѣ, мало отразилось на устройствѣ и обязанностяхъ высшихъ военныхъ органовъ, такъ въ то же время Коллегія оставлена была въ своемъ прежнемъ видѣ, а Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія совершенно сохранила свою полную независимость отъ вновь учрежденной должности Министра Военно-Сухопутныхъ силъ и продолжала дѣйствовать на прежнемъ основаніи.

На манифестъ 8-го сентября можно скорѣе смотрѣть, какъ на принципіальное введеніе идеи системы личнаго управленія государственными дѣлами, чѣмъ какъ на истинную замѣну Коллегіальнаго управленія министерскимъ, такъ какъ для послѣдняго необходимо было еще выполнить весьма солидный трудъ по выработкѣ положенія, которымъ точно опредѣлялось бы не только новое устройство всевозможныхъ учрежденій, но также права и обязанности, присвоенныя каждой устанавливаемой должности. На дѣлѣ же послѣдствіемъ этого манифеста было происшедшее затѣмъ полное смѣшеніе обѣихъ системъ, такъ что порядокъ управленія этого времени не можетъ, строго говоря, быть названъ ни коллегіальнымъ, ни министерскимъ [1]). И въ наступающій періодъ на ряду съ Военной Коллегіей во главѣ Военнаго Министерства мы видимъ два совершенно самостоятельныхъ лица: Министра и Начальника Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Дѣятельность Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи, въ лицѣ ген.-ад. гр. Х. А. Ливена, въ военное время.

Баронъ Дибичъ въ выше цитированномъ сочиненіи своемъ, одобренномъ Императоромъ, такъ излагаетъ обязанности генералъ-адъютанта во время войны:

„Въ военное же время долженъ онъ извѣщать Монарха, обо всемъ о непріятелѣ провѣдаюмомъ, какъ чрезъ шпіоновъ, для изслѣдованія и повѣрки коихъ должны къ нему особые изъ генеральнаго штаба офицеры прикомандированы быть, такъ и чрезъ патрули и передовые посты; обстоятельства могутъ требовать, чтобъ онъ Госу-

[1]) Краткая историческая справка при докладѣ о преобразованіи Военнаго Министерства (Арх. Канц. Воен. Министерства. Дѣло 1832 г., № 605—12).

даря былъ прерванъ, поелику встрѣчаются такіе случаи, о которыхъ Государь впередъ не думалъ, или на которые вниманіе его генералъ-адъютантомъ обращено не было; ибо генералъ-адъютантъ обязанъ, въ разговорахъ, кои онъ съ Государемъ имѣть часто удостоивается, докладывать ему обо всемъ ему важномъ показывающемся, и того ради долженъ онъ всегда при себѣ имѣть записную книжку съ пергаментомъ и карандашемъ, дабы записывать какъ все достойное вниманія, такъ и все Монархомъ приказанное; ибо не Государю, а генералъ-адъютанту надлежитъ вѣдать мельчайшія подробности своей арміи и сколько возможно и непріятельской; онъ долженъ быть въ безпрестанной перепискѣ съ полевымъ кригсъ-коммисаріатомъ въ разсужденіи продовольствія, заведенія и снабженія какъ магазиновъ, такъ и лазаретовъ, и со всѣми отдѣленными корпусами; ему надлежитъ купно съ главнокомандующимъ генераломъ предначертать планъ военныхъ дѣйствій; естьли же Государь самъ сей трудъ принимаетъ, то совершенное свѣдѣніе имѣть долженъ генералъ-адъютантъ о всѣхъ соотношеніяхъ и трактатахъ съ союзниками, и о всѣхъ политическихъ тайнахъ, и все сіе долженъ онъ такъ твердо въ памяти сохранять, чтобъ при каждомъ повелѣніи, даваемомъ Государемъ онъ зналъ, не надобно ли обратить вниманіе его на какое либо постороннее обстоятельство предначертаннаго плана.

„Для исполненія всего Высочайше приказаннаго даетъ онъ либо письменныя, либо словесныя чрезъ флигель-адъютантовъ повелѣнія; онъ же самъ можетъ осмотрѣть потомъ, все ли исполнено такъ какъ приказано, но самъ ни при чемъ времени терять не долженъ. Всеобщность должна быть всѣхъ дѣлъ его предметомъ, не взирая на то, что онъ и о мельчайшихъ подробностяхъ вѣдать имѣетъ“.

Въ военное время дѣятельность генералъ-адъютанта пріобрѣтала *исключительный по своей интенсивности характеръ* Въ мирное время вся армія была распредѣлена по 14-ти инспекціямъ [1]), которыя *состояли изъ частей* полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, расположенныхъ въ извѣстномъ районѣ. Само наименованіе инспекціи показываетъ какой территоріальный округъ занимала она,—почему считаемъ достаточнымъ лишь перечислить названія инспекцій, такъ какъ это даетъ общее представленіе о дислокаціи армін въ началѣ царствованія Императора

[1]) Ист. очерк. Воен. Мин. IV, ч. I, кн. 2, от. 2 организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ. А. Т. Борисевичъ. Гл. I, § 10, стр. 89 и 90.

Александра I. 14 инспекцій носили слѣдующія названія: Финляндская, С.-Петербургская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Смоленская, Кіевская, Московская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская. Во главѣ каждой инспекціи былъ или одинъ инспекторъ, или два, одинъ по кавалеріи, а другой по пѣхотѣ; артиллерія имѣла своихъ частныхъ инспекторовъ и инспектора всей артиллеріи.

Высшихъ соединеній въ мирное время до 1806 г. у насъ не было, а поэтому приходилось въ военное время изъ „отдѣльныхъ полковъ и командъ“ составлять временные корпуса и арміи. Все это было сопряжено, конечно, съ массою распоряженій, которыя приходилось дѣлать въ минуту настоятельной необходимости *„составленія армій на различныхъ границахъ“*.

Инженеръ и квартирмейстеръ генералъ фонъ-Сухтеленъ составилъ въ 1802 г. „начертанія на случай военныхъ ополченій“ [1]), которыя разсматривались въ Воинской Комиссіи, представившей Государю Императору свои „изъясненія“ относительно этихъ предположеній [2]). Для насъ имѣетъ особенное значеніе то обстоятельство, что генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Сухтеленъ, „разсуждая о *самоскорѣйшемъ собраніи войскъ на каждой границѣ*“, пришелъ къ заключенію, что на это необходимо, смотря по положенію инспекціи, *отъ 1—60 дней*, что было подтверждено и Воинской Комиссіей въ ея „изъясненіи“. Такимъ образомъ, для собранія арміи требовалось *около двухъ мѣсяцевъ*, но это только по подсчету генерала фонъ-Сухтелена.

Что же происходило въ дѣйствительности и чрезъ кого шли всѣ распоряженія по составленію арміи? Не чрезъ генералъ-квартирмейстера, какъ бы это можно было думать, а чрезъ генералъ-адъютанта графа Лпвена, историческая дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи величественна и замѣчательна, по своей систематичности и глубокому знанію квартирмейстерской части. Памятникомъ этой дѣятельности является „безпрестанная переписка“ графа Лпвена, какъ съ генералами, такъ и частями войскъ, — при чемъ исходящіе №№, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ отношеніяхъ показываютъ, что въ среднемъ въ сутки таковыхъ „исходило“ отъ 11—14, а макс. до 40 №№. Эти отношенія представляли объявленія Высочайшихъ

[1]) Ib., гл. II, § 10, стр. 159.

[2]) А. Т. Борисевичъ. Op. cit., гл. II, § 11, стр. 175.

повелѣній по разнымъ вопросамъ о собраніи армій и нерѣдко сопровождались цѣлыми росписаніями армій и корпусовъ, росписаніями нѣкотораго числа полковъ, маршрутами на сотни, тысячи верстъ [1]) и т. д. Въ виду такого серьезнаго значенія дѣятельности генералъ-адъютанта въ военное время, мы представимъ общій очеркъ, составленія армій въ 1805 г., отмѣчая, конечно, лишь дѣятельность генералъ-адъютанта [2]).

Всѣ военныя приготовленія въ 1805 г. можно раздѣлить по порядку постепенности ихъ на слѣдующія части: 1) „приготовленіе на походную ногу“,—современная мобилизація; 2) „выступленіе изъ непремѣнныхъ квартиръ въ назначенныя мѣста“, сосредоточеніе къ извѣстнымъ пунктамъ; 3) „поступленіе въ команду назначенныхъ генераловъ“, — распредѣленіе полковъ по арміямъ и корпусамъ, и 4) „походъ“ за границу.

Придерживаясь этого порядка, мы и прослѣдимъ дѣятельность генералъ-адъютанта. Послѣднему, конечно, какъ *первому помощнику Государя по воинской части,* были извѣстны политическія обстоятельства, которыя побуждали прибѣгнуть къ составленію арміи на той или другой границѣ. Намъ не удалось найти опредѣленныхъ данныхъ, но несомнѣнно, что въ 1805 г. прежде всего генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ получилъ отъ Императора Александра I *„предначертанія* на случай военныхъ дѣйствій“, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы очень трудно исполнить такъ стройно всю ту сложную работу по собранію армій, въ составъ которыхъ было назначено около $^3/_4$ всѣхъ полевыхъ войскъ. Эти „предначертанія“ вошли, вѣроятно, впослѣдствіи въ инструкціи, которыя были даны ген. отъ инф. Голенищеву-Кутузову и графу Буксгевдену, ген. отъ кав. Михельсону [3]). Кромѣ того, ген.-адъют. графу Ливену, какъ *старшему* ген.-адъют., не могло не быть извѣстно, то „наставленіе“, которое получилъ ген.-адъют. баронъ Винценгероде, посланный въ Вѣну для составленія и подписанія „протокола договоровъ и рѣшеній“ относительно совмѣстныхъ дѣйствій Австріи и Россіи [4]).

---

[1]) Ib., гл. II, § 28, стр. 308 и 309.

[2]) Вопросъ этотъ подробно изслѣдованъ въ очеркѣ А. Т. Борисевича, op. cit., гл. II, § 28.

[3]) А. Т. Борисевичъ. Гл. II, § 28, стр. 298.

[4]) Ib., стр. 301 и слѣдующія.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о приготовленіи „на походную ногу“ извѣстнаго числа полковъ, ген.-адъют. графъ Ливенъ посылалъ *каждому шефу полка* слѣдующее отношеніе [1]): „по полученіи сего предписываю Вамъ приготовить на походную ногу ввѣренный Вамъ Тверской драгунскій полкъ, дабы въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ могъ оный выйти изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ въ 24 часа, и слѣдовать немедленно въ предназначенный маршъ“ [2]). Инспекторъ, въ данномъ случаѣ Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, получилъ такое извѣщеніе: „Увѣдомляю Ваше Высочество, что ввѣренной Вамъ Украинской [3]), Днѣстровской, и Брестской инспекцій *шефамъ полковъ, въ приложенномъ у сего спискѣ означенныхъ, даны мною сего числа повелѣнія быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ*, дабы, по полученіи на то *моего предписанія*, могли оные полки выйти изъ нынѣ занимаемыхъ ими квартиръ въ 24 часа и слѣдовать немедленно въ предназначенный маршъ“.

Полки назначались „малыми пакетами“, повелѣнія отдавались иногда и командиру артиллерійской *роты* [4]), а есть указаніе, что повелѣніе о „приготовленіи на походную ногу“ было отдано *словесно* [5]). Такимъ образомъ, одно приготовленіе „на походную ногу“ требовало отправленія значительнаго числа отношеній, при чемъ разсылка ихъ вызывала, конечно, серьезную работу, такъ какъ необходимо было имѣть самыя точныя свѣдѣнія не только о квартирахъ полковъ, но и о шефахъ. Отмѣтимъ, что содержаніе отношеній показываетъ, что въ данномъ случаѣ Инспектору сообщалось лишь *для свѣдѣнія*, а предписанія шефамъ идутъ непосредственно отъ генералъ-адъютанта. Было бы ошибочнымъ считать это за правило, это заключеніе справедливо для 1805 г., но, напр., въ 1803 г., [6]), иногда и инспектору предписывалось приготовить такой-то полкъ на походную ногу...

При полученіи слѣдующаго повелѣнія, содержаніе котораго

---

[1]) Приводится отношеніе шефу Тверского драгунскаго полка ген.-маіору Воропайскому, см. стр. 309 и 310.

[2]) Журналъ Высоч. повелѣній (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. I, № 244).

[3]) Тверской полкъ былъ въ Украинской инспекціи.

[4]) Арх. Канц. Воен. Мин., Секр. Отд. 1805 г. Дѣло № 2, отношеніе графа Ливена отъ 13 іюля.

[5]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551. Журналъ отношеній графа Ливена.

[6]) А. Т. Борисевичъ. Гл. II, § 28, стр. 274.

было сходно съ приведеннымъ выше, полкъ слѣдовалъ „въ предназначенный маршъ по приложенному маршруту“.

Какъ только полкъ выступалъ, то генералъ-адъютантъ сносился уже съ шефомъ полка, который, получая цѣлый *рядъ повелѣній*, постепенно подходилъ къ назначенному мѣсту, переходя изъ однихъ квартиръ на другія. Иногда же случалось, что выступавшимъ полкамъ предписывалось „поворотить и слѣдовать *по вновь отправленнымъ* маршрутамъ“ [1]).

Принимая во вниманіе, что на каждый изъ назначенныхъ полковъ приходится по нѣсколько отношеній за періодъ слѣдованія къ назначеннымъ пунктамъ, — можно представить себѣ и ту массовую работу, которая выпадала на долю генералъ-адъютанта, такъ какъ всѣ отношенія, росписанія, маршруты исходили за его подписью. Но этого мало, — полки совершали передвиженія постепенно, одни оставались на мѣстѣ, другіе совершали передвиженія частью полка, напр., 1 баталіономъ, третьи должны были прибыть въ два пункта, четвертые въ четыре и т. д. [2]). При такихъ условіяхъ генералъ-адъютанту необходимо было имѣть постоянно предъ собою видоизмѣняющіяся зоны квартирныхъ районовъ всѣхъ полковъ, дабы переходъ изъ широкаго квартирнаго расположенія, какъ это было въ инспекціяхъ, — къ сосредоточенію въ „назначенномъ мѣстѣ“ былъ совершенъ безъ какихъ-либо затрудненій. Если припомнить, что полки разныхъ инспекцій могли прибыть къ намѣченнымъ для сосредоточенія пунктамъ не позже, какъ чрезъ 60 дней, то предъ нами возстановится картина непрерывной работы, которая требовала прежде всего высшей тщательности и систематичности, не говоря уже о томъ, что составленіе маршрутовъ на сотни верстъ должно было быть основано на соображеніяхъ продовольственныхъ, слѣдовательно, на такихъ свѣдѣніяхъ, которыя должны были быть собранными предварительно и отличаться полною достовѣрностію.

О всѣхъ назначеніяхъ „приготовиться на походную ногу“ или выступить въ назначенныя мѣста ген.-адъют. графъ Ливенъ всегда *отношеніемъ* извѣщалъ Министра Военно-Сухопутныхъ силъ ген. отъ

---

[1]) А. Т. Борисевичъ. Стр. 310.

[2]) Арх. Канц. Воен. Мин., Секр. Отд., 1805 г. Дѣло № 2, вѣдомость при отношеніи графа Ливена отъ 29 іюня 1805 г.

инф. Вязмитинова, который вслѣдствіе этого былъ въ курсѣ дѣлъ и могъ дѣлать съ своей стороны распоряженія по части генералъ-интенданта арміи [1]). Министру Военно-Сухопутныхъ силъ большею частію посылались копіи съ Высочайшихъ повелѣній, указовъ, которые были даны разнымъ лицамъ (инспекторамъ, шефамъ, генераламъ и т. д.), но иногда *ген.-адъютантъ графъ Ливенъ посылалъ* ген. отъ инф. Вязмитинову *лишь для прочтенія* подлинныя бумаги, напр., *17 сентября* 1807 г. *былъ посланъ* рапортъ ген. отъ инф. графа Буксгевдена Е. И. В. о состояніи арміи *для прочтенія* [2]), *а* 18 сентября, т. е. *чрезъ 24 часа, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ уже возвратилъ рапортъ обратно* [3]).

Чтобы судить о томъ, сколько приходилось отправлять отношеній, мы приведемъ слѣдующее: Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го іюня было предписано немедленно выступить — 11 кавал. и 18 пѣхотнымъ полкамъ, а приготовиться 14 кавал. и 16 пѣхотнымъ полкамъ, не считая артиллерійскихъ и піонерныхъ ротъ [4])...

Такимъ образомъ, полки, въ силу Высочайшихъ повелѣній— 11-го іюня и 12, 13, 17, 20 и 28-го іюля, шли въ „назначенныя мѣста“ и располагались въ извѣстномъ районѣ, болѣе или менѣе сосредоточенно, т. е. войска разныхъ инспекцій изъ широкаго квартирнаго расположенія постепенно совершали переходъ въ болѣе тѣсныя квартиры и, наконецъ, образовывали группы вблизи намѣченныхъ пунктовъ [5]).

Вслѣдъ за намѣченной группировкой полковъ, ихъ росписывали по арміямъ и корпусамъ, которые назначались „подъ команду“ генераловъ, опредѣленныхъ Высочайшими повелѣніями. Въ такомъ случаѣ назначенному „предписывалось быть командиромъ“ кавалеріи или пѣхоты и „принять въ свою команду“ такіе-то полки. Для примѣра приведемъ отношеніе графа Ливена къ ген. отъ инф.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., Секр. Отд., 1805 г. Дѣло № 2, переписка, находящаяся въ этомъ дѣлѣ, подтверждаетъ этотъ выводъ.

[2]) Въ томъ же Архивѣ Секр. Отд., 1807 г. Дѣло № 36, подлинное отношеніе графа Ливена къ Мин. Воен.-Сухоп. силъ отъ 17 сентября за № 2011.

[3]) Помѣтка на отношеніи.

[4]) А. Т. Борисевичъ. Стр. 313 или 1805 г. Дѣло № 2, вѣдомости при отношеніи графа Ливена отъ 13 іюня.

[5]) Ib., стр. 314.

Римскому-Корсакову [1]) и Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу [2]):

а) „Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что по послѣдовавшему сего числа Имянному Высочайшему указу ген.-лейт. князю Голицыну предписано быть командиромъ пѣхоты подъ начальствомъ вашимъ и для принятія въ команду свою полковъ мушкетерскихъ: Елецкаго, Навагинскаго, Углицкаго и Литовскаго,—отправиться немедленно въ Ковно.

б) „Имѣю счастіе донести къ свѣдѣнію В. И. В., что послѣдовавшимъ минувшаго іюля въ 27-й день Имянн. Выс. Указомъ ген.-лейт. Боуру предписано быть командиромъ кавалеріи въ корпусѣ ген. отъ кав. Тормасова и для принятія въ начальство свое войскъ оную составляющихъ отправиться немедленно въ Каменецъ-Подольской".

Къ 4 августа 1805 г. были составлены изъ собранныхъ „полковъ и командъ" слѣдующія высшія соединенія [3]): 1-я армія ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова (г. Радзивилловъ) [4]), 2-я армія ген. отъ инф. графа Буксгевдена (г. Брестъ-Литовскъ), 3-я армія ген.-лейт. Эссена 1-го (г. Брестъ-Литовскъ), Сѣверная ген. отъ кав. барона Беннигсена, — послѣднія три подъ общимъ начальствомъ ген. отъ кав. Михельсона (г. Брестъ-Литовскъ), резервный корпусъ противу Пруссіи ген. отъ инф. Римскаго-Корсакова (г. Вильна) и корпусъ противъ Молдавіи ген. отъ кав. Тормасова (г. Брацлавъ). Въ 8—9 числахъ августа сталъ составляться десантный корпусъ ген.-лейт. графа Толстого. Интересно отмѣтить, что при раздѣленіи арміи ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова на шесть колоннъ, командиры послѣднихъ (ген.-маіоръ князь Багратіонъ, ген.-лейт. Эссенъ 2, Дохтуровъ, Шепелевъ, Мальтицъ и баронъ Розенъ) получили слѣдующее повелѣніе:

„Назначивъ васъ командиромъ N-й [5]) колонны корпуса, подъ командою ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова, составленной изъ

---

[1]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба Отд. II, № 1551. Отн. графа Ливена отъ 5 авг. 1805 г.

[2]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба Отд. I, № 244. Отн. графа Ливена отъ 6 авг. 1805 г.

[3]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба Отд. II, № 1551. Отн. графа Ливена отъ 4 августа.

[4]) Въ скобкахъ показаны мѣста пребыванія соотвѣтствующихъ генераловъ.

[5]) № колонны (отъ 1-й—6-й).

войскъ, въ приложенной у сего вѣдомости означенныхъ, повелѣваю принять оныя въ командованіе ваше, а *до прибытія помянутаго генерала на мѣсто, поручилъ Я моему ген.-адъют. барону Винценгероде объявлять и вамъ мою волю по данному ему наставленію*".

Мы видимъ, что ген.-адъют. баронъ Винценгероде назначается временнымъ главнокомандующимъ, при чемъ, конечно, въ данномъ случаѣ это произошло въ уваженіе къ высокому званію государева генералъ-адъютанта...

Такимъ образомъ, изложенное выше показываетъ, что генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ въ военное время какъ бы руководитъ всѣми подготовительными работами, по составленію армій и корпусовъ, начиная отъ приготовленій „на походную ногу" и кончая распредѣленіемъ полковъ по генераламъ и назначеніямъ частныхъ начальниковъ.

10-го августа армія ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова перешла границу, а черезъ $3^1/_2$ мѣсяца, послѣ событія подъ Аустерлицемъ, совершаетъ „обратный маршъ" въ Россію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., какъ говоритъ нашъ историкъ Михайловскій-Данилевскій,— возвращались въ Россію и другія войска, при чемъ большая часть ихъ, корпуса: Эссена, графа Толстого, Беннигсена и Апрена, не имѣли случая сдѣлать ни одного выстрѣла [1]).

Дѣятельность генералъ-адъютанта гр. Х. А. Ливена по реорганизаціи арміи.

Вновь наступаетъ для графа Ливена горячая рабочая пора,— приходилось полки вновь расписать по ихъ непремѣннымъ квартирамъ. Но кровавый урокъ подъ Аустерлицемъ не прошелъ безслѣдно,—полки не вернулись въ инспекціи, а были распредѣлены по дивизіямъ, — при этомъ произошло полное перемѣщеніе полковъ и высшія соединенія всѣхъ родовъ войскъ 1805 года уничтожились сами собой, такъ какъ полки поступили подъ команду вновь назначенныхъ генераловъ.

Интересно отмѣтить, что при образованіи дивизій, какъ *постояннаго* соединенія всѣхъ родовъ войскъ, не было никакихъ предварительныхъ обсужденій, а сразу 5 февраля 1806 г. было Высочайше утверждено росписаніе арміи на 12 дивизій. Кому принадлежитъ иниціатива въ созданіи дивизій? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ не находимъ даже въ архивахъ, но несомнѣнно одно, что

[1]) Мих.-Данил. собраніе сочин., изд. 1849 г., т. I, война 1805 г., стр. 212.

въ учрежденіи дивизій, какъ показываетъ обширная подлинная переписка, - *дѣятельное участіе принималъ ген.-адъют. графъ Ливенъ*, который, *какъ „помощникъ Государя по воинской части во всеобщности ея“*, преимущественно и разработалъ предначертанія Императора Александра I по части введенія постоянной организаціи [1]).

Высочайшіе указы по этому поводу, росписаніе полковъ по дивизіямъ, перемѣщенія полковъ изъ одной дивизіи въ другую, составленіе общихъ росписаній всѣхъ дивизій съ назначеніемъ корпусныхъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ начальниковъ,—опредѣленіе квартирныхъ раіоновъ дивизій и полковъ и т. д.,—все это шло чрезъ ген.-адъют. графа Ливена. Мало того, всѣ копіи съ этихъ многочисленныхъ распоряженій исправно пересылались къ Министру Военно-Сухопутныхъ силъ, ген. отъ инф. Вязмитинову, который вслѣдствіе этого постоянно былъ освѣдомленъ о всѣхъ организаціонныхъ и другихъ перемѣнахъ [2]).

Ни ген. отъ инф. Вязмитиновъ, ни Инспекторъ всей артиллеріи не принимаютъ никакого участія въ рѣшеніи этого важнаго организаціоннаго вопроса, — имъ было сообщено для свѣдѣнія задшимъ числомъ, — при этомъ первому графъ Ливенъ послалъ отношеніе черезъ день, а графу Аракчееву о совершившемся фактѣ было *сообщено черезъ четыре дня* [3]), т. е. когда указы командующимъ генераламъ были уже посланы. Ген.-адъют. графъ Ливенъ отношеніемъ отъ *9 февраля* (а росписаніе было утверждено и начали разсылать его еще *5 февраля*) сообщилъ слѣдующее:

„Съ Высочайше конфирмованнаго“ росписанія войскамъ на 12 дивизій препровождаю при семъ Вашему Сіятельству списокъ и, какъ изъ онаго усмотрѣть изволите, что нѣкоторыя части артиллеріи остаются при корпусахъ, другія назначены при самыхъ полкахъ, то къ укомплектованію ихъ людьми изъ ассигнованныхъ собственно для артиллеріи по нынѣшнему набору рекрутъ, благоволите Ваше Сіятельство, учинить должное со стороны вашей распоряженіе, увѣдомя о томъ господъ командующихъ дивизіями.

[1]) Вопросъ этотъ разработанъ подробно въ очеркѣ А. Т. Борисевича, op. cit., гл. III, § 1.

[2]) Вся эта обширная переписка имѣется въ Арх. Канц. Воен. Мин., Секр. Отд., 1806 г. Дѣло № 4, объ образованіи дивизій.

[3]) Отношенія графа Ливена отъ 6 и 9 февраля 1806 г.

Разъ учрежденіе дивизій было совершено съ такою поспѣшностью и все шло исключительно чрезъ ген.-адъют. графа Ливена, то естественно является вопросъ: чѣмъ-же послѣдній руководствовался при опредѣленіи нормы дивизіи? Ближайшее изученіе этого вопроса и сравненіе показываетъ, что для русской дивизіи послужила образцомъ организація корпуса Наполеона. Существенной разницы въ основной организаціи этихъ соединеній всѣхъ родовъ войскъ нѣтъ такъ какъ корпусъ Наполеона дѣлился на дивизіи и былъ въ среднемъ численностью около 20 т. чел.,—а у насъ наименованіе корпусъ было замѣнено дивизіей, а дивизія — бригадой; — по численности составъ соединенія всѣхъ родовъ войскъ одинаковъ. При такихъ условіяхъ графъ Ливенъ, конечно, могъ свободно росписать полки на дивизіи, руководствуясь непреложными принципами военнаго искусства, которые были такъ основательно разработаны геніальнымъ полководцемъ.

Все изложенное выше показываетъ, что учрежденіе званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ совершенно не отразилось вначалѣ на положеніи Начальника Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и въ самой Канцеляріи по прежнему сосредоточиваются всѣ дѣла по производству военно-служащихъ въ чины, по передвиженію войскъ и по разработкѣ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ военнаго устройства и управленія.

Довольно убѣдительное, хотя и косвенное доказательство такого именно характера дѣятельности Военно-Походной Канцеляріи находимъ мы въ нѣкоторыхъ документахъ значительно позднѣйшаго времени. Въ царствованіе Императора Николая Павловича, когда въ 1832—1836 годахъ приступлено было къ новому преобразованію организаціи Военнаго Министерства, то признано было необходимымъ предварительно обратиться къ историческому изученію всѣхъ измѣненій, претерпѣнныхъ высшимъ управленіемъ военнымъ вѣдомствомъ со времени введенія въ Россіи постояннаго войска. Съ этою цѣлью была составлена краткая историческая справка о дѣятельности военныхъ учрежденій отъ Петра Великаго до времени составленія проекта. Въ справкѣ этой вслѣдъ за изображеніемъ измѣненій въ военномъ управленіи, происшедшихъ вслѣдствіе обнародованія Высочайшаго Манифеста отъ 8-го сентября 1802 г. о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по министерствамъ и учрежденіи званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, упоминается о существованіи Военно-Походной

Его Императорскаго Величества Канцеляріи ранѣе 1802 г., т. е. задолго до ея законодательнаго учрежденія. Приводимый ниже отрывокъ текста той же исторической справки: „До 1802 года состояла при Его Величествѣ Военно-Походная Канцелярія, завѣдывавшая дѣлами по производству въ чины и по движенію войскъ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ; но въ 1808 году она упразднена и дѣла ея вступили въ общій составъ Военнаго Министерства“ [1]) не только указываетъ на большую давность существованія Канцеляріи, но даетъ съ другой стороны возможность довольно положительно, хотя и не полно, обрисовать ея дѣятельность. Преобразованіе 1832—1836 годовъ, опирающееся на предварительное, основательное ознакомленіе съ историческимъ развитіемъ и измѣненіями всѣхъ отраслей и учрежденій военнаго управленія, должно было, несомнѣнно, при опредѣленіи рода занятій и круга дѣятельности каждаго изъ устанавливаемыхъ имъ органовъ управленія, въ весьма значительной мѣрѣ принимать въ соображеніе ту роль, которую игралъ данный органъ въ предшествовавшія времена. Поэтому, хотя вполнѣ понятно, что по мѣрѣ укрѣпленія идеи перехода отъ коллегіальнаго порядка управленія къ личному или министерскому, а тѣмъ болѣе съ подчиненіемъ, дѣйствовавшей прежде совершенно самостоятельно, Военно-Походной Канцеляріи Военному Министру, значеніе этого органа государственнаго управленія къ 1832 -1836 годамъ сильно уменьшилось, однако, намъ вполнѣ позволительно использовать разнообразныя, составлявшіяся при этихъ преобразованіяхъ предположенія, какъ матеріалъ для болѣе полнаго освѣщенія вопроса о дѣятельности интересующаго насъ учрежденія, а также для повѣрки всѣхъ изложенныхъ уже соображеній о первоначальномъ его возникновеніи и ходѣ развитія. Изъ дѣла же 1832—1836 годовъ ясно видно, что рѣшительно черезъ всѣ измѣненія въ предположеніяхъ и соображеніяхъ, которыя претерпѣвалъ за это время проектъ преобразованія Военнаго Министерства по отношенію устройства Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ опредѣленіи круга дѣятельности этой послѣдней рѣзкой и характерной чертой проходитъ неизмѣнная мысль возложить на нее обязанность во время Высочайшихъ путешествій и походовъ являться въ лицѣ ея Начальника ближайшею выразитель-

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи Военнаго Министерства.

нцей Монаршей воли по всѣмъ отдѣламъ государственнаго управленія и отдавать приказы по арміи (въ свое время при паролѣ), а въ остальное время направляетъ свои труды на разработку проектовъ устройства управленія военнымъ вѣдомствомъ. Эти-то, столь ясно выраженныя обязанности, неизмѣнно возлагаемыя проектомъ на Военно-Походную Канцелярію, и составляютъ, очевидно, кругъ дѣятельности ея во времена первоначальнаго ея существованія [1]).

Утвержденіе штата Военно - Походной Е. И. В. Канцеляріи 8 авг. 1806 г.

Довольно уже продолжительное существованіе безъ законодательнаго учрежденія должно было, конечно, породить весьма значительное смѣшеніе и запутанность въ опредѣленіи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Запутанность эта, очевидно, возрастала еще быстрѣе вслѣдствіе установившагося съ 1802 года въ управленіи военнымъ вѣдомствомъ двоевластія и въ 1806 году она, видимо, уже сильно отражалась на быстротѣ и успѣшности работы всего учрежденія. Это обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Ливена позаботиться о придапіи болѣе правильной организаціи ввѣренному ему учрежденію, и 8-го августа 1806 года имъ былъ повергнуть на Высочайшее утвержденіе докладъ такого содержанія: „Военно-Походная Вашего Императорскаго Величества Канцелярія, не имѣя никакого въ опредѣленіи чиновниковъ и въ производствѣ дѣлъ основанія, составлена изъ чиновъ, отъ разныхъ мѣстъ прикомандированныхъ. При таковомъ состояніи оной умноженіе въ ней время отъ времени разнаго рода дѣлъ чувствительнымъ уже образомъ затруднятъ нынѣ исправное и скорое ихъ отправленіе. Неосновательность положенія чиновъ, а особливо при недостаткѣ ихъ, каковой въ сей Канцеляріи усматривается, а равно и необразованность частей, оную составляющихъ, суть немаловажныя препоны къ успѣшному теченію дѣлъ; ибо въ первомъ случаѣ отвѣтственность каждаго въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ не можетъ быть въ полной мѣрѣ опредѣлительна, а въ послѣднемъ встрѣчаются неудобства къ надлежащему образованію дѣлъ и къ немедленному соображенію всѣхъ нужныхъ справокъ.

„Представляя о семъ на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе, я считаю непремѣнною моею обязанностію, въ предупрежденіе изъясненныхъ затрудненій, всеподданнѣйше изложить мнѣніе

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи Военнаго Министерства.

мое о необходимости постановить въ оной Канцеляріи опредѣлительное число чиновниковъ, соразмѣрно раздѣленію частей, въ составъ оной входящихъ и начертать къ руководству ихъ порядокъ производства дѣлъ.

„На таковомъ основаніи, поднося у сего къ Высочайшему утвержденію сочиненный штатъ Канцеляріи и краткія правила къ образованію оной, долгомъ поставляю объяснить, что на жалованіе всѣхъ чиновниковъ, нынѣ въ Канцеляріи состоящихъ, отпускается изъ разныхъ вѣдомствъ 15,840 руб.; по новому же назначенію, при всевозможномъ ограниченіи людей, полагается на означенное употребленіе 21,000 рублей, и потому положеніе сіе будетъ превышать настоящіе расходы 5,160 рублями.

„Если представленіе сіе удостоится Всевысочайшаго Вашего Величества утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы слѣдующая по штату оной Канцеляріи на жалованіе для чиновниковъ сумма отпускаема была изъ Кабинета къ *Управляющему дѣлами генералъ-адъютанту* по установленію, начиная съ 1 числа сего августа мѣсяца, а равно и всѣ нужные канцелярскіе припасы, для коихъ на расходы ничего въ особенности по штату не полагается, доставлялись бы на прежнемъ основаніи изъ Кабинета же по требованіямъ *генералъ-адъютанта*“ [1]).

Съ утвержденіемъ настоящаго доклада начинаетъ Военно-Походная Канцелярія новое существованіе, вполнѣ опредѣленное закономъ. Разсматривая утвержденный вмѣстѣ съ этимъ докладомъ штатъ Военно-Походной Канцеляріи, мы видимъ что къ этому времени дѣятельность Канцеляріи была настолько разнообразна и обширна, что оказалось необходимымъ подраздѣлить ее на четыре экспедиціи. Въ составъ каждой экспедиціи входили, кромѣ экспедитора, по одному столоначальнику и по 2 помощника (старшій и младшій). Кромѣ нихъ,—были: директоръ, архиваріусъ и его помощникъ. Весь штатъ состоялъ изъ 19 человѣкъ. Во главѣ Канцеляріи былъ Начальникъ или Управляющій дѣлами генералъ-адъютантъ [2]).

Кромѣ штата, къ докладу была приложена особая записка, въ которой, вѣроятно, указывалось ея внутреннее устройство, подлежащіе

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 8 авг. 1806 г., № 22235.

[2]) Книга штатовъ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., прилож. къ статьѣ № 22235. См. приложенія.

ея вѣдѣнію вопросы и порядокъ дѣлопроизводства, но, къ крайнему сожалѣнію, записка эта до насъ не дошла.

Ограниченіе круга дѣятельности Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи Высоч. повелѣніемъ 17 янв. и полное подчиненіе ея Министру В.-Сух. силъ 26 янв. 1808 г.

Итакъ съ 1802 г. въ Военномъ Вѣдомствѣ существовало двоевластіе, оффиціально признанное. Такое крупное противорѣчіе и видимое нарушеніе главной идеи,—стремленія замѣны коллегіальнаго управленія личнымъ, вѣроятнѣе всего можетъ быть объяснено тѣмъ, что первый назначенный на вновь учрежденный постъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ силъ генералъ Вязмитиновъ былъ лицомъ, ни достаточно близкимъ къ особѣ Государя, ни пользовавшимся достаточнымъ вліяніемъ, чтобы успѣшно бороться и окончательно сломить прочно установившееся значеніе генералъ-адъютанта Ливена.

Такое положеніе, однако, не могло долго оставаться, въ особенности когда управленіе Военнымъ Министерствомъ перешло въ руки человѣка, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ Императора Александра I. Дѣйствительно, съ первыхъ же дней назначенія на постъ Военнаго Министра графа Аракчеева между нимъ и генералъ-адъютантомъ Ливенъ завязывается рѣшительная, но краткая борьба. Цѣлью этой борьбы было не только желаніе свести Военно-Походную Канцелярію съ того высокаго положенія, которое заняла она съ перваго дня учрежденія ея Императоромъ Павломъ и обратить ее изъ высшаго органа, посредствующаго между Государемъ Императоромъ и Военною коллегіею въ подобіе личной канцеляріи Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, а кромѣ того Аракчеевъ завистливо смотрѣлъ на то значеніе, которое имѣли у Государя лица Его Свиты, и не допуская, чтобы кто-нибудь кромѣ его одного пользовался полнымъ довѣріемъ, близостью къ Особѣ Монарха. Назначенный Военнымъ Министромъ 13-го января 1808 г. графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ уже 16-го числа успѣлъ исходатайствовать и объявить Высочайшее распоряженіе *о прекращеніи доставленія еженедѣльныхъ меморій въ Военно-Походную Канцелярію* о дѣлахъ Военной Коллегіи: „Доставленіе въ Военно-Походную Его Величества Канцелярію еженедѣльныхъ меморій о дѣлахъ Государственной Военной Коллегіи Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отнынѣ прекратить. Объявляя о семъ оной Коллегіи, предлагаю исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія начать съ текущей не-

дѣли“ [1]). На слѣдующій день 17-го января былъ объявленъ Указъ Военной Коллегіи: „Для лучшей связи дѣлъ призналъ Я нужнымъ, чтобы *повельнія Мои по части Военнаго Департамента объявляемы были Военной Коллегіи къ исполненію однимъ Военнымъ Министромъ, а не другими особами.* Изъявивъ таковую волю Мою генералу-отъ-артиллеріи графу Аракчееву, даю знать Государственной Военной Коллегіи къ сообразному исполненію“ [2]). Въ этотъ же день было общено *высшимъ войсковымъ начальникамъ о прекращеніи ими сношеній по дѣламъ службы съ генералъ-адъютантами* и о томъ, чтобы вся переписка направлялась къ одному Военному Министру [3]). Такимъ образомъ уже черезъ четыре дня генералъ-адъютантъ графъ Лиценъ лишенъ былъ права объявлять Высочайшія повелѣнія Военной Коллегіи и устраненъ отъ прямыхъ сношеній съ войсковымъ начальствомъ. Начавъ такъ успѣшно эту борьбу, графъ Аракчеевъ добился у Государя Высочайшаго повелѣнія о постоянномъ состояніи въ его распоряженіи двухъ флигель-адъютантовъ Его Величества.

На первый разъ въ распоряженіе Аракчеева назначены были флигель-адъютанты полковники Зассъ и Ставискій.

Случаи временнаго командированія лицъ Свиты въ распоряженіе того или другого начальника вызываемыя требованіями службы; случались и прежде и могутъ всегда повторяться, въ данномъ случаѣ мы видимъ не то. Аракчеевъ испрашиваетъ у Его Величества въ свое распоряженіе не двухъ штабъ-офицеровъ нужныхъ ему и извѣстныхъ по своимъ служебнымъ и инымъ достоинствамъ, а двухъ *флигель-адъютантовъ*, т. е. личныхъ адъютантовъ Царя и впредь получаетъ право имѣть при себѣ двухъ чиновъ изъ Государевой Свиты. Конечно, желаніе это только можетъ быть объяснено попыткою Аракчеева умалить значеніе Свиты Государя, свести ее съ той высоты на которую она была поставлена еще Великою Екатериною. Современники это такъ и поняли. Государственный секретарь В. Р. Марченко въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что флигель-адъютантъ Ставискій счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю, но Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 16 января 1808 г. № 22754.

[2]) Арх. Канц. Воен. Министерства, Секр. Отд. Оп. I, 1808 г. Дѣло № 4.

[3]) Тоже.

Ставнскій на другой же день былъ высланъ въ армію князя Голицына. Все это, кореннымъ образомъ подрывая значеніе Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и ея начальника графа Ливена являлось, очевидно, стремленіемъ къ скорому полному подчиненію Военному Министру этого учрежденія прежде вполнѣ самостоятельнаго; 25-го января графъ Аракчеевъ писалъ слѣдующее письмо: „Государь Императоръ назначить изволилъ одну особу къ пожалованію Кавалеромъ Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени; почему покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство знаки сего Ордена доставить ко мнѣ, а по подписаніи указа думѣ о сей особѣ не оставить твоимъ, Милостивый Государь мой, распоряженіемъ оный препроводить“ [1]). Развязка близилась. На слѣдующій же затѣмъ день былъ объявленъ Именной Высочайшій указъ, данный на имя Министра Военно-Сухопутныхъ силъ о подчиненіи ему Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: „Уволивъ генералъ-адъютанта графа Ливенъ отъ исполненія настоящей должности и давъ вамъ власть, приличную посту, вами занимаемому, Я поручаю въ полное ваше распоряженіе Военно-Походную Мою Канцелярію и Корпусъ Фельдъегерскій, оставляя какъ содержаніе Канцеляріи, такъ и Корпуса Фельдъегерскаго на прежнемъ основаніи [2]). Итакъ, всего 13 дней борьбы и графъ Аракчеевъ выходитъ изъ нея, полнымъ побѣдителемъ. 26-го января 1808 г. оканчивается самостоятельное и независимое существованіе Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

На слѣдующій день, 27-го января, былъ генералъ-адъютанту Ливенъ данъ Высочайшій рескриптъ: „Божіею Милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч. Нашему генералъ-адъютанту графу Ливенъ. Неусыпные труды и ревностная служба, съ каковыми отправляли вы нѣсколько лѣтъ служенія при Насъ и при блаженной памяти Родителѣ Нашемъ обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость; въ доказательство коихъ Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени,

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1808 г. Дѣло № 15. Объ увольн. отъ должн. ген.-адъют. Ливенъ.

[2]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 26 января 1808 г., № 22783.

коего знаки при семъ для возложенія на васъ препровождаемъ, пребывая всегда Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны“ [1]). Тогда же объявлены два Высочайшихъ указа—Кавалерской Думѣ и Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: „Снисходя на прошеніе находящагося при Мнѣ генералъ-адъютанта графа Ливенъ, уволилъ Я его отъ настоящей должности и отпустилъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни. Коллегіи же Иностранныхъ дѣлъ повелѣваю числить его по своему вѣдомству, сохраняя, впрочемъ, при немъ званіе генералъ-адъютанта“ [2]). Объединяя этими распоряженіями власть въ рукахъ всесильнаго любимца Министра Военно-Сухопутныхъ силъ графа Аракчеева, Государь, однако, нашелъ, очевидно, неудобнымъ подчинить ему привыкшаго къ полной самостоятельности самого генералъ-адъютанта графа Ливенъ, что ясно видно изъ указа Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ переводъ графа Ливенъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ объясняется исключительно цѣлью изъять его изъ подчиненія Военному Министру. Этимъ хотя правда и мало, но все же нѣсколько умалялась побѣда, одержанная графомъ Аракчеевымъ...

Немедленно по удаленіи отъ дѣлъ генералъ-адъютанта Ливенъ и подчиненіи Министру Военно-Сухопутныхъ силъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи послѣдовало новое распоряженіе, уничтожавшее двойственность теченія дѣлъ Военнаго Вѣдомства, и новое ограниченіе круга дѣлъ В.-Походной Канцеляріи. Вслѣдъ затѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Государственная Военная Коллегія объявляла слѣдующій приказъ: „По именному Его Императорскаго Величества указу, объявленному Военной Коллегіи минувшаго генваря въ 30-ый день Господиномъ Министромъ Военныхъ-Сухопутныхъ силъ и кавалеромъ, въ коемъ написано: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предписать всѣмъ гг. начальникамъ войскъ, дабы они, присылая къ Его Императорскому Величеству мѣсячные, полугодовые и годовые рапорты о состояніи войскъ, кондуитные и формулярные списки, написывали на конвертахъ именно: мѣсячные и годовые рапорты и проч. И какъ теперь

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1808 г. Дѣло № 15. Объ увольненіи отъ должн. ген.-адъют. Ливенъ.

[2]) Тоже.

Военно-Походная Его Величества Канцелярія поручена въ вѣдѣніе Военнаго Министра, то чтобы о тѣхъ представленіяхъ, какія гг. начальники войскъ дѣлать будутъ Его Императорскому Величеству, не рапортовали уже они Министру, ибо такая переписка будетъ вдвойнѣ. Государственная Военная Коллегія приказали: о должномъ сего Высочайшаго указа исполненіи всѣмъ господамъ начальникамъ предписать указами“ [1]). Заключающееся въ этомъ приказѣ подробное перечисленіе свѣдѣній и донесеній, представлявшихся на Высочайшее Имя войсковыми начальствующими лицами черезъ Военно-Походную Его Императорскаго Величества Канцелярію, по общему характеру этихъ свѣдѣній весьма убѣдительно подтверждаетъ всѣ высказанныя положенія о значеніи этого учрежденія. Кромѣ того, умышленно подчеркивая указаніе на практиковавшійся до этого времени способъ одновременнаго представленія одинаковыхъ свѣдѣній въ Военно-Походную Канцелярію и Военному Министру, приказъ этотъ рельефно оттѣняетъ прежнее двоеначалье въ Военномъ Вѣдомствѣ. Изъ него также легко можно видѣть, что уничтоженіе должности Начальника Военно-Походной Канцеляріи и, подчиненіе этой Канцеляріи Военному Министру, сводило Военно-Походную Канцелярію съ положенія отдѣльнаго учрежденія на положеніе одного изъ отдѣленій состоящей при Министрѣ Канцеляріи.

Подчиненіе чиновъ Государевой Свиты старшему генералъ-адъютанту Уварову.

Въ число обязанностей уничтоженной должности Начальника Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, входило, повидимому, завѣдываніе личнымъ составомъ Государевой Свиты, которой и сообщались всѣ распоряженія, касавшіяся до нея. На такое заключеніе наводитъ то обстоятельство, что вскорѣ по уничтоженіи этой должности обнаружились въ этомъ отношеніи нѣкоторыя неудобства, вслѣдствіе отсутствія лица, объединявшаго жизнь и службу Свиты. Это потребовало новыхъ распоряженій.

19 іюля того-же года состоялся Именной Высочайшій указъ: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить Военной Коллегіи слѣдующее: дабы всѣмъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантамъ и флигель-адъютантамъ состоять въ командѣ старшаго генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Уварова,

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1808 г., Дѣло № 1. Новыя распоряженія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ.

къ коему изъ Государственной Военной Коллегіи доставлять по числу генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ къ ихъ свѣдѣнію всѣ выходящіе циркулярныя предписанія и приказы“ [1]).

Упраздненіе Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи въ 1812 году.

Въ 1811 году послѣдовало дальнѣйшее развитіе руководящихъ началъ, положенныхъ въ основаніе общей идеи устройства государственнаго управленія, Манифеста 1802 года,—было составлено и издано „Общее Учрежденіе Министерствъ“. Оно дѣлилось на двѣ части: въ первой подъ названіемъ „Образованіе“ опредѣлялись предметы вѣдѣнія и составъ управленія каждаго Министерства, а во второй подъ наименованіемъ „Наказъ“, указывались обязанности, права, отношенія и отвѣтственность чиновъ, составляющихъ Министерства. Тогда же приступлено было къ составленію и соотвѣтственныхъ частныхъ учрежденій, отдѣльно для каждаго Министерства, и въ январѣ 1812 г. была издана первая часть. Изданію же второй части, повидимому, воспрепятствовали надвигавшіяся тогда политическія событія...

Военное Министерство въ 1812 году состояло изъ семи департаментовъ: Инспекторскаго, Артиллерійскаго, Инженернаго, Аудиторскаго, Комиссаріатскаго, Провіантскаго и Медицинскаго и изъ двухъ Канцелярій,—Общей и Особенной. Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія, низведенная еще распоряженіями 1808 года со своего первенствующаго положенія, въ новомъ положеніи о Военномъ Министерствѣ болѣе не упоминается. Видно, что этимъ распоряженіемъ Военно-Походная Канцелярія совершенно уничтожалась, входившіе въ составъ ея чины частью переведены въ другія учрежденія, частью же, оказавшись за штатомъ, оставлены при Министерствѣ для опредѣленія въ будущемъ на могущія открыться вакансіи. Послѣднее видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго, даннаго Императоромъ Военному Министру приказанія: „Господину Военному Министру генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли. Находящихся за штатомъ по упраздненіи Военно-Походной Канцеляріи, Коллежскаго Совѣтника Андреева и Коллежскаго Ассесора Пантюхина повелѣваю оставить при Военномъ Министерствѣ для употребленія ихъ на основаніи общаго учрежденія Министерствъ § 46, производя имъ получаемое нынѣ жалованье, первому по двѣ тысячи ста пятидесятн рублей, а послѣд-

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 19 іюля 1808 г., № 23167.

нему по три тысячи рублей въ годъ изъ суммъ Комиссаріата. Въ С.-Петербургѣ, марта 21 дня 1812 года“ [1]).

Общій обзоръ возникновенія Военно-Походной Канцеляріи и упраздненія ея въ 1812 г.

Возстановляя здѣсь вкратцѣ важнѣйшіе моменты существованія и дѣятельности Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, можно сказать, что созданная въ 1797 году Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ видахъ оживленія дѣятельности Военной Коллегіи и усиленія личной инпціативы Монарха въ дѣлахъ Военнаго Вѣдомства, она, постепенно развиваясь, пріобрѣтала все болѣе и болѣе видное мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій. Дальнѣйшее развитіе той же идеи личнаго или министерскаго способа управленія государственными дѣлами, послужившей причиной возникновенія Военно-Походной Канцеляріи, изданіемъ Манифеста 1802 года, поставило Начальника ея въ неизбѣжную борьбу съ вновь созданной должностью Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ. Начало этой борьбы, благодаря огромному личному вліянію, которымъ пользовался генералъ-адъютантъ графъ Христоворъ Андреевичъ Лѝвенъ, было благопріятно для Канцеляріи и въ 1806 году она достигаетъ апогея своего развитія и значенія, получивъ новое впервые, Высочайше утвержденное и строго опредѣленное, устройство. Но это было недолго. Съ назначеніемъ на постъ Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ графа Аракчеева ролп сразу мѣняются. Военно-Походная Канцелярія въ нѣсколько дней утрачиваетъ свое первенствующее положеніе, должность Начальника ея уничтожается и въ 1812 году послѣ пятнадцатилѣтняго существованія, она даже упраздняется. Новое возрожденіе ея настаетъ уже въ царствованіе Императора Николая I. Появляясь вновь, она сохраняетъ прежнюю идею личнаго управленія, которая и раньше была поводомъ возникновенія *Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи*, но теперь эта идея выливается въ другой формѣ.

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1812 г. Дѣло № 6. Объ образованіи Военнаго Министерства.

Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи.—Главная Квартира.

Причины замедленія начатыхъ въ Военномъ Вѣдомствѣ реформъ и новое ихъ направленіе, выразившееся въ положеніи объ «Учрежденіи для Управленія большой дѣйствующей арміи».

Послѣдніе годы XVIII и все начало XIX столѣтія для Россіи сплошь переполненные почти непрерывными войнами съ Наполеономъ, съ Турціей и Финляндіей. Это время мало благопріятствовало для дальнѣйшей разработки какихъ-либо крупныхъ проектовъ реорганизаціи внутренняго государственнаго управленія. Почти невозможно было заниматься такими вопросами въ началѣ 1812 года, когда на Россію надвигалась грозная опасность быть поставленной въ необходимость вступить въ упорную и опасную борьбу съ столь могущественной въ то время Франціей, руководимой геніемъ Наполеона. Понятно поэтому, что предпринятая огромная реформа замѣны во всемъ государственномъ управленіи коллегіальной системы управленія личной—министерской хотя и совершилась, но самая разработка подробностей устройства и дѣйствія для новыхъ государственныхъ учрежденій очень сильно замедлялась. Такъ было и съ Военнымъ Министерствомъ, гдѣ временно перемѣна была совершенно пріостановлена, ограничившись изданіемъ лишь первой части его устройства, т. е. „Образованія“. Непосредственно за изданіемъ этого положенія все вниманіе и весь трудъ должны были быть направлены уже не на окончательную разработку положеній, опредѣляющихъ правильное теченіе и строгій порядокъ управленія мирнаго времени, но на твердое и цѣлесообразное устройство полевыхъ арміи. Вслѣдствіе напряженно-воинственнаго состоянія Европы въ началѣ XIX столѣтія и

чувства самосохраненія, во всѣхъ государствахъ замѣтенъ невѣроятно быстрый ростъ военныхъ силъ. Новыя арміи требовали совокупнаго движенія, питанія и дѣйствія такими массами, о которыхъ не имѣли понятія дѣйствовавшія арміи предшествовавшаго вѣка. Жизненнымъ потребностямъ этихъ арміи уже не могло удовлетворять сравнительно простое устройство органовъ управленія арміи прежняго времени. Необходимо, слѣдовательно, было пересмотрѣть прежнія и установить новыя правила управленія ими не только въ чисто командномъ отношеніи, но предусматривающія и всѣ другія ихъ жизненныя и боевыя потребности.

Такое именно положеніе дѣйствительно и было издано 27 января 1812 года подъ наименованіемъ „Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи“ [1]).

Во главѣ Управленія стоялъ Главнокомандующій Большой Дѣйствующей Арміей. Положеніе его опредѣлялось какъ лица, представляющаго какъ бы самого Императора облеченнаго властью Его Величества (§ 1). Права эти и начальствованіе надъ арміей, однако, слагались съ него въ присутствіи при арміи Самого Императора, кромѣ случая, когда о противномъ будетъ отдано въ приказѣ по арміи (§ 18). При Главнокомандующемъ находился Главный Полевой Штабъ арміи. Штабъ дѣлился на четыре отдѣленія: 1) Начальника Главнаго Штаба, 2) Инженерное, 3) Артиллерійское и 4) Интендантское. Во главѣ отдѣленій находились начальники: Главнаго Штаба, Инженеровъ, Артиллеріи и Генералъ-Интендантъ (§§ 31 и 32). Кромѣ того въ составъ Штаба входили: 1) Генералъ-Квартирмейстеръ, 2) Дежурный генералъ, 3) полевой Генералъ-Провіантмейстеръ, 4) полевой Крпгсъ-Комиссаръ, 5) Полевой Генералъ-Аудиторъ, 6) Старшіе Адъютанты, 7) Генералъ-Гевальдигеръ, 8) *Комендантъ Главной Квартиры*, 9) Генералъ-Вагенмейстеръ и 10) *Конвой Главной Квартиры* (§ 33). При Главнокомандующемъ полагалась Канцелярія.

„Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи“, весьма подробно перечисляя и устанавливая точно опредѣленныя званія всѣмъ лицамъ, входящимъ въ составъ высшаго управленія дѣйствующихъ полевыхъ войскъ, точно разграничивая кругъ дѣятельности и степень присваиваемой каждому изъ нихъ власти, совер-

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 27 января 1812 г., № 24975.

шенно оставляетъ безъ вниманія и не даетъ точнаго опредѣленія весьма часто встрѣчающемуся термину „Главная Квартира“. Подъ этимъ названіемъ законъ 27 января 1812 года, очевидно, разумѣетъ понятіе гораздо болѣе обширное, нежели Главный Полевой Штабъ, въ составъ котораго входятъ лишь чины, поименованные въ §§ 31, 32 и 33, тогда какъ подъ терминомъ Главная (или Генеральная) Квартира, вѣроятно, должно понимать всю совокупность лицъ, состоящихъ въ какой бы то ни было должности при Главнокомандующемъ. Кромѣ того, въ составъ понятія о Главной Квартирѣ, повидимому, входятъ не только всѣ лица, окружающія Главнокомандующаго, но даже и участокъ территоріи, имъ занимаемой. На такое значеніе термина „Главная Квартира“ указываютъ очень и очень многіе параграфы самаго „Учрежденія“. Напримѣръ: „Ко второму Отдѣленію Дежурства принадлежатъ: списки всѣмъ чинамъ Главной Квартиры. Росписаніе помѣщеній для оной (§ 72)“ или „Комендантъ Главной Квартиры надзираетъ за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, при Главной Квартирѣ находящихся (§ 202)“. „Онъ учреждаетъ въ оной караулы и надзираетъ за исправностью ихъ (§ 203)“, далѣе „Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартирою занимаемыхъ, подчиняются Коменданту оной (§ 222)“.

Опредѣленіе термина „Главная Квартира“ имѣетъ весьма большое значеніе, чтобы выяснить себѣ многія обстоятельства въ послѣдующихъ преобразованіяхъ и законоположеніяхъ. Съ тою же цѣлью необходимо подробно познакомиться съ положеніемъ и кругомъ дѣятельности, отводимыми „Учрежденіемъ для Управленія большой дѣйствующей арміи“ такимъ должностямъ, какъ Генералъ-Гевальдигеръ, Генералъ-Вагенмейстеръ и Комендантъ Главной Квартиры.

Генералъ-Гевальдигеръ.

Генералъ-Гевальдигеръ былъ военный полиціймейстеръ въ лагерѣ арміи, въ *Главной Квартирѣ* и въ вагенбургѣ (§ 143), въ его распоряженіи состоялъ отрядъ конвоя *Главной Квартиры* (§ 147). Всѣхъ арестантовъ и непріятельскихъ дезертировъ Генералъ-Гевальдигеръ долженъ былъ передавать *Коменданту Главной Квартиры* для содержанія ихъ и дальнѣйшей разсылки (§ 165). Для надзора за благоустройствомъ и спокойствіемъ въ вагенбургѣ и для порядка при движеніи обоза *Главной Квартиры*, Генералъ-Гевальдигеръ долженъ былъ отряжать въ команду Генералъ-Вагенмейстера нужное число

офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ своего коннаго отряда Главной Квартиры (§ 183).

Генералъ-Вагенмейстеръ.

Когда при арміи вагенбургъ не составлялся, то Генералъ-Вагенмейстеръ распоряжался только обозами чиновниковъ Главной Квартиры и маркитантовъ, находящихся при ней (§ 175). При составленіи вагенбурга, Генералъ-Вагенмейстеръ долженъ былъ непремѣнно находиться при немъ, а должность его при Главной Квартирѣ исправлялъ старшій изъ его помощниковъ (§ 176). При движеніяхъ обоза Главной Квартиры Генералъ-Вагенмейстеръ получалъ вѣдомость объ его числѣ, въ которой точно обозначалось, кому и по сколько разрѣшено имѣть повозокъ и лошадей и подъ какими нумерами выданы на то билеты (§ 179). Для выступленія обоза Главной Квартиры Генералъ-Вагенмейстеръ получалъ особое приказаніе отъ Дежурнаго Генерала, которое передавалъ Коменданту Главной Квартиры для объявленія при паролѣ (§ 185).

Комендантъ Главной Квартиры.

Комендантъ Главной Квартиры избирался изъ старшихъ штабъ-офицеровъ (§ 218). Въ помощь ему опредѣлялись два адъютанта изъ оберъ-офицеровъ (§ 219). Онъ былъ начальникомъ карауловъ и всѣхъ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 220). Онъ подчинялся Дежурному Генералу (§ 221).

Комендантъ Главной Квартиры долженъ былъ надзирать за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, находящихся при Главной Квартирѣ (§ 202). Онъ учреждалъ въ оной караулы и наблюдалъ за исправнымъ несеніемъ этой службы (§ 202), наблюдая, чтобы дежурные и рунды осматривали въ свое время всѣ караулы и притины (§ 204). На разводѣ при паролѣ онъ отдавалъ приказанія, относившіяся до Главной Квартиры и войскъ, находившихся при ней (§ 205). Для того, чтобы Комендантъ Главной Квартиры зналъ во всякое время, кто находится при ней, онъ долженъ былъ вести два списка: въ одномъ означались всѣ лица, принадлежавшія къ Главной Квартирѣ, въ другомъ—всѣ пріѣзжавшія на время въ оную (§ 206). Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, пріѣзжавшіе въ Главную Квартиру, обязаны были немедленно являться къ Коменданту оной (§ 223). Генералы о прибытіи своемъ въ Главную Квартиру давали знать Коменданту оной чрезъ своихъ адъютантовъ (§ 224). Онъ распредѣлялъ помѣщенія въ Главной Квартирѣ (§ 207). Онъ былъ обязанъ наблюдать, чтобы никто изъ военно-служащихъ не находился въ Главной

Квартирѣ, не имѣя на то права или позволенія отъ главнаго начальства (§ 208). Всѣхъ пріѣзжавшихъ въ оную штабъ- и оберъ-офицеровъ Комендантъ Главной Квартиры представлялъ Дежурному Генералу (§ 209). На выѣздъ изъ Главной Квартиры Комендантъ выдавалъ билеты, безъ коихъ на заставахъ не могли *никого* пропускать (§ 210). Ежедневно утромъ и вечеромъ Комендантъ обязанъ былъ подавать рапорты о всемъ случившемся въ Главной Квартирѣ и въ караулахъ при ней Главнокомандующему арміею, Начальнику Главнаго Штаба и Дежурному Генералу (§ 211). Кромѣ того, при утреннемъ и вечернемъ рапортѣ прилагался листъ о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ (§ 212), утромъ же онъ доносилъ о числѣ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 213). Какъ уже раньше было сказано, Комендантъ Главной Квартиры принималъ въ свое вѣдѣніе всѣхъ присылавшихся изъ главнаго дежурства и отъ Генералъ-Гевальдигера арестантовъ, плѣнныхъ, дезертировъ, бродягъ, выздоровѣвшихъ, больныхъ и разнаго званія людей, и по ихъ назначенію отправлялъ ихъ куда слѣдовало (§ 214). Въ содѣйствіи Генералъ-Гевальдигеру онъ наблюдалъ въ Главной Квартирѣ за тишиной, спокойствіемъ, чистотой и благоустройствомъ; воспрещалъ подозрительныя собранія, непозволительныя игры, разговоры и былъ вообще въ Главной Квартирѣ по части воинской полиціи, а потому онъ имѣлъ безпрестанныя взаимныя сношенія съ Генералъ-Гевальдигеромъ арміи (§ 215).

Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартирою занимаемыхъ, подчинялись Коменданту оной (§ 222), вотъ почему при расположеніи Главной Квартиры въ городахъ или селеніяхъ Комендантъ являлся посредникомъ между обывателями и подчиненными ему частями, охраняя ихъ отъ обидъ и притѣсненій (§ 216), при чемъ маловажныя жалобы долженъ былъ самъ разбирать, а о важнѣйшихъ—представлялъ Дежурному Генералу (§ 217).

Изъ приведенныхъ здѣсь параграфовъ видно, что положеніемъ 27 января 1812 года на Генералъ-Гевальдигера возлагалось высшее завѣдываніе военно-полицейскою частью всей арміи и ея тыла на всей занимаемой ею территоріи со включеніемъ ея путей сообщенія. Придавая же особенно важное значеніе соблюденію строгой дисциплины и порядка въ районѣ расположенія Главнокомандующаго и сопутствовавшихъ ему чиновъ, признано было необходимымъ ввѣрить военно-полицейскую службу этого района особому лицу —Коменданту

Главной Квартиры. Такимъ образомъ обязанности Генералъ-Гевальдигера и Коменданта Главной Квартиры весьма тѣсно соприкасались.

Положеніе Главнокомандующаго въ апрѣлѣ 1812 г.

Почти немедленно по своемъ изданіи „Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи“ должно было выдержать практическое испытаніе. Согласно составленному въ это время плану дѣйствій на западной границѣ Россіи, на случай ожидаемаго столкновенія съ Наполеономъ, всѣ наши силы были раздѣлены на три совершенно самостоятельныя и отдѣльно расположенныя арміи.

Первая — западная армія, Главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Военный Министръ Барклай-де-Толли, должна была занять промежутокъ между Россіенами и Лидой, для расположенія ея Главной Квартиры былъ избранъ городъ Вильно.

Указомъ 12 марта 1812 года управленіе Департаментами Военнаго Министерства, по случаю отъѣзда къ арміи Военнаго Министра, было ввѣрено генералъ-лейтенанту Алексѣю Ивановичу князю Горчакову 1-му.

Не долго, однако, Главнокомандующій Барклай де-Толли оставался единоличнымъ руководителемъ дѣйствіями ввѣренной ему арміи.

Неопредѣленность внесенная въ толкованіе «Учрежденія» прибытіемъ Императора къ арміи.

Черезъ три недѣли, 14 апрѣля, въ Вербное Воскресенье, прибылъ въ Вильно Императоръ Александръ Павловичъ. Самое прибытіе Императора въ Главную Квартиру арміи уже само по себѣ неминуемо должно было сдѣлать невозможнымъ примѣненіе для управленія арміей только что изданнаго „Учрежденія“ въ полномъ его объемѣ. Дѣйствительно, первые же параграфы (§ 1 и § 18) этого законоположенія опредѣляютъ должность Главнокомандующаго, какъ лица, замѣняющаго особу Государя и устанавливаютъ вполнѣ опредѣленно, что права такого замѣстительства уничтожаются уже самымъ прибытіемъ Императора къ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда о противномъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Такъ какъ по прибытіи въ Вильно Императоръ не пожелалъ принять на себя личное командованіе войсками первой арміи, но въ то же время не объявилъ объ этомъ оффиціально и не было сдѣлано необходимыхъ, указанныхъ „Учрежденіемъ“, распоряженій, то весьма понятно, что примѣненіе новаго закона объ организаціи высшаго управленія арміей должно было породить цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній. И дѣйствительно, даже высшіе и наиболѣе приближенные къ Государю сановники, очевидно, недоумѣвали, кто является истиннымъ руководите-

лемъ? Генералъ-адъютантъ адмиралъ и Государственный Секретарь А. С. Шишковъ въ оставленныхъ имъ запискахъ, излагая свои наблюденія надъ положеніемъ въ это время дѣлъ въ Главной Квартирѣ, говоритъ, что многія вещи онъ находилъ весьма странными и въ числѣ этихъ странностей на первомъ мѣстѣ указываетъ, что его сильно удивляло то обстоятельство, что Государь говорилъ о Барклай-де-Толли, какъ бы о главномъ распорядителѣ войскъ, а *Барклай смотрѣлъ на себя лишь какъ на исполнителя повелѣній Государя.*

Возникшее съ пріѣздомъ Государя въ Вильну въ кругу высшихъ сановниковъ сомнѣніе о томъ, кто является дѣйствительнымъ Главнокомандующимъ войсками первой арміи, — Императоръ или Барклай-де-Толли, съ теченіемъ времени, не только не было устранено, но, повидимому, постепенно все возрастало, вредно отражаясь на ходѣ военныхъ операцій. Въ концѣ іюня ненормальность этого положенія достигла столь ощутительныхъ размѣровъ, что обезпокоенному ею генералъ-адъютанту Шишкову пришла мысль сдѣлать попытку склонить Государя оставить армію и возвратиться черезъ Москву въ Петербургъ. Съ этою цѣлью имъ было составлено письмо къ Государю, вручить которое генералъ-адъютантъ Шишковъ нѣкоторое время не рѣшался. Въ письмѣ этомъ онъ указывалъ высшія соображенія, требовавшія немедленнаго присутствія Государя не въ арміи, а внутри Имперіи, и тѣмъ маскировалъ главную причину. Обдумывая способъ, какимъ можно было бы доставить такое письмо Государю, генералъ-адъютантъ Шишковъ вспомнилъ, что однажды Государь, разговаривая съ генералъ-адъютантомъ Балашовымъ, сказалъ ему: „Вы бы трое (подразумѣвая подъ этимъ генералъ-адъютанта Балашова, графа Аракчеева и генералъ-адъютанта Шишкова) сходились иногда и что-нибудь между собой разсуждали“. Поэтому генералъ-адъютантъ Шишковъ рѣшилъ доставить письмо за такой тройной подписью. Балашовъ немедленно согласился присоединиться къ мысли Шишкова и подписать письмо, но Графъ Аракчеевъ, на доводы генералъ-адъютантовъ Шишкова и Балашова, что это можетъ быть спасеніемъ отечества, отвѣчалъ вопросомъ! „Что мнѣ до отечества, а скажите мнѣ, не будетъ ли въ опасности Государь, оставаясь долѣе при арміи?“ и только послѣ словъ Балашова: „Конечно, ибо если Наполеонъ атакуетъ нашу армію и разобьетъ ее, что тогда будетъ съ Государемъ?“ подписалъ письмо и вечеромъ

самъ положилъ на письменный столикъ Государя. На слѣдующее утро Императоръ во время доклада коротко сказалъ графу Аракчееву: „Я читалъ ваше посланіе“, а на другой день вечеромъ приказано было приготовить къ ночи коляски для отъѣзда Государя черезъ Смоленскъ въ Москву.

Возникновеніе «Императорской Главной Квартиры».

Какъ уже было сказано, въ „Учрежденіи для Управленія Большой Дѣйствующей Арміи“, хотя и не было дано точнаго опредѣленія главной квартирѣ, но подъ этимъ названіемъ подразумѣвались всѣ, кто окружалъ Главнокомандующаго. Съ прибытіемъ къ арміи Государя составъ этихъ лицъ немпнуемо долженъ былъ весьма значительно расшириться и измѣниться. Подобно тому, какъ во всѣхъ высшихъ руководителяхъ арміи появилось сомнѣніе о дѣйствительности полномочій прежде назначеннаго Главнокомандующаго, такъ точно они не могли составить себѣ яснаго понятія о томъ, при комъ собственно, при Государѣ или при Главнокомандующемъ, состоялп высшія должностныя лица и органы управленія. Въ равной мѣрѣ не знали они, должна ли главная квартира сохранить за собой свое прежнее названіе и не должна ли она теперь называться Императорской Главной Квартирой, такъ какъ арміей руководилъ лично Императоръ. Сомнѣніе это болѣе ясно выступаетъ послѣ вторичнаго прибытія Императора Александра къ арміи въ 1813 году. Разсматривая документы того времени, мы увидимъ, какъ понимали этотъ вопросъ современники и что большинство изъ нихъ постепенно начинаетъ именовать ее Главной Квартирой Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ, далѣе, окончательно создаютъ терминъ „Императорская Главная Квартира“.

Начало формированія Императорской Главной Квартиры.

11 декабря 1812 г. Государь вторично прибылъ въ Вильно въ главную квартиру, дѣйствующей арміи, на этотъ разъ преслѣдующей разбитаго противника. Съ этого же времени начинается снова повторяться та же неопредѣленность въ верховномъ руководительствѣ арміей, которая была при началѣ военныхъ дѣйствій 1812-го года. Передъ выступленіемъ въ заграничный походъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ арміи при фельдмаршалѣ князѣ Кутузовѣ; между тѣмъ А. П. Ермоловъ въ своихъ запискахъ говоритъ: „Государю надобенъ былъ человѣкъ, давно къ Нему приближенный и совершенно Имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ Ему безпредѣльно и не легко было бы замѣнить

его другимъ. Съ этого времени отъ самого Государя исходили всѣ распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ".

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго отрывка ясно видно, что генералъ-адъютантъ князь Волконскій оффиціально былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба той большой или тѣхъ большихъ дѣйствующихъ армій, которыя считались состоящими подъ начальствомъ фельдмаршала князя Кутузова; въ дѣйствительности же онъ долженъ былъ являться Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ, лично предводительствуемыхъ Императоромъ въ этотъ послѣдній періодъ борьбы съ Наполеономъ. Оффиціальное званіе, данное генералъ-адъютанту князю Волконскому, не могло, конечно, ввести въ заблужденіе никого изъ современниковъ относительно истиннаго положенія дѣлъ и они ясно сознавали, что съ этого времени, если не вдругъ, то во всякомъ случаѣ весьма скоро, главная квартира Главнокомандующаго должна будетъ утратить свое первенствующее значеніе, преобразовываясь въ *Императорскую Главную Квартиру*.

Первые документы, подтверждающіе эти соображенія, относятся къ концу 1812 г. Передъ вторичнымъ отъѣздомъ Государя въ Вильно, въ концѣ ноября подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Альбедиля были высланы впередъ экипажи, лошади и весь обозъ Императора подъ охраной конвоя. Не видно, чтобы по этому случаю флигель-адъютанту Альбедилю было дано какое-либо особое званіе, но тѣмъ не менѣе онъ, испрашивая у графа Витгенштейна распоряженій о пути своего движенія, подаетъ ему 26-го ноября, 6-го и 8-го декабря три рапорта, въ заголовкѣ которыхъ пишетъ: „Начальнику отдѣльнаго корпуса, господину генералу отъ-кавалеріи и кавалеру графу Витгенштейну. Коменданта Главной Императорской Квартиры флигель-адъютанта, полковника барона Альбедиля. Рапортъ" [1]). Вотъ здѣсь-то впервые мы видимъ выраженіе: „Коменданта" Главной Императорской Квартиры, отличающееся лишь незначительной, повидимому, перестановкой словъ отъ названія установленной впослѣдствіи должности Коменданта Императорской Главной Квартиры. Эта та именно перестановка и доказываетъ, что самая должность въ то время по положенію вещей только еще предвидѣ-

[1]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. Отд. 2. № 1856 г., ч. II, стр. 374, 425, 426 и 485.

лась, но не была оффиціально учреждена. Еще яснѣе неопредѣленность наименованія Главной Квартиры того времени выразилась въ перепискѣ, возникшей между графомъ Аракчеевымъ и княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ по дѣлу объ отправленіи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантовъ Его Величества въ главную квартиру арміи, гдѣ, въ приводимыхъ ниже письмахъ, оба они безразлично употребляютъ выраженія то „главная квартира арміи“, то „Главная Квартира Его Величества“.

Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, сообщаетъ ему о Высочайшей волѣ Государя Императора: „Всѣмъ находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества Высочайше повелѣно отправиться въ *главную квартиру арміи* и явиться къ Государю Императору. О чемъ Вашему Сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія“.

Вторникъ, мѣстечко Клодова.
Февраля 4 дня 1813 годъ [1]).

„Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, дабы пребывающимъ въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ отправиться въ армію, въ Главную Квартиру Вашего Величества, объявилъ находящимся здѣсь безъ особенныхъ порученій: полковнику князю Голицыну, Имеретинскому Царевичу, Лейбъ-Казачьяго полка ротмистру Багратіону, и графу де-Рошешуару. Изъ нихъ князь Голицынъ немедленно отправится въ *Главную Квартиру Вашего Императорскаго Величества*, Царевичъ Имеретинскій донынѣ одержимъ болѣзнію и по выздоровленіи отправится, графъ де-Рошешуаръ объявилъ мнѣ, что онъ ожидаетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на представленное Вашему Величеству прошеніе“.

„Отправлено при почтеніи
29 февр. къ графу Аракчееву“ [2]).

„Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, проситъ его увѣдомить для

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1813 г. Дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

[2]) Тоже.

доклада Государю Императору, было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами, Монаршее повелѣніе о прибытіи въ *Главную Квартиру Его Величества* и есть ли было объявлено, то котораго числа".

25 марта 1813 года [1]).

Все это относится ко времени, когда еще былъ живъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, продолжительная и блестящая боевая дѣятельность котораго и особенно только что совершенный великій подвигъ очищенія Россіи отъ враждебнаго нашествія, придавая ему огромный личный вѣсъ, должны были сильно способствовать сохраненію власти и значенія Главнокомандующаго, а съ нимъ вмѣстѣ и главной квартиры арміи. Если, однако, главная квартира фельдмаршала князя Кутузова такъ быстро начинаетъ стушевываться и уступать въ глазахъ современниковъ свое мѣсто естественно формирующейся Императорской Главной Квартирѣ, то несомнѣнно, что послѣдующія событія должны были окончательно закрѣпить за ней это послѣднее названіе.

По прибытіи въ Бунцлау, 6-го апрѣля 1813 года, фельдмаршалъ Кутузовъ, вслѣдствіе болѣзни, не могъ далѣе слѣдовать за арміей и долженъ былъ остановиться, а десять дней спустя его не стало. Назначенный вмѣсто скончавшагося фельдмаршала Главнокомандующимъ русско-прусскими войсками графъ Витгенштейнъ, въ виду личнаго присутствія въ арміи обоихъ Монарховъ, былъ уже окончательно связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ и являлся Главнокомандующимъ почти только по названію. До какой степени это было такъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: На разсвѣтѣ 21-го апрѣля штабсъ-капитанъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Михайловскій-Данилевскій, посланъ былъ къ графу Витгенштейну узнать отъ него о распоряженіяхъ на наступавшій день. Долго Данилевскій ѣздилъ по полямъ, не зная, гдѣ искать Главнокомандующаго; наконецъ, онъ нашелъ графа, хладнокровно сидящаго въ полѣ, и на свои вопросы получилъ отвѣтъ, что такъ какъ въ арміи находится Императоръ, то Главнокомандующій ожидаетъ повелѣній отъ Его Величества. Съ другой стороны весьма малая самостоятельность Главнокомандующаго видна, напримѣръ, также изъ

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства. 1813 г. Дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

того, что послѣ Люценскаго сраженія Императоръ Александръ прислалъ Михайловскому-Данилевскому собственноручную записку для помѣщенія ея въ концѣ реляціи отъ имени Главнокомандующаго: „Я вообще не могу довольно отдать справедливости всѣмъ войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день подъ глазами своихъ Государей, храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены... Вслѣдъ за симъ не премину я представить объ отличившихся“ [1]).

Съ окончательной утратой Главнокомандующимъ своего значенія свершилось, очевидно, и окончательное устройство Императорской Главной Квартиры и никому изъ современниковъ не приходилось вѣроятно, болѣе сомнѣваться въ томъ, что, несмотря на отсутствіе особаго, спеціальнаго распоряженія о сформированіи Императорской Главной Квартиры, терминъ этотъ долженъ быть относимъ ко всей совокупности сопутствующихъ Государю лицъ. Подтвержденіе этого можно найти при внимательномъ разсмотрѣніи сочиненій многихъ писателей, описывающихъ войны 12-го, 13-го и 14 годовъ. Большинство изъ нихъ, касаясь разсматриваемаго періода, сначала упоминаютъ какъ бы слитно о Главной Квартирѣ Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ все болѣе и болѣе раздѣляютъ ихъ и, наконецъ, рѣшительно говорятъ: Главная Квартира Императора находилась тамъ-то. Постепенность этого перехода будетъ довольно полно обрисована при разсмотрѣніи ниже пребыванія Императора въ арміи въ 1813—1814 годахъ.

Примѣненіе Управленія военнаго времени къ мирному.

Изъ изложеннаго ясно видно, что совершенно нельзя задаться цѣлью установить съ полною точностью моментъ фактическаго возникновенія или сформированія Императорской Главной Квартиры. Продолжительное пребываніе и слѣдованіе Императора съ дѣйствующей арміей неизбѣжно должно было призвать туда же и сгруппировать въ ней значительное число наиболѣе близкихъ къ Государю лицъ. На совокупность таковыхъ лицъ естественно и былъ по аналогіи распространенъ установленный новымъ законоположеніемъ терминъ для обозначенія всего сопутствующаго Главнокомандующему штата, съ прибавленіемъ къ этому термину лишь слова: *„Императорская“*. Нельзя, однако, не указать при этомъ, что за моментъ воз-

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 148.

никновенія Императорской Главной Квартиры слѣдуетъ признать то время, къ которому относятся первыя дошедшія до насъ свѣдѣнія объ оффиціальныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ съ цѣлью сосредоточенія въ дѣйствующей арміи вокругъ Монарха тѣхъ лицъ, которыя по самому носимому ими званію входили въ составъ Государевой Свиты. Иначе говоря, за начало формированія Императорской Главной Квартиры должно считать начало февраля 1813 года, къ которому относится первое письмо графа Аракчеева къ Алексѣю Ивановичу князю Горчакову объ отправленіи всѣхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, флигель-адъютантовъ въ дѣйствующую армію.

Живое личное участіе, которое принималъ Императоръ Александръ Павловичъ въ разработкѣ подробнаго положенія объ организаціи высшаго управленія войскъ въ военное время, внося въ это положеніе многіе личные взгляды, должно было, конечно, уже само по себѣ предрасполагать Императора въ его пользу. Съ другой стороны блистательное заключеніе продолжительной и такой тяжелой, упорной борьбы съ Наполеономъ, въ продолженіе которой новое учрежденіе получило основательное практическое испытаніе, наконецъ, образовавшаяся уже у Государя во время продолжительнаго похода привычка лично руководить войсками при посредствѣ лицъ и чиновъ сформировавшагося при Немъ во время войны Императорскаго Полевого Штаба со стоявшимъ во главѣ его генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ, все это, вмѣстѣ взятое, побудило Государя распространить положеніе для управленія большой дѣйствующей арміи и для постояннаго управленія Военнымъ Вѣдомствомъ въ мирное время.

12-го декабря 1815 года былъ данъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату: „Трехъ-лѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году „Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“; находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще Военнымъ Департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому „Учрежденію“.

Вслѣдствіе сего, препровождая въ Правительствующій Сенатъ для исполненія конфирмованное Мною положеніе, на какомъ основаніи

существовать отнынѣ должно управленіе Военнаго Департамента, повелѣваю на назначаемыхъ симъ положеніемъ мѣстахъ быть:

Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, генералъ-адъютанту князю Волконскому.

Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютанту Коновницыну.

Генералъ-Квартирмейстеромъ въ Штабѣ, генералъ-лейтенанту Толю.

Дежурнымъ Генераломъ Штаба, генералъ-адъютанту Закревскому [1]).

Вмѣстѣ съ указомъ этимъ въ Правительствующій Сенатъ было доставлено и Высочайше утвержденное слѣдующее положеніе о новомъ Общемъ образованіи Военнаго Департамента:

1. „Управленіе Военнаго Департамента ввѣряется Главному Штабу, при Мнѣ учреждаемому.

2. Главный Штабъ есть средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

3. Начальникъ Штаба есть то лицо, чрезъ коего доходятъ до Меня всѣ предметы, до военной сухопутной силы относящіеся, и чрезъ котораго объявляются разрѣшенія Мои, или новыя постановленія.

4. Министръ Военный, оставаясь при занятіяхъ, ниже сего изложенныхъ, подчиняется Начальнику Главнаго Штаба.

5. Главный Мой Штабъ состоитъ изъ:

I) изъ Начальника Штаба, II) изъ Военнаго Министра, III) изъ Инспектора Артиллеріи, IV) изъ Инспектора Инженернаго Корпуса.

Къ отдѣленіямъ симъ принадлежатъ:

1) Генералъ-Квартирмейстеръ со всѣми чинами его вѣдомства. 2) Дежурный Генералъ съ его управленіями. 3) Генералъ-Провіантмейстеръ. 4) Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ со всѣми ихъ управленіями. 5) Генералъ-Аудиторъ. 6) *Генералъ и Флигель-Адъютанты.* 7) *Комендантъ Императорской Квартиры.* 8) Генералъ-Вагенмейстеръ. 9) Инспекторъ Госпиталей. 10) Главный Инспекторъ Медицинской части по арміи. 11) Капитанъ надъ вожатыми. 12) Арміи Оберъ-Священникъ“.

Затѣмъ, въ дальнѣйшее развитіе предпринятыхъ преобразованій Правительствующимъ Сенатомъ былъ объявленъ Высочайшій Указъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 12 декабря 1815 г., № 26021.

Военному Министру П. П. Коновницыну съ указаніемъ тѣхъ измѣненій, которыя должны быть сдѣланы въ „Учрежденіи“ при примѣненіи его къ управленію въ мирное время: „При указѣ 12-го марта 1812 года препроводили Мы въ Правительствующій Сенатъ для исполненія Учрежденіе для управленія большихъ дѣйствующихъ армій Нашихъ. Наступавшая въ то время война и необходимость имѣть ясныя правила о должности Главнокомандующаго побудили Насъ издать упомянутое Учрежденіе въ такомъ намѣреніи, чтобы оно служило и впредь кореннымъ закономъ при составленіи армій и при каждомъ открытіи военныхъ дѣйствій.

Достигнувъ съ помощью Всевышняго столь давно желаннаго мира, не можемъ уже Мы оставить учрежденія сего въ полномъ дѣйствіи во время расположенія арміи внутри Государства на непремѣнныхъ квартирахъ, но не менѣе того очевидная польза, отъ онаго пропстекшая, убѣждаетъ Насъ для сохраненія желаемаго порядка въ войскахъ, для ближайшаго попеченія надъ ними, и для охраненія расходовъ Государственныхъ, оставить арміи Наши въ настоящемъ образованіи ихъ, т. е. раздѣленными на бригады, дивизіи, корпуса и имѣющими однихъ мѣстныхъ начальниковъ въ лицѣ Главнокомандующихъ, которые посредствомъ штабовъ своихъ управляли бы арміями; а на предметъ обязанностей, власти и управленія Главнокомандующаго въ пребываніе арміи въ своихъ границахъ на мирномъ положеніи постановить: что упомянутаго учрежденія §§ 2, 3, 5, 6, 7, 14 касательно власти и §§ 19, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 касательно отвѣтственности, остаются и въ сіе время непзмѣнными. Въ отмѣну же и поясненіе прочихъ правилъ, на военное время изданныхъ, повелѣваемъ:

I. Приказанія Главнокомандующаго Арміею, въ закопномъ порядкѣ сдѣланныя, и въ мирное время исполнять въ войскахъ, ему ввѣренныхъ; Инспекторами же Артиллеріи и Инженернаго Корпуса остаются занимающіе нынѣ сіи должности“ [1]).

Разсматривая устройство и составъ создаваемаго новымъ закономъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и сопоставляя въ приводимой ниже таблицѣ вошедшія въ него должности съ установленными „Учрежденіемъ“ должностями для главнаго полевого

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства. 1815 г. Дѣло № 5. О новомъ устройствѣ Военнаго Департамента.

штаба Главнокомандующаго, легко убѣдиться въ почти полной ихъ аналогіи.

Составъ *Главнаго Полевого Штаба Главнокомандующаго* на основаніи «*Учрежденія для Управленія Большой Дѣйствующей Арміи*».	Составъ *Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества* на основаніи положенія объ *Общемъ Образованіи Военнаго Департамента.*
Должности высшія.	
1) Начальникъ Главнаго Штаба.	1) Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.
2) Начальникъ Инженеровъ.	2) Военный Министръ.
3) Начальникъ Артиллеріи.	3) Инспекторъ Артиллеріи.
4) Генералъ-Интендантъ.	4) ИнспекторъИнженернаго Корпуса.
Къ отдѣленіямъ принадлежатъ:	
1) Генералъ-Квартирмейстеръ.	1) Генералъ-Квартирмейстеръ.
2) Дежурный Генералъ.	2) Дежурный Генералъ.
3) Полевой Генералъ-Провіантмейстеръ.	3) Генералъ-Провіантмейстеръ.
4) Полевой Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ.	4) Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ.
5) Полевой Генералъ-Аудиторъ.	5) Генералъ-Аудиторъ.
6) Старшіе Адъютанты.	6) *Генералъ- и Флигель-Адъютанты.*
7) Генералъ-Гевальдигеръ.	Не установлена.
8) Комендантъ Главной Квартиры.	7) *Комендантъ Императорской Квартиры.*
9) Генералъ-Вагенмейстеръ.	8) Генералъ-Вагенмейстеръ.
10) Директоръ Военныхъ Сообщеній.	Не установлена.
11) Директоръ Госпиталей.	9) Инспекторъ Госпиталей.
12) Полевой Генералъ-Штабъ-Докторъ.	10) Главный Инспекторъ Медицинской части по арміи.
13) Полевой Почтъ-Директоръ.	Не установлена.
14) Армейскіе Земскіе Правители или Комиссары.	Не установлены.

15) Капитанъ надъ вожатыми.	11) Капитанъ надъ вожатыми.
16) Полевой Оберъ-Священникъ.	12) Арміи Оберъ-Священникъ.
17) Конвой Главной Квартиры.	Не установленъ.

Такимъ образомъ, въ составъ высшихъ должностей Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества входитъ снабженный значительно большими правами и властью Военный Министръ и упраздняется должность Генералъ-Интенданта.

Затѣмъ изъ остальныхъ должностей исключены должности: Генералъ-Гевальдигера, Директора Военныхъ Сообщеній, Полевого Почтъ-Директора, Армейскихъ Земскихъ комиссаровъ и Конвой Главной Квартиры.

Для большинства изъ этихъ, отсутствующихъ въ новомъ образованіи Военнаго Департамента, должностей совершенная ненадобность ихъ въ мирное время вполнѣ очевидна уже изъ самаго ихъ названія. Что-же касается Генералъ-Гевальдигера, то, управляя въ военное время всей вообще военной полиціей арміи и ея тыла, онъ, какъ мы уже видѣли, въ то же время тѣсно соприкасался въ своихъ обязанностяхъ съ Комендантомъ Главной Квартиры. Съ переходомъ же къ мирному положенію обязанности Генералъ-Гевальдигера естественно распадались между мѣстными комендантами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиненная ему въ военное время должность Коменданта Главной Квартиры пріобрѣла по новому „Образованію Военнаго Департамента“ значительно большую самостоятельность, получая въ свои руки обязанность заботиться о соблюденіи спокойствія и безопасности въ мѣстахъ пребыванія уже не Главнокомандующаго арміей, но Особы самого Монарха, а потому должность Коменданта Главной Квартиры должна была сильно возрасти въ своемъ значеніи.

Дальнѣйшее сопоставленіе должностей, перечисленныхъ въ приведенной выше сравнительной таблицѣ, съ несомнѣнною очевидностью доказываетъ, что исполненіе должностей Старшихъ Адъютантовъ Главнаго Полевого Штаба, съ этихъ поръ—Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предположено было возлагать на генералъ- и флигель-адъютантовъ Государя. Во всемъ видна полная аналогія, какъ въ устройствѣ, подраздѣленіи и группировкѣ должностей, образовывавшихъ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества съ прежними должностями Главнаго Полевого Штаба, такъ равно и то, что на

весьма многія новыя должности были назначены тѣ же самыя лица, которыя занимали соотвѣтственныя должности въ Главномъ Полевомъ Штабѣ (напримѣръ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій). Все это еще разъ доказываетъ что учрежденіе, 12 декабря 1815 г., Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а вмѣстѣ съ нимъ и Императорской Главной Квартиры, только закрѣпило Высочайшимъ указомъ то, что уже было создано жизнью еще въ теченіе похода 1813 года, когда при арміи находился и руководилъ ею самъ Императоръ.

Изъ всего этого видно, что съ Императорской Главной Квартирой повторилось все то, что уже было съ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріей,—когда органъ государственнаго управленія, примѣняясь къ требованіямъ жизни, возникаетъ предупреждая законодательство и тѣмъ самымъ доказываетъ цѣлесообразность и прочность своего дальнѣйшаго существованія.

Поѣздка Императора Александра I въ дѣйствующую армію въ 1805 г.

Разсматривая возникновеніе и дѣятельность какого-либо государственнаго учрежденія, созданнаго законнымъ порядкомъ, оказывается вполнѣ возможнымъ ярко освѣтить всю жизнь этого учрежденія исключительно придерживаясь тщательнаго разбора о немъ всѣхъ законоположеній и распоряженій. Способъ этотъ, однако, не примѣнимъ къ тѣмъ учрежденіямъ, фактическое появленіе и дѣйствія которыхъ предшествуетъ изданію законовъ, опредѣляющихъ ихъ устройство. Тѣмъ болѣе оказывается онъ неудовлетворительнымъ въ отношеніи Императорской Главной Квартиры. Создаваясь самой жизнью, свободно, безъ заранѣе выработанныхъ для того опредѣленныхъ рамокъ, Главная Квартира въ своемъ устройствѣ и внутренней жизни очень часто отражала неуловимыми чертами жизнь и дѣятельность Императора, при которомъ она возникала. Только при послѣдовательномъ описаніи жизни Императора дома и въ дѣйствующей арміи, а также Его путешествій можно надѣяться, что рядомъ съ этимъ описаніемъ яснѣе обрисуется картина зарожденія, развитія и внутренней жизни самой Императорской Главной Квартиры. Ознакомившись съ возникновеніемъ Императорской Главной Квартиры по имѣющимся документамъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи приходится подробно разсмотрѣть походную жизнь и дѣйствія Императора Александра I, обративъ особенно серьезное вниманіе на 1813—1814 года, когда фактически Государь лично руководилъ всѣмъ ходомъ событій политики и войны.

Непрерывно возраставшая слава завоеваній Наполеона и преобладаніе его воли въ политическихъ вопросахъ центральной и западной

Европы, все болѣе и болѣе грозившія окончательно и безповоротно нарушить политическое равновѣсіе государствъ, побудили Императора Александра дѣятельно заботиться объ образованіи для противодѣйствія этому могущественной коалиціи.

Въ мартѣ 1805 года вступила Россія въ союзъ съ Англіей. Къ участію въ этомъ союзѣ предполагалось сначала склонить Австрію, а затѣмъ, совмѣстными представленіями С.-Петербургскаго и Вѣнскаго Дворовъ, побудить къ тому же Пруссію и другихъ германскихъ владѣтелей. Съ этою цѣлью въ маѣ мѣсяцѣ того же года былъ выработанъ С.-Петербургскимъ Кабинетомъ общій планъ дѣйствій коалиціи и для представленія его Императору Францу отправленъ былъ въ Вѣну генералъ-адъютантъ Винценгероде, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Государя. Соглашаясь съ сдѣланнымъ предложеніемъ принципіально, Австрія не рѣшалась, однако, фактически примкнуть къ союзу и только захватъ Наполеономъ Генуэзской республики вырвалъ, наконецъ, это согласіе Императора Франца. Наполеонъ, признавъ вступленіе австрійской арміи въ Баварію за объявленіе войны, отвергъ вооруженное посредничество и такимъ образомъ къ началу сентября исчезла послѣдняя возможность мирнаго рѣшенія вопроса.

Исполненіе предначертаній предположеннаго плана военныхъ дѣйствій требовало вступленія русскихъ войскъ на прусскую территорію, между тѣмъ, на сдѣланное по этому поводу королю совмѣстное представленіе русскаго и австрійскаго посланниковъ, Берлинскій Дворъ не только отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, но выразилъ даже угрозу, что вынужденъ будетъ въ этомъ случаѣ положительно склониться на сторону Наполеона [1]). Понесенныя уже заботы, трудность преодолѣнія встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу къ образованію задуманной коалиціи препятствій и, наконецъ, необходимость уничтожить опасность, истекавшую изъ занятаго Берлинскимъ Дворомъ угрожающаго положенія, побудили Императора Александра искать исхода въ личномъ свиданіи съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, а затѣмъ и съ Императоромъ Францемъ и, наконецъ, прибыть въ дѣйствующую армію.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 63—64. „Бога ради,—заключилъ баронъ Гарденбергъ,— не заставьте насъ умножить наполеоновскую армію на 200,000 человѣкъ“.

Болѣе 80-ти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Русскій Государь въ послѣдній разъ лично присутствовалъ въ средѣ своей дѣйствующей арміи и нельзя поэтому удивляться, что рѣшеніе Императора представлялось для всѣхъ явленіемъ исключительнымъ. Не задолго до назначеннаго дня отъѣзда Александръ Павловичъ посѣтилъ извѣстнаго въ то время въ С.-Петербургѣ старца Севастьянова, который, умоляя Государя отказаться отъ предпринимаемой войны, пророчески предсказалъ ожидающее армію полное пораженіе и говорилъ, что часъ сломить супостата еще не насталъ. Императоръ не обратилъ вниманія на такое предсказаніе и 9 сентября отбылъ изъ С.-Петербурга, направляясь на Витебскъ, Оршу, Могилевъ, Минскъ, черезъ Брестъ въ Пулавы. Въ путешествіи Государя сопровождали: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, генералъ-адъютанты графъ Левенъ и князь Волконскій, управлявшій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ князь Адамъ Чарторыжскій и тайные совѣтники — графъ Строгоновъ и Новосильцевъ. Кромѣ этихъ высшихъ сановниковъ Государю сопутствовали и многія другія лица Свиты, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя произведенныя въ пути командировки. Около Витебска Государь обогналъ выступившую въ походъ 10 августа гвардію и 10 сентября прибылъ въ Брестъ. Отсюда Императоръ командировалъ одного изъ своихъ любимцевъ генералъ-адъютанта князя Долгорукова въ Берлинъ, поручивъ ему передать королю Фридриху-Вильгельму приглашеніе пріѣхать на свиданіе [1]). Князь Чарторыжскій былъ отправленъ впередъ, чтобы предупредить о скоромъ прибытіи Императора въ Пулавы и сдѣлать необходимыя для принятія Монарха приготовленія. Во время переѣзда изъ Бреста, приближаясь уже къ самымъ Пулавамъ, австрійскіе чиновники, сопровождавшіе Государя въ качествѣ проводниковъ, устранявшіе умышленно отъ участія въ этомъ мѣстныхъ жителей, сначала потеряли въ темнотѣ дорогу, а затѣмъ, сбившись окончательно, исчезли и сами, а кучеръ, не зная дороги и пробираясь впотьмахъ, зацѣпилъ за пень и сломалось колесо. По счастью проѣзжавшій мимо еврей вызвался проводить Государя и Государь, въ сопровожденіи освѣщавшаго фонаремъ дорогу еврея, пройдя около трехъ верстъ пѣшкомъ, весь обрызганный грязью,

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 65.

прибылъ въ ночь съ 17 на 18 сентября въ Пулавскій дворецъ, гдѣ, не приказавъ никого будить, а лишь указать предназначенныя для него покои, бросился на кровать и проспалъ такъ до семи часовъ утра [1]). Какимъ образомъ могло произойти, что отъ Государя отдѣлилась вся сопровождавшая Его Свита, однимъ изъ экипажей которой Онъ могъ бы всегда воспользоваться, и Императоръ остался совершенно одинъ, остается совершенно непонятнымъ.

На свое пребываніе въ Пулавахъ Государь смотрѣлъ какъ на посѣщеніе семьи личнаго Своего друга князя Адама Чарторыжскаго, а потому, по возможности, устранялъ всѣ требованія придворнаго этикета, придерживаясь ихъ только въ присутствіи русскихъ военныхъ и дипломатическихъ чиновъ, какъ бы отодвигая этимъ сопровождавшую Его Свиту на второй планъ. Утромъ обыкновенно отправлялся Императоръ въ расположенный по близости лагерь и производилъ смотры, а затѣмъ большую часть дня, одѣвъ статское платье, проводилъ въ средѣ собравшагося въ Пулавахъ общества, обѣдая чаще всего за общимъ столомъ въ большой залѣ дворца и лишь иногда въ семейномъ кругу въ маленькихъ апартаментахъ, что, по словамъ нѣкоторыхъ, дѣлалось изъ желанія освободиться на время отъ присутствія Свиты [2]). Между тѣмъ получено было отъ Императора Франца убѣдительное приглашеніе пріѣхать на свиданіе въ Краковъ, и, наконецъ, увѣдомленіе Берлинскаго Двора, выражавшаго, вслѣдствіе нарушенія Наполеономъ нейтралитета Пруссіи движеніемъ французскихъ войскъ на Ансбахъ по прусской территоріи, согласіе на вступленіе русской арміи въ Пруссію, причемъ онъ добавлялъ, что въ подобное безпокойное время, король не считаетъ возможнымъ покидать Берлинъ, а потому посылаетъ вмѣсто себя на свиданіе съ Императоромъ графа Калькрейта. 4-го октября прибылъ графъ Калькрейтъ въ Козеницы, гдѣ находилась главная квартира генерала Михельсона и тогда же Императоръ Александръ объявилъ князю Адаму Чарторыжскому о Своемъ рѣшеніи тотчасъ-же отправиться черезъ Козеницы прямо въ Берлинъ, чтобы, пользуясь удобной минутой, побудить Пруссію немедленно примкнуть къ коалиціи. 13-го

---

[1]) Ludwik Hr. Debicki: Pulawy (1762—1830) Monografia. Lwow, 1887 (т. е. Людвигъ графъ Дембицкій. Пулавы съ 1762—1830 г. Монографія. Львовъ, 1887 г.) и Pamietniki, т. е. мемуары) Kaetana Kozmiana.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 126—127.

октября Государь уже находился ввиду столицы Пруссіи. Навстрѣчу Императору Александру за милю отъ Берлина, въ Фридрихсфельдъ, выѣхали братья короля. Здѣсь Государь сѣлъ въ коляску съ принцемъ Генрихомъ и торжественно при пушечной пальбѣ, между стоявшимъ подъ ружьемъ гарнизономъ, въѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ оба Монарха произвели смотръ войскамъ и, пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, отправились вечеромъ въ Потсдамъ.

Малая сговорчивость осторожной прусской дипломатіи продлила потсдамское свиданіе Монарховъ до одиннадцати дней, въ теченіе которыхъ Государь однажды ѣздилъ въ Берлинъ, гдѣ посѣтилъ членовъ Королевскаго Дома, принцессу Гольштейнъ-Бекскую, фельдмаршала Меллендорфа и графа Шуленбурга-Кенерта [1]).

Передъ отъѣздомъ во время ужина Императоръ высказалъ искреннее свое сожалѣніе, что оставляетъ Потсдамъ, не воздавъ дани уваженія останкамъ Фридриха II. Король отвѣчалъ, что на это еще хватитъ времени.

Въ полночь оба Монарха и королева Луиза сошли въ освѣщенный свѣчами склепъ и здѣсь, у гробницы великаго человѣка, поклялись въ вѣчной дружбѣ, которую и сохранили до конца жизни не взирая на всѣ послѣдовавшіе вскорѣ тяжелые удары судьбы и колебанія измѣнчиваго счастья.

Покинувъ Потсдамъ, поѣхалъ Государь въ Веймаръ для свиданія съ Великой Княгиней Маріей Павловной, а 29 октября отправился далѣе черезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ, намѣреваясь ѣхать потомъ черезъ Прагу въ Ольмюцъ для свиданія съ Императоромъ Францемъ. Однако, на первой же станціи за Дрезденомъ получены были свѣдѣнія о появленіи французскихъ разъѣздовъ въ Пильзенѣ, вслѣдствіе чего путь на Прагу становился болѣе чѣмъ рискованнымъ и пришлось измѣнить маршрутъ, принявъ направленіе на Бреславль.

Пребываніе Императора въ арміи.

Вступая въ Силезію Государь остановился въ пограничномъ городкѣ Шмидельфельде и отсюда командировалъ снова генералъ-адъютанта князя Долгорукова въ Берлинъ со знаками ордена Св. Екатерины первой степени для супруги Принца Фердинанда и съ письмомъ къ Королю. Въ немъ Государь увѣдомлялъ о причинѣ, побудившей

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 79.

слѣдовать по прусской территоріи и о печальномъ положеніи военныхъ операцій. Вмѣстѣ съ этимъ князь Долгоруковъ получилъ приказаніе узнать о положеніи дѣлъ въ Берлинѣ и приложить всѣ усилія для побужденія Пруссіи къ безотлагательному принятію участія въ войнѣ. Вторично возлагая столь отвѣтственную дипломатическую миссію на генералъ-адъютанта князя Долгорукова, а не на опытнаго дипломата Императоръ ясно показалъ здѣсь какъ велико было Его довѣріе къ этому, совсѣмъ еще молодому, Его генералъ-адъютанту. Затѣмъ быстро миновавъ Силезію, Государь 6-го ноября, не доѣзжая одной станціи до Ольмюца былъ встрѣченъ Императоромъ Францемъ, заключившимъ Государя въ объятія и изъявившимъ свою искреннюю благодарность и изумленіе мужеству проявленному при отступленіи войскъ отъ Браунау. Въ то же время къ Ольмюцу съ разныхъ сторонъ сосредоточивались русскія войска: 10-го ноября вступили въ него соединившіяся арміи Кутузова и Буксгевдена, а 12-го прибыла, выступившая изъ С.-Петербурга 10 августа, гвардія. Въ тотъ же день союзными Монархами былъ произведенъ торжественный смотръ войскамъ для котораго въ центрѣ стали, совершившія трудное отступленіе, войска Кутузова, на правомъ крылѣ расположилась гвардія, а лѣвое крыло составилъ корпусъ графа Буксгевдена. Государь благодарилъ всѣ войска за понесенные ими труды и особенно тѣ, которыя, почти ежедневно сражаясь съ непріятелемъ еще разъ доказали свою неизмѣнную храбрость.

Въ день вступленія русскихъ войскъ въ Ольмюцъ были назначены: князь Голенищевъ-Кутузовъ Главнокомандующимъ соединенными силами союзной арміи, генералъ Вейротеръ генералъ-квартирмейстеромъ, а генералъ-адъютантъ князь Волконскій—дежурнымъ-генераломъ арміи [1]). Всѣ эти лица пользовались большимъ довѣріемъ Государя. Хотя въ это время при Государѣ постоянно находился и передавалъ для исполненія всѣ Его распоряженія Начальникъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ, тѣмъ не менѣе видимо нашли необходимымъ назначить въ число ближайшихъ помощниковъ Главнокомандующаго еще другого изъ довѣреннѣйшихъ генералъ-адъютантовъ Императора—князя Вол-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 144.

копскаго, который представилъ такимъ образомъ какъ бы связующее звено между Государемъ и Его Военно-Походной Канцеляріей съ одной— и арміей съ другой стороны. Такимъ образомъ со времени вступленія въ Ольмюцъ, не смотря на полученіе высокаго званія, Главнокомандующаго, фактическая власть князя Кутузова сильно ограничивалась личнымъ присутствіемъ Императора и на принятіе того или другого предположенія всегда оказывали огромное вліяніе окружавшія Государя лица, особенно же генералъ-адъютанты: Винценгероде, графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Долгоруковъ, ихъ рѣшенія очень часто вполнѣ расходились съ мнѣніемъ Главнокомандующаго. До какой степени это было такъ, можно, напримѣръ, видѣть изъ того, что однажды, когда князь Кутузовъ испрашивалъ распоряженій Императора для движенія арміи, Государь сказалъ: „Cela ne vous regarde pas“ [1])!

Изъ Ольмюца выѣхалъ Императоръ вмѣстѣ съ началомъ наступленія арміи, слѣдуя при третьей колоннѣ, состоявшей подъ начальствомъ генерала Пржибышевскаго, и послѣ полудня 15-го ноября прибылъ Государь въ Предлицъ. На другой день произошло маловажное само по себѣ авангардное дѣло при Вишау, но интересное тѣмъ, что оно было первымъ, во время котораго находился Императоръ Александръ Павловичъ въ огнѣ. Съ самаго утра, какъ только послышались выстрѣлы, пріѣхалъ Императоръ въ авангардъ князя Багратіона. Успѣшныя дѣйствія и радость войскъ произвели сначала на Государя благопріятное впечатлѣніе. Въ веселомъ расположеніи духа слѣдилъ Императоръ за наступавшими колоннами. Но вотъ стычка окончилась и умолкъ громъ орудій, веселое настроеніе Императора сразу исчезло, молча, шагомъ объѣзжалъ Онъ поле сраженія, всматриваясь въ лежавшія мертвыя тѣла, приказывая подавать помощь тѣмъ, у кого замѣчалъ признаки жизни. Потрясенный представившейся картиной страданія и смерти Государь въ теченіе всего дня ничего не ѣлъ, а вечеромъ даже почувствовалъ себя нездоровымъ.

Утромъ 17-го числа отклонивъ предложенное Наполеономъ личное свиданіе, Государь отправилъ вмѣсто себя снова генералъ-адъютанта князя Долгорукаго, а Самъ послѣдовалъ за движеніемъ арміи въ Кучерау и далѣе на Мергофъ и Аустерлицъ.

Въ 9 часовъ утра 20 ноября Императоры Александръ и Францъ въ

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 134.

сопровожденіи генералъ-адъютантовъ графа Ливена, Винценгероде и князя Гагарина, генерала Сухтелена, тайныхъ совѣтниковъ: князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева и прочей Свиты [1]), прибыли на поле сраженія къ войскамъ четвертой колонны генерала Колловрата, стоявшимъ позади Проценскихъ высотъ. Подъѣхавъ къ находившемуся при этой колоннѣ Кутузову и видя, что ружья составлены въ козлы, Императоръ спросилъ: „Михайло Ларіоновичъ! Почему не идете вы впередъ?“ „Я поджидаю, чтобы всѣ войска колонны пособрались“, отвѣчалъ Кутузовъ. Императоръ сказалъ: „Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки“. „Государь!“ отвѣчалъ Кутузовъ „потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицыномъ лугу. Впрочемъ, если прикажете!“ [2]). Вскорѣ, однако, войска авангарда колонны, атакованныя французами, бѣжали мимо Императора Александра не узнавая и не внимая Его словамъ. Здѣсь среди общаго смятенія на глазахъ Государя былъ раненъ въ щеку князь Кутузовъ, а отличившійся уже въ сраженіи при Вельсѣ [3]) флигель-адъютантъ графъ Тизенгаузенъ убитъ пулею, когда со знаменемъ въ рукѣ пытался онъ двинуть впередъ одинъ изъ разстроенныхъ баталіоновъ [4]).

Предпринятое Наполеономъ неожиданное, рѣшительное наступленіе на центръ расположенія союзной арміи, совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями диспозиціи союзниковъ, перенесло рѣшеніе участи сраженія на Праценскія высоты. Такимъ образомъ самая трудная задача удержанія этихъ высотъ въ рукахъ союзниковъ обрушилась на войска четвертой колонны, при которыхъ находился Государь со Своей Свитой. Не смотря на присутствіе своего Державнаго Вождя, вслѣдствіе такой неожиданности, сознанной сразу всѣми, зародилось въ войскахъ 4-ой колонны смятеніе. Оно быстро росло при

---

[1]) Нѣкоторые писатели упоминаютъ еще графа Аракчеева, но другіе въ этомъ сомнѣваются, такъ какъ графъ Аракчеевъ ни до ни послѣ Аустерлица не сопровождалъ Государя въ чертѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

[2]) Изъ разсказовъ князя Волконскаго, стоявшаго подлѣ Кутузова. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Михайловскаго-Данилевскаго. Спб., 1844 г., стр. 181.

[3]) Гдѣ флигель-адъютантъ Тизенгаузенъ привелъ въ порядокъ разстроенныя части 8-го егерскаго полка, лишившагося своего шефа графа Головкина. Донесеніе Меллера-Закомельскаго графу Аракчееву, отъ 10 сентября 1806 года, № 679.

[4]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 184.

видѣ огромнаго численнаго превосходства и стремительности натиска непріятеля. Вскорѣ стало ясно, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось бы совершенно немыслимымъ. Только тогда Императоръ Александръ лично приказалъ Милорадовичу съ оставшимися храбрецами отступать къ Аустерлицу. Жизнь Государя все время сраженія находившагося на мѣстѣ, куда была направлена главная атака французовъ, подвергалась крайней опасности, подлѣ него ранило картечью лошадь сопровождавшаго его лейбъ-медика Вилліе, граната перелетѣла черезъ Государя и убила въ тридцати саженяхъ позади заводную лошадь, а ядро, упавшее всего въ нѣсколькихъ шагахъ, осыпало Государя землей. Смятеніе на Праценскихъ высотахъ было такъ велико, что всѣ лица Свиты сопровождавшіе Государя вскорѣ совершенно потеряли Его изъ виду, перенеся свою дѣятельность на другіе пункты сраженія. Тамъ напримѣръ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій, сопровождая, въ качествѣ дежурнаго генерала, князя Кутузова, отъѣхалъ къ бригадѣ графа Каменскаго и со знаменемъ Фанагорійскаго полка въ рукахъ водилъ бригаду въ атаку, при которой, временно, овладѣлъ даже двумя непріятельскими орудіями. Нѣкоторыя же изъ лицъ Свиты просто не находили Императора, какъ многіе чины не находили своихъ строевыхъ частей. По этому вскорѣ при Государѣ остались и находились до конца сраженія только лейбъ-медикъ Вилліе, берейторъ Эну, фельдъегерь Прохницкій и два казака, т. е. все лица лишь сопровождающія Императора, но не составляющія Государевой Свиты. Понявъ невозможность дальнѣйшей борьбы и приказавъ войскамъ отступать черезъ Аустерлицъ на дорогу въ Венгрію къ Годьежицу, печально ѣхалъ Государь съ поля сраженія и переправившись черезъ полевой ровъ, слѣзъ съ лошади, закрылъ платкомъ лицо и погрузился въ глубокое отчаяніе. Здѣсь къ Императору подъѣхалъ маіоръ Толь, стараясь утѣшить и ободрить Монарха. Спустя нѣкоторое время Государь продолжалъ путь въ Годьежицъ. Въ это же время въ войскахъ разнесся слухъ, что Государь раненъ, причиной тому было слѣдующее обстоятельство. Нѣсколько упавшихъ поблизости ядеръ поселили панику въ лошадяхъ Императорскаго обоза, экипажи въ безпорядкѣ понеслись, обгоняя другъ друга и среди нихъ видѣли коляску Государя, узнавая ее по извѣстному всѣмъ кучеру Ильѣ, а сидѣвшаго въ ней оберъ-гофмаршала графа Толстого приняли нѣкоторые за Государя.

Въ темнотѣ, подъ дождемъ, ѣхалъ Государь въ Годьежицъ и прибылъ въ него около полупочи. Не имѣя при себѣ своихъ генералъ и флигель-адъютантовъ и напрасно стараясь увидѣть Главнокомандующаго, Государь удержалъ при Себѣ, присланнаго съ донесеніемъ отъ генералъ-адъютанта Уварова, Чернышева и по пріѣздѣ въ Годьежицъ сказалъ ему: „Сослужи мнѣ сегодня послѣднюю службу: отыщи Кутузова“ [1]). Не легко было исполнить данное порученіе при почномъ мракѣ и крайнемъ разстройствѣ арміи, но Чернышеву, по счастью, вскорѣ удалось встрѣтить и проводить въ Годьежицъ Главнокомандующаго, который со своей стороны давно прилагалъ всѣ усилія узнать, гдѣ находится Императоръ. Переговоривъ съ Кутузовымъ Императоръ рѣшилъ продолжать отступать.

Уже въ теченіе четырехъ дней со времени Вишаускаго сраженія чувствовалъ себя Государь не совсѣмъ здоровымъ, и не смотря на то, что состояніе здоровья значительно ухудшилось отъ физическаго утомленія, ненастной погоды и душевныхъ волненій, Государь, не найдя въ Годьежицѣ своей коляски, хотѣлъ верхомъ продолжать путь на Чейчъ. Однако, Императоръ не могъ уже проѣхать болѣе семи верстъ и съ проявившимися признаками холерины вынужденъ былъ остановиться ночевать въ Уржицѣ въ простой крестьянской избѣ, въ которой для отдохновенія Его не было ничего приготовлено и Государь долженъ былъ отдыхать на соломѣ. Для возстановленія здоровья Императора, кромѣ прописаннаго лейбъ-медикомъ Вилліе опіума, необходимо было достать вина, котораго въ селѣ получить оказалось невозможнымъ, а Императорскій обозъ отсутствовалъ. Поэтому послали просить вина у оберъ-гофмаршала Австрійскаго Двора Ламберти, но получили отказъ со словами, что у него едва достаточно вина для Императора Франца [2]). Наконецъ съ большимъ трудомъ купили вина у одного венгерскаго офицера. Трехчасовой отдыхъ подкрѣпилъ силы Государя, послѣ чего онъ снова верхомъ продолжалъ путь, своимъ появленіемъ среди войскъ Государь разсѣялъ ложный слухъ о полученной ранѣ и утромъ вмѣстѣ съ Императоромъ Францемъ и Кутузовымъ прибылъ въ Чейчъ. Отсюда, по просьбѣ графа

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 221.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 222.

Мерфельда, для подкрѣпленія его отступавшихъ войскъ Государь послалъ два конныхъ полка подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винценгероде, а вслѣдъ за тѣмъ генералъ-адъютанта князя Гагарина съ запиской къ маршалу Даву, извѣщая о безполезности дальнѣйшаго кровопролитія ввиду начатыхъ уже мирныхъ переговоровъ. Въ тотъ же день по просьбѣ князя Кутузова оба Монарха въ сопровожденіи трехъ конныхъ полковъ выѣхали въ Голичъ. Впереди шли лейбъ-гусары, за ними слѣдовали Императоры, затѣмъ кавалергарды и конная-гвардія. Только по прибытіи въ Голичъ стали мало-по-малу присоединяться повозки Императорскаго обоза. Во время сраженія многія тяжести и обозы были направлены перепуганными проводниками на проселочныя дороги и большинство изъ нихъ попало въ руки непріятеля, другія же, а въ томъ числѣ и нѣкоторые экипажи Государя, оказались въ Тешинѣ, такъ что даже собственная коляска Императора была доставлена въ Голичъ лишь на третій день послѣ Аустерлицкаго сраженія. Цѣлыхъ три дня оставался Государь безъ прислуги и не могъ даже получить ни обуви, ни платья, ни бѣлья. Отсюда Императоръ отправилъ въ Берлинъ генералъ-адъютанта князя Долгорукова, а вслѣдъ за нимъ и Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, съ увѣдомленіемъ объ Аустерлицкомъ сраженіи и увѣреніемъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ къ Прусскому Королю, а также послалъ черезъ флигель-адъютанта Шепелева приказанія генералу Ласси. Получивъ затѣмъ извѣщеніе Императора Франца о заключеніи перемирія, Государь предоставилъ ему заключеніе мира, выразилъ готовность и впредь содѣйствовать Австріи въ борьбѣ съ Франціей и простившись съ союзникомъ 27-го ноября, выѣхалъ изъ Голича черезъ Тренчинъ и Тешенъ въ С.-Петербургъ. 8-го декабря обѣ Императрицы выѣхали на встрѣчу Государю въ Гатчино, а въ 4 часа утра 9-го числа прибылъ Императоръ въ С-Петербургъ, гдѣ, во время произведеннаго на Дворцовой площади развода, жители восторженно привѣтствовали возвращеніе Монарха въ столицу.

Дума Кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія постановила просить Императора возложить на Себя знаки Военнаго ордена перваго класса и старшій кавалеръ князь Прозоровскій поднесъ объ этомъ докладъ, подписанный всѣми наличными кавалерами, а Канцлеръ орденовъ князь Куракинъ представилъ орденскіе знаки. Государь благодарилъ Думу, но сказалъ, что первый

классъ Военнаго ордена—награда распоряженій начальственныхъ, но что Онъ раздѣлялъ съ войсками опасность, а не командовалъ ими, приведя армію на помощь своего союзника, руководившаго всѣми дѣйствіями по собственнымъ соображеніямъ. Въ доказательство же своего уваженія къ Военному ордену, Государь возложилъ на Себя только знакъ 4-го класса [1]).

Изъ числа генералъ-адъютантовъ за кампанію 1805 года удостоены были чести быть награжденными орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса Уваровъ, Винценгероде, князья Волконскій и Долгоруковъ и графъ Ливенъ. Приводимый ниже Высочайшій рескриптъ, данный по этому случаю на имя генералъ-адъютанта Ливенъ, ясно обнаруживаетъ ту роль, которую онъ выполнялъ въ походѣ, находясь при Императорѣ въ качествѣ генералъ-адъютанта управляющаго дѣлами Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЕЮ

Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-адъютанту графу Ливену.

Рачительное исполненіе всѣхъ обязанностей по званію вашему подъ особымъ руководствомъ Моимъ при движеніи арміи въ нынѣшнюю кампанію и во время сраженія 20-го числа прошедшаго ноября, заслуживаетъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ сего Ордена третьей степени, и знакъ онаго препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостовѣрены Мы, впрочемъ, что вы, получивъ таковую отличную честь, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы сдѣлаться ее достойнымъ. Монаршей нашей милостью пребываемъ вамъ благосклонны [2]).

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 254.

[2]) Московское отдѣленіе Общаго Арх. Гл. Штаба дѣла Воен.-Пох. Его Имп. Велич. Канцеляріи, книга Именныхъ Высочайшихъ указовъ, объявленныхъ генералъ-адъютантомъ № 58. Въ приложеніи помѣщены еще нѣкоторые рескрипты, данные за ту же кампанію и хранящіеся тамъ-же.

Первыя же строки приведеннаго рескрипта прямо говорятъ, что во время всего путешествія и нахожденія Императора во главѣ арміи всѣ Его распоряженія для приведенія ихъ въ исполненіе передавались генералъ-адъютантомъ графомъ Ливенъ, чѣмъ одновременно выясняется и роль, которую въ это время играла Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Но кромѣ такой передачи распоряженій необходимо было еще выполненіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ самостоятельныхъ, часто весьма отвѣтственныхъ порученій какъ чисто военнаго, такъ и политическаго характера и стоитъ только припомнить три поѣздки генералъ-адъютанта князя Долгорукова въ Берлинъ, его переговоры съ Наполеономъ послѣ сраженія при Вишау, командировку генералъ-адъютанта Винценгероде въ Вѣну, его назначеніе на подкрѣпленіе графа Мерфельда, сношенія генералъ-адъютанта князя Гагарина съ маршаломъ Даву и, наконецъ, командировку флигель-адъютанта Шепелева къ генералу Ласси, чтобы убѣдиться, что почти всѣ подобныя, исходившія лично отъ Императора, командировки возлагались Имъ на генералъ- или флигель-адъютантовъ. А отсюда въ свою очередь не трудно заключить, что сопровождавшія Государя лица Свиты являлись не простыми пассивными спутниками Императора, нужными лишь для увеличенія представительности, но были истинно необходимыми довѣреннымп Его помощниками.

Въ заключеніе изложеннаго здѣсь краткаго обзора поѣздки и пребыванія Государя въ 1805 году въ арміи приходится отмѣтить, что не всегда оказывалось возможнымъ, какъ видно изъ прибытія Императора въ Пулавы и отступленія отъ Аустерлица въ Голичъ, создать для Императора вполнѣ безопасную и достаточно удобную путевую обстановку, но приходилось иногда Монарху дѣлаться жертвой совершенно неожиданныхъ приключеній, а послѣ понесеннаго пораженія вполнѣ раздѣлять труды и лишенія своей арміи.

Второе Мемельское свиданіе съ Фридрихомъ Вильгельмомъ и степень личнаго участія принимаемаго Императоромъ Александромъ въ войнѣ 1806—1807 годовъ.

Тяжелыя событія, завершившія походъ 1805 г. и боязливыя дѣйствія союзниковъ, для защиты интересовъ которыхъ вступила Россія въ борьбу съ Наполеономъ, не смотря на все стараніе Наполеона, искавшаго сближенія, не измѣнили направленія политики Императора Александра, послужившей причиной походовъ 1806—1807 годовъ. Вскорѣ, сраженія при Іенѣ и Ауерштедтѣ, въ теченіе одного дня, уничтожившія существованіе надежной только по виду Прусской арміи, обрушили всю тяжесть предпринятой борьбы на одни русскія войска. Не смотря на трудность выбора главнокомандующаго изъ среды соперничавшихъ между собою генераловъ, Государь, не довѣряя послѣ Аустерлицкаго сраженія Своимъ дарованьямъ, какъ полководца, не рѣшился принять на Себя руководство дѣйствіями Своей арміи. Однако, желаніе поддержать мужество падавшей духомъ Пруссіи и лично присутствовать на театрѣ военныхъ операцій, никогда не покидало Императора. Это ясно обнаружилось послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія въ письмѣ къ Бенигсену вопросомъ о времени, когда считаетъ онъ наиболѣе полезнымъ прибытіе Государя къ арміи. Съ полученіемъ отвѣта Главнокомандующаго, просившаго поспѣшить отъѣздомъ, Государь въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала графа Толстого, Министра Иностранныхъ Дѣлъ барона Будберга, генералъ-адъютантовъ графа Ливенъ и князя Волконскаго, князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева [1]) отбылъ изъ С.-Петербурга

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 165.

черезъ Ригу въ Митаву. Въ Митавѣ Государь посѣтилъ жившаго тамъ въ герцогскомъ замкѣ графа Лильскаго (впослѣдствіи Людовикъ XVIII). На встрѣчу Императору въ пограничное мѣстечко Полангенъ выѣхалъ изъ Мемеля Фридрихъ-Вильгельмъ. На другой день оба Союзника поѣхали въ Мемель—временную резиденцію Прусской Королевской семьи. Послѣ свиданія съ Королевой и представленія Королемъ лицъ, занимавшихъ высшія прусскія военныя и гражданскія должности, Императоръ остался на состоявшемся у Короля обѣдѣ. Затѣмъ Ихъ Величества отправились въ домъ, назначенный для Императора, и были встрѣчены, опредѣленными къ Нему на время пребыванія въ Мемелѣ, прусскими: генералъ-лейтенантомъ Келеръ, полковниками—Круземаркъ и Бельцигъ и маіоромъ Шелеръ. Въ тотъ же день Государь верхомъ, въ сопровожденіи графа Липенъ и полковника Круземаркъ, посѣтилъ прусскую принцессу Вильгельмину и княгиню Радзивиллъ, а вечеромъ пѣшкомъ зашелъ къ барону Гарденбергу [1]).

Въ Мемелѣ Государь пробылъ 3 дня, послѣ чего союзные Монархи выѣхали въ Юрбургъ для смотра прибывавшей туда гвардіи. Государь Самъ представлялъ королю войска, вручилъ строевой рапортъ и, обнявъ союзника, воскликнулъ: „Не правда ли, никто изъ насъ двухъ не падетъ одинъ? Или оба вмѣстѣ, или ни тотъ, ни другой“ [2]).

Изъ Юрбурга 2-го апрѣля Государь отбылъ въ главную квартиру Главнокомандующаго Бенигсена — Бартенштейнъ. Принявъ его чрезвычайно милостиво, Государь приказалъ отдать приказъ по арміи: „Прибытіе Его Императорскаго Величества къ храброй Своей арміи не вводитъ ни въ какомъ отношеніи ни малѣйшей перемѣны въ образѣ начальства, подъ которымъ общее благо Европы столь ощутительно начинаетъ уже возникать. Всѣ повелѣнія выходятъ по-прежнему отъ одного Главнокомандующаго, генерала Бенигсена, равно какъ и рапорты доставляются прямо къ нему“. Приказъ, весьма ясно выражавшій не исчезнувшее еще послѣ Аустерлица недовѣріе Императора къ собственнымъ воинскимъ дарованьямъ и нежеланіе непосредственно руководить военными дѣйствіями. Изъ Бартенштейна ѣздилъ Государь осматривать занятыя войсками позиціи и хотѣлъ участвовать въ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 250.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 166.

предпринятомъ противъ корпуса Нея наступленіи. Когда же, вслѣдствіе полученныхъ ложныхъ свѣдѣній, наступленіе это было отмѣнено, Государь возвратился въ Бартенштейнъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Тильзитъ. Послѣ Гейльсбергскаго сраженія вернулся изъ арміи для свиданія съ Державнымъ Своимъ братомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, онъ не сочувствовалъ враждебной политикѣ по отношенію къ Франціи и старался всѣми силами убѣдить въ томъ же Государя. Во время горячаго объясненія по этому поводу Цесаревичъ сказалъ даже: „Если Вы, Ваше Величество, не хотите заключить мира съ Франціей, то хорошо, дайте каждому изъ Вашихъ солдатъ хорошо заряженный пистолетъ и прикажите имъ застрѣлиться, Вы получите одинаковый результатъ, какъ и тотъ, который вамъ обѣщаетъ новое и послѣднее сраженіе, которое неизбѣжно откроетъ двери Вашей Имперіи французскимъ отрядамъ, обученнымъ въ сраженьяхъ и всегда побѣдоноснымъ“ [1]). Но Императоръ настолько оставался вѣренъ принятому рѣшенію, что послѣ бурнаго объясненія приказалъ Наслѣднику Цесаревичу вернуться къ арміи, а Самъ 2-го іюня выѣхалъ въ Юрбургъ и Олиту для смотра, подошедшихъ изъ Россіи, резервовъ князя Лобанова-Ростовскаго. Здѣсь 4-го іюня Государь получилъ донесенія о дѣлѣ подъ Фридландомъ. Тогда, уступая мнѣнію сторонниковъ мира и измѣнившемуся личному взгляду, Императоръ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ и въ то же время пригласилъ Короля Фридриха-Вильгельма на свиданіе въ Шавли, откуда оба Монарха вскорѣ переѣхали въ Таурогенъ. Желая находиться ближе къ мѣсту начавшихся переговоровъ, 12-го іюня Императоръ также въ сопровожденіи Прусскаго Короля переѣхалъ изъ Таурогена въ Питкупенъ, находившійся всего въ четырехъ верстахъ отъ главной квартиры Бенигсена.

Начатые переговоры вскорѣ выяснили обоюдное желаніе личнымъ объясненіемъ Императоровъ устранить поводы одинаково тяжелой для всѣхъ борьбы и 12-го іюня завершилась соглашеніемъ относительно предположеннаго на слѣдующій день свиданія.

Наполеонъ пожелалъ придать предстоявшему свиданію возможно большую торжественность и пышность. По его приказанію на Нѣманѣ, чуть ближе къ лѣвому берегу, былъ сооруженъ плотъ съ двумя четы-

[1]) Депеша Лессепса къ Талейрану 10/22 августа 1807 г. и Воспоминанія князя Гарденберга. Т. 5, стр. 525.

реугольными на немъ павильонами, обтянутыми бѣлымъ полотномъ. Большій изъ этихъ павильоновъ предназначался для пріятія обоихъ Монарховъ и былъ убранъ со всею возможною роскошью, а на обѣихъ противоположныхъ, обращенныхъ къ Россіи и Франціи, сторонахъ его красовались нарисованные зеленою краской, огромныхъ размѣровъ вензеля A и N. Другой—меньшій павильонъ, долженъ былъ служить для помѣщенія сопровождавшихъ Государей лицъ Свиты. На лѣвомъ берегу построилась французская гвардія, а на правомъ близъ корчмы Оберъ-Мемельшенъ-Кругъ стали два взвода кавалергардовъ и эскадронъ прусской гвардейской кавалеріи. Желая устранить возможность какъ преждевременнаго, такъ и слишкомъ поздняго прибытія на мѣсто назначеннаго свиданія, Государь рѣшилъ ожидать условленнаго времени въ Оберъ-Мемельшенъ-Кругѣ. Съ этой цѣлью около одиннадцати часовъ утра 13-го іюня Императоръ и Фридрихъ-Вильгельмъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и многочисленной Свиты выѣхали изъ Амтъ-Баублена по тильзитскому тракту къ берегу Нѣмана. Многіе генералы со своими адъютантами скакали верхомъ по обѣимъ сторонамъ экипажей. По словамъ очевидца событія, Д. В. Давыдова, Государь былъ въ преображенскомъ мундирѣ при шпагѣ и шарфѣ съ эксельбантомъ на правомъ плечѣ, въ бѣлыхъ лосиныхъ панталонахъ, короткихъ ботфортахъ и бѣлыхъ лосиныхъ перчаткахъ. На покрытой пудрой головѣ была одѣта высокая шляпа съ выступающимъ по краямъ ея бѣлымъ плюмажемъ и чернымъ султаномъ на гребнѣ. Черезъ плечо—Андреевская лента [1]).

Черезъ полчаса по прибытіи въ корчму Оберъ-Мемельшенъ-Кругъ дежурившій на берегу Нѣмана флигель-адъютантъ торопливо доложилъ: „ѣдетъ, Ваше Величество“. Государь хладнокровно, не торопясь, всталъ, взялъ шляпу, перчатки и спокойно направился къ Нѣману. Оба Императора вошли въ лодки одновременно. Наполеонъ нѣсколько ранѣе вступилъ на плотъ и поспѣшилъ навстрѣчу Государю. Оба Императора молча подали другъ другу руки, обнялись и, при радостныхъ крикахъ покрывавшихъ берега войскъ и народа, вступили въ приготовленный павильонъ. Часъ пятьдесятъ минутъ длилось свиданіе Императоровъ съ глаза на глазъ, послѣ чего пригласили Они и взаимно представили одинъ другому сопровождавшихъ ихъ лицъ;

[1]) Сочиненія Д. В. Давыдова. Тильзитъ въ 1807 г., т. II.

здѣсь находились съ одной стороны кромѣ Наслѣдника Цесаревича, генералъ Бенигсенъ, баронъ Будбергъ, князь Лобановъ-Ростовскій и генералъ-адъютанты графъ Ливенъ и Уваровъ, а съ другой—Мюратъ, Бертье, Коленкуръ, Дюрокъ и Бессьеръ. Потомъ Государь охотно принялъ любезно сдѣланное предложеніе Наполеона переселиться, ради большаго удобства веденія переговоровъ, въ Тильзитъ, объявивъ его нейтральнымъ. По окончаніи свиданія, проводивъ Наполеона до лодки, Государь вмѣстѣ съ ожидавшимъ на берегу королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ уѣхалъ въ Амтъ-Баубленъ.

При опредѣленіи условій приведенія въ исполненіе предположеннаго переселенія, все было принято во вниманіе, чтобы даже въ мельчайшихъ подробностяхъ нигдѣ не было нарушено полное равновѣсіе во взаимно оказываемыхъ другъ другу любезностяхъ, изысканной вѣжливости и вниманіи и не придать, такимъ образомъ, которой-нибудь изъ договаривающихся сторонъ первенствующаго положенія. Рѣшено было раздѣлить Тильзитъ на двѣ части—русскую и французскую, ввести въ него для содержанія карауловъ по одному баталіону французской и русской гвардіи и нѣкоторому количеству кавалеристовъ для конвоя и назначить въ каждой части своего Коменданта, пароли же имѣть въ обѣихъ частяхъ общіе. На должность Коменданта русской половины былъ назначенъ командовавшій Преображенскимъ полкомъ полковникъ Козловскій. Утвердивъ со своей стороны эти условія, Государь приказалъ Козловскому переправить въ Тильзитъ первый баталіонъ Преображенскаго полка, нѣсколько кавалергардовъ, лейбъ-гусаръ и лейбъ-казаковъ, подтвердивъ имъ предварительно приказаніе обращаться съ французами какъ можно любезнѣе, титуловать Наполеона Императоромъ и отнюдь не называть его Бонапартомъ.

На слѣдующій день, послѣ вторичнаго свиданія на знаменитомъ плоту, подъ вечеръ Императоръ переправился черезъ Нѣманъ. Едва вступилъ Государь на лѣвый берегъ, какъ раздался привѣтственный салютъ французской артиллеріи. Наполеонъ самъ встрѣтилъ и проводилъ, между рядами преклонявшихъ знамена войскъ, своего будущаго Союзника сначала въ свой, а затѣмъ въ предназначенный для Государя домъ, который занималъ Государь и во время своего предшествовавшаго пребыванія въ Тильзитѣ. При переѣздѣ въ Тильзитъ Государю сопутствовали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, баронъ

Будбергъ, тайный совѣтникъ Поповъ, графъ Толстой, генералъ адъютантъ гр. Ливенъ, князь Волконскій и князь Трубецкой и генералы князь Лобановъ и Фуль, но вскорѣ приказано было прибыть еще князю Куракину, Беклешову, генералу Сухтелену, генералъ-адъютанту Уварову, Лошкареву и камергерамъ Рибопьеру и графу Нессельроде. За исключеніемъ этихъ лицъ, прибывавшихъ изъ арміи по дѣламъ службы, адъютантовъ и чиновъ введеннаго для содержанія карауловъ гарнизона, никому болѣе изъ русскихъ не было разрѣшено пребываніе въ Тильзитѣ. Однако, такое запрещеніе видимо плохо исполнялось и весьма многіе изъ русскихъ офицеровъ, побуждаемые желаніемъ быть свидѣтелями событія такой исторической важности и видѣть Наполеона, ѣздили въ Тильзитъ переодѣтыми въ статское платье.

Послѣ переселенія Императора Александра въ Тильзитъ Монархи не переставали оказывать другъ другу знаки взаимнаго вниманія и любезности. Такъ, въ первый день Наполеономъ были отданы пароль Александръ, отзывъ Россія и лозунгъ Величіе, а во второй день—Императоромъ Александромъ пароль Наполеонъ, отзывъ Франція и лозунгъ Храбрость. Каждое утро оберъ-гофмаршалы обоихъ дворовъ графъ Толстой и Дюрокъ, должны были являться: Дюрокъ къ Императору Александру, а графъ Толстой къ Наполеону и освѣдомляться о здоровіи Государей. Поправившійся Императору Александру Павловичу великолѣпный золотой дорожный нессесеръ Наполеона былъ имъ немедленно поднесенъ Государю.

Около пятаго часа Государи, иногда вмѣстѣ съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, окруженные многочисленной блестящей Свитой изъ всѣхъ маршаловъ и старшихъ генераловъ [1]), отправлялись на прогулки или же въ расположенные близъ Тильзита лагери на смотры и ученія французскихъ войскъ, которыя встрѣчали Императора Александра тѣми же почестями, какъ и Наполеона [2]). Такъ какъ при этихъ прогулкахъ, какъ и всегда, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе ѣздить очень быстро и притомъ скакалъ обыкновенно по кратчайшему направленію безъ всякихъ дорогъ, то въ конвой Государя назначали обыкновенно не кавалергардовъ, а имѣвшихъ болѣе легкихъ лошадей,

---

[1]) Записки А. П. Ермолова. Москва 1866 г., ч. I.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 191.

лейбъ-гусаръ [1]). Послѣ возвращенія со смотровъ и прогулокъ Государь въ большинствѣ случаевъ оставался обѣдать у Наполеона, при чемъ все необходимое для перемѣны туалета доставлялось туда-же, а иногда Наполеонъ самъ снабжалъ Государя своими галстухами и посовыми платками [2]). Послѣ обѣда, за который садились въ 8 часовъ и на который иногда приглашались также Король Прусскій, Насл. Цес., Вел. Гер. Бергскій и Мюратъ, Государь возвращался къ себѣ, но Императоры разставались не на долго, часамъ къ десяти Наполеонъ, въ своихъ любимомъ сѣромъ сюртукѣ и треугольной шляпѣ, пѣшкомъ приходилъ къ Государю и здѣсь, съ глазу на глазъ, проводили они остатокъ вечера, рѣшая дѣла Европы и часто засиживались далеко за полночь.

Ежедневно въ часъ дня у Бертье былъ завтракъ для русскихъ генераловъ и офицеровъ; кромѣ того, они часто получали приглашенія къ обѣду отъ Дюрока и Коленкура.

27 іюня, въ день, назначенный для ратификаціи заключенныхъ договоровъ, Дюрокъ и князь Куракинъ, по приказанію своихъ Монарховъ, поднесли одинъ другому по пяти знаковъ орденовъ Почетнаго Легіона и Андрея Первозваннаго, предназначавшихся съ одной стороны — для Императора Александра, Наслѣдника Цесаревича, князя Куракина, князя Лобанова-Ростовскаго и барона Будберга, а съ другой—для Наполеона, Короля Вестфальскаго Іеронима, Мюрата, Бертье и Талейрана. Верхомъ, сопровождаемые огромной Свитой, новые союзники встрѣтили другъ друга на половинѣ пути между занимаемыми ими помѣщеніями и въ присутствіи Свиты и построенной по сторонамъ улицы гвардіи обмѣнялись поздравленіями съ заключеніемъ союзнаго договора, окончательное утвержденіе котораго состоялось затѣмъ въ домѣ, занимаемомъ Императоромъ Александромъ. Торжества закончились знаменитымъ обѣдомъ на серебряныхъ приборахъ, даннымъ баталіономъ наполеоновской гвардіи баталіону Преображенскаго полка и парадомъ войскамъ, на которомъ во главѣ проходившей передъ Императорами церемоніальнымъ маршемъ французской гвардіи шелъ баталіонъ Преображенскаго полка. Подъѣхавъ къ этому баталіону Наполеонъ, снявъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона, просилъ разрѣ-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 371.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 192.

шенія украсить имъ солдата наиболѣе отличившагося въ минувшую кампанію и по указанію Государя пожаловалъ его гренадеру Лазареву. По возвращеніи съ парада Императоръ немедленно послалъ Наполеону знакъ отличія Военнаго Ордена для храбрѣйшаго изъ французскихъ солдатъ. Желаніе же Государя отплатить соотвѣтственнымъ образомъ за данный Преображенскому баталіону обѣдъ не могло быть исполнено, вслѣдствіе того, что не оказалось необходимаго числа серебряной посуды и на слова Государя: „Возьми хоть по двадцать пять червонцевъ на человѣка, но постарайся чтобы былъ обѣдъ“ оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, съ обычной свойственной ему рѣзкостью, откровенно отвѣчалъ:—„Такъ развѣ прикажете положить червонцы передъ каждымъ солдатомъ? Приборовъ у насъ всего двѣнадцать; больше Вы не велѣли брать въ походъ“ [1]). Въ тотъ же день послѣ прощальной бесѣды Наполеонъ проводилъ Императора до Нѣмана, союзники обнялись и Государь сѣлъ въ лодку, а Наполеонъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока не окончилась переправа. Ровно черезъ недѣлю возвратился Государь въ С.-Петербургъ и остановился въ Таврическомъ дворцѣ.

Сравнивая обстоятельства при которыхъ совершалась эта вторая, продолжавшаяся около трехъ съ половиной мѣсяцевъ, поѣздка Государя съ поѣздкой предшествовавшаго 1805 года, не трудно видѣть, что участіе, которое принималъ на этотъ разъ Императоръ въ военныхъ операціяхъ арміи, было сравнительно весьма пассивное и ограничилось почти исключительно объѣздомъ позицій и строевыми смотрами. Но зато на этотъ разъ, во время тильзитскихъ переговоровъ, широко развивается дѣятельность политическая. Согласно съ этими отличительными чертами значительно измѣняется и составъ сопровождающей Императора Свиты, какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи вошедшихъ въ нее лицъ. Неизбѣжная необходимость поддержанія своего достоинства при свиданіи съ окруженнымъ невѣроятною пышностью Наполеономъ требовала, чтобы и Императоръ Александръ былъ сопутствуемъ не менѣе блестящею Свитою; съ другой стороны выполненіе предстоявшей сложной дипломатической работы требовало присутствія весьма значительнаго числа членовъ дипломатическаго корпуса, что существенно измѣняло внутренній составъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 389.

Свиты, уменьшая численное отношеніе въ ней военнаго элемента. Такъ какъ, однако, главные переговоры велись лично Императорами, а дипломаты имѣли лишь второстепенное значеніе, то можно, кромѣ того, сказать, что въ этомъ путешествіи вообще Свита играла менѣе активную роль, нежели въ предшествующемъ году и представляла изъ себя болѣе спутниковъ, чѣмъ сподвижниковъ Императора. Кромѣ того, на составъ и численность Свиты имѣлъ большое вліяніе всеобщій интересъ, возбужденный столь важнымъ историческимъ событіемъ, который заставлялъ всѣхъ, кто имѣлъ хоть малѣйшую надежду на успѣхъ, добиваться права присутствовать при свиданіи двухъ могущественнѣйшихъ въ то время Монарховъ міра.

Поѣздка Императора Александра I въ Вильно и пребываніе въ Москвѣ въ 1812 г.

Уже въ концѣ 1811 года сдѣлался очевиднымъ скорый конецъ пятилѣтняго союза, начало которому было положено Тильзитскимъ свиданьемъ. Всѣ сознавали неизбѣжность въ самомъ ближайшемъ будущемъ послѣдней и самой упорной борьбы Императора Александра съ Наполеономъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля стали получаться въ С.-Петербургѣ первыя свѣдѣнія о все болѣе и болѣе увеличивающемся сосредоточеніи корпусовъ французской арміи къ западнымъ границамъ Россіи; тогда Императоръ Александръ рѣшилъ отправиться въ Вильно, гдѣ находилась главная квартира Барклая-де-Толли Первой Западной арміи.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Казанскомъ соборѣ, Государь въ два часа дня 9 апрѣля отбылъ изъ С.-Петербурга въ Вильно, куда повелѣлъ также прибыть: Принцу Георгію Ольденбургскому, герцогу Александру Виртембергскому, государственному канцлеру графу Румянцеву, графу Нессельроде, графу Кочубею, оберъ-гофмаршалу графу Н. А. Толстому, государственному секретарю генералъ-адъютанту А. С. Шишкову, барону Бенигсену, графу Аракчееву, Фулю, генералъ-адъютантамъ Балашову, князю П. М. Волконскому и графу Комаровскому, генералу Армфельду и другимъ [1]).

Черезъ пять дней, въ Вербное Воскресенье, 14 апрѣля, въ шести верстахъ отъ Вильно, Государь былъ встрѣченъ Военнымъ Министромъ и въ то же время Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, а въ два часа, при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ салютахъ, вступилъ въ

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 75—76.

городъ, привѣтствуемый представителями всѣхъ сословій и толпами собравшагося народа.

Первое время своего пребыванія въ Вильно Государь посвятилъ преимущественно объѣзду и осмотру войскъ Первой арміи, для чего посѣтилъ Шавли, Гродно и Вилькоміръ. Всѣ войска нашелъ Императоръ въ отличномъ порядкѣ, въ особенно же блестящемъ состояніи находились: дивизія генерала Коновницына и артиллерія, о чемъ Государь Самъ писалъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову. Въ первый день св. Пасхи состоялся большой парадъ всѣмъ, расположеннымъ близь Вильно, войскамъ, а въ серединѣ Святой недѣли въ честь Государя виленскимъ дворянствомъ былъ данъ большой блестящій балъ.

Несмотря на обоюдныя враждебныя приготовленія и очевидную серьезность положенія, только весьма немногіе, ближайшіе сотрудники Государя, вполнѣ знали истинную близость предстоявшаго разрыва.

Стараясь внести разнообразіе въ скучную жизнь томительнаго ожиданія и въ то же время отвѣтить взаимностью виленскому дворянству, въ началѣ іюня генералъ- и флигель-адъютанты испросили согласіе Государя посѣтить балъ, который предполагали они дать въ Закретѣ,—загородномъ домѣ генерала Бенигсена.

Такъ какъ въ Закретѣ не оказывалось достаточно обширной залы, то рѣшено было возвести въ саду спеціальную для этого случая деревянную галлерею и работа эта была поручена мѣстному архитектору. Вслѣдствіе полученнаго Императоромъ доноса о непрочности этой галлереи и о томъ, что она должна обрушиться во время бала, начальнику военной полиціи де-Санглену приказано было въ этомъ удостовѣриться. Постройка дѣйствительно обрушилась какъ разъ въ то время, когда пріѣхалъ де-Сангленъ, а возводившій ее архитекторъ исчезъ. Несмотря на это, Государь, сказавъ: „мы будемъ танцовать подъ открытымъ небомъ“, приказалъ очистить уцѣлѣвшій полъ и въ заранѣе назначенный день 12 іюня балъ все-таки состоялся [1]). Здѣсь то, на блестящемъ празднествѣ, застало Государя извѣстіе о переходѣ великой французской арміи черезъ Нѣманъ. Приказавъ, сообщившему это извѣстіе, генералъ-адъютанту Балашову, хранить его въ секретѣ, Императоръ продолжалъ оказывать любез-

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I, Спб., 1897 г., т. III, стр. 83.

ности приглашеннымъ и до такой степени сохранилъ полное наружное спокойствіе, что никто изъ присутствовавшихъ, до конца бала, продолжавшагося еще около часа, не могъ угадать всей важности извѣстія. Почти весь остатокъ ночи Государь посвятилъ работѣ: сначала съ Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли—давая ему указанія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ съ государственнымъ секретаремъ, генералъ-адъютантомъ А. С. Шишковымъ—желая подготовить народное движеніе въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Намѣреваясь испытать послѣднее средство остановить, можно сказать, уже начавшуюся войну, на что, впрочемъ, Государь весьма мало разсчитывалъ, и желая уничтожить значеніе послѣдней ноты, предъявленной французскимъ посломъ, графомъ Ларистономъ, въ которой Наполеонъ объявлялъ, что усиленное требованіе русскимъ посломъ въ Парижѣ, княземъ Куракинымъ, паспортовъ, принимаетъ онъ за разрывъ дипломатическихъ сношеній, 13 іюня поздно вечеромъ отправилъ Императоръ Александръ Своего генералъ-адъютанта Балашова къ Наполеону съ письмомъ. Въ немъ Императоръ предлагалъ Наполеону немедленно вступить въ переговоры, подъ условіемъ возвращенія французовъ за р. Нѣманъ. Это письмо Александра I должно было показать Европѣ, что зачинающимъ является Наполеонъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ послѣднюю попытку къ миру, Государь на зарѣ 14 іюня выѣхалъ изъ Вильно въ Свенцяны, куда сосредоточивались разбросанные колонны Первой Западной арміи и гдѣ, быть можетъ, предполагали принять сраженіе. Въ заботахъ о такомъ сосредоточеніи провелъ Императоръ Александръ въ Свенцянахъ шесть дней, отдавая непосредственно необходимыя распоряженія не только начальникамъ отдѣльныхъ колоннъ, но иногда даже и начальникамъ болѣе мелкихъ отрядовъ, всегда, однако, сообщая объ этомъ и находившемуся тогда въ Вильно Барклаю-де-Толли, съ которымъ все время поддерживалъ Государь самыя тѣсныя и непрерывныя письменныя сношенія. На пути отступленія не было сдѣлано никакихъ приготовленій для принятія Государя Императора и сопровождавшей Его Свиты. Это видно, напримѣръ, изъ того, что въ Свенцянахъ государственному секретарю, генералъ-адъютанту Шишкову, пришлось помѣститься въ тѣсной и грязной корчмѣ, все убранство которой состояло изъ скверной кровати, трехногаго стула и

маленькаго стола, на которомъ, по его словамъ, едва помѣщались листъ бумаги и чернильница [1]).

При началѣ войны не довѣряли получаемымъ свѣдѣніямъ о размѣрахъ собранныхъ непріятелемъ силъ, видя въ этихъ свѣдѣніяхъ лишь естественный, давно свойственный Наполеону, обычай умышленнаго преувеличенія своихъ военныхъ средствъ, съ цѣлью застращиванья противника. Когда же разсѣялось это заблужденіе и выяснилась вся огромность численнаго превосходства французской арміи на всѣхъ пунктахъ, тогда 20 іюня тронулась 1-я армія изъ Свенцянъ къ Дрисскому укрѣпленному лагерю, куда отбылъ вмѣстѣ съ нею и Государь.

Почти тотчасъ по прибытіи Императора въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, по ходатайству генералъ-адъютанта князя Волконскаго, представился Государю инженерный полковникъ, впослѣдствіи получившій званіе флигель-адъютанта, Мишо, желавшій всеподданнѣйше доложить Монарху о многихъ, замѣченныхъ имъ, недостаткахъ и даже полной негодности для обороны занятаго арміей лагеря.

Удостовѣрясь личнымъ осмотромъ позицій и укрѣпленій въ совершенной основательности, сдѣланнаго полковникомъ Мишо доклада, Государь приказалъ собраться къ Нему принцу Ольденбургскому, графу Аракчееву, Барклаю-де-Толли, генералъ-адъютанту князю Волконскому и флигель-адъютанту Вольцогену [1]). Передъ этими лицами долженъ былъ полковникъ Мишо еще разъ повторить всѣ свои, уже доложенныя имъ Государю, соображенія и замѣчанія. Никто изъ присутствующихъ не оспаривалъ основательности замѣчаній, изложенныхъ полковникомъ Мишо и рѣшено было оставить Дрисскій лагерь, но такъ какъ французы наступали сравнительно мало энергично, то оказывалось возможнымъ простоять здѣсь нѣсколько дней. Расположеніе Императора и сопутствующихъ Ему государственныхъ сановниковъ и лицъ Свиты въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ представляло весьма мало удобствъ и отличалось крайней разбросанностью. Самъ Государь занималъ небольшой домикъ, близъ котораго не было никакихъ жилыхъ построекъ. Большая часть Свиты вынуждена была размѣститься по окрестнымъ мѣстечкамъ, а, напримѣръ, генералъ-

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова. Спб., 1831, стр. 11 и 12.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I, стр. 226.

адъютантамъ Балашову и Шишкову былъ отведенъ домъ на другой сторонѣ рѣки [1]). Когда же въ главной квартирѣ получено было извѣстіе о движеніи Мюрата на Глубокое, армія принуждена была 2 іюля сняться со своей позиціи съ цѣлью предупредить непріятеля въ Витебскѣ или Полоцкѣ. Государь еще нѣсколько дней продолжалъ слѣдовать при арміи. Собираясь покинуть Дрисскій укрѣпленный лагерь, Государь командировалъ флигель-адъютанта Чернышева и полковниковъ Мишо и Эйхена для выбора удобныхъ для обороны мѣстъ подъ Москвою, а если потребуется, то и еще болѣе въ глубь страны—на Волгѣ.

Достигнувъ Полоцка, Государь, вслѣдствіе упомянутаго письма А. С. Шишкова [2]), покинулъ въ ночь съ 6 на 7 іюля армію и поѣхалъ черезъ Смоленскъ въ Москву для поднятія народнаго движенія, въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Въ Смоленскъ Государь прибылъ въ 11 ч. утра 9 іюля и встрѣченный восторженнымъ привѣтствіемъ народа, остановился въ такъ называемомъ Инспекторскомъ домѣ. Немедленно по прибытіи, Государь принималъ смоленское дворянство, первое выступившее съ предложеніемъ тѣхъ огромныхъ пожертвованій, которыя вскорѣ принесъ русскій народъ для защиты своего отечества. Выразивъ дворянству свою благодарность, Государь отправился въ Успенскій соборъ, а затѣмъ на площади произвелъ смотръ запаснымъ войскамъ, закончившійся прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ. Сформированнымъ изъ этихъ войскъ отрядомъ Государь повелѣлъ командовать генералъ-адъютанту барону Винценгероде [3]), возложивъ на него двоякую цѣль: обезпечивать сообщенія обѣихъ западныхъ армій и въ то же время прикрывать Смоленскъ. Вечеромъ послѣ прогулки, во время которой Императоръ восхищался красотой города и его окрестностей, занимаясь дѣлами, Государь получилъ увѣдомленіе о заключеніи мира съ Турціей и, найдя въ залѣ только городского голову, приказалъ ему немедленно обнародовать это радостное въ такую минуту событіе [4]).

Не менѣе восторженно, чѣмъ въ Смоленскѣ, встрѣчали Импера-

[1]) Краткія записки адмирала Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 12.

[2]) См. стр. 48.

[3]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны въ 1812 г. Спб., 1859 г., т. I, стр. 180.

[4]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I, стр. 263—264.

тора и на всемъ дальнѣйшемъ пути—въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ, а когда въ Москвѣ разнеслась вѣсть объ ожидаемомъ скоромъ прибытіи Монарха, огромныя толпы жителей, соперничая между собой въ желаніи отпречь лошадей и на себѣ везти коляску Государя, далеко вышли впередъ для встрѣчи Его Величества. Между тѣмъ Императоръ, избѣгая этого, объявилъ, что остановится ночевать на послѣдней передъ Москвою станціи Перхушково, гдѣ ожидалъ уже Государя московскій главнокомандующій графъ Растопчинъ, рѣшилъ выѣхать поздно вечеромъ и прибыть въ Москву ночью. Намѣренья и надежды жителей столицы поэтому не осуществились и только жители села Покровскаго или Филей, увѣдомленные о выѣздѣ Государя изъ Перхушкова, нарочно отправленными ими съ этою цѣлью конными гонцами, во главѣ съ приходскимъ духовенствомъ несшимъ Распятіе, восторженно встрѣтили Императора на Поклонной горѣ хлѣбомъ и солью. Приблизившись къ духовенству, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и приложился къ Распятію. Въ полночь съ 11 на 12 іюля прибылъ Императоръ въ Кремлевскій Дворецъ. Въ Свитѣ Государя въ это время находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Растопчинъ, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты А. С. Шишковъ, Балашовъ, князь Волконскій и графъ Комаровскій, баронъ Штейнъ, флигель-адъютантъ Чернышевъ и генералъ-адъютантъ князь Трубецкой, прибывшій въ Москву ранѣе съ воззваніемъ, отправленнымъ изъ Ляхова [1]).

На слѣдующее утро огромныя толпы народа собрались на Кремлевскую площадь въ ожиданіи выхода Государя и восторженно встрѣтили Его криками и колокольнымъ звономъ, когда около десяти часовъ вышелъ Императоръ Александръ на Красное Крыльцо, направляясь въ Успенскій соборъ, у входа въ который съ знаменемъ побѣды въ рукѣ привѣтствовалъ Государя московскій викарій Августинъ короткой рѣчью. Насколько велико было стеченіе народа можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ очевидца событія: „Находившіеся при Государѣ, генералъ-адъютанты принуждены были составить изъ себя родъ оплота, чтобы довести Императора отъ Краснаго Крыльца до собора. Всѣхъ насъ можно было уподобить судну безъ мачтъ и кор-

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 89.

мила, обуреваемому на морѣ волнами. Между тѣмъ громогласное „ура“ заглушало почти звонъ колоколовъ. Это шествіе продолжалось очень долго, и мы едва совершенно не выбились изъ силъ. Я никогда не видывалъ такого энтузіазма въ народѣ, какъ въ это время“ [1]).

Въ Успенскомъ соборѣ послѣ Божественной литургіи Государь присутствовалъ на торжественномъ благодарственномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ, сопровождавшемся радостными пушечными салютами, по причинѣ удачнаго окончанія войны и заключенія фельдмаршаломъ Кутузовымъ мира съ Турціей. Миръ этотъ, вслѣдствіе огромнаго превосходства силъ Наполеона, пріобрѣталъ теперь чрезвычайно важное значеніе.

15 іюля, послѣ молебна, совершеннаго въ придворной церкви Слободскаго дворца, Императоръ Александръ вышелъ къ ожидавшимъ, собравшимся, каждое отдѣльно въ особыхъ залахъ дворца — дворянству и купечеству. Они были собраны по предварительно разосланнымъ пригласительнымъ повѣсткамъ, для выслушанія Высочайшаго манифеста, призывающаго всѣхъ русскихъ людей на борьбу съ врагомъ. Узнавъ о немедленной безграничной готовности, съ которой тѣ и другіе сдѣлали постановленія для защиты ввергнутаго въ опасность отечества, Государь благодарилъ оба сословія и сказалъ дворянству: „Иного Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мое о васъ мнѣніе“ [2]).

Все время, проведенное Государемъ въ Москвѣ, было посвящено неустаннымъ занятіямъ.

Послѣ семидневнаго пребыванія, въ ночь съ 18 на 19 іюля покинулъ Государь Москву. Полтора дня пробылъ въ Твери, посѣтивъ великую княгиню Екатерину Павловну, и возвратился въ С.-Петербургъ къ 22 іюля, ко дню Тезоименитства Вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны [3]).

Поѣздка въ Або.

Еще въ началѣ войны писалъ Императоръ Александръ наслѣдному шведскому принцу о желаніи свидѣться съ нимъ. Тѣмъ болѣе, въ это время, когда крайне неблагопріятный ходъ военныхъ опера-

---

[1]) Записки графа Комаровскаго, Рус. Арх., 1867 г., стр. 775.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I, стр. 268.

[3]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. Спб., 1859 г., т. I, стр. 189.

ціи создалъ для Россіи тяжелую обстановку, было чрезвычайно важно не только обезпечить себѣ въ Швеціи вполнѣ безопаснаго нейтральнаго сосѣда, но пріобрѣсти въ ней союзника. Съ этою цѣлью 9-го августа выѣхалъ Государь изъ С.-Петербурга, а 12-го, въ 6 часовъ вечера прибылъ въ Або. Свита, сопровождавшая Государя въ этомъ путешествіи, была весьма немногочисленная. Императору сопутствовали: графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ, генералъ - адъютантъ Кутузовъ и флигель-адъютантъ Чернышевъ. Въ приготовленномъ для принятія Императора домѣ Бремера собрались для встрѣчи Государя генералъ - губернаторъ, сенаторы и чиновники различныхъ управленій [1]).

Три дня ожидалъ Государь прибытія наслѣднаго шведскаго принца, присутствовалъ за это время на разводѣ, посѣтилъ сенатъ и походный лазаретъ, осматривалъ городъ и его окрестности, совершая поѣздки на дрожкахъ или прогуливаясь вечеромъ одинъ безъ всякой Свиты пѣшкомъ по берегу моря.

18 августа былъ заключенъ союзный договоръ, расширявшій условія союза, заключеннаго 24 марта и обезпечивавшій Россіи содѣйствіе Швеціи. Такимъ образомъ цѣль путешествія была вполнѣ достигнута. Переговоры велись настолько успѣшно, что Императору удалось даже отклонить, переданныя черезъ флигель-адъютанта Чернышева [2]), домогательства принца, взамѣнъ обѣщаннаго содѣйствія, добиться обратной уступки Швеціи Аландскихъ острововъ. Въ тотъ же день выѣхалъ Государь изъ Або и 22 августа возвратился въ С.-Петербургъ.

Вторичное прибытіе въ Вильно.

Уступая всеобщему желанію народа и мнѣнію, выраженному особымъ Комитетомъ изъ высшихъ сановниковъ, образованному для обсужденія вопроса о назначеніи главнокомандующаго, Императоръ, хотя и поручилъ князю Кутузову командованіе надъ всѣми арміями, но лично сохранилъ прежнее къ нему нерасположеніе и никогда не могъ простить ему Аустерлицкаго пораженія. Кромѣ того, и въ теченіе самой Отечественной войны Государь далеко не всегда былъ доволенъ дѣйствіями своего фельдмаршала; а потому, повидимому,

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. II, стр. 188.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. II, стр. 192.

съ нетерпѣніемъ ожидалъ только того момента, когда болѣе благопріятное положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, позволило бы Ему съ полной надеждой на успѣхъ лично стать во главѣ своей арміи. За благопріятную для выполненія этого минуту сочли то время, когда, по очищеніи французами Вильно и по занятіи его русскими войсками, Государь не одобрилъ предположенной фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ остановки войскъ для отдыха и устройства, а требовалъ немедленнаго и настойчиваго преслѣдованья остатковъ великой арміи. Не вполнѣ довѣряя, что отправленныя по этому поводу повелѣнія будутъ въ точности исполнены, Императоръ утромъ 7 декабря выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вильно. При Государѣ во время этого путешествія находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты князь Волконскій и баронъ Винценгероде, графъ Нессельроде, государственный секретарь генералъ-адъютантъ Шишковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко.

11 декабря, не обращая вниманія на сильный морозъ, фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго ни разу не одѣвалъ онъ въ продолженіе всего похода, съ шарфомъ черезъ плечо, ожидалъ у подъѣзда замка прибытія Государя со строевымъ рапортомъ возлѣ выстроеннаго почетнаго караула отъ Л.-Гв. Семеновскаго полка. Около 5 часовъ пополудни на запыхавшейся тройкѣ, въ открытыхъ саняхъ, покрытый снѣгомъ и инеемъ подъѣхалъ Императоръ, принялъ рапортъ, поздоровался съ почетнымъ карауломъ, обнялъ Главнокомандующаго и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ кабинетъ. По выходѣ изъ кабинета оберъ-гофмаршаломъ графомъ Толстымъ поднесенъ былъ на серебряномъ блюдѣ фельдмаршалу орденъ Святаго Георгія 1-й степени. На другой день, въ день Своего рожденія,—Государь благодарилъ другихъ, собравшихся во дворецъ генераловъ, принялъ приглашеніе князя Кутузова на обѣдъ, во время котораго производилась стрѣльба изъ отбитыхъ у французовъ пушекъ отбитымъ же порохомъ, а вечеромъ посѣтилъ данный главнокомандующимъ балъ. Ровно шесть мѣсяцевъ тому назадъ Государь Императоръ присутствуя на балу, данномъ генералъ- и флигель-адъютантами въ Закретѣ, узналъ о вступленіи непріятеля въ Россію, нынѣ-же фельдмаршалъ привѣтствовалъ Монарха поднесеніемъ только что полученныхъ отбитыхъ французскихъ знаменъ.

Въ теченіе приблизительно двухъ недѣль, которыя провелъ Императоръ въ Вильно, кромѣ постоянныхъ занятій дѣлами политическими и заботъ по устройству арміи, много труда положилъ Государь на дѣло облегченія участи и страданія больныхъ и раненыхъ лично посѣщая госпитали, утѣшая ласковымъ своимъ словомъ, прилагая всѣ усилія улучшить ихъ положеніе.

25 декабря объявленъ былъ Высочайшій манифестъ объ изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи, а 28-го Государь покинулъ Вильно, слѣдуя при колоннѣ главныхъ силъ, направленной на Меречь, которою командовалъ генералъ Тормасовъ.

Передъ самымъ началомъ отечественной войны, упраздненіемъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, былъ уничтоженъ тотъ органъ, при посредствѣ котораго сильнѣе всего могло обнаруживаться участіе генералъ- и флигель-адъютантовъ и другихъ чиновъ Государевой Свиты въ высшемъ военномъ управленіи. Въ то же время обстоятельства пока не благопріятствовали образованію, сложившагося впослѣдствіи, Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Вотъ почему не трудно видѣть, что въ отечественную войну лица, составлявшіе Свиту Императора имѣли гораздо меньше вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, нежели въ обѣ предшествовавшія войны Императора Александра съ Наполеономъ; а особенно, войны 1805 г.

Императоръ Александръ среди союзныхъ армій и постепенный переходъ въ Его руки фактическаго командованія. 1813 г.

Вмѣстѣ съ полнымъ уничтоженіемъ наводнившей Россію Великой французской арміи и переходомъ жалкихъ остатковъ ея на лѣвый берегъ Нѣмана, исполнено было торжественное обѣщаніе Императора Александа I не оставлять меча, пока хоть одинъ вооруженный непріятель будетъ оставаться на русской землѣ. Могущество Наполеона было сильно поколеблено, но оно не было еще окончательно сломано, такъ какъ ни одинъ изъ владѣтельныхъ князей и герцоговъ западной Европы не рѣшался еще открыто отложиться отъ принудительнаго союза съ Франціей и отстаивать свою самостоятельность. Между тѣмъ въ умѣ Императора Александра въ это время уже окончательно созрѣла твердая рѣшимость, ввести непомѣрно усилившуюся Францію въ ея естественныя границы, существовавшія до 1792 г., а быть можетъ даже и мысль о самомъ низложеніи Наполеона. Но для достиженія намѣченной цѣли недостаточно было однихъ только уже достигнутыхъ военныхъ успѣховъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ немыслимо было силами одной изнуренной уже борьбой Россіи, необходимы были и успѣхи дипломатическіе, долженствовавшіе создать небывалую коалицію. Вотъ почему Императоръ не одобрилъ, предположеннаго фельдмаршаломъ ослабленія преслѣдованья разбитаго противника, а къ новому году подошелъ съ главными силами арміи къ берегамъ Нѣмана, $5^1/_2$ лѣтъ назадъ бывшаго свидѣтелемъ тильзитскихъ торжествъ.

1-го января 1813 г., послѣ молебна, главная армія во главѣ съ Императоромъ Александромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Констан-

тиномъ и Главнокомандующимъ всѣми арміями фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ начала въ Меречѣ переправу на лѣвый берегъ Нѣмана. Вступивъ въ герцогство Варшавское, русскія войска двинулись черезъ Лыкъ, Іоганнисбергъ, Виленбергъ и Млаву къ Плоцку. 7 января, перейдя границу Пруссіи армія вмѣстѣ съ *Главною Квартирою Императора Александра и князя Кутузова* [1]) заняла городъ Лыкъ, а 24-го прибыла въ Плоцкъ.

Полное отсутствіе непріятеля передъ наступавшей арміей, овиціи и торжественныя встрѣчи устраиваемыя Императору, какъ самимъ населеніемъ, такъ и мѣстными властями, по всему пути движенія начиная со вступленія на прусскую территорію, придавали этому наступленію скорѣе оттѣнокъ блестящаго торжественнаго шествія, нежели видъ серьезной военной операціи арміи, долженствовавшей еще вскорѣ испытать тяжелыя минуты Люцена, Бауцена и Дрездена. Со своей стороны Императоръ Александръ всѣми силами старался привлечь къ Себѣ народныя симпатіи и, не упуская ни одного удобнаго случая, неизмѣнно торжественно заявлялъ, что является здѣсь не врагомъ, но другомъ Прусскаго Короля и народа, не ищетъ никакихъ личныхъ выгодъ и желаетъ соединенія пруссаковъ съ русскими исключительно для блага Пруссіи и возстановленія ея потрясеннаго значенія и процвѣтанія.

Вотъ какое описаніе одной изъ подобныхъ встрѣчъ, происшедшей, правда, нѣсколько позднѣе уже по заключеніи съ Пруссіей союза и переходѣ арміи черезъ границу Силезіи, даетъ въ своихъ запискахъ генералъ-адъютантъ А. С. Шишковъ: „Подъѣзжая къ городку, называемому Сдуни, версты за полторы отъ онаго, увидѣли мы, что весь народъ высыпалъ навстрѣчу Государю. Старшины и чиновники въ мундирахъ; а прочіе составили изъ себя разныя толпы, изъ коихъ каждая особеннымъ отъ другой образомъ приготовилась изъявить намъ свою о прибытіи нашемъ радость: иныя въ разноцвѣтныхъ платьяхъ съ турбанами на головахъ ѣхали верьхами; другія шли пѣшкомъ, неся на шестахъ балдахины; иныя, одѣтыя скороходами, бѣжали и хлопали бичами для очищенія дороги; иныя пороховыми хлопушками, замѣнявшими пушечную пальбу, поздравляли наше прибытіе; иныя держали въ рукахъ обнаженныя шпаги съ воткнутыми на нихъ лимонами. Всѣ сіи толпы при проѣздѣ каждаго

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 13.

изъ насъ кричали изо всей мочи: „ура“! Передъ городомъ сдѣланы были торжественныя ворота съ надписью: „des Allmächtigen Hand schütze dich“ (т. е. рука Всемогущаго да защититъ тебя). По обѣимъ сторонамъ оныхъ стояли въ бѣлыхъ одѣяніяхъ пятьдесятъ или шестьдесятъ [1]) дѣвицъ съ гирляндами, корзинками и цвѣтами, которые бросали къ намъ подъ ноги. Государь ѣхалъ верхомъ, и какъ скоро появился онъ за воротами, то поднялся колокольный звонъ и безпрестанныя восклицанія. Весь встрѣчавшій насъ и ожидавшій внутри города народъ побѣжалъ за нимъ съ крикомъ, хлопоньемъ и всякимъ изъявленіемъ восторга своего. На улицѣ, по которой мы ѣхали, стоялъ столбъ съ указательною рукою, на коей написано было; „Alexanders strasse“ (т. е. Александрова улица). Въ городѣ, когда Государь сошелъ съ лошади, говорили ему рѣчь, подносили стихи и просили войти въ домъ. Двѣ хозяйки, богато разряженныя, встрѣтили Его у крыльца. Подали тотчасъ на серебреныхъ подносахъ чай, кофій, шоколадъ и гобель-мобель. Въ комнатѣ накрытъ былъ столъ. Просили Государя позавтракать, но онъ не остался и мы всѣ поѣхали за Нимъ, не смотря на усиленную просьбу хозяекъ, убѣждавшихъ насъ остаться и хоть немного покушать. Черезъ два часа пріѣхали мы въ мѣстечко Миличъ. Здѣсь нашли прекрасный домъ и садъ графа Мальцана, осьмидесятилѣтняго старика, но еще здороваго и свѣжаго, который нашу Аннинскую ленту, надѣтую на него Петромъ Третьимъ, носитъ слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ. Ввечеру садъ его, гдѣ видѣли мы и аистовъ и лебедей, и орловъ, и оленей, и дикихъ козъ или сернъ, былъ иллюминованъ, и такъ хорошо, что могъ назваться образчикомъ Петергофскаго праздника. На торжественныхъ воротахъ, при входѣ въ оный написано было съ одной стороны: „Der Deutsche dem Russen“ (нѣмецъ русскому), а съ другой: „Gott mit dir“ (съ тобою Богъ). Восхищенія, радости и привязанности къ намъ народной не можно описать [2]).

Съ прибытіемъ Императора къ арміи и соотвѣтственно такому общему настроенію, по замѣчанію очевидца [3]), въ самомъ видѣ Глав-

[1]) Здѣсь сохранено правописаніе подлинника.

[2]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ бывшую съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Спб., 1831 г., стр. 29, 100 и 101.

[3]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

пой Квартиры произошла большая перемѣна сравнительно съ той какая была въ Тарутинѣ. Тамъ всѣ ходили запросто, часто можно было видѣть офицеровъ въ сюртукахъ сшитыхъ, изъ солдатскаго сукна и, вообще, всѣ жили по спартански; здѣсь же въ Плоцкѣ, Государь былъ окруженъ многочисленной блестящей Свитой, появилось множество новыхъ лицъ, парадныхъ экипажей и лошадей. Самъ Государь служилъ этому примѣромъ, всегда появляясь верхомъ и щегольски одѣтымъ. За Главной Квартирой ѣхали даже нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ русскихъ женщинъ какъ, напримѣръ, Софія Григорьевна и Зинаида Александровна княгини Волконскія и г-жа Салтаньша, урожденная Хитрова [1]). Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, во время пріема въ Калишѣ Прусскаго короля, устраивались иллюминаціи, балы и обѣды, а однажды предполагалось даже устройства небольшаго домашняго любительскаго спектакля для постановки сценки патріотическаго характера, сочиненной генералъ-адъютантомъ Шишковымъ [2]). Въ это же время графъ Платовъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, получилъ приказаніе сдать его графу Витгенштейну, а самому состоять при *Главной Квартирѣ Императора* [3]). Почти одновременно съ занятіемъ Главною Квартирою города Плоцка генералъ Милорадовичъ, дѣйствовавшій на лѣвомъ крылѣ арміи, одними только переговорами и маневрированіемъ, безъ вооруженнаго столкновенія съ непріятелемъ, успѣлъ овладѣть Варшавою. За столь успѣшное выполненіе возложенной на него задачи Государь пожаловалъ генералу Милорадовичу вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ и званіе „Состоящаго при Особѣ Его Величества“ присвоенное въ то время весьма небольшому числу лицъ.

Вотъ Высочайшій рескриптъ:

„Господину генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу.

Въ доводѣ особеннаго благоволенія Моего къ отличной службѣ вашей, въ продолженіе нынѣшней компаніи, и во изъявленіе Моей признательности за благоразумныя распоряженія, оказанныя вами

---

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 125.
[2]) Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 95 и 105.
[3]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 23.

при занятіи Варшавы, я сопричисляю васъ къ чиновникамъ, при Мнѣ находящимся, позволяя, по званію сему, имѣть на эполетахъ Мой Вензель".

Александръ.

Дворъ Кронгола
9-го февраля 1813 года.

Насколько высокою являлась, пожалованная генералу Милорадовичу, награда можно видѣть изъ словъ фельдмаршала Кутузова, который, извѣщая о ней Милорадовича, писалъ: „Великія заслуги Ваши столь много сблизили Васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ преимущество, находиться при Особѣ Его Императорскаго Величества сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него [1]).

Главная армія задержанная въ Плоцкѣ нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій Пруссіи, не дождалась, однако, здѣсь положительнаго отвѣта Короля, и 2-го февраля выступила изъ Плоцка намѣреваясь углубиться въ сердцѣ страны и появленіемъ своимъ на берегахъ Одера облегчить и ускорить присоединеніе Пруссіи къ союзу. Но Король Фридрихъ - Вильгельмъ еще передъ занятіемъ Берлина русскими войсками удалился въ Бреславль. Генералы же Іоркъ и Бюловъ отказались присоединить свои войска къ отряду графа Витгенштейна, до полученія на то повелѣнія своего Короля. Вотъ причина почему главная армія вынуждена была повернуть изъ Калло на Калишъ, куда 12 февраля перенесли и *Главную Квартиру Императора и князя Кутузова* [2]). Только здѣсь 16-го февраля былъ подписанъ союзный договоръ съ Пруссіей. Во время продолжительной шестинедѣльной остановки Главной Квартиры въ Калишѣ, Государь въ первыхъ числахъ марта отправился въ Бреславль для свиданія съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Для встрѣчи Императора король выслалъ на силезскую границу, къ мѣстечку Вартембургъ: генералъ-лейтенанта Клейста, полковника принца Бирона Курляндскаго, президента правительственной комиссіи Меркеля, графа Бетузи и депутатовъ отъ Селезіи съ высшимъ духовенствомъ, встрѣтившихъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 31. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 16.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 23.

Государя привѣтственной рѣчью [1]). При Императорѣ же здѣсь находились: графъ Нессельроде, графъ Аракчеевъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой [2]). Король въ сопровожденіи принцевъ королевскаго дома выѣхалъ сначала въ Эльсъ, а при приближеніи Государя—въ деревню Спалисъ, гдѣ память объ этомъ свиданіи Монарховъ увѣковѣчена, сдѣланной по этому случаю надписью. Увидя короля, Императоръ вышелъ изъ коляски, заключилъ его въ свои объятія и молча нѣсколько минутъ прижимали они одинъ другаго къ сердцу. Затѣмъ продолжали путь вмѣстѣ въ одной колескѣ, но не доѣзжая около полумили до Бреславля, въ деревнѣ Гундефельдъ сѣли на лошадей и среди разставленныхъ по дорогѣ войскъ и собравшагося народа торжественно вступили въ городъ, прибывъ въ королевскій дворецъ уже въ сумерки. Оказанный въ Бреславѣ Государю пріемъ, по словамъ князя Кутузова, „исторгъ слезы изъ глазъ Его Величества“ [3]). Двѣ недѣли спустя пріѣхалъ король въ Калишъ съ отвѣтнымъ визитомъ, при чемъ Государь принялъ союзника на послѣдней передъ Калишемъ станціи, а затѣмъ оба Монарха встрѣчены были строенными близъ города русскими войсками со стоявшимъ во главѣ ихъ фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ, состояніе здоровія котораго въ это время было уже настолько плохо, что не позволяло ему садиться верхомъ.

Вскорѣ послѣ этого свиданія союзныхъ Монарховъ 26 марта главная армія, вмѣстѣ съ Главною Квартирой, двинулась къ Дрездену черезъ Миличъ [4]). 3-го апрѣля у моста во время переправы черезъ Одеръ, мѣстные жители поднесли Императору Александру лавровый вѣнокъ, но Государь не пожелалъ отнести на свой счетъ вѣнчаемыхъ лаврами воинскихъ успѣховъ и приказалъ передать вѣнокъ князю Кутузову, сказавъ, „лавры принадлежатъ ему“. По прибытія 6-го апрѣля въ Бунцлау армія и Главная Квартира остановились въ немъ на три дня, задержанныя здѣсь усилившеюся болѣзнью Главнокомандующаго, который не могъ уже далѣе слѣдовать вмѣстѣ съ арміею.

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 года. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 119.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73.

[3]) Михайловскій-Данилевскій. Описанія войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 120 и 121. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 142.

[4]) Въ Миличѣ то и была сдѣлана Государю, описанная выше, встрѣча.

Прибытіе въ Бунцлау является такимъ образомъ весьма важнымъ моментомъ, съ котораго личное руководство и распоряженія Императора военными дѣйствіями значительно расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и дѣятельность Его Главной Квартиры. Отъ самаго выступленія изъ Вильно до этихъ поръ Государь и Главнокомандующій неизмѣнно слѣдовали вмѣстѣ, и вотъ какъ изображаетъ положеніе вещей участникъ событій Михайловскій-Данилевскій: „Въ походѣ 1813 года, по случаю присутствія Императора въ арміи, князь Кутузовъ не имѣлъ такой обширной власти, какъ въ Отечественную войну, однако же, безъ его совѣта не приступали ни къ какому распоряженію. Государь обращался съ нимъ съ такимъ уваженіемъ и съ такою ласкою, какихъ не оказывалъ ни одному изъ Своихъ подданныхъ. Закатъ дней Кутузова“...

По отъѣздѣ своемъ изъ Бунцлау, Государь приказалъ извѣщать фельдмаршала обо всемъ, происходившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесенія ему *Начальника Главнаго Штаба Его Величества,* князя Волконскаго, можно увидѣть, до какой степени дорожили его совѣтами: „Препровождая къ Вашей Свѣтлости копіи съ различныхъ бумагъ, — писалъ ему князь Волконскій,—сегодня полученныхъ, съ Высочайшею на нихъ отмѣткою, по которой и отвѣты уже отправлены, Государю Императору угодно знать: согласно ли мнѣніе Вашей Свѣтлости съ данными Его Величествомъ повелѣніями“ [1]). Но когда въ Бунцлау армія лишилась своего фельдмаршала, то очевидно, что, по крайней мѣрѣ до избранія новаго главнокомандующаго, который, кто бы онъ ни былъ, не могъ, разумѣется, ни вполнѣ замѣнить, ни получить такого вліянія, какое имѣлъ отходившій семидесятилѣтній старецъ, всякое объединеніе дѣйствій всѣхъ отрядовъ могло исходить исключительно отъ Государя. Что же касается болѣе ясной обрисовки Главной Квартиры Его Величества, то нельзя не отмѣтить здѣсь, обращающаго на себя вниманіе въ приведенной выше выдержкѣ, выраженія — донесеніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества. Несмотря на то, что нигдѣ не находится относящагося къ этому времени приказа о какомъ-либо новомъ назначеніи генералъ-адъютанта князя Петра Михайловича Волконскаго, а извѣстно

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 года. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 132 и 133.

лишь назначеніе его Начальникомъ Главнаго Полеваго Штаба всѣхъ армій, подчиненныхъ фельдмаршалу князю Кутузову, тѣмъ не менѣе весьма хорошо знакомый съ устройствомъ Главной Квартиры и неизмѣнно при ней находившійся Михайловскій-Данилевскій впервые, но чрезвычайно ясно и опредѣленно называетъ его въ приведенной цитатѣ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, а не Начальникомъ Главнаго Штаба арміи.

Торжественныя встрѣчи, подобныя уже описаннымъ, продолжали устраиваться не только на всемъ пути слѣдованія арміи по территоріи союзной Россій Пруссіи, но не прекращались также и по вступленіи въ предѣлы Саксонскаго Королевства, правительство котораго оставалось пока враждебнымъ къ коалиціи, будучи связано еще относительно прочнымъ союзомъ съ Наполеономъ. Послѣднею изъ такихъ встрѣчъ, закончившею собой спокойное наступленіе арміи, былъ устроенный, по перенесеніи Главной Квартиры въ Дрезденъ, торжественный въѣздъ союзныхъ Монарховъ въ столицу Саксоніи. 12 апрѣля, наканунѣ Свѣтло-Христова Воскресенія, въ прекрасный ясный весенній день по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Бауцена построились русско-прусскія войска вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ саксонскою гвардіей. Императоръ Александръ и Король Прусскій, привѣтствуемые огромной толпой народа, встрѣтившей Монарховъ за три версты до города, при громѣ музыки верхами прослѣдовали на городскую площадь, гдѣ всѣ войска прошли передъ Ними церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ этого Государь отправился въ такъ-называемый Брюлевъ дворецъ и принималъ собравшихся для представленія Ему мѣстныхъ чиновниковъ и съѣхавшихся въ Дрезденъ изъ разныхъ городовъ русскихъ посланниковъ: Ханыкова, Головкина, Барятинскаго, Алопеуса и Мальтица. Въ прекрасномъ расположеніи духа осмотрѣлъ Государь дворецъ, весело разговаривая со Свитой, шутя сказалъ: „Здѣсь нѣтъ у насъ экипажей, мы можемъ ходить пѣшкомъ“ и дѣйствительно вскорѣ пѣшкомъ посѣтилъ Прусскаго Короля помѣстившагося въ отведенномъ для него домѣ [1]).

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Дрезденѣ, Главная Квартира вслѣдъ за главною арміею, выступившею 15 апрѣля на Носсенъ, была перенесена въ Фробургъ, а 19 перешла въ Борну. Здѣсь, пови-

---

[1]) Краткія Записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 119.

димому [1]), оставленъ былъ обозъ Главной Квартиры, а Государь и сопровождавшія его лица слѣдовали далѣе верхами. Переночевавъ въ Борнѣ, Императоръ Александръ и Король Прусскій въ два часа ночи на 20 апрѣля выѣхали въ Пегау, котораго достигли въ началѣ пятаго, а около полудня прибыли къ войскамъ на Люценскія равнины. Съ началомъ сраженія Государь въ самомъ лучшемъ настроеніи выѣхалъ на холмъ близъ Гроссъ-Гершена и въ теченіи всего дня Оба Монарха оставались въ сферѣ непріятельскаго огня и подвергались постоянной опасности, что сильно безпокоило старшихъ начальниковъ, но на просьбы окружавшихъ удалиться отъ опаснаго мѣста, Государь отвѣчалъ: „Для меня здѣсь нѣтъ пуль“ [2]).

Какъ во время сраженія, такъ и послѣ него весьма многія распоряженія исходили прямо отъ Императора. Такъ, напримѣръ, Государь лично выдвинулъ противъ Стральзиделя 40-пушечную батарею, сказавъ генералъ-маіору Никитину: „Я самъ буду смотрѣть на дѣйствія твоей артиллеріи“, а впослѣдствіи тоже лично отъ себя отправилъ черезъ Михайловскаго-Данилевскаго приказаніе генералу Милорадовичу принять начальство надъ арріергардомъ и прикрывать отступленіе арміи.

Только поздно вечеромъ въ совершенной темнотѣ покинули Монархи мѣсто сраженія и при свѣтѣ фонаря служившаго Имъ проводникомъ фельдъегеря медленно проѣхали въ предназначенную для ночлега деревню Гроичъ, предполагая на слѣдующій день возобновить сраженіе. Когда же изъ полученныхъ ночью донесеній выяснилась необходимость общаго отступленія, Государь немедленно пѣшкомъ отправился въ домъ занятый Фридрихомъ-Вильгельмомъ и Самъ сообщилъ союзнику объ этой печальной необходимости.

При какой обстановкѣ и въ какомъ порядкѣ совершалось изъ подъ Люцена отступленіе Государя съ Его Свитою и Главной Квартирой легко судить изъ двухъ описаній его, сдѣланныхъ участниками похода. Въ мѣстечкѣ Пенигъ Государь вмѣстѣ съ нѣкоторыми приближенными къ Нему лицами въ коляскахъ пронеслись во весь опоръ мимо Михайловскаго-Данилевскаго. Увидя Михайловскаго-Данилевскаго, слѣдовавшій въ одной изъ колясокъ за Государемъ гене-

[1]) Краткія Записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 126.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 183 и Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 162.

ралъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій остановился и сказалъ: „Напиши въ реляціи, что мы идемъ фланговымъ маршемъ“. Едва отдавъ это приказаніе, онъ закричалъ своему почталіону; „пошелъ“ и понесся вслѣдъ за Государемъ [1]). Съ другой стороны, отдѣлившійся отъ Государя въ мѣстечкѣ Борнѣ, генералъ-адъютантъ адмиралъ А. С. Шишковъ описываетъ положеніе вещей слѣдующимъ образомъ. Весь день, въ который происходило сраженіе подъ Люценомъ, оставался онъ въ Борнѣ и, томимый безпокойствомъ и неизвѣстностью съ нетерпѣніемъ ожидалъ какихъ-либо извѣстій съ поля сраженія. Многократно выходилъ онъ за деревню, прислушивался къ грому орудій и старался узнать что нибудь о происходящемъ, но лишь вечеромъ услышалъ онъ отъ проходившаго крестьянина, что Лейпцигъ занятъ непріятелемъ, а потому приказалъ своимъ экипажамъ быть въ полной готовности. Далѣе генералъ-адъютантъ Шишковъ пишетъ: „На другой день (т. е. 21 апрѣля) въ 6 часовъ по утру. Сію минуту прислано повелѣніе, чтобы Государевы экипажи немедленно отправились въ мѣстечко Пеннигъ. Это значитъ назадъ. Слѣдовательно мы отступаемъ. Справляться, какъ, что и зачѣмъ, не у кого и некогда. Поскорѣй въ коляску, и дай Богъ ноги“. „Изъ мѣстечка Пеннигъ. Слава Богу! Я пріѣхалъ сюда безъ большихъ затрудненій, думая здѣсь дожидаться Государя, но какъ велико было мое удивленіе, когда я нашелъ Его, и всѣхъ съ нимъ бывшихъ, давно уже тутъ! они съ мѣста сраженія проѣхали ночью другою дорогою, мимо насъ. Ну! подумалъ я, этакъ не мудрено попасть въ руки непріятеля, когда, считая Главную Квартиру впереди [2]), станешь находить ее позади себя, не имѣя между собою и непріятелемъ никого, не только защищающаго, но даже остерегающаго тебя заблаговременнымъ извѣщеніемъ“ [3])! А вѣдь генералъ-адъютантъ Шишковъ очевидно оставался въ Борнѣ вмѣстѣ съ Императорскимъ обозомъ, такъ какъ тамъ находились царскіе экипажи.

Ко времени отступленія изъ подъ Люцена произошло уже очевидно вполнѣ ясное расчлененіе слитной Главной Квартиры на двѣ совершенно отдѣльныя Главныя Квартиры: Главную Квартиру Его Императорскаго Величества и главная квартира главнокомандующаго

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

[2]) Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. 1831 г., стр. 131.

[3]) Сохранено правописаніе подлинника.

графа Витгенштейна, о чемъ несомнѣнно можно заключить изъ одновременнаго существованія двухъ Начальниковъ Штаба, что видно изъ слѣдующаго: „Начальникъ Главнаго Штаба князь Волконскій сообщилъ Начальнику Штаба арміи графа Витгенштейна, генералу Доврѐ о направленіи отступленія, а генералъ Доврѐ, вѣроятно полагая, что уже были отданы приказанія на счетъ состава и порядка слѣдованія колоннъ, не сдѣлалъ, съ своей стороны, никакого распоряженія по арміи“ [1]). Это же подтверждается и слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ княземъ Волконскимъ графу Витгенштейну: „Государь Императоръ, полагаясь во всѣхъ случаяхъ совершенно на благоразумныя распоряженія ваши, увѣренъ, что вы не оставите пользоваться всѣми средствами для нанесенія вреда непріятелю, и для того разрѣшаетъ вамъ совершенно дѣйствовать по обстоятельствамъ“ [2]). Такъ какъ подобное повелѣніе не могло бы быть объявлено княземъ Волконскимъ, если бы онъ въ это время оставался попрежнему Начальникомъ Штаба всѣхъ армій, а слѣдовательно былъ бы подчиненъ графу Витгенштейну, вотъ потому надо заключить, что онъ занималъ уже теперь новую должность Начальника особаго Штаба состоявшаго при Императорѣ и совершенно не зависѣлъ отъ Главнокомандующаго.

Слѣдя за отступательнымъ движеніемъ арміи, Главная Квартира, вѣрнѣе говоря, Главныя Квартиры союзныхъ Монарховъ, также постепенно отходила назадъ и 28 апрѣля достигла Бауцена, а 30-го была перенесена въ замокъ Вуршенъ, гдѣ оставалась до дня сраженія при Бауценѣ.

Во время пребыванія Главной Квартиры въ Вуршенѣ 1 мая за искусныя дѣйствія арріергарда, прикрывавшаго отступленіе арміи, генералу Милорадовичу, какъ извѣстно, уже получившему въ ту же кампанію вензелевое изображеніе на эполеты, пожаловалъ Государь графское достоинство, выразивъ это пожалованіе въ особомъ послѣдовавшемъ по этому случаю милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ [3]).

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года. Спб., 1863 г., т. I, стр. 206. Предписаніе Начальника Штаба генералъ-адъютанта кн. Волконскаго ген.-маіору Дибичу, отъ 25 апр., за № 837. Арх. В. Т., Дѣло № 29, 181.

[2]) Высочайшее повелѣніе отъ 23 апр., № 838.

[3]) Текстъ рескрипта см. приложенія.

Едва раздались 8 мая первые выстрѣлы канонады обозначавшей начало перваго дня Бауценскаго сраженія, Государь немедленно выѣхалъ изъ своей Главной Квартиры въ замокъ Вуршенъ на поле сраженія и расположился на высотахъ близъ Нидеръ-Кайны, куда свободно достигали непріятельскіе снаряды. Отсюда онъ въ теченіе всего дня, наблюдалъ за ходомъ сраженія, а затѣмъ отправился для ночлега въ Малый-Буршвицъ, гдѣ для этого было приготовлено помѣщеніе въ мѣстной гостиницѣ. Утромъ, около 5 часовъ, Государь уже снова былъ среди войскъ, наблюдая съ горы позади Башюца и Іенквица. Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ не покидалъ Государя и ни разу не подъѣзжалъ къ войскамъ. Не смотря на это, ему не удалось убѣдить Государя и другихъ начальствующихъ лицъ въ ложности атакъ непріятеля на лѣвый флангъ союзниковъ и мнѣніе это раздѣлялъ только Начальникъ его Штаба генералъ Доврѐ, а справедливость его предположеній обнаружилась лишь съ появленіемъ Нея у Малышвица. Въ теченіе всего сраженія Императоры: Александръ и Наполеонъ находились въ виду другъ друга и только въ началѣ пятаго часа дня, когда графъ Витгенштейнъ доложилъ о необходимости отступленія Государь со словами: „Я не желаю быть свидѣтелемъ этого пораженія. Прикажите отступать“, покинулъ поле сраженія. Долго Императоръ и король въ молчаніи безъ всякой Свиты ѣхали рядомъ направляясь черезъ Лауске въ Рейхенбахъ, по прибытіи куда Государь занялъ расположенную близъ него мызу Неммерсдорфъ.

Почти вслѣдъ за Бауценскимъ сраженіемъ графомъ Витгенштейномъ представлено было Государю донесеніе, снова доказывающее произшедшее расчлененіе, и отчасти указывающее на внутреннее устройство Главной Квартиры: „Теперь прибылъ къ арміи генералъ Барклай-де-Толли, который гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда находился въ командѣ; и нынѣ почту я за удовольствіе быть подъ его начальствомъ. При соединеніи арміи необходимо быть одному начальнику; я до сихъ поръ всѣмъ распоряжалъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей Квартирѣ, а посему не могъ никто и обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудобнымъ, не сдѣлавъ кому-либо черезъ то оскорбленія,

ибо въ арміи многихъ я моложе“ [1]). Когда же затѣмъ вмѣсто графа Винтгенштейна назначенъ былъ новый Главнокомандующій Барклай-де-Толли, то онъ избралъ въ Начальники своего Главнаго Штаба генералъ-лейтенанта Сабанѣева [2]). Это снова доказываетъ, что князь Волконскій стоялъ внѣ всякой зависимости отъ Главнокомандующаго и былъ исключительно Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества.

По заключеніи въ концѣ мая перемирія Главная Квартира Императора была перенесена въ расположенное близъ Рейхенбаха мѣстечко Петерсвальде, а Государь занялъ замокъ того же названія, принадлежавшій графу Штольбергу.

Занятое Главной Квартирой мѣстечко, кромѣ прекраснаго мѣстоположенія, не представляло повидимому ни особенныхъ жизненныхъ удобствъ, ни возможности доставить Свитѣ какія-либо развлеченія. Генералъ-адъютантъ А. С. Шишковъ пишетъ: „Намъ съ Балашовымъ отвели обывательскую избу (ибо иныхъ домовъ тамъ не было). Мы жили въ двухъ маленькихъ горницахъ, онъ внизу, а я вверху, часто, а особливо въ ненастную погоду, провождая время скучнымъ образомъ. Балашовъ на время отлучался отселѣ. Въ уединеніи моемъ посѣщалъ меня иногда пріѣзжавшій сюда Виртембергскій герцогъ Павелъ, отецъ Великой нашей княгини Елены Павловны, бывшей тогда еще въ дѣвицахъ... Между тѣмъ, продолжая ходить часто съ докладами, я не могъ надивиться скучному, уединенному, и, какъ мнѣ казалось, несносному образу жизни Государя Императора. Въ пустомъ огромномъ домѣ жили они только двое: графъ Толстой въ одномъ, а Государь въ другомъ далекомъ отъ него углу. Передъ окнами кабинета Его, гдѣ Онъ цѣлые дни, всегда почти одинъ, препровождалъ, находился обширный и запустѣвшій садъ съ грязнымъ, покрытымъ тиною прудомъ, въ которомъ по вечерамъ, довольно длинномъ и темномъ, безпрестанно квакали лягушки, такъ что всякій разъ, когда сидя одинъ со свѣчкою передъ Его кабинетомъ, дожидался я иногда болѣе часа, покуда Онъ позоветъ, находилъ на меня въ этой пустотѣ комнатъ, въ этой тишинѣ, прерываемой однимъ только крикомъ сихъ насѣкомыхъ, нѣкій ужасъ и уныніе [3])“.

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 228.
[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 288.
[3]) Краткія Записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 143.

По окончаніи перемирія дѣла политическія вынудили Государя покинуть уединенный Петерсвальде и 3 августа прибыть въ Прагу, переполненную въ это время съѣхавшимися туда по случаю конгресса разноплеменными дипломатами и высшими военноначальниками.

Пражскій конгрессъ, былъ предложенъ союзниками только съ цѣлью выигрыша времени для окончанія вооруженій, а потому, конечно онъ не могъ привести къ мирному разрѣшенію вопроса. Необходимо было передъ предстоящимъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій озаботиться выработкой новаго операціоннаго плана, а также, въ виду присоединенія къ коалиціи Австріи и прибытія на театръ войны Наслѣднаго Шведскаго Принца со вспомогательнымъ шведскимъ корпусомъ, надо было придти къ соглашенію по избранію высшихъ военноначальниковъ, долженствовавшихъ стать во главѣ различныхъ армій. Не смотря на значительное число русскихъ войскъ, вошедшихъ въ составъ союзныхъ армій и на сдѣланное предложеніе принять общее начальствованіе надъ союзными силами, Государь не только отклонилъ отъ Себя офиціальное высшее командованіе, но даже пожелалъ, что-бы для командованія отдѣльными арміями не былъ назначенъ никто изъ русскихъ генераловъ. Въ предстоявшемъ походѣ Императоръ предполагалъ находиться при главной союзной арміи, сосредоточивавшейся подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга въ Богеміи. Передъ самымъ началомъ новаго похода союзные Монархи прибыли изъ Праги въ Юнгферъ-Тейницъ и произвели здѣсь большой смотръ австрійскимъ войскамъ. На другой день 10 августа, колонны главной арміи вступили въ Саксонію. Во время пребыванія Главной Квартиры въ Прагѣ прибылъ генералъ Моро, вызванный Государемъ изъ Америки и недавно покинувшій ряды французской арміи генералъ Жомини, вскорѣ пожалованный въ генералъ-адъютанты.

Выступивъ изъ Праги, Главная Квартира Государя слѣдовала за австрійскими войсками на Грушованъ (8-го августа), Комотау (9-го августа) и 10-го августа достигла Теплица, а 12-го по сосредоточеніи войскъ у Дипподьдисвальде, Государь, черезъ Сайду, пробираясь почти непроходимыми горными тропинками, пріѣхалъ въ замокъ Рейхштатъ. 13-го августа, сопровождаемый значительной свитой, въ которой находился и генералъ Моро, отправился Государь изъ Рейхштата въ окрестности Дрездена и здѣсь, обозрѣвая съ одной

изъ возвышенностей городъ и оборонявшія его французскія войска, предложилъ немедленно ворваться въ городъ на плечахъ слабаго корпуса его защитниковъ. Цѣлесообразность такого плана раздѣлялъ съ Государемъ и генералъ Моро, но князь Шварценбергъ находилъ необходимымъ отложить атаку до прибытія остальныхъ войскъ. Государь уступилъ главнокомандующему и въ этомъ видимо сказалось вліяніе Люценскаго и Бауценскаго сраженій, снова побудившихъ Императора менѣе довѣрять своимъ военнымъ дарованіямъ. Весь этотъ и слѣдующій день провелъ Государь съ войсками на высотахъ передъ Дрезденомъ и только поздно вечеромъ отправлялся ночевать въ Нетицъ куда перешла Его Главная Квартира.

Въ рѣшительный день Дрезденскаго сраженія Императоры Александръ и Наполеонъ оба очень рано прибыли на поле сраженія. Вскорѣ, вслѣдствіе рѣшительныхъ и удачныхъ дѣйствій непріятеля и пренебреженія Государя къ личной опасности, оказался Императоръ подъ чрезвычайно сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, сосредоточеннымъ противъ расположенной вблизи австрійской батареи, такъ что генералъ Моро счелъ нужнымъ просить Государя переѣхать на болѣе безопасное мѣсто. Справедливость опасеній Моро не замедлила подтвердиться, такъ какъ едва тронулся Государь вмѣстѣ съ Моро и другими сопровождавшими Его лицами Свиты, какъ Моро палъ, сраженный ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги и насквозь пробившимъ лошадь.

Около 5-ти часовъ дня пришлось уступить настояніямъ князя Шварценберга объ отступленіи и армія начала сниматься съ позицій, а Императоръ въ совершенной темнотѣ, усиленной ненастной погодой вскорѣ наступившей ночи, поѣхалъ по испорченной, тѣсной горной дорогѣ въ Рейхштатъ.

Потеря Дрезденскаго сраженія заставила Государя выразить постоянному Своему спутнику, генералъ-адъютанту князю Волконскому, сожалѣніе, что не согласился Онъ принять предложеннаго Ему ранѣе общаго командованія союзными войсками [1]). На слѣдующій день всѣ колонны отступавшей союзной арміи достигли тѣсninъ Богемскихъ горъ, а Главная Квартира Императора была направлена черезъ Альтенбергъ къ Дуксу и утромъ 17-го Государь,

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 года. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 337.

окруженный многочисленной свитой, миновавъ вершины Гейерсбергскаго хребта, началъ спускаться въ Богемію. Едва выѣхалъ Императорскій поѣздъ изъ покрывавшаго хребетъ лѣса, какъ слѣва былъ замѣченъ дымъ перестрѣлки, служившей началомъ побѣдоносной упорной борьбы русской гвардіи подъ Кульмомъ. Государь повернулъ съ Дукской дороги влѣво и, поднявшись на командующую высоту, осмотрѣлъ съ нея Теплицкую долину. Быстро и совершенно правильно оцѣнивъ намѣренія противника, предполагавшаго рѣшительнымъ движеніемъ на Теплицъ стать на пути отступленія союзниковъ и тѣмъ преградить имъ выходъ изъ горныхъ тѣснинъ, Государь немедленно командировалъ находившагося при Немъ генерала Жомини къ показавшимся передовымъ австрійскимъ колоннамъ съ предложеніемъ какъ можно скорѣе идти на подкрѣпленіе находившагося у Теплица отряда графа Остермана. Самъ же Государь поспѣшилъ въ Дуксъ, чтобы совмѣстно съ главнокомандующимъ принять дальнѣйшія мѣры къ отраженію покушеній непріятеля и приготовиться ко второму дню Кульмскаго сраженія.

Раннимъ утромъ на слѣдующій день выѣхалъ Государь изъ занятаго Главной Квартирой Дукса къ Кульму, остановился на вершинѣ высокой горы Шлосбергъ и отсюда наблюдалъ и во многомъ руководилъ ходомъ дѣйствій въ теченіе большей части сраженія. Съ появленіемъ же Клейста въ тылу Вандамова корпуса Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и всею сопровождавшею Ихъ свитою послѣдовали за начавшимся общимъ наступленіемъ до Арбезау и Тельница. Здѣсь по окончаніи сраженія, около часу дня, начали проходить мимо Государей цѣлыя толпы плѣнныхъ, построенныхъ въ правильныя колонны и, наконецъ, конвоируемый казаками, появился самъ Вандамъ. Государь сначала принялъ его съ важностью и болѣе нежели сухо, но когда плѣнный генералъ, принадлежавшій къ масонамъ, сдѣлалъ Императору масонскій знакъ, то Государь сказалъ, что Онъ облегчитъ сколько можно его участь [1]). Одержанная при Кульмѣ побѣда привела Императора въ самое лучшее расположеніе духа и дала Ему случай щедро наградить не только старшихъ военноначальниковъ, но и всѣ мужественно боровшіяся въ ней войска. Успѣхъ этого дѣла радовалъ Государя не только,

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

какъ начало благопріятнаго для коалиціи поворота кампаніи, но еще особенно и какъ первое удачно разыгранное сраженіе, составленіе плана и всѣ наиболѣе важныя распоряженія для котораго исходили лично отъ самаго Императора; а потому Кульмское сраженіе навсегда осталось Его любимымъ воспоминаніемъ.

Но не однихъ только сподвижниковъ Кульмскаго сраженія пришлось въ это время награждать Императору Александру. Едва окончилось дѣло, какъ прибылъ отъ Блюхера гонецъ съ донесеніемъ объ одержанной Силезскою арміей надъ Макдональдомъ побѣдѣ при Кацбахѣ. Въ числѣ другихъ наградъ, данныхъ участникамъ дѣла при Кацбахѣ, Государь пожаловалъ графу Ланжерону вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ, что было вторымъ случаемъ награжденія такого рода въ кампанію 1813 года.

Въ то время, какъ армія отступала изъ подъ Дрездена и одерживала Кульмскую побѣду, часть Императорскаго обоза долгое время оставалась въ мѣстечкѣ Маріенбергѣ, не получая рѣшительно никакихъ распоряженій относительно дальнѣйшаго своего направленія. Наконецъ, по случайно только доходившимъ отъ проѣзжихъ слухамъ, явилась возможность заключить объ начатомъ отступленіи и обозъ, вмѣстѣ съ конвоировавшимъ его небольшимъ казачьимъ прикрытіемъ и находившимся тамъ же генералъ-адъютантомъ адмираломъ Шишковымъ, выступилъ черезъ Коммотау въ Лаунъ. Когда прибыли они туда „то мѣстечко Лаунъ такъ наполнено было разныхъ державъ министрами, генералами и всякаго званія чиновными людьми“, пишетъ генералъ-адъютантъ Шишковъ, „что я, въѣхавъ въ него, не могъ сыскать ни одного дома для пристанища. Наконецъ, графъ Платовъ пригласилъ меня къ себѣ: онъ, изъ двухъ худыхъ комнатъ, уступилъ мнѣ одну“ [1]).

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная Квартира Императора заняла Теплицъ, и здѣсь, на другой день, 19-го августа, былъ произведенъ въ присутствіи всѣхъ трехъ союзныхъ Государей торжественный смотръ побѣдоносной русской гвардіи.

Послѣ сраженія 18-го августа главная армія и Главная Квартира Императора заняли почти то же положеніе, которое занимали они передъ неудачнымъ наступленіемъ на Дрезденъ, ожидая прибытія

[1]) Краткія Записки адмирала Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 156.

польской арміи, оставались на занятыхъ ими мѣстахъ до половины сентября. Наполеонъ почти не тревожилъ ихъ, за исключеніемъ предпринятой имъ въ первыхъ числахъ сентября успленной рекогносцировки.

14-го сентября прибыла въ Теплицъ армія Бенигсена, а 15-го началось медленное наступленіе къ Лейпцигу, но Главная Квартира Императора еще три дня попрежнему оставалась въ Теплицѣ и только 18-го тронулась вслѣдъ за войсками, дѣлая на пути продолжительныя остановки: такъ въ Брюксѣ оставалась она четыре дня, а въ Коммотау два дня, и только по полученіи точныхъ свѣдѣній о выступленіи Наполеона изъ Дрездена для дѣйствій противъ Силезской и Сѣверной арміи, перенесъ Государь свою главную квартиру 29-го сентября въ Альтенбургъ.

Императоръ занималъ въ Альтенбургѣ, расположенный на высокой горѣ замокъ, герцога Саксенъ-Готскаго. Ежедневно объѣзжалъ Онъ лагери прибывавшихъ войскъ и даже ночью часто занимался дѣлами. Начальнику Штаба Его, генералъ - адъютанту князю Волконскому приказано было, не стѣсняясь никакимъ часомъ, немедленно будить Императора въ случаѣ прибытія курьеровъ и вообще поступленія сколько-нибудь важныхъ донесеній.

Четыре дня, ожидая въ Альтенбургѣ сосредоточенія главной арміи, Государь посвятилъ военнымъ занятіямъ, постоянно совѣщался съ окружавшими Его старшими и талантливѣйшими генералами и собственноручно велъ важнѣйшую переписку.

Въ Альтенбургѣ Государь убѣдилъ князя Шварценберга въ нецѣлесообразности предложенныхъ имъ маневровъ на Пегау и Вейсенфельсъ и настоялъ на принятіи рѣшенія прямого движенія на Лейпцигъ. Отправивъ соотвѣтственныя этому приказанія Беннигсену, Государь утромъ 3-го октября выѣхалъ изъ Альтенбурга въ Пегау.

Составленная въ австрійскомъ главномъ штабѣ диспозиція для атаки Лейпцига, изобилуя весьма основательными стратигическими соображеніями, во многомъ нарушала, однако, существенныя требованія тактики, раздробляя армію естественными преградами на значительное число разобщенныхъ между собою частей, неспособныхъ оказывать въ бою взаимной поддержки. Генералы Жомини и Толь, не соглашаясь съ мнѣніемъ австрійцевъ, обратили вниманіе Императора на эти недостатки. Раздѣляя соображенія Своихъ даровитыхъ

приближенныхъ и твердо вѣруя, со времени сраженія при Кульмѣ, въ правильность Своего собственнаго взгляда, Государь не предоставилъ, какъ сдѣлалъ это подъ Дрезденомъ, участь сраженія на волю главнокомандующаго, но пригласилъ князя Шварценберга къ Себѣ и, когда всѣ доводы оказались тщетными, рѣшительно потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій диспозиціи, сказавъ: „Итакъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками какъ вамъ угодно; но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, но ни на какой другой пунктъ“ [1]). Въ началѣ 10-го часа утра, когда Государь со Своею Свитою въ раздумін шагомъ подъѣзжалъ къ строившимся въ боевой порядокъ войскамъ, раздался первый непріятельскій выстрѣлъ. Графъ Милорадовичъ находившійся подлѣ Государя Императора, сказалъ: „французы привѣтствуютъ прибытіе Вашего Величества“.

Всѣ три союзныхъ Монарха со Своею Свитою расположились въ центрѣ на высотѣ позади деревни Госсы, а за высотою подъ командой генералъ-адъютанта Орлова-Денисова сталъ Лейбъ-Казачій полкъ, составлявшій постоянный конвой Императора.

Наполеонъ, сознавая свою малочисленность передъ окружавшими его войсками союзниковъ и видя ихъ разбросанность, рѣшилъ выиграть сраженіе искуснымъ маневромъ. Подъ прикрытіемъ 100 орудійной батареи онъ сталъ сосредоточивать большую часть своихъ силъ—противъ центра союзниковъ, разсчитывая обрушиться на него всей своей массой и прорвавъ его, побѣдоносно уйти изъ Лейпцига. Правда, убійственный огонь этой громадной батареи, заставилъ наши войска податься назадъ, но Государь, находясь у д. Госсы, замѣтилъ это сосредоточиваніе французовъ и командировалъ флигель-адъютанта полковника Вольцогенъ къ князю Шварценбергу съ требованіемъ перевести хоть часть австрійскихъ войскъ на правую сторону р. Плейссы.

Подготовивъ артиллерійскимъ огнемъ наступленіе, Наполеонъ рѣшилъ, что минута аттаки назрѣла и приказалъ Мюрату со всей кавалеріей — корпусомъ Латуръ-Мобура и конной Гвардіей, обру-

[1]) Изъ воспоминаній графа Толя.

шиться на войска центра. Стройныя линіи французской конницы понеслись на разстроенную уже огнемъ артиллеріи пѣхоту союзниковъ, смяли ее и съ наскока аттаковали нашу легкую кавалерійскую дивизію, не успѣвшую еще и развернуться. Все было смято... Центръ прорванъ. Наполеонъ, видя по началу такой блестящій успѣхъ, уже послалъ въ Лейпцигъ извѣстіе о побѣдѣ.

Окружавшіе Императора Александра лица свиты, полагая сраженіе проиграннымъ, старались уговорить Его удалиться съ такого опаснаго мѣста, но Императоръ, не обращая на это вниманія, продолжалъ спокойно отдавать приказанія. Вызвавъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова Государь приказалъ ему какъ можно скорѣй сообщить Барклаю-де-Толли выдвинуть тяжелую кавалерію къ прорванному центру, а генералу Сухозанету, начальнику резервной артиллеріи, указавъ рукою мѣсто для позиціи—открыть огонь.

Пока эти приказанія должны были осуществиться и чтобы дать возможность развернуться артиллеріи, Императоръ не имѣя подъ рукой ни одной свѣжей части кромѣ единственной своей охраны конвоя—Л.-Гв. Казачьяго полка, приказалъ ему аттаковать во флангъ передовую линію французской конницы. Скрывъ за возвышенностью свое движеніе, казаки лихо вылетѣли и врѣзались въ утомленныхъ продолжителькой аттакой французскихъ латниковъ.

Стремительность аттаки казаковъ на глазахъ у Своего Царя, рѣшила на этомъ важномъ пунктѣ сраженія побѣду. Французская конница смѣшалась и повернула на свопхъ, преслѣдуемая огнемъ артиллеріи Сухозанета и подоспѣвшей нашей кавалеріей.

Такъ окончился бой 4-го октября, ободрившій союзниковъ и доказавшій Наполеону, что снова настало время когда военное счастье стало и ему измѣнять.

Только, когда всѣ эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, Государь, задумчиво улыбаясь, сказалъ: „хорошо!“ и сѣвъ на лошадь вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, отъѣхалъ немного назадъ.

5-го октября арміи противниковъ оставались другъ передъ другомъ. Наполеонъ стягивалъ свои войска ближе къ городу, укрѣпляя Лейпцигъ.

Императоръ-же Александръ дѣлалъ приготовленія къ рѣшительному сраженію, для начала котораго ожидали лишь прибытія колоннъ генераловъ Беннигсена и Коллоредо.

Утромъ 6-го октября Государь прибылъ на поле сраженія ранѣе выступленія войскъ съ бивуковъ, остановился на нѣкоторое время на возвышеніи Гальгенбергъ, но вскорѣ переѣхалъ съ Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Францемъ, на горку у Мейсдорфа, которая вслѣдствіе этого получила названіе „холма Монарховъ“. Этого холма Императоръ не покидалъ въ теченіе всего дня, внимательно слѣдя за ходомъ сраженія, отправляя приказанія и получая донесенія отъ Шведскаго Принца, Блюхера, Барклая-де-Толли, графа Витгенштейна и другихъ, присылавшихъ своихъ адъютантовъ прямо къ Государю. Къ вечеру упорный бой прекратился. На этотъ же холмъ, служившій такимъ образомъ центромъ управленія всѣхъ соединившихся армій, въ теченіе всего дня собрались по окончаніи сраженія старшіе военачальники для составленія плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Отдавъ необходимыя распоряженія и отпустивъ генераловъ Императоръ Александръ и Король Прусскій обнялись, взаимно поздравили одинъ другого съ одержанной побѣдой и только тогда въ девятомъ часу вечера покинули поле сраженія.

Утро слѣдующаго дня обнаружило полное отступленіе непріятельской арміи. Въ семь часовъ изъ Реты гдѣ съ 5-го числа была Главная Квартира прибылъ Императоръ Александръ на поле сраженія, объѣхалъ и благодарилъ войска и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженія объ успленіи преслѣдованія. Около двѣнадцати часовъ, слѣдуя за первыми ворвавшимися въ городъ войсками, въѣхалъ Государь съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ и княземъ Шварценбергомъ въ Лейпцигъ черезъ Гримскія ворота; пробираясь по улицамъ загроможденнымъ убитыми и ранеными людьми, брошенными орудіями и войсковыми обозами. Около дворца на поклонъ вышедшаго на встрѣчу Саксонскаго Короля Императоръ отвѣтилъ вѣжливымъ, но холоднымъ поклономъ и, не вступая въ разговоръ, проѣхалъ мимо, приказавъ, составлявшимъ конвой Его Величества, Лейбъ-Казакамъ очистить путь къ Рейхштатской заставѣ, у которой еще продолжалось сраженіе. Однако, почти въ то же время было получено донесеніе о полномъ уничтоженіи отступавшаго черезъ эту заставу французскаго арріергарда, тогда Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ остановились на площади, куда вскорѣ собрались также Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ, Бенингсенъ, князь Шварценбергъ, графъ Милора-

довичъ, Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Витгенштейнъ и другія старшіе военно-начальники и лица Свиты. Между тѣмъ для принятія Государя быстро устроили помѣщеніе въ домѣ доктора Гиллиха [1]) (по другимъ свѣдѣніямъ въ домѣ Креллера) [2]) вскорѣ наполнившемся постоянно смѣнявшимися генералами и офицерами всѣхъ національностей, по разнымъ причинамъ являвшимися въ Главную Квартиру Императора Александра, какъ средоточіе общаго управленія. Вся ночь была посвящена Императоромъ занятіямъ дѣлами военно-политическими и назначеніемъ наградъ; въ то же время поспѣшилъ Государь написать и отправить съ генералъ-адъютантомъ княземъ Кутузовымъ извѣщеніе объ одержанной полной побѣдѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Разставшись съ арміею въ Лейпцигѣ, Государь выѣхалъ изъ него 10-го октября и догналъ вторую колонну главной арміи въ Іенѣ, но здѣсь снова былъ задержанъ на два дня полученнымъ извѣстіемъ о выступленіи изъ Дрездена большей части корпуса Сенъ-Сира, такъ что только 12-го октября выѣхалъ Государь изъ Іены въ Веймаръ.

По составленнымъ въ главной квартирѣ князя Шварценберга маршрутамъ первая колонна главной арміи, состоявшая изъ австрійскихъ войскъ, должна была слѣдовать на Фульду, тогда какъ вторая колонна, при которой находился Императоръ Александръ, состоявшая изъ русско-прусскихъ резервовъ, направлялась на Крайнхфельдъ, Ариштатъ, Мейнингенъ, Мюнстерштадтъ, Вюрцбургъ, Гомбургъ и Ашафенбургъ. Такими маршрутами предполагали австрійцы достигнуть того, чтобы встрѣченный во Франкфуртѣ австрійскими войсками Императоръ Францъ, до прибытія туда Императора Александра съ русско-прусскими резервами, получилъ въ глазахъ жителей значеніе первенствующаго члена коалиціи. Сначало на это обстоятельство не было обращено особеннаго вниманія, но когда поняли тайныя намѣренія австрійцевъ, то немедленно сдѣлали распоряженіе, чтобы вся гвардейская и резервная кавалерія со своею артиллеріей прибыла во Франкфуртъ не позднѣе австрійцевъ [3]). Такимъ образомъ расчеты австрійцевъ совершенно для нихъ неожиданно рушились, когда около

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. II, стр. 205.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года за незав. Германіи. Спб., 1863 г., т. II, стр. 542.

[3]) Высочайшее повелѣніе изъ Атаффенбурга, отъ 23 ноября, № 203.

часу дня 24-го октября Императоръ Александръ въ кавалергардскомъ мундирѣ, со Своею Свитою, вступилъ въ городъ и пропустилъ мимо Себя въ парадной формѣ русско-прусскія войска. Въ головѣ колонны шли лейбъ-гусары, затѣмъ лейбъ-уланы, лейбъ-драгуны, конная артиллерія, 1-ая кирасирская дивизія, прусскіе кирасиры, 2-ая кирасирская дивизія и въ замкѣ 3-ая кирасирская дивизія.

На слѣдующій день состоялся не менѣе блестящій въѣздъ во Франкфуртъ Императора Франца, но такъ какъ, среди построенныхъ вдоль улицъ отъ заставы къ собору шпалеръ войскъ, преобладали не австрійцы, а русскіе, и Государь, какъ хозяинъ, встрѣтилъ Императора Франца у заставы и проводилъ въ соборъ, то, несмотря на всю торжественность пріема, намѣренія австрійскихъ дипломатовъ оказались окончательно разрушенными [1]).

Съ этого времени вслѣдствіе начала мирныхъ переговоровъ и пріостановки военныхъ дѣйствій Главныя Квартиры Императора Александра, Императора Франца, короля Фридриха-Вильгельма, возвратившагося 1-го ноября къ дѣйствующей арміи, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и графовъ Барклая-де-Толли и Милорадовича находились во Франкфуртѣ, а главная квартира австро-баварской арміи—въ Гроссъ-Герау, близъ Дармштадта [2]). Такое подробное перечисленіе Главныхъ Квартиръ, находившихся въ это время въ одномъ мѣстѣ, весьма наглядно обнаруживаетъ, что въ войну 1813 года при каждомъ изъ Союзныхъ Монарховъ, вошедшихъ въ составъ коалиціи, владѣтельныхъ особъ и главнокомандующихъ, состояли вполнѣ самостоятельныя и достаточно ясно очерченныя главныя квартиры.

Благодаря одержаннымъ надъ непріятелемъ крупнымъ успѣхамъ и огромному сосредоточенію высокопоставленныхъ лицъ всѣхъ союзныхъ націй, жизнь Главной Квартиры протекала во Франкфуртѣ далеко не такъ однообразно и скучно, какъ это было во время пребыванія Государя въ Петерсвальде, что видно изъ слѣдующаго описанія, генералъ-адъютанта адмирала Шишкова: вызваннаго Государемъ во Франкфуртъ, черезъ флигель-адъютанта князя Волконскаго, „Городъ

---

[1]) Записки Александра Андреевича Щербинина и Воспоминанія графа Толля Бернгарди. III, 478—479.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года. Спб., 1863 г., т. II, стр. 586. Plotho, II, 469—473.

здѣшній наполненъ былъ всякаго званія и достоинствъ людьми: Императорами, королями, владѣтельными князьями, принцами, герцогами; у всякаго дворъ, министры, генералы; а у этихъ секретари, адъютанты; всѣ скачутъ, ѣздятъ, бѣгаютъ, верхами, въ каретахъ, въ колескахъ, пѣшкомъ, въ разныхъ одѣяніяхъ, въ лентахъ, въ звѣздахъ, въ шишакахъ съ высокими перьями и проч. и проч. Сверхъ того пропасть разнодержавныхъ войскъ: по утрамъ маршируютъ, бьютъ въ барабаны, кричать „ура!“ по вечерамъ театры, балы, маскарады, клубы. Какъ весело“ [1])!

Начатыя по занятіи Франкфурта съ Наполеономъ переговоры и разница въ цѣляхъ и взглядахъ на дальнѣйшій образъ дѣйствій, проявившіеся среди союзныхъ Государей и ихъ ближайшихъ совѣтниковъ, остановили на значительное время быстрое наступленіе войскъ и болѣе нежели на мѣсяцъ удерживали во Франкфуртѣ всѣ главныя квартиры. Въ послѣднихъ числахъ ноября, не получая отъ Наполеона удовлетворительнаго отвѣта, союзники обнародовали извѣстное объявленіе, ясно обнаруживавшее различное отношеніе ихъ къ самой Франціи и къ ея Императору, а 1 декабря Главная Квартира Государя послѣдовала изъ Франкфурта за выступившею къ Рейну арміей. Торжественно встрѣченный въ Дармштадтѣ Великимъ Герцогомъ, Государь остановился во дворцѣ, на слѣдующій день прибылъ въ Гейдельбергъ, а 3 декабря въ Карлсруэ посѣтилъ Великаго Герцога Баденскаго. Послѣ шестидневнаго пребыванія въ Карлсруэ всѣ три союзныхъ Государя снова встрѣтились во Фрейбургѣ, а передъ новымъ годомъ Главная Квартира Императора Александра была перенесена въ Базель.

Почти въ то же время Государь, удовлетворяя давнишнему желанію Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, повелѣлъ Ихъ Высочествамъ прибыть въ Свою Главную Квартиру.

Освѣщая походъ 1813 года съ точки зрѣнія образованія и развитія Императорской Главной Квартиры, а также состава, дѣятельности и внутренней жизни Государевой Свиты, весьма не трудно получить нѣсколько важныхъ выводовъ. Походъ этого года, по трудности поддержанія порядка и внутренняго согласія въ сложномъ механизмѣ крайнѣ разноплеменной коалиціи, по огромности армій и, наконецъ,

[1]) Записки адмирала А. Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 179.

ввиду смерти въ самомъ началѣ кампаніи маститаго, пользовавшагося всеобщимъ довѣріемъ, Главнокомандующаго, потребовалъ чрезвычайнаго напряженія и самаго сильнаго и разносторонняго развитія дѣятельности Императора Александра Павловича. Параллельно и въ прямой зависимости отъ этого, уже съ самаго начала похода—въ армію начинаютъ стекаться всѣ наиболѣе близкія къ Императору и довѣреннѣйшія лица; вскорѣ отдается прямое распоряженіе о прибытіи въ Главную Квартиру всѣхъ флигель-адъютантовъ, ясно показывающее сосредоточеніе въ арміи Государевой Свиты въ полномъ ея составѣ. Главная Квартира Императора быстро ширится и ростетъ, ей сопутствуютъ даже нѣкоторыя дамы. Современники и позднѣйшіе военные писатели, упоминая впачалѣ о главной квартирѣ арміи и понимая подъ этимъ преимущественно мѣсто нахожденія Главнокомандующаго, вскорѣ начинаютъ примѣнять выраженіе „*Главная Квартира Императора и Главнокомандующаго*“, затѣмъ переходятъ къ упоминанію о каждой изъ нихъ совершенно отдѣльно, хотя бы онѣ даже были расположены въ одномъ и томъ же пунктѣ, а, наконецъ, подъ выраженіемъ Главная Квартира, употребленнымъ безъ указанія какая именно, начинаютъ подразумѣвать мѣстопребываніе Императора. Съ другой стороны непрерывныя военныя дѣйствія представляли чрезвычайно много случаевъ для яркаго проявленія дарованій и личной доблести, приближая выдѣлившихся этими качествами людей къ Особѣ Монарха и требуя вполнѣ справедливаго награжденія совершенныхъ ими подвиговъ; это породило весьма значительное число новыхъ пожалованій въ генералъ- и флигель-адъютанты и тѣмъ быстрѣе умножило Государеву Свиту. Составъ спутниковъ Императора въ отношеніи численнаго преобладанія среди нихъ гражданскаго или военнаго элемента измѣнялся въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія въ данный моментъ дипломатической или военной дѣятельности (Прага, Франкфуртъ,—Теплицъ, Лейпцигъ), характеръ же внутренней жизни Императорской Главной Квартиры измѣнялся въ полной и тѣсной зависимости отъ степени успѣшности военныхъ операцій и наиболѣе блестящею явилась Императорская Главная Квартира во Франкфуртѣ, самое вступленіе въ который обставлено было значительной пышностью.

Императоръ Александръ во Франціи 1814 г.

Въ день годовщины перехода русской арміи черезъ Нѣманъ въ Меречѣ, представлявшаго рубежъ окончившейся отечественной войны

и начало борьбы за независимость Германіи, 1-го января 1814 года, Императоръ Александръ во главѣ русско-прусскихъ резервовъ торжественно перешелъ по каменному мосту въ Базелѣ черезъ Рейнъ и, вступая въ естественныя вѣковыя владѣнія Франціи, открылъ свою послѣднюю кампанію для окончательнаго низверженія великаго завоевателя.

Тѣ же четыре человѣка, какъ указываетъ Михайловскій-Данилевскій въ своемъ описаніи похода во Францію, которые въ предыдущемъ 1813 г. состояли при Государѣ, и въ этомъ походѣ облечены были Его довѣренностью. Лица эти были: графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій, графъ Нессельроде и генералъ Толь. „На перваго было возложено укомплектованіе полковъ и пополненіе парковъ. Объявленіе русскимъ и иностраннымъ генераламъ Высочайшихъ повелѣній, относившихся до военныхъ дѣйствій, по прежнему составляло предметъ обязанностей *Начальника Главнаго Штаба Его Величества,* князя Волконскаго. Дипломатическая часть оставалась въ вѣдѣніи статсъ-секретаря графа Нессельроде, который равно какъ и князь Волконскій, былъ безотлучно при Императорѣ. По примѣру прошлогодняго похода, генералъ Толь находился при князѣ Шварценбергѣ, и обо всѣхъ извѣстіяхъ, которыя получались въ его главной квартирѣ, немедленно доносилъ Начальнику Главнаго Штаба для доклада Его Величеству“ [1]). Приведенная выдержка не только неопровержимо доказываетъ несомнѣнное фактическое существованіе въ 1813 и 1814 годахъ должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества, но позволяетъ сдѣлать и нѣкоторые другіе выводы. Если, возвращаясь нѣсколько назадъ, припомнить уже описанное пребываніе Императора Александра въ дѣйствующей арміи въ 1805 и 1807 годахъ и тѣ обязанности, которыя исполнялъ въ то время при Государѣ генералъ-адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, по должности Начальника Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, то сравнивая ихъ съ указанными въ приведенной цитатѣ обязанностями, лежавшими въ 1813, 1814 годахъ на генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ по должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества, не трудно замѣтить

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб., 1836 г., стр. 19 и 20.

почти полную ихъ тождественность, по крайней мѣрѣ во время нахожденія Государя въ походѣ. Какъ тотъ, такъ и другой, безотлучно сопутствуя и находясь при Императорѣ, являются Его постоянными ближайшими докладчиками по военнымъ дѣламъ и объявляя Высочайшія повелѣнія всѣмъ начальствующимъ лицамъ представляютъ первую инстанцію передачи и обнародованія Монаршихъ распоряженій. Оба они имѣютъ свободный, безпрепятственный доступъ къ Императору, во всякое время дня и ночи и даже обязаны немедленно будить Государя при полученіи сколько-нибудь важныхъ донесеній. Иначе говоря, уничтоженная вліяніемъ всесильнаго графа Аракчеева, должность Начальника Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, разумѣется въ новой и измѣненной формѣ, воскресаетъ сама собой при первомъ же продолжительномъ походѣ Императора подъ новымъ названіемъ Начальника Главнаго Штаба Его Величества. Перейдя 1 января во главѣ войскъ Рейнъ, Государь вернулся на три дня въ Базель, во время пребыванія въ которомъ явилась къ Императору депутація отъ жителей Вѣны. Покинувъ Базель, 4 января Государь для перваго ночлега въ предѣлахъ Франціи остановился въ городѣ Дель.

Крайнѣ неблагопріятная погода суроваго времени года, постоянно чередовавшіеся другъ съ другомъ въ началѣ похода морозы и оттепели, сопровождаемыя то снѣгомъ, то дождемъ, совершенно испортили дороги и дѣлали наступленіе чрезвычайно затруднительнымъ, но пріученный еще со времени царствованія Своего Отца, Императора Павла, во всякую погоду присутствовать и участвовать въ постоянныхъ воинскихъ упражненіяхъ, Императоръ Александръ мало обращалъ на все это вниманія и, какъ всегда, изящно одѣтый ѣхалъ, обыкновенно, верхомъ. Свита, сопровождавшая въ это время Государя, по словамъ очевидца, была весьма немногочисленна и состояла „изъ нѣсколькихъ адъютантовъ Его Величества и иностранныхъ чиновниковъ, находившихся въ Его Главной Квартирѣ“ [1]). Интересно здѣсь сравнить между собою данныя о количествѣ и составѣ конвоевъ, состоявшихъ въ это время при Императорѣ и при главныхъ Квартирахъ графовъ Барклай-де-Толли и Витгенштейна.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб., 1836 г., стр. 56.

Въ Конвоѣ Его Величества:

Лейбъ-гвардіи казачій полкъ	316 чел.
Черноморская сотня.	88 „
Всего . .	404 чел.

При главной квартирѣ графа Барклай-де-Толли:

2 эск. Серпуховскаго уланскаго полка.	205 чел.
Казачій полкъ Табунщикова и команды четырехъ другихъ казачьихъ полковъ	573 „
Всего .	778 чел.

При главной квартирѣ графа Витгенштейна:

3 эск. Ингерманландскаго драгунскаго полка.	359 чел.
Одинъ эскадронъ Иркутскаго гусарскаго полка.	65 „
2-ой Бугскій казачій полкъ	133 „
Команды двухъ казачьихъ полковъ. . .	101 „
1 бат. Олонецкаго ополченія. . . .	263 „
1 бат. Вологодскаго ополченія	225 „
Всего .	1144 чел. [1])

Изъ сопоставленія приведенныхъ таблицъ видно, что конвой Его Величества образовала исключительно кавалерія и притомъ иррегулярная—казаки, въ конвой главной квартиры графа Барклая-де-Толли была придана, кромѣ казаковъ, еще регулярная конница, а въ составъ конвоя главной Квартиры графа Витгенштейна входили и пѣхотныя части. Кромѣ того, сравненіе численности всѣхъ трехъ указанныхъ конвоевъ приводитъ къ довольно страннымъ, повидимому, результатамъ, такъ какъ конвой Его Величества является наименьшимъ изъ нихъ, составляя лишь весьма немного болѣе половины конвоя Барклая-де-Толли и трети конвоя Витгенштейна. Единственнымъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ объясненіемъ такого соотношенія, кажется,

[1]) Рапортъ о состояніи войскъ, отъ 25 декабря 1813 года, за подписью графа Барклай-де-Толли.

можетъ служить предположеніе, что сохраненіе внутренняго порядка, спокойствія и безопасти, равно какъ и исполненіе караульной службы въ мѣстахъ занятыхъ Главною Квартирой Императора возлагалось на войска конвоя главной квартиры той арміи при которой въ данное время Императоръ находился, а Лейбъ-гвардіи казачій полкъ и Черноморская сотня, будучи свободны отъ всѣхъ этихъ обязанностей, представляли исключительно личную охрану Особы Монарха.

Слѣдуя изъ Базеля на Дель, Монбельяръ, Виллерсексель, Везуль, Комбофонтенъ и Фебильо, 10-го января Главная Квартира Императора прибыла въ Лангръ и оставалась въ этомъ городѣ нѣсколько дней, во-первыхъ, вслѣдствіе необходимости дать время подтянуться нѣкоторымъ колоннамъ не успѣвшимъ прибыть на одну высоту съ передовыми войсками, а во-вторыхъ, по причинѣ необходимости обсудить дальнѣйшій образъ дѣйствій.

Значительно усилившаяся тогда партія мира рѣшительно настаивала въ это время на открытіи мирныхъ переговоровъ, такъ что, не смотря на упорное противодѣйствіе, Императору Александру пришлось, наконецъ, уступить и согласиться на полумѣру, по которой предполагалось начать въ Шатильонѣ переговоры о мирѣ и въ то же время продолжать военныя дѣйствія. Дѣлая уступку сторонникамъ мира лишь по внѣшности, Императоръ Александръ далъ тогда же назначенному для переговоровъ въ Шатильонѣ русскому уполномоченному графу Разумовскому словесное приказаніе не торопиться съ переговорами и ни въ какомъ случаѣ не подписывать ничего рѣшительнаго, не получивъ на то особаго Его повелѣнія, что, конечно, уничтожало всякую надежду на успѣхъ переговоровъ.[1]).

Едва закончились совѣщанія союзниковъ, какъ въ ночь съ 16 на 17 января изъ главной квартиры князя Шварценберга, расположенной въ Шамонѣ, получено было донесеніе объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій. Не смотря ни на ночное время, ни на крайне дурную погоду, Государь тотчасъ выѣхалъ изъ Лангра въ Шамонъ, а въ полдень 20-го, въ день упорнаго боя при Брієннѣ, прибылъ на высоты у Траннъ. Наблюдая отсюда за ходомъ сраженія, Государь имѣлъ случай видѣть энергію и убѣдиться въ военныхъ дарованіяхъ генерала Сакена—одного изъ главныхъ участниковъ этого дѣла, къ

[1]) Во время пребыванія Государя въ Лангрѣ въ Главную Квартиру Императора прибылъ искренне любимый Государемъ бывшій воспитатель Его Лагарпъ.

которому, вслѣдствіе несправедливыхъ обвиненій графа Бенигсена, сохранялъ Императоръ нерасположеніе со времени войны 1807 года. Желая загладить эту несправедливость, Государь, благодаря на другой день войска за выказанное ими мужество, сказалъ генералу Сакену: „Ты побѣдилъ не только внѣшнихъ непріятелей, но и внутреннихъ“ [1]). Въ теченіе операцій послѣдующаго затѣмъ періода, съ многократно чередовавшимися наступательными и отступательными движеніями, постоянно передвигалась и Главная Квартира Императора, такъ, напримѣръ, 2 февраля находилась она въ Понъ-сюръ-Сенъ, а 13 февраля снова оказывается въ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ на военномъ совѣтѣ Императоръ Александръ твердо отстаивалъ мнѣніе о необходимости рѣшительнаго движенія на Парижъ и лично дѣлалъ карандашомъ замѣтки о принятыхъ рѣшеніяхъ, касавшихся дѣйствій Главной и Силезской арміи. По окончаніи этого совѣта, на которомъ, кромѣ трехъ Монарховъ, присутствовали генералъ-адъютантъ князь Волконскій, баронъ Дибичъ, графъ Нессельроде, князь Шварценбе́ргъ, князь Меттернихъ, графъ Радецкій, лордъ Кастльре и князь Гарденбергъ, Государь уѣхалъ изъ Баръ-сюръ-Объ въ Шомонъ, гдѣ и оставалась затѣмъ Главная Квартира Императора болѣе двухъ недѣль, а 2-го марта снова перешла въ Труа.

По вторичномъ прибытіи въ Труа, переживались въ Главной Квартирѣ послѣднія тревоги за успѣшное окончаніе похода вслѣдствіе весьма разобщеннаго положенія арміи и происходили послѣднія колебанія передъ окончательнымъ рѣшительнымъ поворотомъ кампаніи въ пользу союзниковъ. Такое настроеніе Главной Квартиры доказывается нѣкоторыми предписаніями и письмами Начальника Государева Главнаго Штаба. Такъ 6-го марта, генералъ-адъютантъ князь Волконскій писалъ генералу Раевскому: „Имѣю честь увѣдомить васъ, что Его Величество, получа рапортъ вашъ къ главнокомандующему, весьма безпокоится объ авангардѣ графа Палена, оставленномъ по ту сторону Сены...“ [2]), и въ то-же время князь Волконскій писалъ къ Толю: „Мы хотѣли завтра отправиться въ Арси, но, получивъ извѣстіе о занятіи непріятелемъ Реймса, остались здѣсь,

---

[1]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Спб., 1836 г., ч. I, стр. 117.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1814 г., Спб., 1865 г., т. I, стр. 383 и журналъ исходящихъ бумагъ № 199.

чтобы не отступать снова, если Наполеонъ двинется отъ Шалона къ Арси. Государь полагаетъ, что въ такомъ случаѣ лучше отсюда прямо возвратиться въ Баръ-сюръ-Объ, нежели ѣхать въ Арси и оттуда въ Баръ-сюръ-Объ. Однимъ словомъ—мы сами не знаемъ, чего хотимъ и куда. Я здѣсь, какъ на каторгѣ. Ради Бога, успокойте насъ чѣмъ-нибудь... Что за радость фельдмаршалу отъ насъ бѣгать? Только теряемъ время въ перепискѣ“ [1]).

8-го числа Государь, хотя и принималъ участіе въ сраженіи при Арси и весь день провелъ въ полѣ, но дѣлалъ это съ большимъ трудомъ, такъ какъ все время повторялись у Него пароксизмы лихорадки, а потому на другой день, при отступленіи Наполеона отъ Арси, вынужденъ былъ оставаться въ Пужи, куда перенесена была Его Главная Квартира. Императоръ оставался въ Пужи еще два дня и 11-го въ восемь часовъ вечера поѣхалъ по дорогѣ въ Вернкуръ, переправился черезъ Объ по понтонному мосту у Ножана и вдоль рѣки Пью черезъ Рамерю и Бребонъ, въ часъ ночи прибылъ въ Дамльеръ. Сдѣлавъ небольшой привалъ, Государь, въ 2 часа ночи выѣхалъ въ Сомпью. Въ ночной темнотѣ, освѣщаемой только факелами, Государь ѣхалъ въ коляскѣ, такъ какъ еще не вполнѣ оправился отъ лихорадки.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ перехваченныхъ непріятельскихъ бумагъ, и на донесеніяхъ о произшедшемъ соединеніи головъ Силезской и Главной армій, генералъ-адъютантъ князь Волконскій въ Сомпью вторично убѣдительно излагалъ Государю свой планъ немедленнаго движенія на Парижъ. Соглашаясь съ Начальникомъ Своего Главнаго Штаба и обсудивъ предварительно это рѣшеніе въ совѣщаніи, на которое были приглашены графъ Барклай-де-Толли, Дибичъ и Толь, Государь, желая лично сообщить Свои предположенія Королю Прусскому и князю Шварценбергу, потребовалъ лошадь и поѣхалъ въ Витри. Сдѣлавъ нѣсколько верстъ Государь встрѣтилъ Короля и фельдмаршала и тутъ же, приказавъ Толю разостлать на землѣ карту, изложилъ одобренный Имъ планъ князя Волконскаго, встрѣченный Королемъ и фельдмаршаломъ безъ возраженій. Въ Витри Императоръ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, находившимся въ авангардѣ Силезской арміи.

[1]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 97—98 и Бернгарди.

Въ 4 часа утра 13 марта двинулись союзныя арміи къ Парижу, а въ 9 часовъ выѣхалъ изъ Витри Государь вмѣстѣ съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, княземъ Шварценбергомъ и Свитою по большой дорогѣ, ведущей черезъ Судсенкруа и Конантре въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Достигнуть Феръ-Шампенуаза еще засвѣтло и интересуясь происходившимъ въ передовыхъ войскахъ, Императоръ предложилъ князю Шварценбергу проѣхать далѣе къ авангарду. Большая часть состоявшей при Его Величествѣ Свиты осталось, однако, въ Феръ-Шампенуазѣ и за Нимъ, кромѣ Короля Прусскаго и князей Шварценберга и Волконскаго, послѣдовали лишь весьма немногіе, а въ качествѣ охраны шелъ только одинъ эскадронъ Лейбъ-Казачьяго полка, прочіе эскадроны котораго получили въ это время другія назначенія. Вскорѣ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, прочитавъ у скакавшаго навстрѣчу офицера записку, въ которой Кретовъ увѣдомлялъ графа Палена, что на Феръ-Шампенуазъ двигаются французы, доложилъ Государю о вѣроятной близости непріятеля, но Государь не повѣрилъ этому сообщенію и съ раздраженіемъ сказалъ, что все это вздоръ, добавивъ: „Тебѣ всегда непріятель двоится“ [1]). Вдругъ дѣйствительно появились войска шедшія на Феръ-Шампенуазъ, и вскорѣ убѣдились, что это непріятель. Тогда немедленно разослалъ Государь сопровождавшихъ его генераловъ и офицеровъ Своей Свиты съ приказаніемъ поспѣшно сосредоточивать къ угрожаемому пункту войска и почти тотчасъ подлѣ Императора заняла позицію конно-артиллерійская рота Маркова.

Между тѣмъ французы тоже приняли первоначально Императора за одного изъ своихъ маршаловъ и въ рядахъ ихъ раздались привѣтственныя крики „Vive l'Empereur“. Слѣдовавшій за французами генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, слыша эти крики и видя направленные по его гусарамъ выстрѣлы артиллеріи Маркова, приказалъ своимъ батареямъ открыть огонь. Четыре ядра было выпущено по той батареѣ, около которой находился Императоръ, прежде чѣмъ узналъ Васпльчиковъ отъ прибывшаго къ нему лейбъ-казака о происшедшей ошибкѣ.

Войска между тѣмъ постепенно подтягивались. Одно непріятельское каре уже сдалось, но другое упорно сопротивлялось и послан-

[1]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе войны въ 1814 году. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 192.

ный требовать сдачи его флигель-адъютантъ Рапатель убитъ. Тогда кавалергарды, лейбъ-уланы, лейбъ-казаки и кавалерія Корфа, Васильчикова и Бороздина дружно врѣзались въ непріятеля и смяли каре. Вмѣстѣ съ атаковавшей кавалеріей въѣхалъ въ каре и Императоръ Александръ. Генералъ Пакто, взятый въ плѣнъ, не зная Государя, называлъ Его генераломъ и на слова Михайловскаго-Данилевскаго, что это Самъ Императоръ, отвѣчалъ: „Это невозможно, вашъ Государь вѣрно не пойдетъ лично въ атаку на пѣхоту съ одной конницей“ [1]); а Государь не приказалъ выводить его изъ заблужденія.

На слѣдующій день послѣ дѣла подъ Феръ-Шампенуазомъ Императоръ Александръ и Король Прусскій выѣхали оттуда съ разсвѣтомъ и къ вечеру перенесли Свои Главныя Квартиры въ Трефо, 15-го марта въ Куломье, 16-го въ Кенси и наконецъ 17-го, послѣ отступленія непріятельскихъ отрядовъ, къ предмѣстьямъ Парижа. Монархи, предполагавшіе первоначально остановиться въ этотъ день въ Клиши, измѣнили свое намѣреніе и приказали перенести Свои Главныя Квартиры въ Бонди, послѣднюю почтовую станцію передъ Парижемъ.

Во время переѣзда въ Трефо, увидя генералъ-адъютанта князя Волконскаго, обиженнаго наканунѣ словами Императора, Государь подозвалъ его и, при многочисленной Свитѣ сказалъ: „Je vous dois une réparation d'honneur. Я тебя вчера обидѣлъ, и теперь при всѣхъ прошу извиненія“ [2]).

На слѣдующій день передъ началомъ атаки предмѣстій Парижа Императоръ отправилъ флигель-адъютанта Орлова съ приказаніемъ попытаться вступить въ переговоры о сдачѣ Парижа и снабдилъ его чрезвычайнымъ полномочіемъ въ любую минуту, въ случаѣ надобности, остановить бой, хотя бы обѣщавшій вѣрную побѣду; но попытка эта не имѣла успѣха, такъ какъ, гдѣ ни пробовалъ флигель-адъютантъ Орловъ приблизиться къ непріятелю, повсюду онъ былъ встрѣчаемъ огнемъ. Когда же послѣ упорнаго боя были взяты высоты впереди Бельвиля, тогда маршалъ Мармонъ самъ счелъ себя вынужденнымъ отправить къ Императору офицера, прося о прекращеніи военныхъ

---

[1]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе войны въ 1814 году. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 199—200.

[2]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе войны въ 1814 году. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 211.

дѣйствій и о заключеніи перемирія. Вторично командировалъ Государь Своего флигель-адъютанта Орлова для заключенія предварительныхъ условій, но не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы Парижъ былъ сданъ въ тотъ же день. Принятыя маршаломъ Мармономъ условія заключались въ томъ, чтобы французы, очистивъ всѣ предмѣстья, въ томъ числѣ и Монмартръ, вошли въ городскія заставы и немедленно были назначены уполномоченныя для обсужденія сдачи Парижа. Однако, прежде, нежели достигло до графа Ланжерона приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ, исполняя ранѣе полученое Высочайшее повелѣніе, геройскою атакою своего корпуса сумѣлъ овладѣть Монмартромъ, этою почти неприступною возвышенностью.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ о капитуляціи, Государь находился сначала на высотахъ Бельвиля и Сенъ-Шомона, затѣмъ, объѣзжалъ и поздравлялъ съ побѣдой ближайшія войска и наконецъ возвратился въ Бонди.

Когда, послѣ продолжительнаго обсужденія, капитуляція была съ обѣихъ сторонъ подписана, флигель-адъютантъ Орловъ возвратился въ Императорскую Главную Квартиру, сопровождаемый депутатами отъ жителей Парижа, крайне обезпокоенныхъ ожидающею городъ участью.

Государь встрѣтилъ Своего адъютанта словами: „какія вѣсти привезъ ты Мнѣ“, а затѣмъ, прочитавъ капитуляцію, обнялъ и поздравилъ его съ заключеніемъ такого важнаго договора [1]).

Съ самаго ранняго утра 19-го марта на дворѣ замка Бонди, занятаго Императоромъ, начали собираться генералы и офицеры Государевой Свиты, долженствовавшіе сопровождать Его Величество при торжественномъ вступленіи въ столицу Франціи. Ровно въ восемь часовъ сѣлъ Императоръ верхомъ на поданную Ему сѣрую лошадь и выѣхалъ изъ замка. По дорогѣ присоединился къ Государю Король Фридрихъ-Вильгельмъ. Въ 9 часовъ подошелъ Императорскій кортежъ къ городу и слѣдуя черезъ Монмартрское предмѣстье, по переполненнымъ народомъ бульварамъ, прибылъ на Елисейскія поля, гдѣ Монархи остановились, чтобы пропустить мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, вступавшія за Ними, отборныя войска. Впереди шла прусская гвардейская кавалерія, за ней русская гвардейская кавале-

[1]) Михайловскій - Данилевскій. Описаніе похода 1814 года. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 303.

рійская дивизія, австрійскіе гренадеры, русскій гренадерскій корпусъ, вторая гвардейская дивизія, прусская и баденская гвардія, прусскія, первая гвардейская дивизія, третья, вторая и, наконецъ, замыкавшая шествіе, первая кирассирская дивизія съ артиллеріею. Только въ пятомъ часу окончился смотръ и Государь поѣхалъ въ домъ Талейрана, гдѣ намѣренъ былъ остановиться первое время, вслѣдствіе полученнаго увѣдомленія будто подъ Елисейскимъ дворцомъ заложены мины. Союзнымъ войскамъ, вступившимъ въ Парижъ, приказано было не занимать для ночлега у жителей квартиръ, а стать въ городѣ бивуаками, такъ что войска эти расположились на площадяхъ преимущественно въ Елисейскихъ поляхъ, первый же баталіонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка помѣстили возлѣ дома, занятаго Государемъ, при чемъ рота Его Величества заняла дворъ.

Наиболѣе выдающимся подвигомъ отваги и мужества въ день 18-го марта въ дѣлѣ подъ Парижемъ, хотя и не имѣвшимъ непосредственнаго рѣшающаго значенія на занятіе столицы Франціи, была несомнѣнно геройская атака и взятіе корпусомъ графа Ланжерона почти неприступныхъ высотъ Монмартра. Весьма интересно и характерно поэтому посмотрѣть, какъ искусно сумѣлъ Императоръ Александръ самымъ способомъ объявленія пожалованной за это графу Ланжерону награды, рѣзко выдѣлить ее изъ безчисленнаго множества другихъ, которыми осыпали въ это время торжествующую армію. Вскорѣ послѣ занятія Парижа, у Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ Самъ Императоръ. „Увидя графа Ланжерона, Государь спросилъ его, не потерялъ ли онъ чего, и присовокупилъ, что, проѣзжая по Монмартру, нашелъ вещь, ему принадлежащую. Графъ Ланжеронъ увѣрялъ, что у него нѣтъ никакой пропажи. Императоръ настаивалъ и вручая ему конвертъ, сказалъ: Вотъ что Я нашелъ на Монмартрѣ, это вамъ принадлежитъ. Въ конвертѣ былъ вложенъ орденъ Святаго Андрея Первозваннаго“ [1]).

Утвердившись въ Парижѣ, Императоръ пробылъ въ домѣ Талейрана до конца Святой, послѣ чего переѣхалъ въ Елисейскій дворецъ. За все время пребыванія въ столицѣ Франціи, Государь прилагалъ всѣ усилія для привлеченія къ Себѣ расположенія французскаго

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 года. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 289.

народа и въ Своихъ постоянныхъ поѣздкахъ по городу безъ всякаго конвоя, чѣмъ доставлялъ большое безпокойство Министру полиціи, не упускалъ ни одного удобнаго къ этому случая и вполнѣ сумѣлъ достигнуть желаемаго результата. Но совершенно иныя отношенія установились у Государя съ возстановленнымъ на французскомъ престолѣ Людовикомъ XVIII, высокомѣрный образъ дѣйствій котораго вызвалъ сильное нерасположеніе Императора. Такъ, напримѣръ, послѣ перваго свиданія съ Людовикомъ XVIII, во время котораго послѣдній сѣлъ въ кресло, предложилъ Императору стулъ, Государь сказалъ генералъ-адъютанту князю Волконскому: „Весьма естественно, что король, больной и дряхлый, сидѣлъ въ креслѣ, но я въ такомъ случаѣ приказалъ бы подать для гостя другое“ [1]).

Съ занятіемъ Парижа оканчивалась походная жизнь Императора, но далеко не оканчивались Его труды какъ главы Европейской коалиціи, усложнявшіеся образомъ дѣйствій Людовика. Цѣлые два мѣсяца вынужденъ былъ Императоръ посвятить этимъ трудамъ и только 22 мая покинулъ столицу міра и вмѣстѣ съ Фридрихомъ Вильгельмомъ выѣхалъ въ Лондонъ, а русская армія сдавъ парижскіе караулы національной гвардіи, выступила въ обратный походъ на родину.

Въ этомъ посѣщеніи Англіи Государей сопровождали: фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Нессельроде, генералъ-адъютанты Ожаровскій, Чернышевъ, князь Адамъ Чарторыжскій, графъ Толстой, Блюхеръ, Іоркъ, Гарденбергъ, Гумбольдтъ и лейбъ-медикъ Вилье. Въ Дуврѣ народъ встрѣтилъ Монарховъ съ большимъ энтузіазмомъ, отпрягъ изъ приготовленныхъ экипажей лошадей и на себѣ повезъ Государей въ городъ. Не смотря на всю пышность устроеннаго пріема, Императоръ не былъ доволенъ Своимъ посѣщеніемъ Англіи. 14 іюня отплылъ Государь въ Кале, направляясь черезъ Остенде въ Берлинъ, а оттуда 12 іюля прибылъ въ Павловскъ. Не смотря на начатыя уже приготовленія для торжественной встрѣчи Государя, возвращающагося послѣ болѣе, нежели полуторалѣтняго отсутствія, Императоръ отклонилъ всѣ предполагавшіяся оваціи, и вступленіе его въ столицу 13-го іюля было отпраздновано только народнымъ молебномъ въ Казанскомъ Соборѣ и даннымъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной баломъ въ Павловскѣ.

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 227.

Періодъ отъ перехода Рейна въ Базелѣ до занятія Парижа, представляя по существу простое продолженіе войны 1813 года, сохраняетъ въ главнѣйшихъ чертахъ и въ отношеніи Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты характеръ предшествовавшаго года. Тѣ же довѣреннѣйшіе сотрудники сопровождаютъ Императора, такъ же какъ прежде возлагаетъ Государь отвѣтственнѣйшія порученія на лицъ Своей Свиты, снабжая ихъ обширнѣйшими полномочіями. Чтобы оцѣнить въ полной мѣрѣ степень довѣрія, оказываемаго Императоромъ чинамъ Своей Свиты, стоитъ только вспомнить, что улаженіе вопроса такой капитальной важности, какъ опредѣленіе условій капитуляціи столицы Франціи, поручаетъ Государь даже не генералъ-, а флигель-адъютанту, снабжая его правомъ останавливать дѣйствія цѣлыхъ, уже вступившихъ въ бой арміи. Нельзя не указать однако, что совершенно сложившаяся, обособившаяся и окрѣпшая къ этому времени Императорская Главная Квартира перемѣщается, повидимому, значительно болѣе независимо отъ движеній отдѣльныхъ арміи, и мѣсто ея расположенія далеко не всегда совпадаетъ въ мѣстомъ, занятымъ главною квартирою главнокомандующаго Князя Шварценберга. Съ занятіемъ же Парижа обстоятельства нѣсколько измѣняются. Военныя операціи окончены, работа переходитъ въ руки дипломатовъ, Парижъ наводняетъ все высшее и чиновное всей Европы, и въ этой огромной массѣ жизнь и дѣятельность Государевой Свиты становится менѣе замѣтной, ощутительной, она, такъ сказать, какъ бы растворяется въ этомъ наплывѣ.

Путешествіе на Вѣнскій конгрессъ, вторичное пребываніе во Франціи въ 1815 г., обстановка и эпизоды изъ нѣкоторыхъ путешествій по Россіи въ мирное время.

По возвращеніи изъ продолжительнаго и тяжелаго похода, Государь не могъ долго оставаться въ С.-Петербургѣ, такъ какъ предстоявшая созывавшемуся въ Вѣнѣ конгрессу чрезвычайно сложная работа новаго разграниченія Европы не могла разумѣется, быть выполнена безъ ближайшаго участія и наблюденія Самого Императора.

Послѣ полуторамѣсячнаго пребыванія въ столицѣ, Государь 2 сентября отбылъ изъ Царскаго Села въ новое заграничное путешествіе. На этотъ разъ, вмѣсто неизмѣнно съ 1802 г. помѣщавшагося съ Государемъ оберъ-гофмаршала графа Н. А. Толстого, въ одной коляскѣ съ Императоромъ ѣхалъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій. Еще много прежде въ одномъ изъ писемъ къ князю Адаму Чарторыжскому выражалъ Государь желаніе когда нибудь снова посѣтить Пулавы; теперь же, отправляясь въ Вѣну, рѣшилъ Императоръ привести Свое намѣреніе въ исполненіе. Какъ только намѣреніе это сдѣлалось извѣстнымъ, немедленно стали собираться въ замокъ Чарторыжскихъ многочисленные приглашенные! У подъѣзда замка Государя, прибывшаго съ кн. Волконскимъ, ожидала семья хозяина, и затѣмъ было представлено все собравшееся въ Пулавахъ общество.

Пробывъ въ Пулавахъ полтора дня и намѣреваясь выѣхать оттуда далѣе ночью, Государь просилъ, чтобы никто не безпокоился провожать его при отъѣздѣ. Исполняя это желаніе общество дѣйствительно не провожало Императора, но за то встрѣтило Его съ музыкою и факелами у ближайшей переправы черезъ Вислу.

Чтобы показать собиравшимся уже въ Вѣнѣ дипломатамъ всей Европы прежнюю неразрывность дружбы и полную свою солидарность, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ условились прибыть на конгрессъ одновременно, и дѣйствительно 13 сентября Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, сопровождаемый генералъ-адъютантами княземъ Волконскимъ, Чернышевымъ, Уваровымъ, Жомини, Голенищевымъ-Кутузовымъ, княземъ Трубецкимъ и графомъ Ожаровскимъ, статсъ-секретаремъ Марченко и флигель-адъютантами Киселевымъ, Брозинымъ и Панкратьевымъ [1]), торжественно вступилъ въ столицу Австріи. Черезъ два дня въ Вѣну прибыла Императрица Елизавета Алексѣевна.

Непосредственное участіе, принятое почти безъ исключенія всѣми какъ первоклассными, такъ и малыми государствами Европы въ войнахъ послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго періода и огромное значеніе для всей Европы долженствовавшихъ рѣшиться на Вѣнскомъ конгрессѣ вопросовъ, обусловили собою такое невѣроятное сосредоточеніе въ Вѣнѣ Особъ царствующихъ и владѣтельныхъ домовъ съ ихъ дипломатами и приближенными, другаго подобнаго которому нѣтъ примѣра въ исторіи; такъ что, по словамъ одного изъ современниковъ, многіе владѣтели, которымъ слѣдовало бы лучше оставаться дома, сами пріобрѣтали здѣсь видъ царедворцевъ.

Понятно, что при такомъ безпримѣрномъ стеченіи высшаго и наиболѣе состоятельнаго общества, праздновавшаго при томъ же окончаніе тяжелой борьбы, жизнь Монарховъ и ихъ Свиты, рядомъ съ занятіями, была переполнена всевозможными удовольствіями и развлеченіями; балы, парадные обѣды, маскарады и разнаго рода театральныя представленія чередовались здѣсь съ увеселительными прогулками и охотами и, наконецъ разнообразились смотрами и парадами, вполнѣ оправдывая остроту принца де-Линь, который видя медленность съ какой подвигались впередъ переговоры, говорилъ: „Le congrés danse, mais ne marche pas“.

Но какъ среди всѣхъ этихъ увеселеній упорна и тяжела была работа выпавшая на долю Самаго Императора, можно судить уже изъ того, что она не разъ ставила Его въ рѣзко враждебныя отношенія съ иностранными дипломатами и даже однажды, когда Меттернихъ

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 269.

намекнулъ Гарденбергу, что Государя болѣе заботитъ вопросъ о Польшѣ нежели о Саксоніи, Императоръ Александръ заявилъ Императору Францу, что, принимая это за личное оскорбленіе, желаетъ вызвать Меттерниха на поединокъ. Поединокъ не состоялся, такъ какъ на предложенномъ Императоромъ Францемъ предварительномъ объясненіи которое было ведено черезъ посредство генералъ-адъютанта Ожаровскаго, Меттернихъ оправдывался, что, будучи нѣсколько глуховатъ, Гарденбергъ не совсѣмъ его понялъ. Такимъ образомъ, хотя поединка въ результатѣ не было, но генералъ-адъютанту Ожаровскому, черезъ котораго происходило объясненіе, пришлось въ этомъ дѣлѣ играть до извѣстной степени роль секунданта Государя.

Кромѣ всевозможныхъ увеселеній въ самой Вѣнѣ и ея окрестностяхъ предпринимались иногда и болѣе отдаленныя поѣздки, такъ въ послѣднихъ числахъ сентября по предложенію Эрцгерцога Карла Государь съ королемъ Прусскимъ, Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, наслѣднымъ Принцемъ Баварскимъ и другими, въ сопровожденіи Свиты выѣхалъ для обозрѣнія полей Асперна и Ваграма гдѣ Эрцгерцогъ Карлъ лично объяснялъ дѣйствія австрійской арміи, а генералъ-адъютантъ Чернышевъ—распоряженія Наполеона. Въ ожиданіи приготовленнаго въ Энцерсдорфѣ обѣда Государь подошелъ къ стоявшей въ отдѣльной группѣ Своей Свитѣ и просилъ обращаться какъ можно вѣжливѣе съ иностранцами, говоря: „Надо имъ показать, что мы не медвѣди“ [1]). Находившійся въ числѣ этой Свиты Михайловскій-Данилевскій замѣчаетъ, что вообще во время пребыванія въ Вѣнѣ, отношеніе Государя къ лицамъ Его Свиты сильно отличается отъ отношенія прежняго времени, становясь значительно болѣе требовательнымъ, холоднымъ и отдаленнымъ съ оттѣнкомъ явнаго предпочтенія отдаваемаго иностранцамъ. Въ подтвержденіе этого Данилевскій указываетъ, что если кому-нибудь изъ генералъ- или флигель-адъютантовъ не удавалось нѣсколько времени находится при Государѣ, то Императоръ по большей части даже не интересовался узнать причины такого отсутствія, а въ то же время, въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ извѣстныхъ Ему австрійцевъ немедленно посылаетъ узнавать объ его здоровіи.

Другою болѣе значительною поѣздкою изъ Вѣны было совер-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1814 года.

шенное Государемъ четырехдневное (съ 12 по 16 октября) путешествіи въ Венгрію; кромѣ Государя, принимали участіе Императоръ Францъ, Король Прусскій и принцъ Вильгельмъ, а въ сопровождавшей Государя Свитѣ находились генералъ-адъютантъ князь Волконскій, генералъ-адъютантъ Уваровъ и полковникъ Михайловскій-Данилевскій.

Появленіе Наполеона во Франціи уничтожило распри Вѣнскаго конгресса и вновь сплотило коалицію. Ходъ переговоровъ ускорился, но Императоръ Александръ желая, въ ожиданіи прибытія русской арміи, приблизиться къ Рейну, еще до окончанія переговоровъ покинулъ Вѣну и перевелъ Свою Главную Квартиру 23-го мая въ Гейльброннъ, а затѣмъ, не смотря на противодѣйствіе австрійцевъ, увѣдомлявшихъ, что въ Гейдельбергѣ нѣтъ удобнаго для Императорской Главной Квартиры помѣщенія, Государь приказалъ объявить, что удовольствуется для Себя однимъ или двумя домами, а Его Главная Квартира можетъ расположиться въ ближайшихъ деревняхъ, и 25-го переѣхалъ въ расположенный на берегу Некара домъ Пикфорда. Вскорѣ въ Гейдельбергъ прибыли также Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи.

На другой день по полученіи извѣстія о рѣшительной побѣдѣ, одержанной англо-прусской арміей при Ватерло, Государь перенесъ Свою Главную Квартиру въ Моншеймъ, а по прибытіи русской арміи слѣдовалъ оттуда до Сенъ-Дизье при колоннѣ генерала Раевскаго. Во время этого похода, почти не сопровождавшагося никакими боевыми дѣйствіями генералъ-адъютантъ князь Волконскій докладывалъ всякую бумагу, а Государь лично вникалъ въ мельчайшія подробности распоряженій.

Желая по просьбѣ Веллингтона ускорить свое прибытіе въ Парижъ, Государь рѣшился въ Сенъ-Дизье покинуть армію и проѣхать остававшіяся еще двѣ сотни верстъ по непріятельской странѣ почти безъ всякаго конвоя за исключеніемъ высланныхъ впередъ на каждую станцію 50-ти казаковъ. 27 іюня Императоръ Александръ, Король Прусскій, Императоръ Францъ и сопровождавшая ихъ Свита, въ числѣ которой при Государѣ находились: князь Волконскій, графы Нессельроде и Каподистрія и адъютантъ Волконскаго Михайловскій-Данилевскій, въ девяти экипажахъ, которые по уговору должны были ѣхать всѣ вмѣстѣ не отставая, выѣхали изъ Сенъ-Дизье.

Въ первое время по прибытіи въ Парижъ Государь оказался

такимъ образомъ въ непріятельской столицѣ почти исключительно среди иностранцевъ, окруженный лишь весьма небольшимъ числомъ ближайшихъ лицъ Своей Свиты, сопровождавшихъ Его отъ Сенъ-Дизье. Не смотря на тревожное настроеніе, въ которомъ находился въ это время Парижъ и постоянныя предостереженія, Государь оставался вполнѣ спокоенъ и постоянно совершалъ пѣшкомъ и верхомъ прогулки по городу безъ всякаго конвоя.

Во время этого вторичнаго пребыванія въ столицѣ Франціи, въ противуположность предшествовавшему году, замѣчается та же увеличившаяся строгость и требовательность въ отношеніяхъ Императора къ арміи и къ окружавшимъ Его лицамъ Свиты, первыя проявленія которой обозначились, какъ было уже отмѣчено, во время Вѣнскаго конгресса. Строгость эта и пренебреженіе Государя къ мнѣніямъ и чувствамъ Своихъ военноначальниковъ сказались при самомъ вступленіи въ Парижъ русской арміи, когда Государь приказалъ арестовать трехъ полковыхъ командировъ за то, что нѣсколько человѣкъ ихъ полковъ сбились съ ноги, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, и не только не обратилъ вниманія, но даже разсердился на генерала Ермолова ходатайствовавшаго по крайней мѣрѣ не арестовывать ихъ при гауптвахтѣ занятой карауломъ иностранныхъ войскъ [1]). Не менѣе рѣзко отнесся Государь и къ Своему ближайшему помощнику и Начальнику Своего Главнаго Штаба генералъ-адъютанту князю Волконскому, когда однажды подъ вліяніемъ раздраженія по поводу одной затерявшейся важной бумаги, при всѣхъ сказалъ князю Волконскому, что ушлетъ его въ такое мѣсто, котораго онъ не найдетъ на всѣхъ своихъ картахъ. Хотя въ тотъ же день вечеромъ Государь, позвавъ къ Себѣ генералъ-адъютанта Волконскаго смѣясь сказалъ ему: „Не правда ли, что ты былъ виноватъ? помиримся“, на что князь Волконскій отвѣчалъ: „Вы браните съ при всѣхъ, а миритесь наединѣ“; послѣ чего на слѣдующій день во время парадnаго обѣда Государь, какъ бы между прочимъ, сказалъ: „Люди живущіе вмѣстѣ, иногда ссорятся, но за то скоро и мирятся, напримѣръ, какъ мы съ Волконскимъ“ [2]); но понятно, что приведенный выше отвѣтъ могъ пройти безнаказанно и все вообще происшествіе закончиться

[1]) Записки Николая Николаевича Муравьева. Русс. Арх., 1886 г., книга 3-я, стр. 299.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1815 г.

столь благополучно, благодаря исключительной близости къ Государю генералъ-адъютанта князя Волконскаго, съ юношескихъ лѣтъ находившагося при Императорѣ.

Второй походъ во Францію завершился знаменитымъ парадомъ близъ Вертю, когда Государь, окруженный огромной блестящей Свитой, показалъ владѣтелямъ всей Европы великолѣпную строевую выправку Своей арміи. Двѣ недѣли спустя послѣ смотра и послѣ двухъ съ половиной мѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, Государь покинулъ столицу Франціи и отправился въ Брюсель. Эта поѣздка Императора въ Брюсель равно какъ и дальнѣйшее путешествіе въ Швейцарію заслуживаютъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что была совершена Государемъ въ сопровожденіи только двухъ лицъ: генералъ-адъютанта князя Волконскаго и полковника Михайловскаго-Данилевскаго, и не смотря на то, что приходилось проѣзжать по непріятельской странѣ съ весьма возбужденнымъ населеніемъ, не было взято съ собой никакого конвоя; всѣ же какъ военные, такъ и гражданскіе чины Свиты, а слѣдовательно и Императорская Главная Квартира прямо изъ Парижа отправились въ Берлинъ. 2-го декабря возвратился Императоръ въ С.-Петербургъ.

Этимъ путешествіемъ заканчиваются поѣздки Государя съ военными цѣлями. Хотя и въ послѣдующій затѣмъ десятилѣтній періодъ Своего царствованія Императоромъ Александромъ былъ совершенъ цѣлый рядъ предпринимавшихся почти ежегодно, путешествій какъ по Россіи, такъ и за границу, но всѣ они уже значительно менѣе предыдущихъ описанныхъ выше и относятся къ вопросу о развитіи и положеніи Государевой Свиты и Императорской Главной Квартиры, а потому относительно этихъ путешествій будутъ приведены ниже лишь нѣкоторыя данныя о составѣ сопровождавшей Императора Свиты.

Поѣздки мирнаго времени.

Во время путешествія 1816 года въ Москву Кіевъ и Варшаву Государя сопровождали: графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты князь Волконскій, графъ Ожаровскій, Закревскій, и Уваровъ, статсъ-секретари графъ Каподистрія и Марченко, флигель-адъютанты Киселевъ, князь Меньшиковъ и Орловъ, лейбъ-медикъ Виллié и полковникъ Михайловскій-Данилевскій. Хотя во время пути въ одной коляскѣ съ Государемъ, какъ всегда, ѣхалъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, но при въѣздѣ въ большіе города Императоръ бралъ къ Себѣ графа Аракчеева, чѣмъ, очевидно, умышленно подчеркивалъ бли-

зость къ Себѣ всесильнаго графа. Графъ Аракчеевъ, впрочемъ, сопровождалъ Государя только до Кіева.

Въ слѣдующихъ затѣмъ поѣздкахъ Императора 1817—1818 годовъ, при новомъ посѣщеніи Государемъ Варшавы и объѣздѣ нѣкоторыхъ южныхъ губерній, въ составѣ находившейся при Императорѣ Свиты состояли: генералъ-адъютанты князь Волконскій, князь Меньшиковъ и Уваровъ, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, графъ Милорадовичъ, графъ Каподистрія, Марченко и Вилліе. Разсматривая эти данныя о составѣ сопровождавшихъ Государя чиновъ, нельзя не замѣтить не только значительнаго абсолютнаго преобладанія, но и ощутительнаго относительнаго увеличенія въ нихъ, сравнительно съ прежнимъ, числа генера́лъ- и флигель-адъютантовъ, т. е. лицъ, носящихъ Свитскія званія. Дѣйствительно, напримѣръ, изъ числа 12-ти человѣкъ, сопровождавшихъ Государя въ 1816 году, было 4 генералъ-адъютанта и 3 флигель-адъютанта, слѣдовательно, вмѣстѣ больше половины, а въ 1817—1818 годахъ изъ 8 человѣкъ—3 генералъ-адъютанта и 1 флигель-адъютантъ, или ровно половина, тогда какъ, напримѣръ, во время перваго пребыванія Государя въ Вильно въ 1812 г. упоминается всего четыре такихъ лица на общій составъ Свиты въ 14 человѣкъ. Такое же увеличеніе въ составѣ сопровождающей Государя Свиты относительнаго числа генералъ- и флигель-адъютантовъ происходитъ и далѣе, притомъ даже въ такихъ путешествіяхъ, которыя совершались съ политическими цѣлями, какъ, напримѣръ, поѣздка въ Ахенъ, во время которой Императору Александру сопутствовали: генералъ-адъютанты князь Волконскій, князь Меньшиковъ, князь Трубецкой, графъ Ожаровскій, Уваровъ и Чернышевъ; флигель-адъютанты Михайловскій-Данилевскій и Бутурлинъ, графъ Нессельроде, графъ Каподистрія и лейбъ-медикъ Вилліе, гдѣ, слѣдовательно, находилось 8 генералъ и флигель-адъютантовъ изъ общаго числа 11-ти человѣкъ, или болѣе двухъ третей.

Черты службы Государевой Свиты и отношеніе Императора къ лицамъ Свиты.

Чины Свиты предшествовавшаго царствованія входятъ въ составъ Свиты вступившаго на престолъ Императора.

Исторія Государевой Свиты въ царствованіе Императора Александра I должна быть отмѣчена прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что генералъ- и флигель-адъютанты предшествовавшаго царствованія вошли въ составъ Свиты новаго Государя, сохранивъ свое свитское званіе. Со времени вступленія на престолъ Императора Александра I подобный порядокъ сохраненія свитскаго званія послѣ почившаго Монарха удержался до настоящаго времени.

Правда, по отношенію къ Ф. П. Уварову, пожалованному генералъ-адъютантомъ еще Императоромъ Павломъ 19 октября 1798 г., имѣется указъ отъ 19 марта 1801 г., коимъ повелѣвалось „генералъ-лейтенанту Уварову быть *по прежнему* и генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества". Однако, просматривая списокъ лицъ Свиты, присутствовавшихъ на торжествѣ Св. Коронованія Императора Александра I, мы видимъ, что новыя лица Свиты именуются генералъ- и флигель-адъютантами совершенно одинаково съ тѣми лицами, которыя были удостоены этимъ званіемъ Императоромъ Павломъ. Въ письмѣ къ графу А. И. Васильеву, отъ 17 сентября 1801 г. [1]), изложена просьба о доставленіи „по случаю Священнѣйшей Коронаціи изданныхъ медалей" лицамъ Свиты; среди же лицъ Свиты перечислены генералъ-адъютанты: генералъ-лейтенантъ Уваровъ и генералъ-маіоры графъ Ливенъ 2, князь Ливенъ князь Долгорукій, Лопу-

[1]) Книга Журнала сообщеніямъ генералъ-адъютанта 1801 г., № 28.

хинъ, Комаровскій, князь Волконскій и Васильчиковъ и флигель-адъютанты: полковники Шепелевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Жилинскій, Кретовъ, Ратьковъ, Отто, Башиловъ, Кожинъ 2, подполковники Арсеньевъ 1, Удомъ, Воронецъ, баронъ Альбедиль, капитанъ Посниковъ, штабсъ-ротмистръ Хитрово, штабсъ-капитаны графъ Тизенгаузенъ, Зассъ и Желтухинъ, поручики Паскевичъ и Бенкендорфъ и подпоручикъ графъ Крюсольдъ. Изъ этого списка видно, что генералъ- и флигель-адъютанты Павла I и Александра I перемѣнованы вперемежку; скажемъ, даже болѣе—если въ спискѣ генералъ-адъютантовъ еще наблюдается распредѣленіе ихъ фамилій въ хронологическомъ порядкѣ пожалованія этихъ лицъ въ званіе генералъ-адъютанта, то въ спискѣ флигель-адъютантовъ фамиліи расположены не по времени пожалованія каждаго лица свитскимъ званіемъ, а по старшинству чиновъ; напримѣръ, изъ полковниковъ первые двое — пожалованы Александромъ I въ 1801 г., третій — Павломъ I въ 1796 г., четвертый — въ 1798 г., пятый — въ 1796 г., шестой—Александромъ I—въ 1801 г., седьмой — въ 1798 (и вторично въ 1799 г.), а послѣдній—въ 1800 г. Павломъ I.

То же заключеніе—о сохраненіи генералъ- и флигель-адъютантами Павла I своего свитскаго званія въ царствованіе Александра I – слѣдуетъ и изъ другого списка. Изъ этого „списка господамъ генералъ- и флигель-адъютантамъ, съ показаніемъ вступленія въ службу, настоящихъ чиновъ и нынѣшняго назначенія въ генералъ- и флигель-адъютанты“, списка, относящагося къ 1816 или 1817 годамъ и сохраняющемуся въ дѣлахъ Закревскаго въ Военно-ученомъ Архивѣ [1]), видно, что къ генералъ-адъютантамъ отнесены лица, пожалованныя въ это званіе Императоромъ Павломъ I: Уваровъ (пожалованъ 19 октября 1798 г.), баронъ Винценгероде [2]) (пожалованъ 13 августа 1799 г.) и графъ Ливенъ 2 (пожалованъ 27 іюля 1798 г.). Что же касается до флигель-адъютантовъ Павла I, то въ указанномъ спискѣ изъ нихъ никто не поименованъ, такъ какъ ко времени составленія

[1]) Отд. I, № 1071—25.

[2]) Относительно времени пожалованія Винценгероде генералъ-адъютантомъ нужно замѣтить, что дата, указываемая спискомъ, повидимому, ошибочна; по крайней мѣрѣ, лишь отъ 11 мая 1812 г. имѣется приказъ о зачисленіи австрійской службы генералъ-лейтенанта барона Винценгероде—на русскую, съ чиномъ генералъ-маіора и съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ.

списка (1816 или 1817 годъ) ни одного флигель-адъютанта Павла I уже не состояло въ этомъ званіи.

Обстоятельства, вызывавшія назначенія въ Свиту.

Обращаясь къ уясненію обстоятельствъ, вызывавшихъ пожалованіе лицъ Свиты Императора Александра I почетнымъ званіемъ генералъ-адъютанта или флигель-адъютанта, необходимо замѣтить, что иногда удостоеніе свитскимъ званіемъ являлось наградой за военные подвиги и общегосударственную полезную дѣятельность. Такъ, 9 апрѣля 1807 г. флигель-адъютантъ князь М. П. Долгоруковъ „произведенъ“ въ генералъ-адъютанты, „за отличіе, оказанное въ сраженіи“. 29 января 1811 г. генералъ-маіоръ графъ В. В. Орловъ-Денисовъ, состоявшій командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка, пожалованъ генералъ-адъютантомъ—„въ отличіе заслугъ, войскомъ Донскимъ въ разныхъ случаяхъ на пользу отечества оказанныхъ“. 7 іюня 1812 г. объявлено Высочайшее благоволеніе генералъ-лейтенанту маркизу Ф. О. Паулуччи „за успѣхи, пріобрѣтенные имъ во время командованія войсками въ Грузіи, и за благоразумныя его въ тамошнемъ краѣ распоряженія“ и, въ знакъ Высочайшей признательности къ его заслугамъ, онъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ. 22 ноября 1812 г. флигель-адъютантъ, полковникъ Кавалергардскаго полка, А. И. Чернышевъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ — „за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи“, имъ произведенной. 8 марта 1813 г. пожалованъ генералъ-адъютантъ князь Н. Г. Репнинъ — „за благоразумныя распоряженія при занятіи города Берлина“. 19 ноября 1812 г. Сумскаго гусарскаго полка полковникъ А. И. Сеславинъ пожалованъ флигель-адъютантомъ,—„за отличные подвиги, оказанные въ продолженіе нынѣшней кампаніи“. 17 октября 1813 г. подполковникъ К. Х. Бенкендорфъ пожалованъ флигель-адъютантомъ — „за отличіе, оказанное въ сраженіи 15 августа сего года при мѣстечкѣ Бѣльцыгѣ“. К. Х. Бенкендорфъ — кстати замѣтимъ—былъ, по словамъ Н. К. Шильдера, лучшимъ кавалерійскимъ генераломъ того времени; по словамъ же его біографа [1]), ему Высочайшею Волею поручались такія командировки, которыя требовали особаго знанія военнаго дѣла и таланта военноначальника.

Слѣдуетъ отмѣтить обычай пожалованія флигель-адъютантскаго званія во вниманіе къ заслугамъ какихъ-либо родственниковъ жалуемаго лица или къ заслугамъ тѣхъ генераловъ, у коихъ флигель-

[1]) Рус. Инв., 1828 г.

адъютантъ состоялъ ранѣе въ должности личнаго адъютанта. 14 мая 1808 г. поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка А. М. Ламздорфъ пожалованъ флигель-адъютантомъ „въ уваженіе заслугъ отца его генералъ-лейтенанта Ламздорфъ“ [1]). 3 сентября 1813 г. были пожалованы флигель-адъютантами, „изъ уваженія къ памяти Его Императорскаго Высочества покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго“, состоявшіе при немъ адъютантами: Л.-Гв. Драгунскаго полка полковникъ князь А. П. Оболенскій, Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ Д. Н. Арсеньевъ, Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ А. И. Бартоломей и 3-го Украинскаго казачьяго полка князь В. П. Оболенскій. Того же числа „изъ уваженія къ заслугамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго пожалованъ во флигель-адъютанты Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ Данчаненцъ, состоявшій при немъ адъютантомъ. 25 марта 1817 г., назначенъ флигель-адъютантомъ, „въ признательность за отличную службу генералъ-отъ-кавалеріи кн. Голицына и генералъ-адъютанта графа Строганова племянникъ ихъ“ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка поручикъ В. С. Апраксинъ.

Первое пожалованіе званія генералъ-адъютанта Особѣ Августѣйшаго Дома.

Относительно состава Свиты Императора Александра нужно замѣтить, что впервые въ это царствованіе лица Государевой Свиты удостоились видѣть въ своей средѣ въ званіи генералъ-адъютанта лицо, принадлежавшее къ Августѣйшему Дому: 8 октября 1819 г. пожаловано званіе генералъ-адъютанта Цесаревичу Константину Павловичу. Въ этомъ году Императоръ Александръ I былъ въ Варшавѣ и осматривалъ тамъ войска; по отзыву бывшаго съ Государемъ генералъ-адъютанта Комаровскаго „удивительно было видѣть, до какой степени совершенства во всѣхъ своихъ движеніяхъ польская армія

[1]) Напомнимъ, что Ламздорфу-отцу было поручено Павломъ Петровичемъ воспитаніе Николая и Михаила Павловичей. Павелъ Петровичъ, остановивъ свой выборъ на Ламздорфѣ, обратился къ нему съ фразой: „Ich habe Sie zum Erzieher meiner Söhne“. Ламздорфъ доложилъ Государю, что онъ „не смѣетъ принять столь лестнаго порученія, опасаясь исполнить его не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидаютъ“; на это послѣдовалъ отвѣтъ: „Wenn Sie es nicht für mich thun wollen, so müssen Sie es für Rusland thun; aber das sage Ich ihnen, das Sie aus meinen Söhnen nicht solche Schlingel machen, wie die deutschen Prinzen es sind“ (Сб. И. Р. И. Общ., т. XCVIII, стр. 26, баронъ Корфъ, Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія).

была доведена Великимъ Княземъ“ [1]). Весьма вѣроятно, что блестящее состояніе войскъ было причиною назначенія Цесаревича генералъ-адъютантомъ.

Высочайшаго приказа объ этомъ пожалованіи не сохранилось; весьма возможно, что состоялось оно по словесному повелѣнію Императора.

Генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты польской арміи.

Въ корреспонденціи изъ Варшавы, помѣщенной въ Русскомъ Инвалидѣ того времени, между прочимъ, сообщалось что Государь въ 10 час. утра 4 (?) октября присутствовалъ на парядѣ, а послѣ отправился во дворецъ, гдѣ наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, *„въ польскомъ генералъ-адьютанскомъ мундирѣ“* представилъ Государю Императору всѣхъ находящихся здѣсь, какъ польскихъ, такъ и русскихъ генераловъ и офицеровъ.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ составъ Государевой Свиты были назначены чины польской арміи. Къ формированію этой арміи на особыхъ основаніяхъ, и въ размѣрѣ, опредѣленномъ по трактату, было приступлено съ начала 1815 года. Инструкторами въ эту армію были назначены русскіе офицеры, а въ солдаты поступали туда не одни только уроженцы Царства Польскаго, но и уроженцы западныхъ губерній; изъ послѣднихъ же преимущественно былъ составленъ такъ называемый Литовскій корпусъ, расположенный въ смежныхъ съ Польшею губерніяхъ [2]).

Полевая армія имѣла свою совершенно обособленную организацію; во главѣ ея стоялъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ—„Naczelny Wòdz Iego Cesarzewiczowska Mość Wielky Xiąże Konstanty“, какъ именовался Великій Князь въ „военныхъ ежегодникахъ королевства польскаго“; армія имѣла свое военное министерство [3]), состоявшее изъ Главнаго Штаба, квартирмейстерской части, части дежурнаго генерала, статсъ-секретаріата и отдѣловъ счетоводства, перемѣщеній медицинскаго и генералъ-аудиторскаго. Форма одежды, штаты и содержаніе были совсѣмъ отличными отъ остальныхъ русскихъ войскъ.

Общая численность польской арміи къ 1824 году, когда были закончены всѣ преобразованія ея,—достигала до 36.000-нижнихъ

[1]) Е. П. Карповичъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. 1899 г., стр. 131. Рус. Арх., 1867 г., стр. 1289, изъ записокъ ген.-адъют. гр. Е. Ѳ. Комаровскаго.

[2]) Е. П. Карповичъ, op. cit., стр. 115.

[3]) Въ главномъ штабѣ Его Величества имѣлся особый отдѣлъ, въ которомъ были сосредоточены дѣла польскихъ войскъ, онъ назывался „Главный Штабъ польской арміи“, документы этого отдѣла написаны по-польски и по-французски.

чиновъ при 23 генералахъ, 138 штабъ и 1189 оберъ-офицерахъ. Составъ арміи былъ слѣдующій [1]):

Царская Гвардія.

Гвардейскій егерскій Его Величества Императора и Короля.
Гвардейскій гренадерскій Его Величества Императора и Короля.
Гвардейская конная позиціонная батарея.

1-я пѣхотная дивизія:
- 4 полка линейной пѣхоты и 2 егерскихъ.
- Шефъ 1-го Линейнаго полка Великій Князь Михаилъ Павловичъ.
- Шефъ 1-го Егерскаго полка Великій Князь Николай Павловичъ.

2-я пѣхотная дивизія—4 полка линейной пѣхоты и 2 егерскихъ.
Конно-егерская дивизія изъ 4-хъ полковъ.
Уланская дивизія изъ 4-хъ полковъ.

Артиллерійскій корпусъ:
1) Легко-конная бригада изъ 2-хъ батарей.
2) 2 пѣшихъ бригады, въ каждой по 1-й позиціонной и по 2 легкихъ батареи.
3) Ракетная конная полубатарея.
Ракетная пѣшая полурота.
4) 2 роты гарнизонной артиллеріи.

Корпусъ инженеровъ (batallion dugenie) изъ ротъ: саперной, минерной, понтонной и мастеровой.

Изъ списка „польскихъ генералъ-и флигель-адъютантовъ“ [2]), составленнаго 7/19 мая 1816 г., и изъ ежегодниковъ королевства польскаго видно, что всего въ рядахъ ея за царствованіе Александра Павловича было—три генералъ-адъютанта и восемь флигель-адъютантовъ; это число сравнительно съ пожалованными тѣмъ же Государемъ русскими — 47 генералъ-адъютантовъ, 113 флигель-

[1]) Копія этого списка—Военно-ученый архивъ, отд. 1, № 1071—25, Закревскаго (въ копіи указано, что подлинный подписалъ Цесаревичъ).

[2]) Военные ежегодники Королевства Польскаго. Библіотека Герцоговъ Мекленбургскихъ, изъ числа книгъ принадлежавшихъ Цесаревичу Константину Павловичу. Табель годовому жалованью. Военно-ученой арх. гл. штаба. Отд. III, № 1115.

адъютантовъ и 8 состоящихъ при Особѣ Его Величества—очень невелико [1]).

Отношеніе Императора къ лицамъ Свиты.

Приведенный списокъ чиновъ Государевой Свиты изъ польскаго войска можно пополнить еще нѣкоторыми свѣдѣніями: 22 марта 1818 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ дивизіонный начальникъ

[1])

Свита Императора Александра I.

Польской арміи.

(Свѣдѣнія взяты изъ ежегодниковъ польской арміи, принадлежавшихъ Цесаревичу Константину Павловичу и нынѣ хранящихся въ библіотекѣ Герцоговъ Мекленбургскихъ и изъ дѣлъ польской арміи Военно-уч. Архива).

Генералъ-адъютанты.

1815 г. октября 11/23. ***Сулковскій, князь Антонъ***, дивизіонный генералъ, числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ $\frac{\text{22 января}}{\text{3 февраля}}$ 1813 г. Дневнымъ приказомъ 11/23 октября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Въ 1818 году уволенъ въ отставку.

1815 г. ноября 14/26. ***Чарторыжскій, князь, Константинъ.*** Дневнымъ приказомъ 14/26 ноября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества, со старшинствомъ въ чинѣ бригаднаго генерала съ того же числа; числился по арміи. Дневнымъ приказомъ 2/14 ноября 1817 года уволенъ въ отставку.

1818 г. марта 22. ***Красинскій, графъ Винцентій Ивановичъ.*** Дивизіонный начальникъ гвардейской дивизіи польскихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ гр. К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому и Королевскому Величеству.

Членъ Государственнаго Совѣта и Совѣта Управл. Царства Польск. генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи гр. К. 3 декабря 1858 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Флигель-адъютанты.

1806 г. апрѣля 20. ***Любомирскій, князь.*** Полковникъ.

1815 г. окт. 29 (ноября 10). ***Фредро, графъ, Максимиліанъ.*** Полковникъ, числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 года. Дневнымъ приказомъ $\frac{\text{29 октября}}{\text{10 ноября}}$ 1815 года пожалованъ во флигель-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. 12/24 декабря 1817 года произведенъ въ бригадные генералы. Дневнымъ приказомъ $\frac{\text{29 дек. 1817 г.}}{\text{10 янв. 1818 г.}}$ оставленъ при Штабѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. По книгамъ, начиная съ 1818 года, показанъ состоящимъ при Особѣ Его Величества. Дневнымъ приказомъ 6/18 декабря 1822 года уволенъ въ отставку.

1815 г. окт. 29 (ноября 10). ***Гутановскій, Вацлавъ.*** Подполковникъ 1-го полка конныхъ егерей, со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 г. Пожалованъ во флигель-адъютанты $\frac{\text{29 октября}}{\text{10 ноября}}$ 1815 года. 12/24 декабря 1817 г. произведенъ въ полковники (дневной приказъ $\frac{\text{29 дек. 1817 г.}}{\text{10 янв. 1818 г.}}$). Уволенъ въ отставку и получилъ право носить мундиръ $\frac{\text{22 января}}{\text{3 февраля}}$ 1822 года.

1815 г. окт. 29 (ноября 10). ***Залусскій, графъ, Іосифъ.*** Подполковникъ гвардейскаго

гвардейской дивизіи польскихъ войскъ графъ В. И. Красинскій [1]), а въ спискахъ польской арміи показываются флигель-адъютантами: полковникъ Шимановскій—въ 1817 и 1819 гг. и поручикъ Соболевскій—въ 1818 г. Генералъ и флигель-адъютанты польской арміи имѣли форму обмундированія сходную съ русскою, но мундиры темно-синяго сукна, вмѣсто темно-зеленаго и воротникъ, околышъ и канты малиновые вмѣсто красныхъ.

Взглядъ Государя на значеніе званія генералъ-адъютанты.

Самъ Императоръ Александръ I ставилъ званіе генералъ-и флигель-адъютантовъ весьма высоко.

Приведемъ для освѣщенія этого обстоятельства одинъ эпизодъ. Рижскій военный губернаторъ генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи приказалъ выдать заграничный паспортъ шкиперу, задержанному таможней, въ виду того, что у него на суднѣ оказалось на 184 р. заграничнаго товара. Министръ финансовъ, приказалъ таможнѣ чтобы впредь при подобныхъ обстоятельствахъ не выпускать, шкиперовъ за границу. Генералъ-адъютантъ Паулуччи увидѣлъ въ подобномъ распоряженіи личное себя оскорбленіе, и дѣло дошло до

уланскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 8/20 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\ октября}{10\ ноября}$ 1815 года, 6/18 октября 1820 года произведенъ въ полковники. 6/18 іюля 1829 года уволенъ по прошенію и по семейнымъ обстоятельствамъ въ отставку въ чинѣ бригаднаго генерала съ позволеніемъ носить мундиръ.

1815 г. окт. 29 (ноября 10). ***Потоцкій, графъ, Францъ.*** Маіоръ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 2/14 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\ октября}{10\ ноября}$ 1815 года. Состоялъ при посольствѣ въ Неаполѣ. 2/14 марта 1824 года уволенъ по прошенію въ отставку съ назначеніемъ для исполненія обязанностей камергера съ чиномъ надворнаго совѣтника.

1815 г. ноября 1/13. ***Потоцкій, графъ, Артуръ.*** Подполковникъ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 1/13 ноября 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству вмѣстѣ съ производствомъ въ подполковники 1/13 ноября 1815 года. Уволенъ въ отставку 8/20 августа 1819 г.

1818 г. ***Соболевскій, Георгій.*** Поручикъ главнаго штаба. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству и показанъ въ этомъ званіи по книгамъ, начиная съ 1818 года, число же неизвѣстно.

1818 г. апрѣля 14/26. ***Шимановскій, Іосифъ.*** Полковникъ гвардейской пѣхоты со старшинствомъ въ чинѣ съ 18/30 мая 1813 года Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству 14/26 апрѣля 1818 года. Дневнымъ приказомъ 19/31 августа 1820 года уволенъ въ отставку съ позволеніемъ носить мундиръ.

[1]) По форм. о его службѣ списку за 1856 г., кн. 37, ф. 90.

Комптета Министровъ, который,-разсмотрѣвъ дѣло, полагалъ „поставить на видъ“ генералъ-адъютанту Паулуччи [1]). Высочайшая же резолюція по сему дѣлу гласила [2]): „маркизъ Паулуччи могъ принять участіе въ дѣлѣ по ничтожности суммы и потери времени для корабля, но ему не слѣдовало разрѣшать дѣла самому, а послать штафету, но разъ безпорядокъ вышелъ, Министру Финансовъ столь же мало слѣдовало своимъ повелѣніемъ нарушать должное уваженіе къ званію маркиза Паулуччи, забывъ, какъ кажется, что онъ есть Мой генералъ-адъютантъ, имѣющій право объявлять резолюціи Правительствующему Сенату; ему слѣдовало бы довести объ этомъ до свѣдѣнія Комптета Министровъ, и тогда было бы замѣчаніе маркизу Паулуччи за его неосмотрительность и все дѣло имѣло бы нормальный ходъ“. Приведенная Царская резолюція, упоминавшая высокое служебное положеніе генералъ-адъютанта, какъ лица, имѣющаго право объявлять повелѣніе Сенату, весьма краснорѣчиво и доказательно говоритъ въ пользу того значенія, каковое имѣло въ глазахъ Императора званіе генералъ-адъютанта.

Съ подобнымъ Высочайшимъ воззрѣніемъ на генералъ-адъютантовъ вполнѣ вяжется и выраженіе, употребленное Императоромъ Александромъ I въ письмѣ къ князю М. И. Кутузову [3]) — „вслѣдствіе представленія генерала барона Беннигсена о возвышеніи флигель-адъютанта князя Голицына въ званіе генералъ-адъютанта: „замѣтьте барону Беннигсену, что Я предоставляю себѣ избирать своихъ генералъ-адъютантовъ“ [4]). И это вполнѣ естественно: Государь признаетъ званіе генералъ-адъютанта столь высокимъ, что и удостоеніе кого-либо этимъ званіемъ можетъ исходить единственно отъ Высочайшей Воли.

Близость къ Особѣ Монарха генералъ-адъютантовъ доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что генералъ-адъютантъ (дежурный) имѣлъ право дѣлать докладъ Государю ежедневно, тогда какъ прочія лица, стоявшія на самыхъ высокихъ ступеняхъ государственно-служебной лѣстницы, допускались къ Высочайшему докладу лишь въ большин-

[1]) Проф. Середонинъ. Ист. дѣят. Ком. Мин., I, 105.

[2]) 25 апрѣля 1819 г.

[3]) Сборн. истор. матер., извлечено изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., II, стр. 155, № 288.

[4]) Письмо датировано 5 ноября 1812 г.

ствѣ случаевъ по извѣстнымъ днямъ. Приведемъ по этому обстоятельству „росписаніе, какіе чины, въ которые дни должны ходить съ докладами къ Его Императорскому Величеству, кромѣ дѣлъ важныхъ и отлагательства не терпящихъ, для коихъ время не назначается". Вотъ что читаемъ въ этомъ расписаніи: „генералъ прокуроръ—съ докладами, рапортами и меморіями Сената въ воскресенье поутру, а съ прочими дѣлами—во вторникъ и четвергъ послѣ обѣда; государственный казначей—въ среду послѣ обѣда; министръ иностраннаго департамента—въ понедѣльникъ послѣ обѣда и въ четвергъ поутру; вице-президентъ военной коллегіи—въ воскресенье и среду послѣ обѣда и въ субботу поутру; вице-президентъ адмиралтейской коллегіи—въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу поутру; министръ-коммерціи и главные директоры банковъ—во вторникъ поутру; *генералъ-адъютантъ—ежедневно;* тайный совѣтникъ Трощинскій—ежедневно поутру, а во вторникъ и четвергъ—послѣ обѣда; тайный совѣтникъ Муравьевъ—въ воскресенье, во вторникъ, въ пятницу и въ субботу, послѣ обѣда; дѣйствительный Энгель [1])—ежедневно; Высочайше апробовано 11 іюня 1801 года".

Милостивое отношеніе Императора Александра I къ генералъ- и флигель-адъютантамъ проглядываетъ чуть ли не на каждой страницѣ камеръ-фурьерскихъ журналовъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя, наиболѣе обращающія вниманіе, на себя записи.

10 января 1802 г., Государь присутствовалъ на „свадьбѣ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Ларіона Васильчикова и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицъ фрейлины Вѣры Протасовой"; бракосочетаніе происходило въ „Придворной большой церкви". 13-го апрѣля 1802 г., „Государь Императоръ и Государыня Императрица, супруга его, вышедъ въ малую столовую комнату соблаговолили разговляться освященною Пасхою, къ чему тогда же, по волѣ Его Величества, приглашены.... генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ, графъ Ливенъ, Уваровъ, Васильчиковъ, Комаровскій, князь Волконскій, князь Чарторыжскій, баронъ Винценгероде". 19 апрѣля 1802 г., „Его Величество соблаговолилъ, обще съ Ея Величествомъ Вдовствующею Императрицею войти въ Малую церковь и быть воспріемниками при Св. Крещеніи новорожденнаго

[1]) Энгель былъ статсъ-секретарь и секретарь Кабитета Его Имп. Вел. по иностраннымъ дѣламъ.

младенца Павла сына полковника, Его Величества флигель-адъютанта Ратькова". 24-го того же апрѣля, „Ихъ Величества соизволили имѣть въѣздъ въ каретахъ, въ домъ португальскаго посланника на балъ и отсутствовали изъ дворца: Государь Императоръ съ генералъ-адъютантомъ Уваровымъ". 13 мая 1802 г. Государь „соизволилъ выходъ имѣть въ придворную малую церковь и соблаговолилъ быть Высочайшею Особою воспріемникомъ (безъ воспріемницы) при Св. Крещеніи новорожденнаго младенца Александра, сына л.-гв. Коннаго полка подполковника Арсеньева, состоящаго въ Свитѣ Его Величества флигель-адъютантомъ". 5 октября 1802 г. въ придворной церкви въ Высочайшемъ присутствіи происходило бракосочетаніе генералъ-адъютанта князя П. М. Волконскаго съ фрейлиною княжною С. Г. Волконскою; „въ 8-омъ часу женихъ и невѣста съ ближними ихъ родственниками съѣхались въ зимній каменный дворецъ и собрались въ аппартаментахъ Ихъ Величествъ; потомъ во внутреннихъ Ея Величества покояхъ была невѣста убрана къ вѣнцу императорскими брилліантовыми наколками и сопровождена въ малую придворную церковь". Какъ бы для большаго оттѣненія особой Высочайшей милости къ лицамъ Свиты, при семейныхъ торжествахъ коихъ не рѣдко присутствовалъ Государь, имѣется въ журналѣ отъ 22 ноября 1802 г. запись, въ коей изложено, что въ малой придворной церкви было совершено крещеніе дочери директора Московскаго Ассигнаціоннаго банка Евреинова; хотя воспріемниками при крещеніи были Государь Императоръ и Вдовствующая Императрица, однако Ихъ Величества въ церковь „выходить не соблаговолили и по всевысочайшему соизволенію мѣста Ихъ занимали Его Величества генералъ-адъютантъ Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ и Ея Величества Вдовствующей Императрицы фрейлина Александра Гавриловна Дивова". Повидимому, личное Высочайшее присутствіе имѣло мѣсто лишь при торжествахъ у лицъ Государевой Свиты. Такъ, 11 января 1803 г. происходило бракосочетаніе флигель-адъютанта Н. З. Хитрово съ фрейлиною А. М. Голенищевой-Кутузовой, и торжество удостоили своимъ посѣщеніемъ многіе члены Августѣйшей Семьи—Государь, обѣ Государыни и Великія Княжны Марія и Екатерина Павловны. Точно также 29 марта 1803 г. удостоила Своимъ личнымъ посѣщеніемъ Императрица Марія Ѳеодоровна торжество крещенія дочери флигель-адъютанта Тизенгаузена при которомъ Ея Величество была воспріемницей.

31 октября 1808 г. Императоръ Александръ I присутствовалъ при выносѣ тѣла скончавшагося генералъ-адъютанта князя М. П. Долгорукова.

Особыя Высочайшія порученія лицамъ Свиты.

Отношенія Императора Александра I къ своей Свитѣ хорошо характеризуютъ записки генералъ-адъютанта Комаровскаго; приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ [1]).

Въ 1801 году „я", пишетъ Комаровскій, „всякій день, послѣ обѣда, былъ во дворцѣ на Каменномъ островѣ. Обѣдовъ тогда съ гостьми у Государя не было. Уваровъ выѣзжалъ съ Императоромъ поутру верхомъ, или гулялъ пѣшкомъ съ Его Величествомъ въ лѣтнемъ саду, а я сопровождалъ Государя послѣ вечернихъ Его Величества занятій въ кабріолетѣ парою, которою Государь самъ правилъ". Въ 1812 г., во время пребыванія въ Вильнѣ, „Государь всякій день изволилъ ѣздить верхомъ съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ Мнѣ случалось показывать Императору загородный домъ, называемый Верке". Подъ 1814 годомъ, Комаровскій разсказываетъ, что А. И. Горчаковъ сдѣлалъ о немъ докладъ съ представленіемъ его къ генералъ-лейтенантскому чину, основываясь на томъ, что представленные имъ отчеты были найдены въ совершенномъ порядкѣ и что вообще исполненіе имъ порученій было производимо весьма успѣшно. „Къ несчастью моему", замѣчаетъ авторъ записокъ, „Государь былъ княземъ Горчаковымъ не доволенъ, и докладъ его обо мнѣ былъ возвращенъ, съ замѣчаніемъ что Его Величество предоставляетъ одному себѣ цѣнить службу своего генералъ-адъютанта, а не кому другому". Приведенное мѣсто записокъ Комаровскаго имѣетъ существеннѣйшее значеніе для исторіи Государевой Свиты, доказывая, что Государь предоставлялъ единственно Своей Верховной Волѣ право не только удостоивать своего флигель-адъютанта званіемъ генералъ-адъютанта (какъ было выше приведено въ письмѣ къ Кутузову), но даже производство лицъ Своей Свиты въ слѣдующіе чины изъялъ изъ вѣдѣнія военнаго начальства.

Переходя къ вопросу о командировкахъ и особыхъ порученіяхъ, возлагавшихся на лицъ Свиты, нужно прежде всего сказать, что они были весьма разнообразны.

---

[1]) Рус. Арх., 1867 г.

В. Р. Марченко, въ своихъ запискахъ [1]), говоритъ, что въ 1809 г., во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ, было приказано „отправлять ежедневно изъ Петербурга бумаги съ фельдъегерями, и одинъ день съ флигель-адъютантомъ, другой же день съ адъютантомъ гр. Аракчеева (для экономіи въ прогонахъ)". Очевидно, бумаги были большой важности и могли быть вручены по принадлежности только посредствомъ особо довѣренныхъ лицъ—младшихъ чиновъ Государевой Свиты, т. е. флигель-адъютантовъ [2]).

По занятіи непріятелемъ Москвы, флигель-адъютантъ полковникъ Мишо былъ посланъ къ Государю съ донесеніемъ объ этомъ событіи. „Что говорятъ въ арміи?" спроситъ его Императоръ.—Государь! отвѣчалъ Мишо, опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скораго мира.—„Объявите Именемъ Моимъ" сказалъ ему Императоръ, „тѣмъ, кои думаютъ такъ, что мира быть не можетъ и что если бы даже уничтожены были храбрыя мои арміи, если бы не имѣлъ Я ни одного уже солдата, то и тогда не сдѣлаю Я недостойнаго мира, но лучше стану самъ въ ряды ополченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ буду защищать съ ними независимость Отечества" [3]).

Даже допуская нѣкоторую анекдотичность приведеннаго свидѣтельства, относящагося къ героическому эпосу великой Отечественной воіны, нужно признать, что отправленіе такого важнаго и крупнаго донесенія, какъ донесеніе о взятіи столицы, не могло быть поручено какому нибудь заурядному чину фельдъегерскаго корпуса; здѣсь требовался, курьеръ, имѣвшій возможность отвѣтить на десятки Царскихъ вопросовъ о подробностяхъ оставленія Москвы.

---

[1]) Автобіограф. записка госуд. секр. Вас. Ром. Марченки, 1782—1838; Рус. Стар., 1896, мартъ, 485.

[2]) Замѣтимъ, кстати, что тотъ же Марченко, описывая случаи, подтверждавшіе особое честолюбіе графа Аракчеева, говоритъ, что „со всѣхъ полковъ отряжаемы были къ нему ординарцы, какъ къ Государю" и, что, „наконецъ, и одинъ флигель-адъютантъ долженъ былъ являться на дежурство"; первоначально жребій палъ на Ставицкаго (1778—1841, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ), которому это показалось обиднымъ, тѣмъ болѣе, что нарядъ былъ сдѣланъ не по Высочайшему повелѣнію: отдежуривъ онъ объяснился съ Государемъ, поутру; но, по возвращеніи гр. Аракчеева изъ дворца, Ставицкій тотчасъ усланъ въ армію князя Голицына" (стр. 489, ib.).

[3]) Избранныя черты и анекдоты Государя Императора Александра I, 1826 г., стр. 89.

Передъ началомъ войны 1812 года въ Парижѣ жилъ русскій флигель-адъютантъ Чернышевъ, который доносилъ Своему Монарху всѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ во Франціи и вызвалъ по отношенію къ себѣ саркастическое замѣчаніе министра французской полиціи Савари: „пора Чернышеву перестать писать дипломатическія депеши, это дѣло посольствъ; пусть себѣ пляшетъ и веселится сколько хочетъ“ [1]).

Давались порученія и спеціально-военнаго характера. Такъ, три флигель-адъютанта Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ—получили въ 1812 г. Высочайшее повелѣніе ѣхать въ Москву и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей, которые могли бы служить опорою для арміи, въ случаѣ перенесенія театра войны къ первопрестольной столицѣ [2]).

Графъ Е. Ф. Комаровскій также не проходитъ въ своихъ запискахъ молчаніемъ различныя многообразныя порученія, на него возлагавшіяся. Такъ, Александръ I, озабоченный вопросомъ о приведеніи въ пригодность для жилья вновь построенныхъ казармъ л.-гв. Семеновскаго полка, сказалъ Комаровскому: „не возьмешься ли ты за это дѣло“ [3]). Въ 1803 г. эрцъ-герцогъ Палатинъ, потерявъ свою супругу великую княгиню Анну Павловну, изъявилъ желаніе пріѣхать въ Россію. Для встрѣчи его былъ посланъ генералъ-адъютантъ Комаровскій [4]).

Сопровожденіе эрцъ-герцога, при возвращеніи изъ Россіи было поручено генералъ-адъютанту Васильчикову [5]).

Собираясь ѣхать, въ „Аустерлицкую кампанію“, Государь объявилъ Комаровскому: „Я ѣду въ армію, но тебя не беру съ собой, потому что ты гораздо нужнѣе будешь для меня здѣсь; впрочемъ, ты пороха нанюхался уже и видѣлъ близко непріятеля; Я поручаю

---

[1]) Шильдеръ. Свѣтл. кн. Ал. Ив. Чернышевъ. Воен. Сб. 1902 г., IV, стр. 24.

[2]) Ib., 37.—Любопытно, что первымъ лицомъ, сообщившимъ Чернышеву о пожалованіи ему званія флигель-адъютанта, былъ Наполеонъ, сказавшій ему: „мнѣ пріятно сообщить вамъ радостное для васъ извѣстіе; ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ изъ Петербурга. Коленкуръ увѣдомляетъ, что Императоръ Александръ назначилъ васъ адъютантомъ своимъ и отправилъ къ вамъ фельдъ-егеря, который привезетъ вамъ оффиціальное о томъ извѣстіе (Ib., II, 11. Это было въ 1809 г.).

[3]) Рус. Арх., 1867 г., стр. 749.

[4]) Ib., стр. 750.

[5]) Ib., стр. 754.

столицу Вязмитинову (бывшему тогда Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ), а тебя назначаю къ нему въ помощники".

Въ 1811 году Комаровскій былъ назначенъ инспекторомъ вновь учреждаемой Внутренней стражи и помощникомъ, по этой части, Военнаго Министра. „Барклай-де-Толли хотѣлъ, чтобъ я носилъ званіе дежурнаго при немъ генерала по Внутренней стражѣ; но Государь на это не согласился, сказавъ: „графъ Комаровскій мой генералъ-адъютантъ, и я хочу, чтобъ онъ былъ между мною и вами" [1]).

Во время отечественной войны графъ Комаровскій былъ отправленъ въ Подольскую и Волынскую губерніи, для производства конскаго набора, въ 20 тысячъ головъ. Самъ Государь называлъ это порученіе „весьма важнымъ" [2]). По исполненіи этого порученія на гр. Комаровскаго возложено было другое, по наблюденію за производствомъ конскаго набора въ 22 губерніяхъ [3]).

Наконецъ, особо выдающеюся командировкою графа Комаровскаго явилось его назначеніе для оказанія помощи пострадавшимъ при наводненіи С.-Петербурга 7 ноября 1824 г. Въ наиболѣе пострадавшія части Петербурга—на Васильевскій островъ и Выборгскую сторону—были назначены временными военными губернаторами три генералъ-адъютанта—Бенкендорфъ [4]), гр. Комаровскій и Депрерадовичъ, дѣйствовавшіе подъ общимъ руководствомъ военнаго генералъ-губернатора графа М. А. Милорадовича. Каждый временный военный губернаторъ былъ снабженъ для оказанія неотложныхъ пособій по 100,000 руб. [5]).

Описывая обстоятельства своего назначенія временнымъ военнымъ губернаторомъ, графъ Комаровскій отмѣчаетъ, что на другой день наводненія онъ былъ приглашенъ во дворецъ, куда также прибыли Депрерадовичъ и Бенкендорфъ. Выйдя изъ внутреннихъ покоевъ къ этимъ лицамъ, Государь сказалъ имъ: „Я призвалъ васъ, господа,

---

[1]) Рус. Арх., 1867 г., стр. 761. Главныя обязанности Внутренней стражи состояли въ формированіи при баталіонахъ рекрутъ, въ препровожденіи плѣнныхъ, въ конвоированіи рекрутскихъ партій и пр.

[2]) Ib., 780—781.

[3]) Ib., стр. 1283—1284.

[4]) Впослѣдствіи Командующій Императорскою Главною Квартирою, 1826—1844 гг.

[5]) Аллеръ. Опис. наводн., бывш. въ Спб. 7 ноября 1824 г., изд. 1826 г., отзывъ объ этомъ трудѣ—Моск. Телегр. 1827 г., ч. 13, № 2, 150—153 и Сѣв. Пчела, 1826 г., № 141.

чтобъ вы подали самую скорую и дѣятельную помощь несчастнымъ, пострадавшимъ отъ ужаснаго вчерашняго происшествія; Я увѣренъ, что вы раздѣлите Мои чувства состраданія; Я назначаю васъ временными военными губернаторами зарѣчныхъ частей города; вотъ вамъ инструкція, наскоро составленная; сердца ваши ея дополнятъ". Въ вѣдѣніе каждаго губернатора поступали полиція и войска соотвѣтствующаго района. Графъ Комаровскій тотчасъ же поѣхалъ на Петербургскую сторону, гдѣ и началъ свою дѣятельность.

Десятаго ноября Петербургскую сторону посѣтилъ Государь Императоръ...

Назначеніе царскихъ генералъ-адъютантовъ для подачи помощи пострадавшимъ отъ наводненія, конечно, слѣдуетъ признать мѣрою, въ высшей степени гуманной и удачной. Русскій народъ привыкъ видѣть въ Своихъ Монархахъ источникъ всякаго рода милостей, и кто же, какъ не высшіе чины Государевой Свиты, могли лучше оказать поддержку бѣднымъ петербуржцамъ. А бѣдствіе, постигшее Петербургъ въ злополучный въ его исторіи день, было ужасно; газетныя извѣстія того времени передавали, что „столица посѣщена была бѣдствіемъ, коему уже около пятидесяти лѣтъ не было примѣру" [1]; очевидцы, оставившіе записки о днѣ 7-го ноября, сообщаютъ намъ, что „сила вѣтра и волненія такъ были ужасны, что опрокидывало на крѣпостныхъ стѣнахъ и бросало въ воду съ лафетами орудія, имѣющія по 170 пудовъ вѣсу" [2].

Посылались также флигель-адъютанты и для производства сложныхъ слѣдствій. Такъ, при обнаруженіи большого числа бѣглыхъ въ Лифляндской губерніи, слѣдствіе о нихъ производилъ флигель-адъютантъ Бутурлинъ [3].

Приведемъ еще нѣкоторыя порученія, дававшіяся Императоромъ чинамъ Своей Свиты. Послѣ низверженія Наполеона, принимая поздравленія Сената, Александръ I приказалъ освободить всѣхъ плѣнныхъ: послѣдніе были приведены на бульваръ Магдалины и царскій флигель-адъютантъ имъ объявилъ: „вы уже не плѣнные, Императоръ мой возвращаетъ вамъ свободу именемъ короля вашего Людовика

---

[1]) Рус. Инв., 1824 г., № 269.
[2]) Записки И. И. Мартынова. Заря, 1871 г., іюль.
[3]) Проф. Середонинъ. Ист. Обз. Ком. Мин., I, 545.

XVIII“ [1]). Извѣстенъ и другой разсказъ. Государь ѣхалъ по улицѣ; его кучеръ нечаянно задѣлъ карету частнаго человѣка и ее опрокинулъ. Государь тотчасъ вышелъ изъ экипажа, поднялъ пострадавшаго хозяина кареты, извинился предъ нимъ и спросилъ объ его имени и мѣстѣ жительства. Вечеромъ къ нему за справкою о его здоровьѣ былъ отправленъ флигель-адъютантъ, снова пріѣхавшій на другой день и привезшій на этотъ разъ ему въ подарокъ отъ Государя богатый перстень, коляску и лошадь [2]).

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича появляются въ составѣ Государевой Свиты, кромѣ генералъ-и флигель-адъютантовъ, еще „генералы состоящіе при Особѣ Его Величества“.

Въ предшествовавшія царствованія былъ только одинъ случай назначенія въ 1741 году генералъ-аншефа А. И. Ушакова „состоять безотлучно при Особѣ Государыни“ Елисаветы Петровны (Сенатскій Архивъ, Книга Высоч. повел. 1741 г. дек. 2) Позднѣе, 15 декабря 1744 г., Ушаковъ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

Состоящіе при Особѣ Императора Александра Павловича не имѣли генералъ-адъютантскаго званія и, въ числѣ ихъ только одинъ Ростопчинъ ранѣе былъ генералъ-адъютантомъ Павла I, но затѣмъ при уходѣ въ 1801 году въ отставку выбылъ изъ Свиты.

Остальные „состоящіе при Особѣ Его Величества“ генералы генералъ-адъютантами не были; они имѣли вензеля Государя на эполетахъ и генералъ-адъютантскій мундиръ, но безъ аксельбанта (это видно по портретамъ того времени), что указывало вполнѣ опредѣленно на принадлежность ихъ къ Государевой Свитѣ. Въ сохранившемся спискѣ 1817 г. (Военно-ученый арх. Гл. Шт. Отд. I. № 10, 71/23) во главѣ его указано четыре генерала, состоящихъ при Особѣ Его Величества съ отмѣтками должностей ими занимаемыхъ.

Гр. Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ—въ Государственномъ Совѣтѣ.

Гр. Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ—главнокомандующій 2-ю арміею.

Гр. Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ—командиръ гвардейскаго корпуса.

Гр. Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ—военный губернаторъ въ Одессѣ.

---

[1]) Избр. черты и анекд. Г. И. Ал. I, 32.

[2]) Ib. 62.

Кромѣ того при Особѣ Императора состояли: генералъ-отъ-инфантеріи *принцъ Евгеній Виртембергскій* (съ 1821 г. окт. 14—† 13 сент. 1857 г.), переведенный изъ шведской службы генераломъ-отъ-инфантеріи *графъ Густавъ-Маврикій Максимовичъ Армфельдъ* (съ 1812 г. марта 10—† 15 ноября 1814 г.), адмиралъ *Павелъ Васильевичъ Чичаговъ* (съ 1811 года ноября 28, въ 1834 году вышелъ въ отставку), генералъ-отъ-инфантеріи, *графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ* (съ 1813 года—† 31 іюля 1831 г.) и генералъ-лейтенантъ *Николай Ивановичъ Лавровъ* (съ 1812 г. іюля 1—† 28 ноября 1813 г.).

Изъ перечисленныхъ здѣсь 8 лицъ только одинъ Лавровъ былъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, всѣ остальные были полными генералами и занимали высшіе государственные посты; откуда можно заключить, что состоящіе при Особѣ Императора генералы стояли въ Свитѣ на высшей іерархической ступени, такъ какъ изъ общаго количества 31 лица, перечисленныхъ въ вышеуказанномъ спискѣ, только 3 генералъ-адъютанта были полными генералами (Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Ѳ. П. Уваровъ и бар. Ф. Ф. Винценгероде), остальные были генералъ-лейтенантами, а шесть человѣкъ имѣли чинъ только генералъ-маіора.

Императоръ Александръ I удостоивалъ генераловъ состоять при Своей Особѣ, нерѣдко въ награду за какой-либо выдающійся боевой подвигъ, такъ графъ Ланжеронъ получилъ это отличіе за сраженіе при Кацбахѣ, Милорадовичу (впослѣдствіи графу) Государь „позволилъ имѣть на плечахъ свой вензель“ за взятіе Варшавы. Посѣтивъ въ 1812 году Москву послѣ своего воззванія къ первопрестольной Александръ I, остался очень доволенъ распоряженіями Ростопчина, который, между прочимъ, собралъ и снарядилъ въ походъ въ одинъ мѣсяцъ 12 полковъ по $2^1/_2$ тысячи человѣкъ; наградою за это были пожалованные на эполеты Ростопчина шифры Государя, сказавшаго при этомъ: „Я Самъ теперь у тебя на плечахъ“.

Адмиралъ Чичаговъ назначенъ состоять при Особѣ Государя, въ 1811 году, послѣ оставленія имъ поста министра морскихъ силъ [1]).

[1]) Императоръ Павелъ 1 іюля 1799 г. послалъ петербургскому градоначальнику слѣдующій указъ: „извольте навѣстить господина контръ-адмирала Чичагова и объявить ему Мою волю, чтобы онъ избралъ любое: или служить такъ, какъ долгъ подданническій требуетъ, безъ всякихъ буйственныхъ сотребованій, и идти на посылаемой къ англійскимъ берегамъ эскадрѣ, или остаться въ равелинѣ“.

Чичаговъ былъ арестованъ „за якобинскія правила и противные власти отзывы“.

Изъ всего приведеннаго можно заключить, что „состоящіе при Особѣ Его Величества“ занимали первенствующее мѣсто въ Государевой Свитѣ; это подтверждается и позднѣйшею исторіею Свиты, когда встрѣчаются случаи пожалованія генералъ-адъютантовъ „состоящимъ при Особѣ“ Государя, какъ новая Монаршая милость“.

Командированіе флигель-адъютантовъ въ дѣйствующую армію.

Участвуя въ придворныхъ церемоніяхъ и исполняя многобразныя Высочайшія порученія, флигель-адъютанты Государя несли и спеціально-военныя обязанности. Привлеченіе ихъ къ активной роли въ ряды дѣйствующихъ войсковыхъ частей объясняется тою жгучею борьбою съ Наполеономъ, которую исторія удачно окрестила названіемъ Отечественной войны. При тщательномъ выборѣ лицъ, удостоиваемыхъ званіемъ флигель-адъютантовъ, они являлись одними изъ вѣрнѣйшихъ сыновъ Отечества, и отправленіе ихъ на театръ военныхъ дѣйствій объясняется весьма легко.

Въ 1813 г. графъ Аракчеевъ писалъ князю Г. И. Горчакову: „Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе его сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, по волѣ Государя Императора имѣетъ честь сообщить слѣдующее: всѣмъ находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества Высочайше повелѣно отправиться въ Главную Квартиру Арміи и явиться Государю Императору, о чемъ вашему сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія; мѣстечко Клодова, февраля 4 дня 1813 года, № 121“. Высочайшее повелѣніе безъ промедленія было объявлено всѣмъ проживавшимъ въ Петербургѣ флигель-адъютантамъ. Одинъ изъ нихъ—ротмистръ князь Багратіонъ, рапортомъ отъ 17 февраля 1813 г., доносилъ „его сіятельству Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту и разныхъ орденовъ кавалеру князю Алексѣю Ивановичу Горчакову“: „вслѣдствіе объявленнаго вашимъ сіятельствомъ Высочайшаго повелѣнія отправиться мнѣ къ Свитѣ Его Императорскаго Величества при арміи, имѣю честь донести, по несовершенному еще поправленію моего здоровья не нахожусь теперь въ возможности исполнить Высочайшей воли Государя Императора и коль скоро хоть малое получу облегченіе, то за счастіе поставлю немедленно отправиться въ мѣсто Высочайшаго присутствія, не дожидаясь особеннаго велѣнія“. Строгость, съ каковою приводилось въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о предложеніи флигель-адъютантамъ отправиться къ арміи, доказывается, между прочимъ, запросомъ

отъ 25 марта 1813 г., сдѣланнымъ графомъ Аракчеевымъ князю Горчакову, о томъ, „было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами Монаршее повелѣніе о прибытіи въ Главную Квартиру Его Величества, и если было объявлено, то котораго числа“.

Проектъ службы флигель-адъютантовъ въ военное время.

Приведенные документы, какъ видно, относятся къ 1813 году. Но еще ранѣе, въ 1812 г., флигель-адъютантомъ Чернышевымъ, во время Высочайшаго пребыванія въ Вильнѣ, былъ представленъ проектъ о службѣ флигель-адъютантовъ въ военное время [1]).

Въ виду весьма большой важности этого проекта для исторіи Государевой Свиты, представляется необходимымъ привести хотя бы краткій его разборъ.

Проектъ начинается съ замѣчанія, что адъютантская служба вообще имѣетъ весьма крупное значеніе въ военное время: адъютантъ не только передаетъ приказаніе начальника, исполняя въ этомъ отношеніи лишь чисто ординарческія обязанности, но и можетъ дополнить эту передачу своимъ личнымъ докладомъ. Конечно, польза подобнаго доклада находится въ прямой зависимости отъ той степени знанія военнаго искусства и способности его примѣненія, каковою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обладаетъ извѣстный адъютантъ.

За введеніемъ въ проектѣ изложены пункты, изъ коихъ по первому „дежурный флигель-адъютантъ считается какъ бы первымъ часовымъ для охраны Особы Его Величества; иначе говоря, ему ввѣряется забота объ охраненіи личности Государя“. Слѣдующими пунктами онъ обязывается: „отвѣчать за все относящееся къ воинской службѣ внутри аппартаментовъ Государя Императора“; докладывать Государю о представляющихся ему лицахъ; сообщать лицамъ, коимъ разрѣшены аудіенціи, подробности о послѣднихъ; принимать всѣ донесенія изъ арміи и письма, занося ихъ въ реестръ. Далѣе онъ долженъ „принимать рапорты охраны Государя“, отвѣчать „за спокойствіе и порядокъ въ окрестностяхъ Квартиры Его Величества“ и, при смѣнѣ, давать отчетъ о всемъ происшедшемъ „старшему изъ генералъ-адъютантовъ“. Ему же вмѣнено въ обязанность распоря-

---

[1]) Полное заглавіе этого проекта, писаннаго на французскомъ языкѣ,—„Projet de reglement concernant les fonctions de l'aide de camp de service auprès de Sa Majesté l'Empereur en temps de guerre“. Проектъ на русскомъ и французскомъ языкахъ напечатанъ Шильдеромъ (Воен. Сборн., 1902 г., IV).

жаться отправкою верховыхъ лошадей Государя въ соотвѣтствующіе пункты.

Чтобы Государь имѣлъ возможность дать экстренное порученіе флигель-адъютанту по отправкѣ какого-нибудь приказанія, ежедневно должно быть наряжаемо по два флигель-адъютанта, которые должны имѣть „въ готовности“ своихъ лошадей; „для доставки писемъ по адресу и исполненія маловажныхъ порученій“ при флигель-адъютантахъ необходимо состоять „достаточному числу младшихъ чиновъ конвоя“.

Проектъ оканчивается слѣдующимъ заключеніемъ: „флигель-адъютанты Государя Императора; повергая настоящій трудъ къ стопамъ Его Величества, придаютъ ему тѣмъ большее значеніе, что видятъ въ немъ способъ использовать соотвѣтствующимъ образомъ ихъ службу и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ случай для выраженія своей преданности Его Августѣйшей Особѣ; ихъ пожеланія были бы еще болѣе удовлетворены, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было добавить еще нѣсколько статей къ ихъ обязанностямъ, дабы приблизить ихъ къ Особѣ Его Величества; эта милость служила бы для нихъ ручательствомъ благосклонности Его Величества и они сдѣлали бы все возможное, чтобы показать себя достойными ея“.

Внутренняя жизнь чиновъ Свиты; форма одежды; путевые деньги.

Для уясненія внутренней жизни Государевой Свиты приведемъ еще нѣсколько второстепенныхъ, краткихъ свѣдѣній.

Во-первыхъ, сообщимъ приказъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 7 мая 1817 г., № 45 [1]). Приказъ касался формы обмундированія свитскихъ чиновъ и предписывалъ тѣмъ изъ нихъ, кои носили пѣхотные мундиры, „имѣть ихъ также по образцу кавалерійскихъ адъютантовъ, съ бѣлою опушкою и 9 плоскими пуговицами въ одинъ рядъ, шпаги пѣхотныя, и султаны генералъ-адъютантамъ бѣлые, а прочимъ—черные“.

Во-вторыхъ, коснемся двухъ-трехъ распоряженій относительно размѣра путевого довольствія, отпущеннаго лицамъ Свиты при ихъ командировкахъ. Въ Высочайшемъ Указѣ Кабинету, отъ 15 августа 1801 г. [2]), изложено: „отправляющимся въ Москву по прилагаемому у сего списку генералъ-адъютантамъ и флигель-адъютантамъ повелѣваемъ выдать на прогоны, а тремъ оберъ-офицерамъ, при письмен-

[1]) Собр. зак. и пост., до воен. части относ. 1817 г., кн. II, стр. 115.

[2]) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 352/1343, д. 65, 1801 г., стр. 178.

ныхъ дѣлахъ находящимся, прогоны и третное не въ зачетъ жалованье, всего 6,621 р. 24 к.“. Въ подобномъ же указѣ отъ 20 августа того же года [1]) повелѣвалось „отправляющемуся въ Москву флигель-адъютанту полковнику Башилову выдать на проѣздъ на пять лошадей въ оба пути 218 р. 45 к.“. Наконецъ, указомъ отъ 25 августа, предписывалось „отправляющимся въ Москву генералъ-маіору барону Дибичу и флигель-адъютанту Хитрово повелѣваемъ выдать на прогоны, первому—450 р. 60 к., а второму—225 р. 95 к.“ [2]).

---

[1]) Ib., стр. 193.

[2]) Исходящ. журналъ Именн. Высоч. Указамъ за собственноручн. Е. И. В. подписаніемъ 1815 г.

Парижъ № 158,
сентября 7 дня 1815 года.

Ген.-Фельдм. князю Барклаю-де-Толли.

„Генералъ и флигель-адъют. Моимъ въ прилагаемомъ у сего спискѣ поименованнымъ, повелѣваю выдать на проѣздъ въ С.-Петербургъ: первымъ, равно и ген.-лейт. Толю по 500 червонныхъ, а послѣднимъ и ген.-м. Гекемо по 300 червонныхъ, каковой отпускъ для выиграніа времени и будетъ произведенъ здѣсь прямо отъ генералъ-интенданта арміи.

Ген.-адъютанты: ген.-лейт. кн. Репнинъ
ген.-м. Мишо 1-й
„ „ Закревскій
} по 500 червонныхъ.

Ген.-маіоры исправл. должность флигель-адъютантовъ:

Влодекъ
Графъ Потоцкій 1-й
„ Браницкій
} по 300 червонцевъ.

Флигель-адъют. Полковники: Мишо 2-й, кн. Любомирскій
Графъ Потоцкій 2-й
„ Апраксинъ
Панкратьевъ
Князь Лопухинъ
Брозинъ
Меньшиковъ
Киселевъ
Ротмистръ Шетингъ
Шт.-кап. Дурново
} по 300 червонныхъ.

Ген.-лейт. Толь—500 червонныхъ.
Ген.-м. Гекель—300 червонныхъ.

А въ общемъ получается только на ген. и флиг.-адъютантовъ *5,400 червонныхъ на 16 человѣкъ*, въ томъ числѣ „штабсъ-капитанъ“ получилъ 300 червонцевъ.

Отзывъ иностранца-современника о Высочайшемъ Дворѣ въ 1804 г.

Въ заключеніе, сообщимъ по иностраннымъ запискамъ современника отрывочныя данныя о Дворѣ Императора Александра I въ 1804 г. Вотъ что читаемъ въ этихъ запискахъ [1]): „изъ числа генералъ-адъютантовъ особенною милостью Его Императорскаго Величества пользуется командиръ Кавалергардскаго полка, генералъ-лейтенантъ Уваровъ; Государь видитъ въ немъ хорошаго кавалерійскаго офицера и считаетъ себя обязаннымъ ему за преданность"; другой генералъ-адъютантъ, Винценгероде, также пользуется особыми милостями Императора; Императоръ чрезвычайно довѣряетъ его свѣдѣніямъ; слѣдуетъ также упомянуть о полковникѣ Николаѣ Бороздинѣ, какъ о флигель-адъютантѣ, пользующемся нѣкоторою милостью Государя; въ своихъ ежедневныхъ утреннихъ прогулкахъ, пѣшкомъ или верхомъ, Императоръ видитъ обыкновенно своихъ ген.-ад. Уварова и Винценгероде".

Относительно значенія графа Ливена и князя Волконскаго въ военныхъ дѣлахъ въ запискахъ изложено: „Императоръ назначилъ одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ статсъ-секретаремъ, а другого—секретаремъ кабинета въ Военномъ Министерствѣ; поэтому они освобождены отъ военной службы; въ настоящее время эти мѣста занимаютъ генералъ-маіоръ графъ Ливенъ и генералъ-маіоръ князь Петръ Волконскій; всѣмъ генералъ-инспекторамъ и инспекторамъ отдѣльныхъ частей, также какъ и корпуснымъ командирамъ, предписано обращаться прямо къ Государю, какъ съ своими донесеніями, такъ и по всѣмъ вопросамъ, касающимся службы; князь Волконскій вскрываетъ пакеты въ присутствіи Императора и прочитываетъ ихъ, а Государь диктуетъ резолюцію графу Ливену, отправляющему эти приказанія отъ имени Императора; такимъ образомъ, Его Величество самъ руководитъ производствами въ войскахъ и всѣмъ касающимся дисциплины, военной выправки, ученій и т. д.; все, требующее канцелярской формальности, передается чрезъ графа Ливена въ Военное Министерство; нетрудно догадаться, что самыя важныя дѣла военнаго министерства проходятъ чрезъ руки Ливена и Волконскаго; Военный Министръ имѣетъ лишь второстепенное значеніе; поэтому вышеупомянутые генералъ-адъютанты, и въ особенности гр. Ливенъ, завѣдуя письменною частью, пользуются въ войскахъ особымъ значеніемъ".

---

[1]) Рус. Стар., 1880 г., II, (изъ архива въ Дрезденѣ).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свита Императора Александра I.

(По порядку назначенія).

I.

Генералъ-адъютанты:

1801 г.

1801 марта 19. ***Уваровъ,*** *Федоръ Петровичъ.* „Генералъ-лейтенанту У. быть по прежнему и генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел.“.

„Командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, Кавалергардскаго п. шефъ, генералъ-отъ-кавалеріи У., 24 ноября 1824 года, исключенъ изъ списковъ умершимъ“.

1801 іюля 17. ***Комаровскій,*** *Евграфъ Федотовичъ.* „Состоящій по арміи генералъ-маіоръ К. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ К., 27-го октября 1843 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 іюля 23. ***Васильчиковъ,*** *Ларіонъ Васильевичъ.* Графское достоинство. Выс. ук. 6 декабря 1831 г. Княжеское—въ 1839 г. „Экспедиціи Государственныхъ расходовъ членъ, камергеръ В. переименовывается въ генералъ-маіоры и назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., коему щитаться старшинствомъ со сверстниками его, полковниками“.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета гг. Министровъ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, шефъ полковъ: л.-гв. Драгунскаго, Кирасирскаго Военнаго Ордена и имени его Гусарскаго и членъ „Комитета Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 г.“, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи князь В. 25 февраля 1847 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 сент. 15. ***Волконскій,*** *князь, Петръ Михайловичъ.* Рескр. 30 августа 1834 г. прибавленъ „Свѣтлости“. Адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ кн. В. произведенъ въ генералъ-адъютанты.

Выс. прик. 28 августа 1852 г. повелѣно, по случаю кончины генералъ-фельдмаршала кн. В. пѣхотному имени его полку именоваться Бѣлозерскимъ пѣх. п. (исключенъ изъ списковъ безъ объявленія о семъ въ приказѣ).

1802 г.

1802 апр. 12. ***Винценгероде,*** *баронъ, Юлій Юрьевичъ.* „Состоящій въ Свитѣ Его И. Вел. полковникъ бар. В. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты съ сравненіемъ противу сверстниковъ его".

Генералъ-адъютантъ баронъ В. 3 января 1807 года по прошенію уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

1807 г.

1807 февр. 15. ***Трубецкой,*** *князь, Василій Сергѣевичъ.* „Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка полковникъ кн. Т. производится въ генералъ-маіоры и назначается генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел.".

Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ кн. Т. 1-й 19 февраля 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1807 Апр. 9. ***Долгоруковъ,*** *князь, Михаилъ Петровичъ.* „Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Д-овъ за отличіе, оказанное въ сраженіи, производится въ генералъ-адъютанты и назначается шефомъ Курляндскаго драг. полка"; „17 октября 1808 г. Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ кн. Д-кій за отличіе, оказанное въ нынѣшнюю кампанію, производится въ генералъ-лейтенанты, сохраняя званіе генералъ-адъютанта".

25 того же октября убитый въ сраженіи Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. Д-кій исключенъ изъ списковъ.

1807 іюля 22. ***Долгорукій 5-й,*** *князь, Василій Юрьевичъ.* „Шефъ Черниговскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіоръ кн. Д. 5-й назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежнемъ мѣстѣ".

Дивизіонный начальникъ 18 дивизіи Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ кн. Д. *5-й* 25 сентября 1810 года исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

1807 іюля 22. ***Ожаровскій,*** *графъ, Адамъ Петровичъ.* „Лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ гр. О. жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел.".

Командиръ Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ гр. О. 23 октября 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

1808 г.

1808 іюля 7. ***Шуваловъ,*** *графъ, Павелъ Андреевичъ.* „Шефъ Глуховскаго Кирасирскаго полка генералъ-маіоръ гр. Ш. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ (генералъ-лейтенантъ) гр. *Ш.* 19 Декабря 1823 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1809 г.

1809 февр. 2. ***Балашовъ,*** *Александръ Дмитріевичъ.* С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ-маіоръ Б-овъ Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел., коему исправлять должность С.-Петербургскаго Военнаго губернатора".

Членъ Государственнаго Военнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ Б-овъ 23 сентября 1834 г. уволенъ отъ службы по прошенію, за разстроеннымъ его здоровьемъ, съ мундиромъ.

1810 г.

1810 іюля 1. ***Меллеръ-Закомельскій,*** *баронъ, Егоръ Ивановичъ.* Шефъ Маріупольскаго Гусарскаго полка генералъ-маіоръ б. М.-З назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ б. М.-З. 17 декабря 1815 г. уволенъ отъ службы, за полученными ранами, съ ношеніемъ мундира и пенсіономъ полнаго жалованья.

1810 Авг. 30. ***Голенищевъ-Кутузовъ,*** *Павелъ Васильевичъ.* Выс. ук. 8 ноября 1832 г. пожаловано графское достоинство.

„С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ Г. К. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи".

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Г.-К. 10 ноября 1843 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1810 Сент. 14. ***Корфъ,*** *баронъ, Федоръ Карловичъ.* Шефъ Псковскаго драгунскаго полка генералъ-маіоръ баронъ К. назначенъ къ Е. И. Вел. въ генералъ-адъютанты, съ оставленіемъ шефомъ полка.

Бывшій Корпусный командиръ 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ б. К. 26 октября 1823 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1810 сент. 15. ***Сенъ-Пріестъ,*** *графъ, Еммануилъ Францевичъ.* „Шефъ 6 Егерскаго полка генералъ-маіоръ гр. С.-П. назначается къ Е. И. Вел. въ генералъ-адъютанты".

Шефъ 6-го Егерскаго полка генералъ-лейтенантъ гр. С.-П. 1 октября 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ полученныхъ ранъ.

1811 г.

1811 янв. 29. ***Орловъ-Денисовъ,*** *графъ, Василій Васильевичъ.* „Въ отличіе заслуги, войскомъ Донскимъ въ разныхъ случаяхъ на пользу отечества оказанныхъ, командиръ Лейбъ-Казачьяго полка генералъ-маіоръ гр.

О.-Д. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ, по прежнему, командиромъ Л.-Казачьяго полка".

Командиръ 5-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса и Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. О.-Д. 3 сентября 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

1830 Авг. 30. ***Де-Ламбертъ,*** *графъ, Карлъ Осиповичъ.* „Дивизіонный командиръ 5-й Кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ гр. де-Л. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Генералъ-адъютантъ, сенаторъ графъ Де-Ламбертъ 2 іюля 1843 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1811 сент. 15. ***Строгановъ,*** *графъ, Павелъ Александровичъ.* „Командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ гр. С. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ по прежнему командиромъ того-же полка".

Е. И. В. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ гр. С. 30 іюня 1817 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 г.

1812 мая 11. ***Винценгероде,*** *баронъ, Фердинандъ Федоровичъ.* „Отставной Австрійской службы генералъ-лейтенантъ б. В. принимается по прежнему въ Россійскую службу генералъ-маіоромъ и назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

(8 октября 1813 года произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи, затѣмъ, въ Выс. прик. не писался генералъ-адъютантомъ (но по календарю 1816 г. значится генер.-адъют.).

Умеръ 16 іюня 1818 г., будучи въ Висбаденѣ для посѣщенія родственниковъ (Рус. Инв., 1818 г., № 146); Командовавшій Отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ генералъ-отъ-кавалеріи б. В. 10 іюля 1818 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 іюня 7. ***Маркизъ Паулуччи,*** *Филиппъ Осиповичъ.* „Е. И. Вел. объявляетъ Свое благоволеніе генералъ-лейтенанту м.-П. за успѣхи, пріобрѣтенные имъ во время командованія войсками въ Грузіи и за благоразумныя его въ тамошнемъ краѣ распоряженія и въ знакъ признательности Своей къ его заслугамъ Всемилостивѣйше назначаетъ къ себѣ въ генералъ-адъютанты".

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Рижскій Военный губернаторъ м.-П. 31 декабря 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ.

1812 ноября 22. ***Чернышевъ,*** *Александръ Ивановичъ.* Им. Выс. ук. 22 августа 1826 г. возв. въ графское достоинство; 16 апрѣля 1841 г.— въ княжеское (Русск. Инв. № 90); 22 апрѣля 1849 г. Свѣтлѣйшій кн. Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка полковникъ Ч. за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи произв. въ генералъ-маіоры

съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел. (былъ Воен. Министр. съ 26 авг. 1827 по 17 апрѣля 1852 г.).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Чернышевъ 21 іюня 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 дек. 20. ***Коновницынъ,*** *Петръ Петровичъ.* Генералъ-лейтенантъ *К.* назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Главный директоръ Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ. Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. 14 сентября 1822 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 г.

1813 марта 8. ***Репнинъ,*** *князь, Николай Григорьевичъ.* „Генералъ-маіоръ кн. Р. за благоразумныя распоряженія при занятіи гор. Берлина назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта кн. Р. 16 іюня 1836 года уволенъ отъ службы (безъ объясненія причины).

1813 окт. 8. ***Мишо,*** *Александръ Францевичъ* (Графъ въ 1816 г.). „Генералъ-маіоръ Мишо назнач. генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Мишо-де-Боретуръ 18 сентября 1841 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 окт. 8. ***Закревскій,*** *Арсеній Андреевичъ* (Выс. рескр. 2 августа 1830 г. возв. въ графское достоинство.). „Генералъ-маіоръ З. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Командиръ Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи З. 19 ноября 1831 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, вслѣдствіе совершенно разстроеннаго здоровья, съ мундиромъ“.

1813 дек. 15. ***Жомини,*** *Антонъ-Генрихъ Вельяминовичъ.* „Состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-лейтенантъ б. Ж. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи б. Ж. 15 марта 1869 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 г.

1814 мартъ 5. ***Остерманъ-Толстой,*** *графъ, Александръ Ивановичъ,* „Генералъ-лейтенантъ гр. О.-Т. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. О.-Т. 6 февраля 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Потемкинъ,*** *Яковъ Алексѣевичъ.* „Генералъ-маіоръ *П.* назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ по прежнему командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка“.

Генералъ-лейтенантъ, Волынскій и Подольскій временной военный гу-

бернаторъ П-нъ 1-й 16 февраля 1831 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Поццо-ди-Борго,*** *Карлъ Осиповичъ.* (22 августа 1826 г. возведенъ въ графское достоинство). „Состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. по квартирмейстерской части генералъ-маіоръ П. ди-Б. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел." (Чрезвычайный и полномочный посолъ при его величествѣ королѣ Великобританіи [1]).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ П. ди-Б. 3 марта 1842 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Сипягинъ,*** *Николай Мартемьяновичъ.* „Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ-маіоръ С. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Тифлисскій военный губернаторъ генералъ-адъютантъ (генералъ-лейтенантъ) С. 14 октября 1828 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1815 г.

1815 авг. 30. ***Воронцовъ,*** *графъ,* *Михаилъ Семеновичъ.* 16 августа 1845 года княжеское дост. (Сенат. Вѣд., № 66); рескр. 30 марта 1852 г.— титулъ „Свѣтлости". „Дивизіонный начальникъ 12 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ гр. Б. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Выс. пр. 9 ноября 1856 г. сказано: „по случаю кончины генералъ-фельдмаршала кн. В., пѣхотному и Нарвскому пѣхотному имени его полкамъ именоваться...".

1816 г.

1816 авг. 30. ***Щербатовъ,*** *князь,* *Алексѣй Григорьевичъ.* Командиръ бывшаго 6 пѣх. корпуса генералъ-лейтенантъ кн. Щ. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Предсѣдатель генералъ-аудиторіата и шефъ Костромскаго егерскаго полка, генералъ-отъ-инфантеріи. Генералъ-адъютантъ кн. Щ. 14 декабря 1835 года уволенъ отъ службы, согласно его прошенія съ мундиромъ и пенсіономъ.

1816 авг. 30. ***Храповицкій,*** *Матвѣй Евграфовичъ.* Командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-маіоръ Х. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности.

Членъ Государственнаго Совѣта, С.-Петербургскій военный губернаторъ и Предсѣдатель Комитета Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Х. 2 апрѣля 1847 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1817 г.

1817 февр. 18. ***Левашевъ,*** *Василій Васильевичъ* (Ук. 1 іюля 1833 г. возв. въ графск. дост.). Командиръ л.-гв. Гусарскаго полка генералъ-маіоръ

[1]) По генер. списку.

Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, Предсѣдатель Государственнаго коннозаводства, Членъ Комитетовъ: гг. Министровъ и Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Л. 26 сентября 1848 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1817 іюля 1. ***Потоцкій I,*** *графъ, Станиславъ Станиславовичъ.* Состоящій при Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ гр. Потоцкій I-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ гр. П. I 6 сентября 1822 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.

1817 окт. 6. ***Меншиковъ,*** *князь, Александръ Сергѣевичъ.* Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-маіоръ кн. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, Свиты Е. И. Вел. по Квартирмейстерской части, генералъ-маіоръ, кн. М. 20 ноября 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

1818 г.

1818 февр. 20. ***Розенъ,*** *баронъ, Григорій Владиміровичъ.* Командиръ 1-й Гвардейской пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенантъ б. Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Сенаторъ б. Р. 1-й 15 августа 1841 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1818 іюня 8. ***Дибичъ,*** *баронъ, Иванъ Ивановичъ* (Им. ук. 25 іюня 1827 графъ; 30 іюня 1829—гр. Дибичъ-Забалканскій). Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, генералъ-лейтенантъ б. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

4 іюня 1831 года Главнокомандующій отдѣльн. кавк. кор. генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею на мѣсто внезапно умершаго отъ болѣзни холеры генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго.

1819 г.

1819 іюля 22. ***Бенкендорфъ,*** *Александръ Христофоровичъ* (Графское достоинство въ 1832). Начальникъ штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса генералъ-маіоръ Б. I-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Шефъ жандармовъ, командовавшій Императорскою Главною Квартирою, Сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Б. 17 сентября 1844 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1819 іюля 22. ***Депрерадовичъ, Николай Ивановичъ.*** Командующій 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Д. 21 декабря 1843 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1819 окт. 8. *Цесаревичъ* ***Константинъ Павловичъ.*** Во время пребыванія Императора Александра I въ Варшавѣ въ корреспонденціи изъ нея въ „Русскій Инвалидъ“ сказано, что Цесаревичъ Константинъ 4 окт. 1819 г. представлялъ Его Величеству генераловъ и офицеровъ польской арміи и самъ былъ одѣтъ „въ польскій генералъ-адъютантскій мундиръ“. Въ запискахъ ген.-ад. Е. Ѳ. Комаровскаго и у Е. П. Карповича указано 8-е октября, какъ день пожалованія.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ скончался въ іюнѣ 1831 г.

1820 г.

1820 іюня 4. ***Орловъ 2-й,*** *Алексѣй Федоровичъ* (Графское достоинство въ 1825 г., княжеское—въ 1856 г.). Командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка генералъ-маіоръ О. 2-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-адъютантъ Е. И. Вел., генералъ-отъ-кавалеріи кн. О. 13 мая 1861 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1820 іюля 28. ***Бороздинъ,*** *Николай Михайловичъ.* Командующій 1 резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ Б. 27 ноября 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 г.

1823 апр. 22. ***Толь,*** *баронъ Карлъ Федоровичъ* (Графское достоинство въ 1829 г.). Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Е. И. Вел., генералъ-лейтенантъ б. Т. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Членъ Государственнаго Совѣта и Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными зданіями генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. Т. 27 апрѣля 1842 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 окт. 6. ***Киселевъ,*** *Павелъ Дмитріевичъ* (Графское достоинство въ 1839 г. Спб. В., 31 марта, № 26). Начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи генералъ-маіоръ К. 1-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-адъютантъ графъ К. 20 ноября 1872 г. исключенъ умершимъ.

1824 дек. 12. ***Паскевичъ, Иванъ Федоровичъ*** (15 марта 1828 г. Паскевичъ-Эриванскій, графъ; 4 сентября 1831 г. Свѣтлѣйшій князь Варшавскій). Командиръ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ II. 1-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

20 января 1856 г., по случаю кончины генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи кн. Горчаковъ 2 назначается Главнокомандующимъ Западною и Среднею арміями и Намѣстникомъ Царства Польскаго со всѣми правами, званіемъ Главнокомандующаго и Намѣстника присвоенными".

II.

Флигель-адъютанты:

1801 г.

1801 апр. 5. ***Удомъ, Иванъ Федоровичъ.*** Бывшій бригадъ-маіоръ подполковникъ У. опредѣленъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и полковой командиръ лейбъ-гв. Литовскаго полка полковникъ У. 21 ноября 1812 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1801 апр. 5. ***Воронецъ, Владиміръ Ивановичъ.*** Бывшій бригадъ-маіоръ, подполковникъ В. опредѣленъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ В. 20 марта 1808 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 апр. 5. ***Отто, Карлъ Ивановичъ.*** Бывшій бригадъ-маіоръ, полковникъ О. опредѣленъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.,

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ О. 12 декабря 1807 года на вакансіи произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять по арміи.

1801 апр. 6. ***Долгоруковъ, князь, Михаилъ Петровичъ*** „Свиты Е. И. Вел. полковникъ кн. Д. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“

„Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Д. 9 апрѣля 1807 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, производится въ генералъ-адъютанты и назначается шефомъ Курляндскаго драгунскаго полка.“

1801 апр. 9. ***Тизенгаузенъ, графъ.*** „Инженернаго корпуса, штабсъ-капитанъ гр. Т. всемилостивѣйше жалуется въ флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.“

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ гр. Т. 7 февраля 1806 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.

1801 апр. 23. ***Шепелевъ, Дмитрій Дмитріевичъ.*** Назначенный ше-

фомъ Грузинскаго гусарскаго полка, полковникъ Ш. опредѣленъ во флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ и шефъ Гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ Ш. 24 мая 1807 г. произведенъ въ генералы-маіоры.

1801 мая 2. ***Альбединъ,*** *баронъ,* ***Петръ Романовичъ.*** „Отставной бригадъ-маіоръ А. принимается въ службу подполковникомъ и опредѣляется къ Е. И. Вел. во флигель-адъютанты".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 28 января 1813 г., по прошенію его, уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

1801 окт. 12. ***Бестужевъ-Рюминъ,*** *Петръ Димитріевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б.-Р. уволенъ въ отпускъ по 1 января 1802 г. (о назначеніи въ должность въ приказахъ не говорится; при производствѣ въ чины сказано: „съ оставленіемъ въ должности"—но какой не пояснено).

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Б.-Р. 29 сентября 1804 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ опредѣленіемъ въ Государственную военную коллегію.

1802 г.

1802 сент. 29. ***Кикинъ,*** *Петръ Андреевичъ.* Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ К. 21 октября 1812 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1802 сент. 29. ***Ржевскій,*** *Александръ Алексѣевичъ.* Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ Р. назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ и Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Р. 27 іюня 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.

1803 г.

1803 мая 23. ***Бороздинъ,*** *Николай Михайловичъ.* Кавалергардскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и шефъ Финляндскаго драгунскаго полка полковникъ Б. 24 мая 1807 г. производится въ генералъ-маіоры.

1805 г.

1805 сент. 23. ***Уваровъ,*** *Дмитрій Петровичъ.* „Кавалергардскаго полка полковникъ У. всемилостивѣйше жалуется въ флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.".

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ У. 25 февраля 1810 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ статскимъ совѣтникомъ.

1806 г.

1806 мая 3. ***Голицынъ,*** *князь, Сергѣй Сергѣевичъ.* „Маріупольскаго гусарскаго полка ротмистръ князь Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Г. 23 января 1808 года опредѣляется ко Двору Е. И. Вел. камеръ-юнкеромъ.

1806 мая 28. ***Хитрово,*** *Николай Захарьевичъ.* „Псковскаго драгунскаго полка полковникъ Х. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Шефъ Серпуховскаго драгунскаго полка полковникъ Х. 16 сентября 1809 года уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ съ мундиромъ.

1806 іюня 1. ***Трубецкой,*** *князь, Василій Сергѣевичъ.* „Состоящій по арміи подполковникъ кн. Т. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Т. 15 февраля 1807 года произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Величеству.

1806 сент. 28. ***Ставицкій,*** *Максимъ Федоровичъ.* „Свиты Е. И. Вел. маіоръ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ С. 21 ноября 1812 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1806 окт. 30. ***Лопухинъ,*** *князь, Павелъ Петровичъ.* Двора Е. И. Вел. камергеръ кн. Л. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. и опредѣляется въ Кавалергардскій полкъ поручикомъ.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ кн. Л. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й уланской дивизіи.

1806 ноября 30. ***Ольденкопъ,*** *Карлъ Федоровичъ.* „Крымскаго мушкетерскаго полка полковникъ О. за отличіе назначается флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.“

„Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., шефъ Колыванскаго пѣхотнаго полка полковникъ О. 2 декабря 1812 года за оказанное отличіе въ сраженіи 31 іюля при городѣ Чнѣ производится въ генералъ-маіоры“.

1807 г.

1807 іюля 28. ***Де-Бальменъ,*** *графъ Карлъ Антоновичъ.* „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ гр. де-Б. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ томъ же полку“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ гр. де-Б. 25 ноября 1810 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1807 іюля 31. ***Загряжской,*** *Александръ Ивановичъ.* „Екатеринославскаго гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ З. опредѣляется лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ тѣмъ же чиномъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., оставаясь при полку“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ 3. 20 августа 1808 года опредѣленъ по прежнему по Двору Е. И. Вел. въ дѣйствительные камергеры.

1807 авг. 20. ***Маринъ,*** *Сергій Никифоровичъ.* „Адъютантъ генерала-отъ-инфантеріи графа Татищева, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ М. 10 марта 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

1807 сент. 15. ***Волконскій,*** *князь, Никита Григорьевичъ.* Состоящій по арміи подполковникъ кн. В. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. 20 октября 1812 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ ношеніемъ мундира.

1807 дек. 21 ***Твараговъ,*** *Степанъ Трофимовичъ.* „Командиръ С.-Петербургской резервной артиллерійской бригады полковникъ Твараговъ назначается флигель-адъютантомъ по артиллеріи къ Е. И. Вел.“; „въ Спб. Вѣдом. отъ 13 іюня 1811 года подъ № 47 напечатано, что Твараговъ по имени. Выс. повел. 6 того іюня переименовывается въ капитаны 1-го ранга въ морскую артиллерію съ сохраненіемъ флигель-адъютантскаго званія; 30 іюня того же года велѣно оставить только въ спискахъ флигель-адъютантовъ“ [1]).

Дежурный генералъ Министра морскихъ силъ цейхмейстеръ Твараговъ 20 августа 1814 года переименовывается въ генералъ-маіоры по арміи, коему и состоять при Военномъ Министерствѣ.

1808 г.

1808 марта 12. ***Буксгевденъ,*** *графъ, Петръ.* Адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручикъ гр. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ по прежнему при генералъ-отъ-инфантеріи графѣ Буксгевденѣ.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручикъ гр. Б. 15 іюля 1811 года отставленъ отъ службы (безъ объясненія причины).

1808 марта 23. ***Ланской,*** *Сергій Николаевичъ.* „Польскаго Уланскаго полка полковникъ Л. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Л. 1810 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 марта 31. ***Фонъ-Сухтеленъ,*** *Павелъ Петровичъ.* „Кавалергардскаго полка поручикъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Командиръ Волынскаго уланскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-С. 1 декабря 1814 года произведенъ въ генералъ маіоры.

[1]) По списку полковниковъ.

1808 іюня 9. ***Аракчеевъ,*** *Петръ Андреевичъ.* „Лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона капитанъ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Кіевскій второй комендантъ, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 11 сентября 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

1808 іюня 9. ***Влодекъ,*** *Михаилъ Федоровичъ.* „Двора Е. И. Вел. камергеръ В. опредѣляется по прежнему въ военную службу ротмистромъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ В. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 іюля 7. ***Голицынъ,*** *князь, Сергій Сергѣевичъ.* „Двора Е. И. Вел. камеръ-юнкеръ кн. Г. перемѣновывается по прежнему въ подполковники и опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Г. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 окт. 1. ***Балабинъ,*** *Петръ Ивановичъ.* „Кавалергардскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1809 г.

1809 февраля 2. ***Горголій,*** *Иванъ Савичъ.* „Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Г. назначается флигель-адъютантмъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Полковникъ Г. 30 августа 1812 года произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 мая 14. ***Ламздорфъ,*** *Яковъ Матвѣевичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикъ Л. въ уваженіе заслугъ отца его генералъ-лейтенанта Ламздорфа Всемилостивѣйше назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., состоящій по кавалеріи полковникъ Л. 4 мая 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ.

1809 іюня 6. ***Чернышевъ,*** *Александръ Ивановичъ.* Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Кавалергардскаго полка полковникъ Ч. 22 ноября 1812 г. за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

1809 іюля 15. ***Барклай-де-Толли,*** *Иванъ Богдановичъ.* „Инженеръ-полковникъ Б.-де-Толли назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Барклай-де-Толли 30 августа 1811 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1809 августа 1. ***Брапицкій,*** *графъ, Владиславъ Ксаверьевичъ.* „Двора Е. И. Вел. дѣйствительный камергеръ опредѣляется по прежнему Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ штабсъ-капитаномъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. гр. Б. 27 марта 1814 г. за отличіе въ сраженіи подъ Парижемъ 18 марта произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 г.

1810 сент. 6. ***Волконскій,*** *князь, Сергій Григорьевичъ.* „Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ кн. В. 15 сентября 1813 г. за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 сент. 29. ***Воейковъ,*** *Александръ Григорьевичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ В. 21 ноября 1812 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 дек. 20. ***Потоцкій,*** *графъ, Станиславъ Станиславовичъ.* „Состоящій по арміи подполковникъ гр. П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ г. П. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1811 г.

1811 февр. 3. ***Вольцогенъ,*** *баронъ, Людвигъ Ивановичъ.* „Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерской части маіоръ фонъ-Вольцогенъ назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. б. В. 8 октября 1813 г. за отличіе оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1811 мая 30. ***Ришелье,*** *графъ, Леонидъ Петровичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка поручикъ гр. Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности у генералъ-лейтенанта Дюка-де-Ришелье“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. гр. Р. 18 мая 1814 г. увольняется отъ службы (безъ объясненія причины).

1811 іюля 20. ***Меншиковъ,*** *князь, Александръ Сергѣевичъ.* „Лейбъ-гвардіи Артиллерійскаго баталіона подпоручикъ кн. М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Директоръ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел., флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ кн. М. 30 августа 1816 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности и съ переводомъ въ Свиту Его И. Вел. по Квартирмейстерской части.

1811 іюля 11. ***Сипягинъ,*** *Николай Мартемьяновичъ.* „Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка адъютантъ, штабсъ-капитанъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ при прежней должности".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. С. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 г.

1812 марта 28 ***Имеретинскій*** *(онъ же Грузинскій), Царевичъ Константинъ Георгіевичъ.* „Имер. Цар. Констант. принимается въ службу Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ ротмистромъ и назначается флигель-адъютантомъ."

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка полковникъ Царевичъ Имеретинскій 12 декабря 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й гусарскоій дивизіи.

1812 марта 30. ***Экеспарре,*** *Петръ Карловичъ.* „Инженеръ-полковникъ Э. назначается флигель-адъютантомъ ко Мнѣ".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Э. 2 марта 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 апр. 5. ***Веревкинъ,*** *Николай Никитичъ.* „С.-Петербургскій плацъ-маіоръ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ В. назначается флигель-адъютантомъ ко Мнѣ, съ оставленіемъ при прежней должности".

Спб. плацъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Е. И. В. 30 августа 1814 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 апр. 22. ***Любомірскій,*** *князь, Константинъ Савельевичъ.* „Адъютантъ генералъ-лейтенанта Уварова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Л. назначается къ Е. И. В. флигель-адъютантомъ".

Флигель-адъютантъ Е. И. В., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ кн. Л. 17 августа 1821 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять по арміи.

1812 іюля 2. ***Орловъ,*** *Михаилъ Федоровичъ.* „Кавалергардскаго полка поручикъ О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ О. 2 апрѣля 1814 года за отличіе противъ непріятеля произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 окт. 18. ***Меншиковъ,*** *князь, Николай Сергьевичъ.* „Бывшій адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи князя Багратіона, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ. кн. М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. ротмистръ кн. М. 21 декабря 1815 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ съ мундиромъ.

1812 окт. 22. ***Мишо 1-й,*** *Александръ Францевичъ.* „Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерскоій части полковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ М. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1813 апр. 17. ***Мино 2-й,*** *Людвигъ Францевичъ.* „Инженеръ-подполковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Инженернаго Корпуса полковникъ М. 18 марта 1821 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 ноября 19. ***Сеславинъ,*** *Александръ Никитичъ.* „Сумскаго гусарскаго полка полковникъ С. за отличные подвиги, оказанные въ продолженіе нынѣшней кампаніи, назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ по прежнему полковымъ командиромъ Сумскаго гусарскаго полка“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и командиръ Сумскаго гусарскаго полка полковникъ С. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію производится въ генералъ-маіоры.

1812 дек. 3. ***Закревскій,*** *Арсеній Андреевичъ.* „Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ З. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ З. 15 сентября 1813 г. за отличіе, оказанное въ продолженіе нынѣшней кампаніи, производится въ генералъ-маіоры.

1812 дек. 19. ***Волконскій,*** *князь, Никита Григорьевичъ* (вторично). „Отставной флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. принимается въ службу, съ сохраненіемъ прежняго званія“.

Флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію производится въ генералъ-маіоры.

1813 г.

1813 сент. 3. ***Оболенскій,*** *князь, Александръ Петровичъ.* „Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка полковникъ кн. О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка полковникъ кн. О. 11 января 1816 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ статскаго совѣтника.

1813 сент. 3. ***Арсеньевъ,*** *Димитрій Николаевичъ.* „Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Полковникъ А. назначается флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 10 декабря 1815 года уволенъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ.

1813 сент. 3. ***Бартоломей,*** *Алексѣй Ивановичъ.* „Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Б. 8 октября 1813 года за отличіе противъ непріятеля производится въ генералъ-маіоры.

1813 сент. 3. ***Оболенскій,*** *князь, Василій Петровичъ.* „Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, шефъ 3-го Украинскаго казачьяго полка кн. О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности".

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. О. 28 сентября 1813 года за отличіе противъ непріятеля произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ шефомъ 3-го Украинскаго казачьяго полка.

1813 сент. 3. ***Двичканецъ.*** „Изъ уваженія къ заслугамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго бывшій при немъ адъютантомъ, лейбъ-гвардіи Уланскаго полка полковникъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Уланскаго полка полковникъ Д. 1 сентября 1814 года уволенъ отъ службы по прошенію статскимъ совѣтникомъ.

1813 окт. 8. ***Бровинъ,*** *Павелъ Ивановичъ.* „Квартирмейстерской части полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерской части, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 12 декабря 1817 года производится въ генералъ-маіоры.

1813 окт. 17. ***Бенкендорфъ,*** *Константинъ Христофоровичъ.* „Состоящій по кавалеріи подполковникъ Б. за отличіе, оказанное въ сраженіи 15 августа сего года при мѣстечкѣ Бѣльцыгѣ, производится въ полковники съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 28 октября 1814 года за отличіе противъ непріятеля въ минувшую войну производится въ генералъ-маіоры.

1813 дек. 13. ***Панкратьевъ,*** *Николай Петровичъ.* „Лейбъ-гвардіи Егерскаго полка капитанъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ П. 8 октября 1617 года произведенъ въ генералъ-маіоры и велѣно состоять при дивизіонномъ начальникѣ 1-й гренадерской дивизіи.

1814 апр. 2. ***Апраксинъ,*** *графъ, Василій Ивановичъ.* „Ротмистръ Кавалергардскаго полка гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел."

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка полковникъ гр. А. 26 октября 1822 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Киселевъ,*** *Павелъ Димитріевичъ.* „Ротмистръ Кавалергардскаго полка К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ К. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1814 апр. 4. ***Потоцкій,*** *графъ, Ярославъ Станиславовичъ.* „Состоящій по арміи полковникъ гр. П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ полковникъ гр. П. 30 августа 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1814 мая 16. ***Клейнмихель,*** *Петръ Андреевичъ.* „Адъютантъ генералъ отъ артиллеріи графа Аракчеева. лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Начальникъ штаба поселенныхъ войскъ флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ К. 8 іюля 1820 г. „за отличность по службѣ“ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

1814 авг. 18. ***Стремоуховъ,*** *Александръ Сергѣевичъ.* „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковой адъютантъ капитанъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности“.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. С. 12 декабря 1824 года производится въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи.

1815 авг. 1. ***Шепингъ,*** *Димитрій Андреевичъ.* „Кавалергардскаго полка ротмистръ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Помощникъ Начальника штаба Гвардейскаго Корпуса, Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергадскаго полка полковникъ Ш. 28 ноября 1824 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ.

1815 Авг. 30. ***Дурново,*** *Николай Димитріевичъ.* „Гвардейскаго Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ, Гвардейскаго Генеральнаго штаба полковникъ Д. 25 марта 1828 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1815 дек. 10. ***Панчулидзевъ,*** *Александръ Алексѣевичъ.* „Адъютантъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка ротмистръ П. 9 января 1819 года уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ и съ мундиромъ.

1816 г.

1816 янв. 1 ***Перскій,*** *Михаилъ Степановичъ.* „Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковникъ П. 30 августа 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ по прежнему при 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ.

1816 янв. 1. ***Инсилантіи,*** *князь, Александръ Андреевичъ.* „Гродненскаго Гусарскаго полка полковникъ кн. И. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ кн. И. 12 дек. 1817 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 1-й гусарской дивизіи.

1816 февр. 24. ***Долгорукова*** *(ій), князь, Николай Андреевичъ.* „Внукъ генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка поручикъ кн. Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ, Л.-Гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Д. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. Вел.

1816 апр. 12. ***Орловъ,*** *Алексѣй Ѳеодоровичъ.* „Состоящій по Кавалеріи полковникъ О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ О. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1816 окт. 15. ***Михайловскій-Данилевскій,*** *Александръ Павловичъ.* „Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ М.-Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ М.-Д. 12 декабря 1823 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи.

1817 г.

1817 марта 25. ***Апраксинъ,*** *Василій Степановичъ.* „Въ признательность за отличную службу генералъ-отъ-кавалеріи кн. Голицына и генералъ-адъютанта графа Строганова племянникъ пхъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка поручикъ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковникъ А. 6 октября 1831 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.

1817 іюля 1. ***Бутурлинъ,*** *Димитрій Петровичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел., генералъ-адъютанта кн. Волконскаго, Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. В. флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ Б. 1 января 1824 года за отличное исполненіе возложенныхъ порученій производится въ генералъ-маіоры.

1817 сент. 29. ***Барклай-де-Толли,*** *князь, Эрнестъ Михайловичъ.* „Кавалергардскаго полка поручикъ Б.-де-Толли назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барклай-де-Толли“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ

князь Б.-де-Т. 3 декабря 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.

1817 сент. 29. ***Голицынъ,*** *князь,* ***Владиміръ Сергѣевичъ.*** „Лейбъ-Гвардіи Конно-егерскаго полка штабсъ-капитанъ Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Тираспольскаго конно-егерскаго полка полковникъ кн. Г. 21 апрѣля 1825 года отставленъ отъ службы за непристойный его отзывъ къ корпусному своему командиру.

1817 дек. 12. ***Анрепъ,*** *Іосифъ Романовичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-лейтенанта барона Дибича, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Бѣлогородскаго Уланскаго полка полковникъ А. 1 января 1830 года за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Бутурлинъ,*** *Михаилъ Петровичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-адъютанта князя Волконскаго Кавалергардскаго полка ротмистръ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Л.-Гв. Драгунскаго полка полковникъ Б. 2 октября 1827 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Бахметьевъ,*** *Андрей Аркадьевичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Командиръ Черниговскаго конно-егерскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Б. 18 апрѣля 1826 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при дивизіонномъ начальникѣ 1-й драгунской дивизіи.

1817 дек. 12. ***Голицынъ,*** *князь,* *Андрей Борисовичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Л.-Гв. Коннаго полка полковникъ кн. Г. 25 іюня 1828 г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Лобановъ-Ростовскій,*** *князь,* *Алексѣй Яковлевичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-адъютанта князя Волконскаго, Лейбъ-Гвардіи Конно-егерскаго полка подполковникъ кн. Л.-Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Л.-Р. 29 сентября 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.

1817 дек. 12. ***Нейтгардтъ,*** *Александръ Ивановичъ.* „Начальникъ штаба

5-го пѣхотнаго корпуса Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ Н. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности".

Нач. штаба 5-го пѣх. корпуса Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Н. 1 января 1818 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ должности.

1817 дек. 12. ***Строгановъ,*** *баронъ (послѣ графъ), Сергѣй Григорьевичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта князя Волконскаго Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка б. С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Л.-Гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. С. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. Величества.

1818 г.

1818 янв. 25. ***Гуріевъ,*** *графъ, Николай Димитріевичъ.* Уволенный изъ полковниковъ Полоцкаго пѣхотнаго полка 5-мъ классомъ Г. опредѣленъ въ службу по прежнему полковникомъ и съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., сост. по арміи графъ Г. 12 ноября 1821 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ прежнимъ чиномъ статскаго совѣтника.

1818 марта 4. ***Шкуринъ,*** *Павелъ Сергѣевичъ.* „Кавалергардскаго полка ротмистръ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Кавалергардскаго полка полковникъ Ш. 2 октября 1827 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й Конно-егерской дивизіи.

1818 мая 3. ***Андржейковичъ,*** *Иванъ Фадѣевичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ А. 1 января 1821 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 3-й Гренадерской дивизіи.

1818 іюня 29. ***Давыдовъ,*** *Евдокимъ Васильевичъ.* „Кавалергардскаго полка полковникъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Состоящій по кавалеріи Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Д. 19 марта 1820 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ при дивизіонномъ начальникѣ 3-й Кирасирской дивизіи.

1818 іюля 31. ***Эссенъ,*** *Александръ Филипповичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка ротмистръ Э. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковникъ Э. 13 мая 1826 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1819 г.

1819 янв. 2. ***Гурко,*** *Леонтій Осиповичъ.* „Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Гурко назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.".

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Начальникъ Штаба 2-го пѣхотнаго корпуса Г. 17 января 1820 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ Начальникомъ Штаба 2-го пѣхотнаго корпуса.

1819 марта 6. ***Армфельдъ, графъ, Густавъ Густавовичъ.*** „3-го Финляндскаго егерскаго полка подполковникъ гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Командиръ 1-го Финскаго полка, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ А. 25 марта 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при Начальникѣ 23-й пѣхотной дивизіи.

1819 іюля 22. ***Апраксинъ, графъ, Степанъ Федоровичъ.*** „Кавалергардскаго полка полковникъ гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Командиръ Кавалергардскаго полка, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ гр. А. 15 декабря 1825 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ должности.

1820 янв. 16. ***Витгенштейнъ, графъ, Левъ Петровичъ.*** „Кавалергардскаго полка поручикъ гр. В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ графъ В. 14 сентября 1828 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.

1819 февр. 8. ***Де-Бальменъ, графъ, Александръ Антоновичъ.*** „Состоящій по кавалеріи подполковникъ гр. де-Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка полковникъ гр. Де-Б. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ по арміи.

1820 г.

1820 марта 21. ***Кокошкинъ, Сергѣй Александровичъ.*** „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковой адъютантъ поручикъ К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности“.

Помощникъ начальника Штаба военныхъ поселеній, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Б. 30 сентября 1830 года за отличное исполненіе даннаго порученія произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности.

1820 апр. 9. ***Ширкъ, баронъ, Карлъ Карловичъ.*** „Адъютантъ Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ П. 20 сентября 1821 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка.

1820 іюля 8. ***Бибиковъ,*** *Василій Петровичъ.* „Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Командиръ 1-го учебнаго Карабинернаго полка, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Б. 3 апрѣля 1838 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й Учебной Карабинерной бригады, съ состояніемъ по арміи.

1821 г.

1821 апр. 8. ***Мансуровъ,*** *Александръ Павловичъ.* „Старшій адъютантъ Главнаго Штаба Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка полковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ. Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ М. 25 іюня 1828 г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1821 мая 21. ***Голицынъ,*** *князь,* *Василій Сергѣевичъ.* „Адъютантъ генералъ-адъютанта графа Воронцова, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка поручикъ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Г. 3 марта 1829 года уволенъ отъ службы по прошенію для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

1821 авг. 17. ***Лобановъ-Ростовскій,*** *князь,* *Александръ Яковлевичъ.* „Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка ротмистръ кн. Л.-Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Л.-Р. 25 марта 1828 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ по кавалеріи.

1821 авг. 17. ***Самойловъ,*** *графъ,* *Николай Александровичъ.* Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ и адъютантъ командующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-отъ-инфантеріи Ермолова графъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ гр. С. 21 іюня 1827 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ.

1821 авг. 17. ***Строгановъ,*** *баронъ (посль графъ),* *Александръ Григорьевичъ.* „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ, адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. баронъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ гр. С. 6 октября 1831 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.

1821 дек. 12. ***Германъ,*** *Александръ Ивановичъ.* „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Г. 25 іюня 1826 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ Штаба Гренадерскаго корпуса.

1821 дек. 24. ***Криденеръ, Карлъ Антоновичъ.*** „Отставной полковникъ К. принимается въ службу и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., состоящій по арміи полковникъ К. 17 апрѣля 1822 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ корпусъ поселенныхъ войскъ.

1822 г.

1822 апр. 2. ***Толстой 1-й, графъ, Алексѣй Николаевичъ.*** „Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ и адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генерала-отъ-инфантеріи князя Волконскаго гр. Т. 1-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка ротмистръ гр. Т. 1-й 23 января 1827 года уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ и съ мундиромъ.

1822 апр. 2. ***Толстой 2-й, графъ, Алексѣй Петровичъ.*** „Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ, адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-адъютанта барона Дибича, гр. Т. 2-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго полка полковникъ гр. Т. 2-й 6 декабря 1829 года за отличіе въ сраженіи въ минувшую противъ турокъ войну произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.

1822 іюня 5. ***Новосильцевъ, Иванъ Петровичъ.*** „Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю арміею генералъ-отъ-инфантеріи фонъ-деръ Остенъ-Сакена, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка поручикъ Н. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. В. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка поручикъ Н. 21 октября 1825 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 г.

1823 дек. 12. ***Голицынъ, князь, Андрей Михайловичъ.*** „Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и оберъ-квартирмейстеръ 1-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса полковникъ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ кн. Г. 25 іюня 1829 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

1824 г.

1824 апр. 6. ***Шумскій, Михаилъ Андреевичъ.*** „Состоящій при главномъ надъ военными поселеніями начальникѣ генералъ-отъ-инфантеріи графѣ

Аракчеевѣ, лейбъ-гвардіи Конной артиллеріи подпоручикъ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Конной артиллеріи поручикъ Ш. 7 октября 1826 года за непристойные поступки переведенъ во Владимірскій гарнизонный полкъ тѣмъ же чиномъ.

1824 авг. 30. ***Геруа,*** *Александръ Клавдіевичъ.* Адъютантъ Е. И. Выс. Великаго Князя Николая Павловича и командиръ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона.

Командиръ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Г. 1 января 1826 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ командиромъ баталіона.

1824 ноября 27. ***Плаутинъ,*** *Николай Федоровичъ.* „Бывшій адъютантъ генерала-отъ-кавалеріи Уварова, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.“.

Флигель-адъютантъ, командиръ Гусарскаго принца Оранскаго полка полковникъ П. 25 іюня 1831 года за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1825 г.

1825 авг. 30. ***Бибиковъ 4-й,*** *Ларіонъ Михаиловичъ.* „Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности“.

Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка полковникъ Б. 25 марта 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

III.

Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества.

1811 г.

1811 ноября 28. ***Чичаговъ, Павелъ Васильевичъ.*** По возвращеніи изъ-за границы, куда онъ ѣздилъ лечиться, удостоенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ.

Въ 1834 году вышелъ въ отставку (Энцикл. в. и м. наукъ Леера, т. VIII, стр. 314).

1812 г.

1812 марта 10. ***Армфельдъ,*** *графъ, Густавъ-Маврикій Максимовичъ.* „Бывшій въ шведской службѣ генералъ А. принимается въ Россійскую службу генераломъ-отъ-инфантеріи, коему и находиться при Е. И. Вел.“.

Состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-отъ-инфантеріи гр. А. 15 ноября 1814 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 апр. 27. ***Беннигсенъ,*** *графъ, Леонидъ Леонтьевичъ.* „Генералу-отъ-кавалеріи графу Б. находиться при Особѣ Е. И. Вел.“.

Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Б. 29 октября 1826 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 іюля 1. ***Лавровъ,*** *Николай Ивановичъ.* Повелѣно считать генералъ-лейтенанта Лаврова при Особѣ Е. И. Вел.

Состоящій при Е. И. Вел. ген.-лейт. Л. 28 ноября 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

31 іюля 1831 года исключенъ изъ списка умершимъ (Изъ формулярнаго о службѣ его списка).

1812 іюль. ***Ростопчинъ,*** *графъ, Федоръ Васильевичъ.* Показанъ состоящимъ при Особѣ Императора Александра I въ спискѣ, относящемся къ 1817 году и хранящемся въ Военно-Ученомъ архивѣ Гл. Штаба. Отд. I, № 1071/25.

1813 г.

1813 февр. 9. ***Милорадовичъ,*** *графъ, Михаилъ Андреевичъ.* Когда войска Россійскія перешли за Нѣманъ, онъ слѣдовалъ къ Варшавѣ и занялъ оную; за сіе получилъ Высочайшій рескриптъ, съ правомъ быть при Особѣ Е. И. Вел. и носить на эполетахъ вензеля [1]).

С.-Петербургскій военный генералъ губернаторъ гр. М. 25 декабря 1825 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 августа ***Ланжеронъ,*** *графъ, Александръ Федоровичъ.* Въ 1813 году за участіе въ покореніи Торна награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса, за сраженіе при Кацбахѣ—шифромъ на эполетахъ.

1821 г.

1821 окт. 14. ***Виртембергскій,*** *принцъ, Евгеній.* „Начальнику 1-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи принцу Евгенію Виртембергскому состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.“.

Его Королевское Высочество, состоящій при Особѣ Е. И. Вел. шефъ Гренадерскаго имени своего полка генералъ-отъ-инфантеріи принцъ Евгеній В. 13 сентября 1857 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

---

[1]) Изъ формумярнаго списка его.

IV.

Свита Императора Александра I.

Польской арміи.

Генералъ-адъютанты.

1815 г.

1815 г. октября 11/23. ***Сулковскій, князь, Антонъ.*** Дивизіонный-генералъ, числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ $\frac{22\text{ января}}{3\text{ февраля}}$ 1813 г. Дневнымъ приказомъ 11/23 октября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Въ 1818 году уволенъ въ отставку.

1815 г. ноября 14/26. ***Чарторыжскій, князь, Константинъ.*** Дневнымъ приказомъ 14/26 ноября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества, со старшинствомъ въ чинѣ бригаднаго генерала съ того же числа; числился по арміи. Дневнымъ приказомъ 2/14 ноября 1817 года уволенъ въ отставку.

1818 г.

1818 г. марта 22. ***Красинскій, графъ, Викентій Ивановичъ.*** Дивизіонный начальникъ гвардейской дивизіи Польскихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ гр. К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому и Королевскому Величеству [1]).

---

[1]) По форм. о службѣ его списку за 1856 г., Арх. Гл. Штаба, кн. 37-я, ф. 90.

Членъ-Государственнаго Совѣта и Совѣта Управл. Царства Польск. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. К. 3 декабря 1858 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Флигель-адъютанты.

1815 г.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Фредро, графъ, Максимиліанъ.*** Полковникъ, числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 года. Дневнымъ приказомъ $\frac{29\text{ дек. }1817\text{ г.}}{10\text{ янв. }1818\text{ г.}}$ 1815 года пожалованъ во флигель-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. 12/24 декабря 1817 года произведенъ въ бригадные генералы. Дневнымъ приказомъ $\frac{22\text{ дек. }1817\text{ г.}}{10\text{ янв. }1818\text{ г.}}$ оставленъ при Штабѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. По книгамъ, начиная съ 1818 года, показанъ состоящимъ при Особѣ Его Величества. Дневнымъ приказомъ 6/18 декабря 1822 года уволенъ въ отставку.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Гутаковскій, Вацлавъ.*** Подполковникъ 1-го полка конныхъ егерей, со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 г. Пожалованъ во флигель-адъютанты $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. 12/24 декабря 1817 г. произведенъ въ полковники, (дневной приказъ $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$). Уволенъ въ отставку и получилъ право носить мундиръ $\frac{22\text{ января}}{3\text{ февраля}}$ 1822 года.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Залусскій, графъ, Іосифъ.*** Подполковникъ Гвардейскаго Уланскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 8/20 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. 6/18 октября 1820 года произведенъ въ полковники. 6/18 іюля 1829 года уволенъ по прошенію и по семейнымъ обстоятельствамъ въ отставку въ чинѣ бригаднаго генерала съ позволеніемъ носить мундиръ.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Потоцкій, графъ, Францъ.*** Маіоръ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 2/14 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. Состоялъ при посольствѣ въ Неаполѣ. 2/14 марта 1824 года уволенъ по прошенію въ отставку съ назначеніемъ для исполненія обязанностей камергера съ чиномъ надворнаго совѣтника.

1815 г. ноября 1/13. ***Потоцкій, графъ, Артуръ.*** Подполковникъ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 1/13 ноября 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству вмѣстѣ съ производствомъ въ подполковники 1/13 ноября 1815 года. 8/20 августа 1819 года уволенъ въ отставку.

1818 г. ***Соболевскій, Георгій.*** Поручикъ Главнаго Штаба. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству и показанъ въ этомъ званіи по книгамъ, начиная съ 1818 года, число же неизвѣстно.

1818 г. апрѣля 14/26. ***Шимановскій, Іосифъ.*** Полковникъ гвардейской пѣхоты со старшинствомъ въ чинѣ съ 18/30 мая 1813 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству 14/26 апрѣля 1818 года. Дневнымъ приказомъ 19/31 августа 1820 года уволенъ въ отставку съ позволеніемъ носить мундиръ.

2007081645